

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

ВЕСТНИК

**ЛУГАНСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 9 (15)
2018**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ШЕВЧЕНКО ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ: ЖИЗНЬ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДЕЯТЕЛЯ ЛУГАНЩИНЫ»
(к 100-летию со дня рождения)**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2018

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 9 (15) 2018

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ

Луганский национальный университет
имени Владимира Даля

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации, печати и массовых коммуникаций
Серия № ПИ 000108 от 08 июня 2017 г.

Свидетельство о государственной регистрации
Издателя, изготовителя и распространителя
средства массовой информации

МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.

VESTNIK

LUGANSK VLADIMIR DAHL
NATIONAL UNIVERSITY

№ 9 (15) 2018

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

Founder

Lugansk Vladimir Dahl
National University

Journal is registered by the Ministry of Information,
Publishing and Mass Communications
Series № PI 000108 of June, 08 2017

State Registration Certificate of Publisher,
Producer and Distributor of means of mass
information

MI-SRG ID 000003 of November, 20 2015

Журнал включен в перечень научных изданий ВАК ЛНР (Приказ МОН ЛНР № 8-ОД от 08.01.19) в котором могут публиковаться результаты диссертационных работ на соискание ученой степени доктора и кандидата физико-математических, химических, технических, экономических, исторических, философских, филологических, юридических, педагогических, психологических, социологических наук.

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. техн. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Артемченко В.А., докт.экон. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Белых А.С., докт. пед. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Гедрович А.И., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Евдокимов Н.А., докт. ист. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Захарчук А.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Коваленко А.А., канд. техн. наук, проф,
Кожемякин Г.Н., докт. техн. наук,
Коробецкий Ю.П., докт. техн. наук,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Куликов Ю.А., докт. техн. наук,

Лазор В.В., докт. юридич. наук,
Лазор Л.И., докт. юридич. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,
Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Нечаев Г.И., докт. техн. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Слащев В.А., канд. техн. наук, проф,
Старченко В.Н., докт. техн. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Ульшин В.О., докт. техн. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Ответственный за выпуск: Бельдюгин В.А.

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского национального университета имени Владимира Даля (Протокол № 1 от 25.09.2018 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

© Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2018
© Lugansk Vladimir Dahl National University, 2018

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. <i>Бельдюгин В.А.</i>	7
ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (80-е гг. XIX в. – начало XX в.) <i>Бельдюгина И.Ю.</i>	17
ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УССР В 1921-1929 ГОДАХ <i>Величко С.А.</i>	26
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЛУГАНСКА В ОБЛИКЕ ЕГО УЛИЦ КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ <i>Величко С.А., Мирошко Д.С.</i>	35
НЕМЕЦКОЕ "СПОНСИРОВАНИЕ" В.И. ЛЕНИНА: ИСТОРИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ <i>Дементьева Т.С., Шашнин В.В.</i>	45
ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНТИДАРВИНИЗМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ <i>Дементьева Т.С., Шопин И.А.</i>	51
«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!»: О ЧЕМ ГОВОРИЛ ЛЕНИН С БРОНЕВИКА? <i>Заяц Н.А.</i>	57
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В АСПЕКТЕ КОММУНИКАЦИИ <i>Каминская О.В.</i>	66
КУЛЬТУРА СЛУЖАЩИХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА <i>Каминская О. В., Омельяненко И. А.</i>	76
ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ <i>Каминская О.В., Сергеева Н.В.</i>	83

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА <i>Пидченко С.А.</i>	90
КАК «ОЖИВИТЬ» НОВУЮ ИСТОРИЮ РОДНОГО КРАЯ? (ДИДАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ) <i>Писаный Д.М.</i>	98
«ИЗМЕННИК РУССКОГО ЦАРЯ». ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. МАЗЕПЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ <i>Пробейголова С.В.</i>	109
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПИКИ РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМА <i>Сальников В.И.</i>	118
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ДОНБАССА И СТАВКА ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ЛУГАНЩИНЕ <i>Санжаров С.Н.</i>	126
НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ <i>Скоков А.С.</i>	146
К ВОПРОСУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ СТАНИЦЫ ЛУГАНСКОЙ К УКРАИНСКОЙ ССР В 1920 г. <i>Татаринов И.Е.</i>	159
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКИ <i>Федоровский Ю.Р.</i>	168
РОЛЬ В.В. ШЕВЧЕНКО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛУГАНЩИНЫ В 60-Х - НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА <i>Ермолаева Т.Н., Савченко Л.М., Харьковский Р.Г.</i>	184

CONTENTS

ACTIVITY OF THE ORTHODOX REFINEMENT TO PRESERVE THE SPIRITUAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE POPULATION OF THE SOUTH-WESTERN OKRAIN OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY <i>Beldyugin V.A.</i>	7
IMPROVING THE ROLE OF STATE INSTITUTES OF AUTHORITY IN THE SPHERE OF LIGHT AND SPIRITUAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (80 YEARS OF THE NINETEENTH CENTURY - THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY) <i>Beldyugina I.Y.</i>	17
SOURCES OF THE HISTORY OF THE STUDY RECORD KEEPING OF DOCUMENTATION IN THE FIELD OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1921-1929 YEARS <i>Velichko S.A.</i>	26
CULTURAL AND HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF LUGANSK IN THE FACE OF HIS STREETS SINCE THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES <i>Velichko S.A., Miroshko D.S.</i>	35
THE GERMAN SPONSORING OF V.I. LENIN: HISTORICAL AND AXIOLOGICAL ASPECT OF THE PROBLEM <i>Dementyeva T.S., Shashnin V.V.</i>	45
GENESIS AND MODERN TENDENTIONS OF THE ANTI-DARVINISM: THE FORMULATION OF THE PROBLEM <i>Dementyeva T.S., Shopin I.A.</i>	51
«LONG LIVE SOCIALIST REVOLUTION!»: WHAT WAS LENIN TALKING ABOUT FROM THE ARMORED CAR? <i>Zayats N.A.</i>	57
BOOK CULTURE IN THE ASPECT OF COMMUNICATION <i>Kaminska O.V.</i>	66
THE CULTURE OF EMPLOYEES OF ARCHIVAL INSTITUTIONS IN UKRAINE THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY <i>Kaminskaya O.V., Omelyanenko I.A.</i>	76
INFORMATION CULTURE AS A COMPONENT OF PROFESSIONALISM OF THE TEACHER OF HISTORY OF CULTURE <i>Kaminskaya O.V., Sergeyeva N.V.</i>	83

ANTIRELIGIOUS PROMOTION IN THE TWENTIES THE XX CENTURIES IN DONBASS <i>Pidchenko S.A.</i>	90
HOW TO REVITALIZE THE NEW HISTORY OF THE NATIVE LAND? (DIDACTICAL AND METHODOLOGICAL MATERIALS FROM THE WORK EXPERIENCE) <i>Pisanyi D.M.</i>	98
«TRAITOR TO THE RUSSIAN TSAR». COVERAGE OF THE ACTIVITIES OF I. MAZEPA IN THE SCHOOL COURSE OF HISTORY OF UKRAINE <i>Probejgolova S.V.</i>	109
POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY UKRAINE IN THE CONTEXT OF ARCHETYPES OF REVOLUTIONARISM <i>Salnikov V.I.</i>	118
THE ASPECTS ON LUGANSK REGION GOLDEN HORDE KHAN RESIDENCE & DONBASS MIDDLE AGES HISTORY <i>Sanzharov S.N.</i>	126
TAX AUTHORITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: HISTORICAL ASPECT <i>Skokov A.S.</i>	146
TO THE ISSUE ABOUT THE JOINING OF THE STANITSA LUGANSKAYA TO UKRAINIAN SSR IN THE 1920 <i>Tatarinov I.E.</i>	159
THE MODERN HISTORIOGRAPHY ABOUT DONETSKO-KRIVOROZHKA REPUBLIC <i>Fedorovsky J.R.</i>	168
THE ROLE OF V.V. SHEVCHENKO IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF LUGANSK REGION IN THE 60S - THE BEGINNING OF THE 70S OF THE XX CENTURY <i>Yermolayeva T.N., Savchenko L.M., Kharkovskii R.G.</i>	184

УДК [281.9:258] (477.5)''18''

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА ПО
СОХРАНЕНИЮ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Бельдюгин В.А.

**ACTIVITY OF THE ORTHODOX REFINEMENT TO PRESERVE THE
SPIRITUAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE POPULATION OF THE
SOUTH-WESTERN OKRAIN OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF
OF THE NINETEENTH CENTURY**

Beldyugin V.A.

На основе всестороннего анализа документальных и историографических источников, регламентирующих деятельность церковных приходов на территории Юго-Западных губерний Российской империи, была исследована роль Российской православной церкви, и в частности православного духовенства по сохранению духовно-культурной идентичности населения юго-западных окраин Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Главная задача духовенства заключалась в обучении простого народа грамотности, чтению, арифметике, а также в том, чтобы сохранить влияние РПЦ и религии на широкие массы населения. Основными церковными школами в это время были воскресные и церковно-приходские школы, которые должны были выполнить эти задачи. Влияние церкви на духовность и культуру в сфере образования менялось на протяжении XIX - начала XX в. от полного руководства духовенством сферой образования в Российской империи до фактически полного отстранения от участия в светском образовательном процессе. Благодаря применению историко-сравнительного метода мы смогли описать изменения влияния на образование духовенства в конце XIX в. до начала XX в. и

определить роль церкви в духовной составляющей образовательной политики.

Ключевые слова: православное духовенство, церковно-приходские школы, приходы, прихожане, земства, священник, церковь.

Введение. Религия и церковь еще с древнейших времен являлись системообразующим фактором, влияющим на повседневность людей и, без преувеличения, играют значительную роль на современном этапе развития нашего общества. Особенно это заметно в условиях кризисов и вооруженных конфликтов, когда жизнь человека обесценивается, а роль государства в защите прав и свобод уменьшается.

Более тысячи лет православие играло важную роль в государственных структурах регулирования и управления общественными и общегосударственными процессами. Для русского народа Православная церковь стала неотъемлемой частью его истории, а также его обычаев и традиций. В Российской империи вначале XX в. отношения между населением и

церковью находились на низком уровне. Одной из причин этого явления было то, что большая часть империи находилась под властью РПЦ, поэтому революционные настроения в обществе, неконтролируемое распространение различных религиозных течений, кризис в самой РПЦ и т.д. углубляли религиозную плюрализацию общественных настроений. Деструктивные, разрушительные процессы в государстве в целом и в его институтах в частности (а церковь была одним из влиятельнейших государственных институтов) привели впоследствии к ослаблению влияния церкви и духовенства на духовно-культурное состояние населения нашей страны. Во времена Советского Союза, где научный атеизм являлся идеологической основой сознания советского человека, влияние церкви на общественную жизнь почти сошло на нет. После развала СССР интерес к церкви постепенно начал возрождаться, а ее роль в жизни общества - возрастать. В настоящее время в результате раскольнических действий украинской власти внимание к религиозным вопросам многократно усилилось, обострение межконфессиональных отношений создает и дополнительное напряжение в обществе, в этой связи изучение истории церкви, ее влияние на развитие культуры, образование и формирование духовно-культурной идентичности русского православного мира является одной из актуальных тем современности.

К вопросу влияния церкви на образование в конце XIX - начале XX в. обращалось немало ученых. Среди многообразия исследований на эту тему нельзя обойти вниманием следующих исследователей. Так, научная работа С. Гладкого "Культурная деятельность приходского духовенства православных епархий Украины в начале XX в." [2] подчеркивает важную роль РПЦ в

формировании историко-культурной идентичности, автор рассматривает и анализирует значимость деятельности духовенства для общества, в частности, для образования. Влияние духовенства на бытовую религиозность в этот период находит свое отражение в исследовании А. Благовидовой [1]. Автор осветила в своей работе различные аспекты деятельности православного духовенства в области образования с 1864 по 1881 гг. (с начала образовательной реформы императора Александра II и до окончания его правления) и его влияние на повседневную жизнь.

Целью работы выступает анализ деятельности православного духовенства по сохранению духовно-культурной идентичности населения юго-западных окраин Российской империи во второй половине XIX в.

Изложение основного материала. В конце XIX в. социально-экономическая напряженность, наблюдавшаяся в российском обществе, значительно сказалась и на деятельности православной церкви. Одним из ключевых событий этого периода была крестьянская реформа 1861, которая обусловила значительные изменения в повседневной жизни православных прихожан. Главными задачами этой реформы были: 1) отмена крепостничества и снижение социальной напряженности; 2) предупреждения массовых выступлений крестьян. Некоторые исследователи предполагают, что одним из авторов манифеста Александра II от 19 февраля 1861 был московский митрополит Филарет (Дроздов) [3].

Реформы, которые происходили в 60 - 70-х гг. XIX в. в Российской империи, не обошли и церковь. Так, 2 августа 1864 г. было утверждено постановление о создании новой церковной организации духовно-приходских попечительств. Главной целью этого

постановления и было расширить самостоятельность приходских общин. Это решение должно было урегулировать проблему материального содержания приходов, которое теперь возлагалось не только на государство, но и на прихожан. 29 ноября 1877 г. состоялось выступление профессора Киевской Академии И.И. Малышевского. В своем докладе профессор подробно обосновал необходимость создания духовно-приходских попечительств, их цели и задачи, а также указал пути реализации этого замысла. Главными задачами церковного прихода были: 1) забота о благоустройстве приходской церкви; 2) забота о благосостоянии приходского причта; 3) забота о приходских школах и приходская благотворительность.

Содержание духовно-приходских попечительств происходило за счет: 1) наследства или получения средств от братств; 2) ежегодных взносов членов прихода; 3) доходов от приходского хозяйства и тому подобное. Эти доходы распределялись следующим образом: 80% средств использовали на благоустройство церкви; 15% - на школы и благотворительные учреждения; 5% - в пользу приходского причта. То есть основной задачей органов церковного самоуправления была забота о помещении церкви и благосостояние церковного клира, что не могло не вызывать недовольство общинников.

Духовно-приходским попечительствам предоставлялись также полномочия морально-нравственного суда, то есть церковь должна была контролировать моральное состояние как своих прихожан, так и приходского причта. Через недостойное нравственное поведение священнослужители могли быть исключены из духовно-приходских попечительств или оштрафованы [4].

Начало XX в. характеризуется, прежде всего, распространением революционных настроений в обществе, что в свою очередь привело к религиозной плюрализации населения. Начали появляться новые направления мысли в философии (материализм и т.д.), литературе (декадентство), атеистические направления развития науки, все это в значительной степени ослабляло влияние церкви на сознание людей. Для того чтобы не потерять окончательно это влияние государство попыталось оказать помощь в вопросах единства церкви, укрепить ее авторитет, но это привело к ее политизации и в конечном итоге к обратному негативному результату [1].

Несмотря на все эти кризисные явления, авторитет церкви среди населения в начале XX в. был еще достаточно высок. Особенно влиятельной была роль и значение священника в сельской местности.

«Инструкция настоятелям церквей», утвержденная Синодом 1901 г., определяла следующие обязанности приходского священника, настоятеля храма: во-первых, отправление богослужений и треб; во-вторых, произнесение поучений в воскресные и праздничные дни и проведение вне богослужебных бесед; в-третьих, хождение с крестом и святой водой по домам прихожан в соответствующие праздники; в-четвертых, забота о религиозно-нравственном образовании детей прихода; в-пятых, поддержание чистоты и порядка в храме; в-шестых, развитие благотворительности (основание попечительств и приютов) организация библиотек и проведение различных мероприятий, направленных на подъем нравственности прихожан; в-седьмых, управление членами причта и служащими; в-восьмых, ведение отчетности и другие финансовые и административные обязанности [5].

На духовенство были возложены обязательства вести метрические книги, рассказывать прихожанам как нужно вести себя во время различных болезней, эпидемий холеры и т.п., а также давать населению объяснения по другим вопросам общественной жизни.

Снижению авторитета приходских священников способствовал ряд факторов, свидетельствующих о разрушении основ церковной культуры. Это, прежде всего, небрежное отношение многих священников к обязанности исповедания прихожан (наблюдались отдельные случаи массовой исповеди, что нарушало таинство исповеди), бедность репертуара церковных хоров и некомпетентность их регентов, во многих храмах, преимущественно сельских, было распространено неудовлетворительное чтение, низкий уровень церковного проповедничества и тому подобное. Можно выделить ряд причин этих явлений: 1) низкий духовно-религиозный и культурно-образовательный уровень православного духовенства; 2) перегруженность приходских церквей денежными сборами и налогами; 3) ограничения священника во время проповеди жесткой цензурой [2].

Весомым рычагом влияния церкви на прихожан все же оставались проповеди, а также богослужебные беседы и религиозные чтения. В отличие от вне богослужебных бесед, религиозные чтения пользовались большей популярностью. В начале XX в. особенно распространены были так называемые "палестинские" чтения. В этих чтениях рассказывалось об истории Палестины, «о местах земной жизни Спасителя, о местах страданий и о самих страданиях», а также о деятельности Палестинского общества. «Палестинские» чтения происходили преимущественно накануне Пасхи [12].

Православное духовенство рассматривало "палестинские" чтение не только как религиозно-просветительское мероприятие, но и как «противовес обычному праздничному сельскому разгулу» [6]

Еще одной разновидностью культурно-просветительской деятельности духовенства, кроме религиозных чтений, было издательское и библиотечное дело. Однако церковные библиотеки существовали у подавляющего меньшинства приходов. Они насчитывали небольшое количество книг, к тому же прихожане часто даже не подозревали о существовании в их храме или церкви библиотеки [8].

В начале XX в. одними из самых популярных церковных мероприятий были церковные торжества (общецерковные праздники, освящения нового храма и т.д.). Эти меры иногда принимали характер общенародных праздников, собирая многотысячную толпу. В их программу входили торжественные богослужения, крестные ходы и многое другое [13].

Неотъемлемой частью культурно-просветительской деятельности православного духовенства в начале XX в. было руководство церковными братствами. Главными функциями обычного религиозно-приходского братства были: 1) просветительская (попечительство над приходскими школами, помощь священнику в организации религиозных чтений и богослужебных бесед, совершенствование церковного хора и т.п.); 2) решение хозяйственных проблем приходской церкви; 3) благотворительность [9].

Одним из обязательств, которое должен был выполнять приходской священник в изучаемый период, было руководство обществами трезвости. Главным средством борьбы этих обществ с пьянством был обет о неупотреблении спиртных напитков на

определенный срок, который давали члены обществ трезвости священникам [11].

В начале XX в. православное духовенство было вынуждено уделять значительное внимание миссионерскому делу. Причиной этого явления была государственно-церковная вероисповедническая политика царского правительства, которая была направлена на заключение перемирия с раскольниками, сектантами и иноверцами. Эта политика начала действовать с 1904 г. Для борьбы с сектантством по «Правилам об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви», утвержденным Синодом в мае 1908 г., начали основываться епархиальные миссионерские советы. В местностях, где сектантство было особенно распространенным, из числа местного духовенства создавались пастырско-миссионерские кружки и братства. Основными мероприятиями, которые использовали работники епархиальных миссий для борьбы с сектантством, были: 1) пастырские совещания и подготовка конкретных акций; 2) основание приходских братств и приходских кружков ревнителей православия; 3) изучение, подписка и распространение специальной литературы для народа; 4) углубленное изучение пастырями Священного Писания и разработка системы мер и полемических бесед; 5) наблюдение за деятельностью сектантских групп; 6) повышение качества богослужения, церковного пения, преподавание закона Божьего.

Подавляющее большинство священников боялись «нового незнакомого для них миссионерского дела», поэтому были организованы миссионерские курсы для священников. На этих курсах проводились показательные полемические беседы с сектантами-проповедниками. Значение миссионерских бесед для общества было противоречивым, потому что с одной стороны

эти беседы способствовали развитию самосознания людей, а с другой - разжигали между православными и сектантами вражду [7].

Одной из причин неудач миссионерских миссий по словам священника А. Веселицкого было то, что православное миссионерство «страдает внутренним недугом, бессилием, отсутствием активности и живого творческого духа, что ясно выражается в малой плодovitости результатов его деятельности» [10].

В конце XIX - начале XX вв. религиозно-нравственным просвещением подавляющего большинства населения Российской империи занимались приходские священники. Однако они часто имели низкий культурно-образовательный и нравственный уровень, поэтому были не в силах справиться с поставленными перед ними задачами, выполнение которых усугублялось жестким контролем церкви со стороны государства, а также с возрастающими кризисными явлениями в обществе, что в конечном итоге привело к ослаблению авторитета и влияния Церкви.

До 60-х гг. XIX в. в Российской империи начальное образование (обучение письму и элементарным наукам) находилось преимущественно в руках православного духовенства. «В то время священники и служители церкви были единственными учителями сельских школ. Они не только учили детей, но и поддерживали школы в счет собственных средств ... Сотни училищ были открыты благодаря тому, что ранее священники учили у себя на дому детей и таким образом готовили грамотное население» [3].

В 1859 г. в Киеве впервые в Российской империи была открыта воскресная школа. Главной ее целью была ликвидация неграмотности среди населения. Посещали эту школу не только невежественные дети (до 16

лет), но и взрослые (от 16 до 20 лет). Эта воскресная школа делилась на два класса: низший и высший. Низший класс разделили на два отделения: в одном были совсем неграмотные дети, а в другом те, кто знал хотя бы буквы. Занятия проходили с 11 до 14 часов в каждый праздник и каждое воскресенье. В воскресной школе изучали: один час закон Божий и два часа посвящали письму. В высшем классе учили чтению, письму и арифметике. В начале 60-х гг. XIX в. воскресные школы стали появляться на территории всей Российской империи. Впоследствии воскресные школы были почти приравнены к приходским училищам, а радикально настроенные общественные деятели стали их использовать для революционной пропаганды. 10 июля 1862 г. было принято решение о закрытии воскресных школ. С 1867 г. воскресные школы снова начали открываться в некоторых губерниях Российской империи, но они уже не получили такого распространения как ранее по причине конкуренции с церковно-приходскими, земскими и министерскими школами [1].

К началу образовательной реформы 1864 г. незначительное количество школ существовало для государственных и удельных крестьян, в то время как грамотные крепостные крестьяне были очень редким явлением.

В конце XIX в. влияние духовенства на народное образование начало значительно снижаться. Этому способствовало, прежде всего, утверждение 14 июля 1864 г. «Положения о начальных народных училищах». Согласно этому документу, отныне забота о народном образовании полагались на само общество, предоставив в то же время полную свободу в этом деле отдельным ведомствам (в том числе и духовенству). На себя правительство взяло обязательство по частичному финансированию народных школ.

На самом деле духовенство почти не имело средств на содержание своих школ, поэтому вынуждено было передавать в ведение земств с переименованием бывших церковно-приходских школ в начальные народные училища, или иногда и закрыть их. Количество церковно-приходских школ и количество учащихся, согласно данным, которые были собраны в марте 1865 г., начало быстро сокращаться. Вместе с упадком церковно-приходских школ и с усилением земских и министерских школ уменьшилось влияние духовенства на народное образование: если в церковно-приходских школах духовенство было полноценным хозяином (от него зависело воспитание и образование крестьянских детей), то в земских и министерских народных училищах духовно-культурное воспитание стало зависимым от светских лиц, а духовенство имело право преподавать только закон Божий. Это способствовало тому, что Церковь и священнослужители утратили интерес и желание участвовать в реформировании народного образования. Но, несмотря на то, что после реформы 1864 г. кроме церковно-приходских школ стали существовать земские и министерские школы, правительство Российской империи все же подчеркивало, что образование и воспитание народа должны осуществляться в религиозном православном духе. Бытовало мнение, что лишь при непосредственном участии духовенства в качестве преподавателей и наблюдателей по всем народным школами народное образование может получить правильное развитие [1].

Еще одним шагом, способствовавшим устранению духовенства от дел народного образования, было новое положение о народных училищах от 25 мая 1874 г. Главным отличием этого положения от предыдущего была организация советов училищ. Согласно положению о народных училищах 1864 г.

представительство в губернских советах училищ предоставлялось приходским архиереям, а в уездных – уездным предводителям дворянства; духовному ведомству предоставлялось право иметь только по одному члену в губернских и уездных советах училищ. За духовенством оставалось право наблюдать за преподаванием закона Божия и религиозно-нравственным направлением обучения в начальных народных училищах [1].

В 1881 г. Комитетом министров Российской империи было принято решение о возрождении церковно-приходских школ. Причиной этого решения было то, что значительно уменьшилось количество церковно-приходских школ (в 1881 г. их было уже не более 4 000) [1], а также в результате этого правительство постепенно теряло влияние на народное образование. Была открыта комиссия при Св. Синоде для того, чтобы она выработала окончательный проект церковно-приходских школ. Результатом деятельности этой комиссии стал «проект положений о церковно-приходских школах», который был утвержден 13 июля 1884 г. Этот документ способствовал возрождению роли духовенства в деле реформирования народного образования.

В начале XX в. влияние духовенства на народное образование оставалось еще довольно значительным. Главными задачами православного духовенства в области образования было преподавание Закона Божьего (в средней школе, в городских и земских четырехклассных училищах), догматического богословия (в старших классах гимназии), курса основного богословия (в высших учебных заведениях), а иногда и всех учебных предметов в начальных церковных школах и ответственность за административно-хозяйственный сектор [5].

В этот период деятельность православного духовенства в области образования играла заметную роль. Особое влияние приходские школы имели на повышение уровня грамотности и религиозно-культурного уровня сельского населения. Главными факторами, которые мешали православному духовенству выполнять в полном объеме и на высоком уровне свои культурно-образовательные функции, были: недостаточное финансирование приходских школ со стороны государства, отказ и несостоятельность некоторых прихожан жертвовать средства на образование, чрезвычайная загруженность священников кроме образования другими делами и тому подобное. Все это привело к уменьшению влияния православного духовенства на народное образование и подрыву частично его авторитета в глазах народа. По нашему мнению, революционные события 1905 - 1907 гг. и 1917 года стали следствием разрушения патриархальных основ православной общины и уменьшения роли духовенства как носителя православных духовно-культурных ценностей.

Значительное влияние на бытовую религиозность имело образование, в том числе в церковно-приходских школах. Нет сомнения, что мировоззрение крестьян конца XIX - начала XX вв. определяла его религиозность. Но эта религиозность была сформирована, прежде всего, семейным воспитанием, образом жизни семьи и сельской общины, православным культом, религиозными обрядами. Особенностью религиозности крестьянина того времени было то, что она строилась на сочетании христианских и языческих традиций и была приспособлена к ценностям крестьянской жизни.

Большинство священников, которые только начинали работать в сельских приходах, отмечали «своеобразие» крестьянской религиозности, которая заключалась в

незнании большинством верующих важнейших православных догматов, и в искаженном понимании идеи Бога, Троицы, искупительной жертвы, божественного промысла. Существуют сведения, свидетельствующие о том, что все свои жизненные события, бытовые дела крестьянин окружал древними обрядами, наполнял чудесами и чудесными персонажами [3].

Православие на селе в течение XIX - начала XX вв. продолжало быть доминирующей идеологией, мировоззренческой, ценностной силой. Хотя религиозность сельского прихожанина имела в основном эмоциональный, обрядово-традиционный характер, но все же она оставалась духовным фактором, во многом определяла его образ жизни.

Во второй половине XIX - начале XX вв. значительно возросло количество рабочих. В этот период большинство из них оставались верующими, но религиозность постепенно теряла для них свое традиционное значение и со временем у рабочих появилось равнодушие к церкви.

Результаты исследований. Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. значительное влияние церкви на культурно-духовное состояние, а следовательно, и на формирование культурно-национальной идентичности преимущественного большинства русского населения осуществлялось в традиционных формах - богослужения и другие церковно-ритуальные мероприятия, а также с целью повышения культурно-образовательного уровня прихожан православная церковь активно использовала существующую систему образования. Церковь и ее духовенство выполняя поставленные задачи в своей деятельности использовали следующие формы и приемы воздействия на прихожан: исповедь

прихожан, вне богослужебные беседы, религиозные чтения, издательское и библиотечное дело, организация церковных торжеств в религиозные праздники, деятельность церковных братств, миссионерское дело и тому подобное. Влияние православной церкви на духовность населения было весьма значительным, но такие явления, как некомпетентность, необразованность, чрезвычайная озабоченность хозяйственной деятельностью и невозможность уделять значительное внимание этим своим обязанностям снижали авторитет церкви среди населения.

Церковное духовенство особое внимание уделяло также школьной деятельности и пыталось таким образом прививать ученикам религиозность и духовно-нравственные основы православия. Существовали два основных вида церковных школ: воскресные и церковно-приходские школы. Их главной задачей было научить население элементарно читать, писать и считать, а также в этих школах значительная часть времени уделялась преподаванию закона Божьего. После школьной реформы 1864 г. начали существовать еще два вида школ: земские и министерские школы. Они уже главным образом были светскими, а церковное духовенство имело право преподавать в них лишь «религиозные» учебные предметы (например, закон Божий и т.д.). Таким образом, влияние православного духовенства в 60 - 70-х гг. XIX в. значительно снизилось, но его влияние на духовность и культуру преимущественно сельского населения еще оставался весьма значительным. Это явление можно объяснить тем, что часто на селе священник пользовался большим авторитетом среди населения, поэтому подавляющее большинство крестьян отличалось большей религиозностью, чем мещане, вера которых была подорвана революционными

настроениями и различными религиозными и идеологическими течениями.

Выводы. Таким образом, деятельность православного духовенства по сохранению духовно-культурной идентичности населения юго-западных окраин Российской империи во второй половине XIX в. являлась достаточно плодотворной, несмотря на все кризисные явления этого периода. Это объяснялось, во-первых, религиозностью населения этого региона которая формировалась в течение многих веков и ее главными факторами были не только церковные догматы, а прежде всего семейные религиозные традиции, обряды и обычаи, которые передавались от одного поколения другому. Во-вторых, несмотря на отдельные недостатки, оно исходило от сочетания теологических основ с практически просветительской деятельностью и учитывало менталитет население региона.

Л и т е р а т у р а

1. Благовидовой А. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование и императора Александра ИИ / А. Благовидовой. - Казань: Типография императорского университета, 1891. - 382 с.

2. Гладкий С. культурные деятельность приходского духовенства православных епархий Украины в начале XX в. / С. Гладкий. - Запорожье, 1997. - 51 с.

3. История религии в Украине. Православие " я в Украине / Под ред. Колодного А., Климова В. - В 10-ти т. - Т. 3. - М., 1999. - С. 252 - 262.

4. Малышевский И. И. В церковно-приходских попечительства / И.И. Малышевский // Труды киевской духовной академии. - М.: Типография В. Давыденко, 1878. - С. 1 - 3.

5. Полтавские епархиальные ведомости. - 1901.- № 23 - 24. С 634 - 642.

6. Полтавские епархиальные ведомости. - 1906. - № 32. - С. 4 - 33.

7. Полтавские епархиальные ведомости. - 1909 . - № 6. - С. № 215 - 216.

8. Полтавские епархиальные ведомости. - 1911. - № 3. - С. 183.

9. Православная Подолия. - 1914. - № 17. - С. 384.

10. Руководство для сельского пастырей. - 1908. - № 28. - С 230.

11. Центральный государственный исторический архив Украины г. Киев. - Ф. 1439. - Оп. 1. - Спр. 1481. - Арк. 14 - 16.

12. Черниговские епархиальные известия. - 1902. - № 14. - С. 471.

13. Черниговские епархиальные известия. - 1902. - № 23. - С. 824 - 834.

References

1. Blagovidovoj A. Deyatel'nost' russkogo duhovenstva v otnoshenii k narodnomu obrazovaniyu v carstvovanie i imperatora Aleksandra II / A. Blagovidovoj. - Kazan': Tipografiya imperatorskogo universiteta, 1891. - 382 s.

2. Gladkij S. kul'turnye deyatel'nost' prihodskogo duhovenstva pravoslavnyh eparhij Ukrainy v nachale HKH v. / S. Gladkij. - Zaporozh'e, 1997. - 51 s.

3. Istorija religii v Ukraine. Pravoslavie " ya v Ukraine / Pod red. Kolodnogo A., Klimova V. - V 10-ti t. - Т. 3. - М., 1999. - S. 252 - 262.

4. Malyshevskij I. I. V cerkovno-prihodskih popечitel'stva / I.I. Malyshevskij // Trudy kievskoj duhovnoj akademii. - М.: Типография В. Davydenko, 1878. - S. 1 - 3.

5. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1901.- № 23 - 24. S 634 - 642.

6. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1906. - № 32. - S. 4 - 33.

7. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1909 . - № 6. - S. № 215 - 216.

8. Poltavskie eparhial'nye vedomosti. - 1911. - № 3. - S. 183.

9. Pravoslavnaya Podoliya. - 1914. - № 17. - S. 384.

10. Rukovodstvo dlya sel'skogo pastyrej. - 1908. - № 28. - S 230.

11. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy g. Kiev. - F. 1439. - Op. 1. - Spr. 1481. - Ark. 14 - 16.

12. CHernigovskie eparhial'nye izvestiya. - 1902. - № 14. - S. 471.

13. CHernigovskie eparhial'nye izvestiya. - 1902. - № 23. - S. 824 - 834.

Beldyugin. V.A.

ACTIVITY OF THE ORTHODOX REFINEMENT TO PRESERVE THE SPIRITUAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE POPULATION OF THE SOUTH-WESTERN OKRAIN OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Based on a comprehensive analysis of documentary and historiographic sources regulating the activities of church parishes in the South-Western provinces of the Russian Empire, the role of the Russian Orthodox Church, and in particular the Orthodox clergy in preserving the spiritual and cultural identity of the population of the south-western outskirts of the Russian Empire in the second half XIX - early XX centuries. The main task of the clergy was to teach ordinary people literacy, reading, arithmetic, as well as to maintain the influence of the Russian Orthodox Church and religion on the broad masses of the population. The main church schools at this time were Sunday and parochial schools, which were to perform these tasks. The influence of the church on spirituality and culture in the field of education changed throughout the nineteenth and early twentieth centuries from the full leadership of the clergy in the sphere of education in the Russian Empire to the virtually complete removal

from participation in the secular educational process. Thanks to the application of the historical-comparative method, we were able to describe the changes in the influence on the education of the clergy at the end of the 19th century before the beginning of the twentieth century and determine the role of the church in the spiritual component of educational policy.

Keywords: *Orthodox clergy, parochial schools, parishes, parishioners, zemstvos, priest, church.*

Бельдюгин Виталий Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Beldyugin Vitaliy – candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of national and universal history of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: Vetal-VNU@yandex.ru

Рецензент: Санжаров С.Н., заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор исторических наук, профессор Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Статья подана 15.09.2018 г.

УДК 37.014 (470+571) "18/19"

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СВЕТСКОГО И ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (80-е гг. XIX в. – начало XX в.)

Бельдюгина И.Ю.

IMPROVING THE ROLE OF STATE INSTITUTES OF AUTHORITY IN THE SPHERE OF LIGHT AND SPIRITUAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (80 YEARS OF THE NINETEENTH CENTURY - THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY)

Beldyugina I.Y.

В статье анализируются существенные изменения в системе начального образования в конце XIX в. Для усиления роли церкви в области народного образования консервативными властями был проведен ряд реформ, которые реорганизовали систему образования и укрепили положение православных священников. В первую очередь эти преобразования коснулись начальной сельской школы. К концу XIX в. церковно-приходские школы становятся противовесом светским школам. Они сыграли важную роль в распространении грамотности среди крестьянства, но не смогли обеспечить достижение политических целей российских консерваторов.

Ключевые слова: консерватизм, начальное образование, церковно-приходская школа, воскресная школа, школы грамоты.

Введение. На протяжении всей своей дореволюционной истории православие было государственной религией. Первенствующее положение православия было закреплено законодательно. Всесторонняя помощь государства накладывала на Церковь ряд обязанностей. Например, ей поручалось

формирование у населения «верноподданических» чувств. Значительный рост количества церковных школ в этот период объясняется направлением государственно-образовательной политики на усиление влияния религии в просвещении. Магистральной задачей школ оставалось утверждение в народе православного учения, христианской морали, а также ознакомление с начальными знаниями.

Целью работы является исследование изменений в системе начального образования в конце XIX в. с помощью проведения контрреформ.

Изложение основного материала. В начале 80-х гг. XIX в. произошли изменения внутривластного развития страны. В правительстве произошла переоценка реформ 60 - 70-х годов XIX века. Одним из выдающихся деятелей этого периода был обер-прокурор К. Победоносцев, при котором началась подготовка новых реформ (контрреформ) во всех областях государственной и общественной жизни.

Результатом его деятельности стало усиления роли церковного образования и открытие большого количества церковно-приходских школ.

К. Победоносцев понимал, что новые явления жизни империи - разрушение замкнутости и вековой неизменности крестьянского мира, все более частые контакты крестьян с атеистически настроенными слоями общества - начинают подрывать фундамент наивной простонародной веры, а стало быть, и фундамент самодержавия. Если учесть, что крестьянство и мещанство составляли 90 % всего населения, то не случайно исключительное внимание К. Победоносцева к вопросам просвещения, воспитания и образования.

В условиях усиления охранительного начала во внутренней политике государства роль РПЦ, призванной встать на страже основ самодержавного строя, росла особенно в области народного образования. Именно в этот период, как никогда прежде, школьный вопрос начинает приобретать политическую окраску. Появились тенденции к усилению религиозности начального образования.

Уже в первый месяц царствования Александра III К. Победоносцев в письме императору от 22 марта 1881 г. назвал народные школы «предметом великой важности» и признал, что прежнее Министерство народного просвещения под руководством графа Толстого шло неверным путем. Тогда же, в марте 1881 г., на заседании комитета министров К. Победоносцев заявлял, что церковно-приходские школы по организации в них обучения и надзора дают «больше гарантий для правильного и благонадежного в церковном и народном духе образования, нежели другие виды народных школ, и поэтому заслуживают особых со стороны правительства поддержки и

поощрения» [1]. Обсудив выступление обер-прокурора, комитет министров разрешил духовенству принять «надлежащее участие в религиозно-нравственном направлении начального народного образования» и предоставил обер-прокурору Синода право проработать вопрос о церковно-приходских школах.

В Манифесте Александра III от 29 апреля 1881 г. определены задачи, которые стояли перед правительством в области образования. Эти задачи можно свести к Уваровской триаде «самодержавие, православие, народность». Идеи и принципы православного просвещения при самом активном участии К. Победоносцева были внедрены в государственно-церковную политику в области образования. Начальная школа в этот период не претерпела кардинальных изменений, за исключением доминирующего развития школ духовного ведомства. Начался процесс массового образования церковно-приходских школ.

В 1882 г. по приказу обер-прокурора Св. Синода К. Победоносцева с целью разработки окончательного проекта церковно-приходских школ создали особую комиссию, состоящую из представителей Синода и Министерства народного просвещения. Ее возглавил Холмско-Варшавский архиепископ Леонтий. Результатом работы комиссии стали утвержденные 13 июня 1884 г. «Правила о церковно-приходских школах».

Перед школами ставилась задача: «Утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской, сообщать первоначальные полезные знания». Согласно Правилам, приходское духовенство обязывалось организовать при церквях училища для обучения детей местных жителей чтению, письму, молитвам и началу катехизиса по руководствам, «указанным Святейшим Синодом». Учити должны были «местные

священники или другие члены причта, а равно особо назначаемые для того, с утверждения епархиального архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника» (ст. 10 Правил). При церковно-приходских школах разрешалось открывать дополнительные классы, особые ремесленные отделения и воскресные школы. Ведению и наблюдению духовного руководства подлежали и открываемые по деревням и поселкам, входящим в состав прихода, домашние крестьянские школы грамотности. Общее руководство церковно-приходскими школами, согласно Правилам 1884 г., осуществлял Епархиальный училищный совет при Святейшем Синоде. На местном уровне – губернские и уездные епархиальные училищные советы.

К функциям Училищного совета относились: составление ежегодных отчетов по школам, обсуждение вопросов улучшения церковно-школьного дела, обеспечение влияния церкви на дело обучения и воспитания во всех начальных народных училищах. Законом 5 июня 1895 г. Духовное ведомство учреждает должность епархиальных, окружных и уездных наблюдателей школ, таким образом создавая свою инспекцию начальных училищ.

Большинство церковных школ были одноклассными (2 года обучения), меньшая часть – двухклассными (4 года обучения). Основное внимание в программе уделялось Закону Божьему, церковнославянскому языку, церковному пению. Сельские дети учились также чтению, арифметике, истории Отечества. Ученики были обязаны регулярно посещать храм, вести литургическую жизнь [2]. При лучших школах открывались педагогические классы, готовившие учителей.

Перед церковно-приходской школой в первую очередь ставилась задача религиозного воспитания учащихся. В соответствии с ним

определялся и перечень учебных предметов. Среди них основное место отводилось Закону Божьему и церковным дисциплинам. Устанавливался двухлетний срок обучения в одноклассных школах. Лишь в 90-х гг. он увеличился до трех лет.

Правительство после издания «Правил о церковно-приходских школах» стало активно финансировать школы духовного ведомства. К началу XX в. государственные ассигнования на церковные школы в два-три раза превышали расходы на начальные школы. Ставился даже вопрос о передаче всех начальных училищ в ведение Священного Синода. Таким образом, новая линия государственной политики была попыткой, направленной на то, чтобы с помощью священников усилить духовно-культурный уровень населения, а также укрепление позиций самодержавия, укрепляя его идеологию.

В церковной периодике стали публиковаться статьи, в которых говорилось о недостатках светской школы, это – отсутствие религиозно-нравственной составляющей обучения, зубрежка. Поддерживая церковные школы, исследователи утверждали, что лишь религиозное просвещение необходимо и близко народу. Проводником религиозного просвещения должны были стать в первую очередь церковно-приходские школы.

Церковно-приходская школа – любимое детище К. Победоносцева. В ней обер-прокурор видел учреждение, из которого должно выйти новое поколение людей, преданных церкви, царю и традиционным народным качествам. Церковную начальную школу он рассматривал как достойный противовес светской школе, которая, по мнению Победоносцева, отрывала крестьян и от земли, и от церкви.

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода по 1888-1889 гг. отмечалось, что церковные школы стремились в большей или

меньшей степени достичь главной цели - утверждения в народе православного учения, веры и христианской морали. Приученные к обязательному чтению утренних и вечерних молитв, ученики церковно-приходских школ обязаны обязательно посещать храм Божий и в воскресные и праздничные дни. В хороших школах учителя собирали учеников за час-другой до начала вечернего богослужения, готовили их к чтению и пению в церкви, сопровождавшие руководили ими и следили за их поведением. Во многих школах старшие ученики, по благословению епархиальных Преосвященных, одевали в церкви стихари и прислуживали при богослужении. Во многих церковно-приходских школах в воскресные и праздничные дни проводились вне богослужебные беседы, которые, сопровождались пением. Польза от них очевидна, но важно и то, что многие люди не злоупотребляли своим свободным временем [3].

Хотя в 80 - 90-е гг. XIX в. происходит общий рост количества школ, а количество приходских училищ начало уменьшаться. В Бахмутском уезде на 101 земскую, приходилось 38 церковно-приходских школ, в Мариупольском - 86 земских и 39 церковно-приходских. В Славяносербском уезде в 1897 г. функционировало 39 церковно-приходских школ, где обучалось 1 711 детей, 13 166 детей прихода оставалось без образования [4].

В связи с тем, что церковно-приходские школы в полном объеме не смогли решить проблему грамотности населения, правительством Российской империи было принято решение открыть новый тип школ - школы грамоты. «Правила» 1884 г. изменили положение школ грамоты и определили дальнейшую их судьбу. Во-первых, губернские и училищные советы, инспекция

народных училищ, полиция, лишались права осуществлять контроль над школами грамоты; они попали, как отмечалось в отчете обер-прокурора Святейшего Синода по 1884 г., исключительно в подчинение духовенства. В «Правилах» 1884 г. подчеркивалось, что домашние школы грамоты, которые входили в состав прихода, подлежали руководству и контролю со стороны духовенства. Во-вторых, от работников этих школ не требовалось не только свидетельства народного учителя, но и вообще любого образовательного ценза. Численность школ грамоты росла быстрыми темпами на всей территории Российской империи (840 школ - в 1884-1885 гг. и более 10 тыс. в 1889-1900 гг.), при этом значительно превышая количество церковно-приходских школ и школ других ведомств [5].

Для обеспечения церковных школ учебниками и пособиями еще в 1891 г. Училищный совет при Святейшем Синоде сформировал книжный склад, где предусматривалось удешевление книг и целевая их доставка в школьные библиотеки. В 1894 г. с этой же целью была создана специальная Издательская Комиссия, которая в первый год своего существования бесплатно разослала в епархиальные училищные советы 1 607 000 экземпляров учебных книг на сумму 192 325 руб. Затем по требованию училищных советов было разослано еще 939 949 экземпляров учебников общей стоимостью 131 848 руб. Кроме бесплатных пополнений библиотек училищные советы закупили еще 862 854 экземпляра книг на сумму 159 356 руб. В 1894 и 1895 гг. Издательская Комиссия бесплатно разослала для школьных библиотек 64000 экземпляров книг под названием «Приходская библиотека» общей стоимостью 15 610 рублей [6].

Решение о расширении сети подобных школ последовало рескриптом царя Александра

Ш 4 мая 1891 г. Школы грамоты, по сути, - простейший тип народной школы, поручающийся в ведение самого священника, по инициативе которого они и должны открываться. Будучи наиболее доступными для бедных крестьян, живущих в малолюдных селениях, эти школы подчас становились единственным средством образования в отдаленных губерниях, где существование обычной церковно-приходской школы было невозможным. Обучение в них имело религиозный характер. Церковь несла и расходы по их содержанию.

Большое развитие школы грамоты получили в последнюю четверть XIX в., поскольку к ним изменилось отношение правительства. Если в 1870-х гг. они считались народным злом, которое следовало подвергнуть немедленному искоренению, то в 1890-х гг. они уже признавались необходимыми, особенно в отдаленных селах и хуторах. Циркуляром Училищного совета при Святейшем Синоде от 25 июля 1886 г. под № 222, направленным к епархиальным училищным советам, предписывалось запретить инспекции народных училищ и вмешиваться в дело открытия духовными лицами школ грамоты.

4 мая 1891 г. были изданы особые «Правила для школ грамоты», которые предоставляли им (как тем, которые существовали раньше, так и новообразованным) законной силы и подчиняли духовному ведомству. Данные школы образовывались по инициативе и на средства местного населения. Право контроля над ними получили приходские священники, которые должны были подбирать благонадежных учителей и беспокоиться о материальном обеспечении школ [7].

Исследователи, занимающиеся проблемой низшего церковного образования в Российской империи, единодушны во мнении, что школы

грамоты были школами низкого уровня, имеющими ряд недостатков в организации и функционировании. Но с другой стороны, они объективно подчеркивают и другой факт, что, несмотря на существующие финансовые и организационные сложности, эти церковные школы оказывали большое духовно-нравственное влияние на русское крестьянство [8]. К началу XX века отметилась устойчивая тенденция уменьшения количества школ грамоты из-за их постепенного превращения в одноклассные церковно-приходские школы.

Большое распространение с 1884 г. приобрели воскресные школы как разновидность образовательной деятельности православного духовенства, когда для духовенства стало обязательным открытие таких школ для лиц, не имеющих возможности учиться ежедневно. Кроме этого в 1890 г. Святейший Синод рекомендовал всем пастырям Православной Церкви принять участие во внешкольных занятиях и проводить общеобразовательные и религиозные собеседования. Циркуляром департамента народного образования от 4 сентября 1891 г. духовному ведомству подчинялись все воскресные школы. Они предназначались для обучения неграмотных взрослых, а также для тех детей, которые не имели возможности ежедневно посещать уроки в школе. Воскресные школы должны были обязательно иметь церковно-православный характер, свойственный церковно-приходской школе.

В 1902 г. при Министерстве народного просвещения создали специальную комиссию для составления нового положения о начальных народных училищах. В 1903 г. появился разработанный чиновником Министерства просвещения В.И. Фармаковским проект внедрения всеобщего начального образования в Российской империи. Он вызвал критику земских деятелей, привел к

появлению еще нескольких подобных проектов, но так и не был принят.

Одновременно в начале XX в. высшее церковное руководство подготовило новый проект положения о функционировании сети церковных школ, утвержденный 1 апреля 1902 г. как «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания», что привело к ряду изменений и дополнений. По Положению школы делились на: 1) начальные - школы грамоты, церковно-приходские школы, воскресные; 2) учительские - второклассные, церковно-учительские.

Школы грамоты должны были открываться в городских и сельских приходах с разрешения приходского священника, а также при монастырях. Обучение в них длилось два года. Церковно-приходские школы открывались при церквях и монастырях с разрешения епархиального училищного совета.

Этим «Положением» срок обучения в одноклассных школах продлен до трех лет, а в двухклассных - до пяти. На обучение принимались дети в возрасте от 8 лет. Воскресные школы должны были работать в воскресные и праздничные дни как для детей, так и взрослых. С целью подготовки учителей для начальных церковных школ создавались специальные средние учебные заведения; в частности, второклассные школы готовили учителей для школ грамоты, церковно-учительские - для церковно-приходских школ, а также всех типов начальных школ. Курс обучения в этих типах школ составлял три года.

Курс обучения в школах грамоты ограничивался изучением Закона Божьего, чтением, письмом, начальными знаниями по арифметике, церковным пением; курс обучения в церковно-учительских школах дополнялся изучением математики, церковной и

гражданской истории, дидактики и тому подобное. Также было определено возрастной ценз ученического контингента, назначен учителям размер заработной платы и пенсии. Опубликованием в 1902 г. «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания» в Российской империи уже окончательно организационно оформляется система церковных начальных школ.

Период от начала 80-х и вплоть до середины 90-х гг. XIX в. характеризуется острой борьбой общественной школы с церковной. Синод стремился к монополии в школьном начальном образовании, желая забрать в свое ведение все сельские школы, чем вызывал недовольство земства и светских педагогов.

К концу XIX в. церковно-приходская школа становится серьезным конкурентом земской за счет тщательного отбора учительских кадров, увеличения срока обучения в одноклассных школах с 2 до 3 лет. Это было обусловлено большей финансовой поддержкой правительством этого типа школ, чем начальных школ Министерства народного просвещения. Субсидии казны на нужды церковно-приходской школы возрастали и к концу века составляли 1,5 млн руб. в год против 250 тыс. руб. на министерские училища. На содержание каждого ученика церковной школы правительственные затраты в 1896 г. были в 4,5 раза большими, чем в министерских начальных училищах. Церковная школа по источникам финансирования постепенно становилась государственной [9].

С 1891 г. действовал циркуляр, тормозивший открытие земских школ. Циркуляр требовал от учебного начальства Министерства народного просвещения получать согласие Епархиального Училищного Совета на открытие новой школы в селении, если там уже имелась школа Духовного

ведомства. Такое согласие было получить довольно сложно.

Деятельность Министерства народного просвещения в 80-90-е гг. XIX в. стала менее активной по сравнению с энергичной деятельностью духовного ведомства. Прекратилась его деятельность по разработке новых проектов развития образования. Основной тенденцией стало распространение образования более доступными для населения средствами - через образование церковных «школ грамоты» и домашнее обучение, профессионализацию школы. Это объяснялось тем, что введение обязательного начального образования потребовало напряжения всех экономических сил страны.

К середине 1890-х гг. качественные сдвиги произошли и в развитии светской школы, которая, получив финансовую поддержку от земства, улучшила свое материальное положение, стала строить весь образовательный процесс на прогрессивных принципах современной педагогики. Церковная школа в содержательном плане стала постепенно проигрывать светской школе. После 1905 г. значение церковно-приходских школ в системе российского образования начало неуклонно снижаться.

В начале XX в. Министерству народного просвещения пришлось более активно работать над проблемами развития школьной сети, поскольку требования повышения общей грамотности звучали более настойчиво. С этой целью Министерство приступило к разработке плана ввода общего образования (1903 г.). По его поручению были созданы соответствующие проекты.

Результаты исследований. Срок введения общего образования определялся на будущее, но, по признанию чиновников образовательного ведомства, к этому их побудили повсеместные заявления с мест о

необходимости более ускоренного развития грамотности, в первую очередь земств. После революционных событий 1905 г. был создан достаточно либеральный проект «Основные положения о введении всеобщего обучения». Он включал 12 пунктов, основной смысл которых сводился к следующим положениям: все дети обоих полов имели право по достижении определенного возраста пройти обучение в начальной школе; обязанность открытия необходимого количества училищ возлагалась на земства и городское самоуправление; школьный возраст охватывал четыре года (с 8 до 11 лет); на каждого учителя должно было приходиться не более 50 учеников; Министерство народного просвещения должно было взять на себя расходы на оплату труда учителей во всех школах; минимальный размер платы учителям устанавливался в размере 360 руб. в год; каждая школа должна была обслуживать населенные пункты в радиусе трех верст от нее; максимальный срок введения всеобщего начального образования для всех местностей устанавливался в 10 лет; внедрение всеобщего начального образования зависело от разработки земства финансового плана на ее осуществление.

Выводы. Таким образом, трансформация системы народного образования в Российской империи в конце XIX в. была обусловлена целью усилить государственное влияние на начальное народное образование. Политика государства в области образования направлена на поиск оптимального типа школы, поэтому для образовательной системы этого периода характерен широкий спектр учебных заведений и подчинение народного образования сразу нескольким ведомствам. Именно это обстоятельство стало одной из главных причин, которая не дала возможности организовать народное просвещение и нравственное

воспитание в виде четко упорядоченной системы, которая отвечала бы потребностям государства и общественной жизни. Святейший Синод, пользуясь поддержкой правительства, сформировал самостоятельную, независимую от Министерства народного просвещения систему начального образования. Значительный рост количества церковных школ в этот период объясняется направлением государственно-образовательной политики на усиление влияния религии в просвещении. Магистральной задачей школ оставалось утверждение в народе православного учения, христианской морали, а уже потом - ознакомление с начальными знаниями. Хотя религиозные цели были доминирующими, все же бремя их содержания государство стремилось переложить на плечи простого народа.

Л и т е р а т у р а

1. Аблязов К.А. Консервативная трансформация Российского школьного образования в конце XIX в. // Власть. 2017. №11. С.148.
2. Стриженов А. Н. Школа православного воспитания. М., 1999. С. 75.
3. Янчук М.М. Освітній процес у початкових церковних школах XIX ст. // Наукові записки [Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського]. Серія: Історія. 2016. Вип. 24. С. 37-42. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
4. Єфімов Д. Основні етапи розбудови початкової технічної освіти Донбасу // Історія освіти. 2016. №2 С.20.
5. Церковь в истории России. (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / Под ред. Н. А. Смирнова. М.1967. С.22.
6. Янчук М.М. Освітній процес у початкових церковних школах XIX ст. // Наукові записки [Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського]. Серія: Історія. 2016. Вип. 24. С. 37-42. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
7. Российское законодательство об образовании XIX - начала XX века / Сборник документов. Т.1. М., 2017. С. 744.
8. Налетова Н. Ю. Деятельность православной церкви по распространению народного образования в России во второй половине XIX века // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2010. Вып. 2 (17). С.55.
9. Аблязов К.А. Консервативная трансформация Российского школьного образования в конце XIX в. // Власть. 2017. №11. С.150.

References

1. Ablyazov K.A. Konservativnaya transformatsiya Rossiyskogo shkolnogo obrazovaniya v kontse XIX v. // Vlast. 2017. №11. S.148.
2. Strizhenov A. N. Shkola pravoslavnogo vospitaniya. M.. 1999. S. 75.
3. Yanchuk M.M. Osvitniy protses u pochatkovikh tserkovnikh shkolakh KhIKh st. // Naukovi zapiski [Vinnitskogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhayla Kotsyubinskogo]. Seriya: Istoriya. 2016. Vip. 24. S. 37-42. - Rezhim dostupa: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
4. Efimov D. Osnovni etapi rozbudovi pochatkovoї tekhnichnoї osviti Donbasu // Istoriya osviti. 2016. №2 S.20.
5. Tserkov v istorii Rossii. (IX v. – 1917 g.): Kriticheskiye ocherki / Pod red. N. A. Smirnova. M.1967. S.22.
6. Yanchuk M.M. Osvitniy protses u pochatkovikh tserkovnikh shkolakh KhIKh st. // Naukovi zapiski [Vinnitskogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu imeni Mikhayla Kotsyubinskogo]. Seriya: Istoriya. 2016. Vip. 24. S. 37-42. Rezhim dostupa: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzvdpu_ist_2016_24_7
7. Rossiyskoye zakonodatelstvo ob obrazovanii XIX nachala XX veka / Sbornik dokumentov. T.1. M.. 2017. S. 744.
8. Naletova N. Yu. Deyatelnost pravoslavnoy tserkvi po rasprostraneniyu narodnogo obrazovaniya v Rossii vo vtoroy polovine KhIX veka // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya 2010. Vyp. 2 (17). S.55.
9. Ablyazov K.A. Konservativnaya transformatsiya Rossiyskogo shkolnogo obrazovaniya v kontse XIX v. // Vlast. 2017. №11. S.150.

Beldyugina I.Y.

IMPROVING THE ROLE OF STATE INSTITUTES OF AUTHORITY IN THE SPHERE OF LIGHT AND SPIRITUAL EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (80 YEARS OF THE NINETEENTH CENTURY - THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY)

The article analyzes significant changes in the primary education system at the end of the 19th century. To enhance the role of the church in the field of public education, a number of reforms were carried out by the conservative authorities, which reorganized the education system and strengthened the position of Orthodox priests. First of all, these transformations touched upon the elementary rural school. By the end of the nineteenth century parochial schools become a counterweight to secular schools. They played an important role in spreading literacy among the peasantry, but failed to achieve the political goals of the Russian conservatives.

Keywords: *conservatism, primary education, parochial school, Sunday school, literacy schools.*

Бельдюгина Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: vetal-vnu@yandex.ru

Beldyugina Irina – Senior Lecturer of the Department of National and General History of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: vetal-vnu@yandex.ru

Рецензент: Санжаров С.Н., заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор исторических наук, профессор Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Статья подана 15.09.2018 г.

УДК 930.2:94(477)

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ УССР В 1921-1929 ГОДАХ

Величко С.А.

SOURCES OF THE HISTORY OF THE STUDY RECORD KEEPING OF DOCUMENTATION IN THE FIELD OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1921-1929 YEARS

Velichko S.A.

В статье исследована источниковедческая база делопроизводственной документации, законодательных актов, статистических источников, периодической печати, публицистики. Проанализирована информация о развитии образования, научной деятельности, становлении института гражданского брака, социальной защиты населения, развитии системы здравоохранения.

Ключевые слова: *организационно-правовые материалы, нормативно-распорядительная документация, статистические материалы, опубликованные документы.*

Введение. Социально-культурная политика — это система мер, проводимых правительством при привлечении местных и региональных органов власти, направленных на улучшение качества жизни больших слоев населения, в том числе их культурного и образовательного уровня, финансируемых за счет госбюджета и соответствующих идеологии государства на этом этапе исторического развития, и ориентированных на ценности общества в перспективе. При разработке и реализации социально-культурной политики возникает вопрос о социальных и культурных

приоритетах, задачах, которые определяются обществом на данном этапе наиболее весомыми и первоочередными [1, с. 9].

Социально-культурные приоритеты, которые доминируют в современном обществе, начали формироваться еще в период становления советской власти, которая считала приоритетной задачей изменение социальной ситуации на территории УССР.

Анализ актуальных исследований. Историографические труды представлены работами выдающихся ученых-источниковедов, в которых сформулированы основные принципы и методы источниковедческих исследований, разработана классификация источников, определена специфика и особенности обработки отдельных видов источников. Прежде всего, это работы М. Варшавчика, И. Ковальченко, А. Медушевской, Р. Мнухиной [2] и т.п. В некоторых из них наряду с решением важных теоретико-методологических проблем источниковедения значительное внимание уделено обоснованию работы с делопроизводственными документами. Несмотря на то, что объектом их изучения были, главным образом,

делопроизводственные документы происхождения учреждений и должностных лиц Российской империи, содержание которых согласно марксистско-классовым подходам требовало основательного критического анализа в силу "буржуазного происхождения", их теоретические и методические разработки заложили основу современных исследований делопроизводственной документации советской эпохи. Усилиями этих ученых дано определение делопроизводственных документов, осуществлена их внутренняя классификация в зависимости от содержания и назначения, раскрыта методика работы с ними, охарактеризовано их значение как исторических источников.

Изложение основного материала. Источниковедческая база исследования представлена следующими группами источников: 1) делопроизводственная документация; 2) законодательные акты; 3) статистические источники; 4) периодическая печать; 5) публицистические источники.

Массив делопроизводственной документации по проблеме исследования возник в процессе деятельности центральных и местных органов власти УССР и ССРС, их структурных подразделений, подчиненных учреждений и заведений, организаций вследствие реализации ими социально-культурной политики.

Среди социально-культурных приоритетов можно выделить следующие: 1) обеспечение человека от рождения до смерти необходимыми условиями жизни; 2) создание условий для функционирования семьи как первичной ячейки общества, особое внимание уделяя вопросам материнства и детства; 3) обеспечение эффективной защиты населения, проявляется в повышении качества социальной защиты населения, здравоохранения и

культуры, обеспечении жильем, улучшении демографической ситуации [1, с. 18].

Учитывая цель исследования, состав комплекса делопроизводственных документов разрабатывался с учетом общих принципов социально-культурной политики государства, прежде всего вопросов развития системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, улучшения условий труда на производстве, решения религиозного и языкового вопроса и тому подобное.

По содержательным критериям делопроизводственные документы по истории социально-культурного развития УССР в 1921-1929 гг. можно разделить на группы источников, отражающих: 1) развитие системы образования и науки; 2) состояние системы здравоохранения; 3) обеспечение условий для развития семьи, охраны детства и материнства; 4) улучшение социальной защиты населения; 5) состояние демографической ситуации.

Поскольку делопроизводственные документы всех государственных учреждений советского периода идентичны по особенностям системы делопроизводства [3, с. 186], то к ним можно применить классификационную модель. С целью упорядочения и систематизации источников с учетом опыта предыдущих источниковедческих исследований и круга выявленных материалов нами была предложена классификация делопроизводственных документов в зависимости от их функционального назначения, содержания, внешних признаков оформления. Мы предлагаем разделить массив делопроизводственных документов по истории социально-культурного развития УССР в 1920-х гг. на две группы: организационно-правовые материалы и распорядительные документы.

Источники первой группы делопроизводственных документов —

организационно-правовых материалов — позволяют охарактеризовать роль и место, а также полномочия центральных и местных органов власти, их структурных единиц, подчиненных учреждений и организаций в осуществлении социально-культурной политики, выяснить условия ее производства. Их можно разделить на две подгруппы: 1) учредительные документы; 2) текущая документация.

Учредительные документы дают возможность осветить задачи, компетенцию и направления деятельности органов власти, учреждений и организаций в социально-культурной сфере жизни общества. Они представлены положениями и уставами учреждений, организаций и т.п. [3, с. 182-184].

Текущая документация содержит сведения по поводу направлений и результатов деятельности органов власти, учреждений в социально-культурной сфере. Эту подгруппу источников составляют плановая документация, различные отчеты, документы фиксирующего характера и т.д. [4, с. 35].

Плановые документы дают возможность изучить меры, которые были намечены к выполнению различными органами власти и учреждениями, сроки выполнения, ответственных за выполнение людей.

Отчеты является важным источником при изучении результатов деятельности любого учреждения за определенный период.

Фиксирующие материалы отражают процесс выработки, обсуждения и принятия решений по вопросам социально-культурного строительства. К ним можно отнести протоколы и стенограммы заседаний, доклады и тезисы, проекты решений и т.п. [4, с. 185-187].

Источники второй группы — нормативно-распорядительной документации — дают возможность выяснить конкретные меры

социально-культурной политики властных структур и администраций учреждений. Их можно разделить на две подгруппы: 1) нормативно-распорядительные документы коллегиальных органов власти; 2) распорядительные документы единоличного происхождения. К ним относятся постановления, приказы, инструкции, циркуляры и т.д. [4, с. 188].

Материалы архивных фондов распределены, как правило, по структурно-хронологическому принципу. В большинстве случаев они представляют собой оригиналы документов и заверенные копии в машинописном или рукописном вариантах. Часть документов микрофильмованы с целью их сохранения.

Особую ценность для исследования имеют отчеты Народного комиссариата просвещения. Интересны также документы, отражающие деятельность Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвета), в том числе протоколы заседаний и переписка между Главполитпросветом и Советом народных комиссаров УССР (СНК УССР) по поводу организации и работы Всеукраинской Академии наук. Важное значение имеют и отчетные материалы о работе государственных учреждений и заведений, социально-правовой охране детства, борьбе с детской беспризорностью, создании детских домов и укреплении их материальной базы и тому подобное.

Часть документов этого фонда была опубликована в «Сборнике декретов, постановлений, приказов и распоряжений по народному комиссариату просвещения УССР» [5]. В частности, в нем обнародованы такие документы органов власти, как «Устав об Управлении по образованию строительного пролетариата», декрет «О поставках питания и

предметов широкого потребления школьно-воспитательных учреждений», инструкция губернским и уездным комиссиям о несовершеннолетних и тому подобное.

Следует отметить также издание «Народное образование в СССР. Сборник документов (1917-1973 гг.)», в котором имеются нормативно-распорядительные материалы большевистской партии по вопросам образования [6, с. 560]. Среди них следует отметить циркуляр ЦК РКП (б) «О связи партийных организаций с органами народного образования» от 4 ноября 1921 г. [6, с. 20]. Важным источником является также документ «Практические меры по претворению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу» от 9-12 июня 1923 г., материалы съездов Советов, регулирующие функционирование образования, здравоохранения, культурного развития, отчет «О общем состоянии народного образования», постановление 2-й сессии ЦИК СССР IV созыва «Об итогах культурного строительства СССР за десять лет» от 20 октября 1927 года.

Информативным является сборник опубликованных документов «Культурное строительство в УССР 1917-1959 гг.» [7]. В нем имеются постановления ВУЦИК и СНК УССР от 3 июля 1929 г. «О мерах по ликвидации неграмотности среди взрослого трудящегося населения УССР», постановления Секретариата ЦК КП(б)У от 20 августа 1929 г. «О печатных заводских газетах», «О введении обязательного всеобщего начального обучения» и другие.

Показательна Резолюция ЦК РКП (б) № 44 «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г., главным тезисом которой является то, что пролетариат должен занимать передовые позиции на новых участках идеологического фронта: процесс проникновения диалектического материализма

в такие области, как психология, биология, другие естественные науки, уже начался.

В сборнике представлены постановления СНК СССР «Об утверждении премии имени В. Ленина за научные работы» от 23 июня 1925 г., принятые с целью поощрения научной деятельности в области науки, тесно взаимосвязанной с жизнью, а также постановление ЦК РКП (б) «О работе высшей школы» от 12 января 1925 г., главной целью которого было установление связей вузов с производством.

В письмах, распоряжениях, приказах, инструкциях, отчетах, плановой документации и других делопроизводственных материалах отражена история становления и развития системы здравоохранения: организации медико-санитарного и курортного обслуживания, строительство лечебных учреждений, развитие медицинского образования и тому подобное. Среди материалов фондов имеются также источники о механизме организации медицинской помощи больным, права и обязанности врачей, государственная защита здоровья детей и материнства.

Особенно важными для исследуемой темы являются такие документы Народного комиссариата социального обеспечения, как «Положение комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей» от 10 февраля 1921 г., «Постановление Всеукраинского ВЦК о социальном обеспечении военных инвалидов и семей военнослужащих, в случае смерти последних».

Из Государственного архива Донецкой области использованы документы фондов Ф. Р-2. Сталинский окружной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Сталино; Ф. Р-288. Сталинский окружной отдел здравоохранения; Ф. Р-349. Сталинская

окружная инспекция народного образования окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. Р-2444. Донецкий губернский отдел здравоохранения.

В них хранятся документы местных органов власти и региональных партийных органов и организаций, профсоюзов, документы органов образования, здравоохранения и культуры и т.д., в которых освещается проблема социально-культурного развития.

Из Государственного архива Луганской области для исследования использованы фонды: Ф. Р-242. Луганский уездный исполнительный комитет г. Луганск Ф. Р-243. Луганский окружной исполнительный комитет совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов г. Луганск Ф. Р-463. Луганский уездный военно-революционный комитет; Ф. Р-1168. Административный отдел Старобельского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В этих фондах представлены документы окружных и районных съездов Советов, пленумов, заседаний по социально-культурному положению округа и его деятельности.

Вторую группу источников составляют законодательные акты. Их значение состоит в том, что они дают возможность: во-первых, исследовать правовые условия, в которых происходило развитие социально-культурной сферы советского общества в указанный период; во-вторых, определить нормативную базу развития системы советского делопроизводства.

Среди законодательных актов первой группы следует выделить Конституцию УССР 1929 г., которая была создана по образцу

Конституции СССР 1924 г. В ней определены основные принципы развития нового государства, полномочия и порядок формирования высших органов власти. Главными органами власти в УССР определялись Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, ВУЦИК, Президиум ВУЦИК и СНК. В 1924 г. было утверждено Положение о Совнарком УССР, по которому он признавался высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти [8, с. 275-285]. В его структуре наряду с другими было выделено наркоматы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Конституция УССР 1929 г. закрепляла принцип верховенства общесоюзных органов и общесоюзного законодательства.

Важное значение для понимания условий развития социально-культурной сферы имеют кодексы, в частности кодекс законов о народном образовании УССР 1922 г. [9], Гражданский кодекс УССР 1922 г. [10] и Кодекс законов о семье, опеке, браке и актах гражданского состояния УССР 1926 г. [11].

В первые десятилетия существования советской власти силу законодательных актов имели различные по форме и происхождению документы: декреты, конституции, постановления съездов Советов и тому подобное. Главной особенностью основных законодательных актов 1920-1930-х гг. было отсутствие устоявшейся терминологии. Различные по содержанию и функциональному назначению документы иногда имели одинаковые названия, а однородные по содержанию акты — разные [12 с. 110-111].

Третья группа источников представлена статистическими материалами. Их значение состоит в том, что они позволяют изучить масштабы и последствия конкретных

преобразований в сфере образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обеспечения в пределах всей Украины или ее отдельных регионов в 1920-х гг. В 1921 г. было основано Центральное статистическое управление, которое в течение 1922-1932 гг. выпускало сборник "Статистика Украины". Отдельные его серии были посвящены развитию образования, системы здравоохранения, труда и социального обеспечения. В 1926 г. впервые вышел статистический ежегодник «Украина», в котором наряду с показателями промышленного развития уделялось внимание и показателям народного образования [13]. В частности, в нем нашли отражение данные об общем количестве учреждений народного образования, соотношении письменных и неграмотных, распределение учащихся трудовых школ по национальности. В четвертом разделе приведены статистические сведения о состоянии системы народного здоровья, в частности о сети санитарно-профилактических учреждений.

Издание статистических сборников происходило нерегулярно. В каждом из следующих выпусков содержались данные, которые не всегда можно было сравнить с информацией предыдущих изданий. Это было связано с тем, что статистические материалы советской эпохи иногда содержали неполную, выборочную информацию по истории социально-культурного развития, поскольку существовала практика освещения только тех отраслей хозяйства и культуры, которые имели лучшие показатели, чтобы засвидетельствовать преимущества социализма. Отдельные данные признаются современными исследователями сфальсифицированными. Несмотря на это, статистические материалы является незаменимой группой источников для нашего исследования.

Четвертая группа источников представлена материалами периодической печати. Ее значение заключается в том, что: во-первых, она содержит публикации официальных документов по истории развития образования, науки, культуры, системы здравоохранения и социального обеспечения; во-вторых, информацию об общественных настроениях и реакции общественности на мероприятия власти в сфере социально-культурного строительства. В частности, важными источниками для изучения темы нашего исследования являются газеты «Известия ВУЦИК» (г. Харьков) [14], «Большевик» (г. Киев) [15], «Крестьянская правда» (г. Харьков) [16], местные издания [17], которые, кроме официальных материалов, содержали также сведения о состоянии и перспективах развития образования, культуры, искусства, литературы и тому подобное. На страницах периодических изданий 1920-х — начала 1930-х гг. нередко печатались публицистические статьи культурно-образовательного характера.

Кроме периодической печати общего характера, большое значение имеют ведомственные издания, например печатный орган Народного комиссариата здравоохранения УССР «Ведомости Народного комиссариата здравоохранения УССР» [18] или «Путь образования» [19] — издание Народного комиссариата просвещения УССР; а также издания отдельных организаций, заведений и учреждений [20]. Они дают возможность выяснить наиболее существенные проблемы развития социально-культурной сферы, которые находились в центре внимания соответствующих правительственных структур, а также меры властей по поводу их решения. Ценна также публикация на их страницах приказов, распоряжений, циркуляров, инструкций соответствующих комиссариатов.

Пятая группа — публицистические источники — представлена выступлениями, докладами и статьями по вопросам социально-культурного развития политических и государственных деятелей того периода, среди которых В. Ленин, И. Сталин, В. Затонский, Э. Квиринг, С. Косиор. Их работы носили директивный характер, проводя "линию партии" в науке, культуре и образовании.

В частности, интересны выступления тогдашних руководителей Народного комиссариата просвещения УССР М. Скрипника, А. Шумского по вопросам образования и культуры. А. Шумский и М. Скрипник, изучая состояние украинизации общеобразовательной школы и развитие общеобразовательных учреждений для национальных меньшинств, пытались показать динамику роста украиноязычных и национальных общеобразовательных школ в 1920-1933 гг. Они проанализировали недостатки, которые мешали качественной украинизации общеобразовательных учреждений, определили конечные сроки школьного строительства в УССР.

Следуя идеологических традиций того времени, авторы публицистических произведений советской эпохи во многих неудачах социально-культурного строительства обвиняли «буржуазных националистов», к числу которых опрометчиво причисляли и некоторых представителей «старой» интеллигенции — преподавателей, врачей и им подобных.

Таким образом, анализ источниковедческой базы исследования показал, что она является достаточной для реализации поставленных задач. Исходный комплекс представлен различными видами исторических источников, в которых имеется информация о социально-культурном развитии УССР в 1920-х гг.: делопроизводственной

документацией, законодательными актами, статистическими источниками, периодической печатью, публицистикой. В них имеется информация о становлении новой школьной, профессиональной и системы высшего образования, процессах украинизации, научной деятельности, становлении института гражданского брака, социальной защиты населения, развитии системы здравоохранения, в том числе санитарно-гигиенической и больничной сети страны и тому подобное. Ценность каждого из источников определяется его происхождением, формой и информативным потенциалом.

Литература

1. Ахинов Г. А., Калашников С.В. Социальная политика: учебное пособие. Теория и практика. – М. РОССПЕН, 2009. – 360 с.
2. Варшавчик М. А. Историко-партийное источниковедение: теория. Методология. Методика / М. А. Варшавчик. – К.: Вища шк., 1984. – 319 с.; Источниковедение истории СССР: [учеб. для ист. спец. ун-тов и пед. ин-тов / И. Д. Ковальченко, С. В. Воронкова, А. В. Муравьев и др.]; под ред. И. Д. Ковальченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1981. – 496 с.; Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – 439 с.; Медушевская О. М. Теоретические проблемы источниковедения: Учеб. пособие / О. Медушевская. – М.: МГИАИ, 1977. – 86 с.; Мнухина Р. С. Источниковедение истории нового и новейшего времени: учеб. пособие / Р. С. Мнухина. – М.: Высш. шк., 1970. – 328 с.
3. Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР. Советский период: [учеб. пособие] / М. Н. Черноморский. – М.: Высш. шк., 1976. – С. 182.
4. Джерелознавство історії України: довідник. – К., 1998. – С. 35.
5. Збірник декретів, постанов, наказів і розпоряджень по народному комісаріату освіти УСРР / ред. В. Тесленко. - К.: Педагогічна преса, 1923.
6. Народное образование в СССР. Сборник документов (1917-1973 гг.) / Сост. А. А. Абакумов,

Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. – С. 560.

7. Культурне будівництво в УРСР 1917 – 1959 рр. / за ред. Ю. Кондуфор. – К. : Наук. Думка, 1979. – 664 с.

8. Дудченко О. Правовий статус колегії Народного комісаріату внутрішніх справ УСРР в 1919–1930 роках / О. Дудченко. // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ. - 2010. – № 6. – С. 275 – 285.

9. Матвеев Г.К. Советское семейное право / Г. К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 17.

10. Харитонов Є. О. Цивільне право України: підручник / Є. О. Харитонов, О. В. Старцев. – К.: Істина, 2007. – С. 83.

11. Усенко І.Б. Первая кодификация законодательства Украинской ССР / АН УССР; Институт государства и права / И. Б. Усенко. – К. : Наук. Думка, 1989. – 118 с.

12. Кабанов В. В. Источниковедение истории советского общества : курс лекций / В. В. Кабанов ; [Рос. гос. гуманитар. ун-т ; Ист.-арх. ин-т]. – М. : РГГУ, 1997. – С. 110 – 111.

13. Україна. *Статистичний щорічник*. – Х.: ЦСУ, 1926. – 407с.

14. Вісті ВУЦВК. – Харків, 1921 – 1934.

15. Більшовик. - К., 1919 – 1925.

16. Селянська правда. - Харків, 1921 – 1925.

17. Луганская правда: Орган Луган. горкома, горсовета и горпрофсовета. – Луганск, 1929 – 1936.

18. Известия народного комиссариата здравоохранения, 1919.

19. Шлях освіти: Орган НКО УРСР, 1930-1932.

20. Горнорабочий: Орган ЦК союза горнорабочих СССР, 1929-1931; Красный химик: Орган парткома и завкома Кадиев, коксохимзавода, 1928-1933.

References

1. Akhinov G. A., Kalashnikov S. V. Social policy: textbook. Theory and practice. – М. ROSSPEN., 2009. - 360 p.

2. Varshavchik M. A. Historical-party sources: theory. Methodology. Methods / M. Varshavchik. - К.: Vischa SHK., 1984. - 319 p.; source History of the USSR: [proc. for East. spets. UN-tov and PED. in-tov / ID Koval'chenko, S. V. Voronkova, A. V. Muravyov et al.]; ed ID Koval'chenko. - 2nd ed., Rev. and extra – М. : Higher. SHK., 1981. - 496 p.; Kovalchenko I. D. Methods of historical research / I. D. Kovalchenko. -

Moscow: Science, 1987. - 439; Medushevskaya O. M. Theoretical problems of source studies: Studies. manual / O. Medushevskaya. - Moscow: MGIAI, 1977. – 86 s.; R. S. Mnukhin Source study of the history of modern and contemporary times: studies. guide / R. S. Mnukhin. – М.: Higher. SHK., 1970. - 328 p.

3. Chernomorsky M. N. Source history of the USSR. Soviet period: [studies. guide] / M. N. Of the black sea. – М. : Higher. SHK., 1976. - P. 182.

4. Carlosalston history of Ukraine: dowdney. - К., 1998. - P. 35.

5. Zbirnik dekretu, decided Nakasu I rasporediti folk casareto osti USSR / edited by V. Teslenko. - К.: Pedagogichna Presa, 1923.

6. Public education in the USSR. Collection of documents (1917-1973) / Comp. A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov. .Moscow : Pedagogika, 1974. – P. 560.

7. Kulturne new construction in the USSR 1917 – 1959 PP. / for ed. – К. : Of Sciences. Dumka, 1979. - 664 p.

8. Dudchenko O. Legal status coleg Folk casareto vntrishnih sprav USSR 1919-1930 in the rocky / O. Dudchenko. // Scientific journal Of the national Academy of internal Affairs. - 2010. - № 6. – P. 275 – 285.

9. Matveev G. K. Soviet family law / G. K. Matveev. – М.: Yurid. lit., 1985. - P. 17.

10. Kharitonov Є. О. Tsivilne the right of Ukraine: pidruchnik / Her. O. Kharitonov, O. V. Startsev. - К.: Istina, 2007. - P. 83.

11. Usenko I. B. the First codification of the legislation of the Ukrainian SSR / USSR; Institute of state and law / I. B. Usenko. – К. : Of Sciences. Dumka, 1989. - 118 p.

12. Kabanov V. V. source Study of the history of Soviet society: a course of lectures / V. Kabanov ; [ROS. state the Humanities. UN - t; East.- ARH. in-t]. - Moscow: RSUH, 1997. – P. 110 – 111.

13. Ukraine. Statisticni moronic. - H.: CSO, 1926. - 407s.

14. P. VUTSVK. – Harkiv, 1921 – 1934.

15. Bilshovik. - К., 1919 – 1925.

16. Selyanska truth. - Harkiv, 1921 – 1925.

17. Lugansk truth: Organ Lugansk. city Committee, city Council and city Council. – Lugansk, 1929 – 1936.

18. News of the people's Commissariat of health, 1919.

19. The path of education: On NKO USSR, 1930-1932.

20. Miner: Organ of the Central Committee of the Union of miners of the USSR, 1929-1931; Red chemist: the Organ of the party Committee and the factory Committee qadis, koksohimmash-Yes, 1928-1933.

Velichko S. A.

SOURCES OF THE HISTORY OF THE STUDY RECORD KEEPING OF DOCUMENTATION IN THE FIELD OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE USSR IN 1921-1929 YEARS

The article investigates the source base of records management documentation, legislative acts, statistical sources, periodicals, journalism. The information on the development of education, scientific activities, the establishment of the institution of civil marriage, social protection of the population, the development of the health care system.

Keywords: *organizational and legal materials, regulatory and administrative documentation, statistical materials, published documents.*

Величко Светлана Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sa1802@mail.ru

Velichko Svetlana Alexandrovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and World History State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sa1802@mail.ru

Рецензент: Шелюто В.М. доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Статья подана 5.09.2018

УДК 930.85(4 Луг)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЛУГАНСКА В ОБЛИКЕ ЕГО УЛИЦ КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Величко С.А., Мирошко Д.С.

CULTURAL AND HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF LUGANSK IN THE FACE OF HIS STREETS SINCE THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Velichko S.A., Miroshko D.S.

В статье исследованы исторические предпосылки формирования и развития Луганского литейного завода и поселка вокруг него. Проведен исторический анализ архитектурного облика улиц, исследованы социальные и культурно-исторические предпосылки его изменения, выявлены планировочные особенности развития города и его улиц, раскрыты особенности эволюции архитектурных стилей в уличной среде.

Ключевые слова: Луганский завод, архитектура, архивные материалы, застройка города.

Введение. Город Луганск имеет более чем 200-летнюю историю. В рамках мировой истории – это небольшой промежуток времени, но зато он насыщен различными историческими событиями, деятельностью многих выдающихся людей, внесших свой вклад в становление и развитие города Луганска. Изучение исторического прошлого, освещение многих ранее замалчиваемых событий стали особенностями нашего времени.

Изучая исторические предпосылки формирования и развития поселка, при литейном заводе, мы изучаем прошлое нашего города, мы культурно развиваемся и учимся

ценить нашу историю. Возможно, данная статья позволит сделать переоценку исторических ценностей и откроет Луганск XVIII - XIX века совершенно с другой, культурной стороны.

Изложение основного материала.

История города Луганска связана с началом строительства Луганского литейного завода согласно Указу Императрицы Екатерины II от 14 ноября 1795 года «...Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани...». В данном Указе, пунктом, обязательным для исполнения, значится: «... в число потребных мастеровых для заведения и исправления при оном литейном заводе разного рода мастерстве, из состоящих в Тамбовском наместничестве при Липецких заводах, мастеров и работников, переведены были к учрежденному в Донецком уезде заводу 300 человек с их семьями... из Тульской и Курской губерний крестьян до 2 000 душ приписав их и поселив близ завода...» [15, с. 39-43].

Таким образом, в конце 1797 г. на предприятии работали, приписанные к нему, 2 тыс. государственных крестьян из близлежащих сел. К 1806 г. здесь было построено 49 казарм и три землянки, а к началу

1830-х гг. в расширившемся поселке уже насчитывалось 184 частных дома и 74 казенные казармы.

Что касается самого чугунно-литейного завода, то к концу первой четверти XIX века он стал сложным комплексом зданий и гидротехнических сооружений, выполненных в конструкциях из кирпича, камня и дерева. Он был в то время одним из современных предприятий подобного рода. Кирпичная кладка стен его корпусов, композиционное своеобразие ряда сооружений сделали этот промышленный комплекс значительным градостроительным и архитектурным явлением [14, с. 37].

Еще до основания Луганского литейного завода градостроительная практика России получила четкие основы, что непосредственно сказалось на планировке и застройке возникшего вокруг завода поселка.

Еще при Петре I были разработаны правила застройки и определены схемы строительного зондирования, значительно изменились архитектурно-планирующая основа городов и методы их благоустройства.

В период начального этапа застройки Луганска действовала, разработанная в первой трети XVIII века, инструкция по планировке городов, определявшая: условия для выбора мест под застройку, фиксацию городской черты, решения функциональной и композиционной структуры, формирование городских центров [14, с. 41-43].

Однако, несмотря на это, Луганск застраивался без официально утвержденного плана. Это была основная особенность города вплоть до середины XIX века. Согласно правилам того времени, под каждый отдельный усадебный участок составлялся небольшой чертеж, на который наносились внешняя конфигурация и внутренняя планировка.

В то время в поселке Луганский завод действовало положение, разрешающее бесплатную выдачу планов на дома и участки жителям, работающим на заводе. Однако, из-за отсутствия единого плана застройки, серьезно усложнялось ведение городского хозяйства. В связи с этим, в 1837 г. в Петербург был направлен рапорт горного начальника литейного завода подполковника А.Ф. Мевуса, в котором обращалось внимание на необходимость срочной разработки нормирующего градостроительного документа, необходимого ввиду постоянного роста населения и расширяющегося строительства домов.

Вскоре план был составлен, но даже при наличии его поселок продолжал застраиваться хаотично. С того момента, когда рядом со строениями литейного завода начали появляться первые дома и улицы, в градостроительной практике проводилась четкая линия на «регулярное» строительство и дифференциацию улиц, а также деление городской территории на центр и периферию. В то же время действовал ряд ограничений в застройке, направленных на вытеснение неимущих слоев на окраины. Это хорошо заметно по постройкам поселка Луганский завод, где архитектура и благоустройство немногочисленных центральных улиц значительно отличалось от периферийных переулков и тупиков.

Это заметно и по строениям на улице Английской (ныне ул. Даля), которая была первой официальной улицей города. Свое название она получила из-за того, что на ней проживали английские заводские специалисты: Дункан Максвин, Адам Шан, Георг Хойсон, Джон Костед – мастер-механик, главный чертежник Петерсон, бухгалтер Герднер, лекарь Джон Ратч, супер-интендант, специалист по устройству паровых машин

Джон Волкер. Рядовая застройка этой улицы четко отражала имущественное и должностное положение ее жителей, занимавших различные по размерам участки [12].

Наиболее распространенным в то время массовым типом жилого дома был каменный (из мергеля) особняк с входом со стороны двора и участком, отгороженным от улицы деревянным забором с воротами и калиткой. Усадебные дома выходили на улицу главной фасадной стороной, хозяйственные постройки были сдвинуты вглубь двора.

Застройка главной городской оси улицы Английской велась согласно выше упомянутым правилам и инструкциям. На ее архитектурный облик значительное влияние оказывал строительный материал (кирпич, дерево, местный строительный камень, мергель) и его стоимость, что обуславливало и внешний вид всего поселения, поэтому строительство каменных домов поощрялось. Улица Английская была застроена одноэтажными домами с усадьбами высших чиновников завода и его правлением.

Являясь главной архитектурно-планировочной осью заводского поселка, она в то же время была наиболее протяженной. Под №1 улицу начинал небольшой жилой дом, в котором помимо традиционных сеней и передней были зал, гостиная, спальня, девичья, лакейская, людская, кухня и чулан. Дворовое хозяйство тоже было солидным: каретный сарай и конюшня, ледник и сарай для птиц, кладовая и строение «для поклажи дров». Крупнейшим строением улицы было здание комплексного назначения под №3 с двумя входами в виде двухколонных портиков, о его назначении свидетельствует внутренняя планировка с залом и кабинетом, гостиной и столовой, спальней и буфетом, людской и девичьей, канцелярией и столярной, предбанником и баней. Во дворе находилась

конюшня, ледник, амбар, сарай (каретный и для птиц и скота), у входа на участок – сторожевая будка [4].

Архитектура жилых домов, за несколькими исключениями, была предельно упрощенной: невыразительный фасад с рядом оконных проемов, четырехскатной крышей и одной-двумя печными трубами. В таком доме под № 12 в 1801 г. родился Владимир Даль – известный диалектолог, этнограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка». Сегодня в этом небольшом одноэтажном здании – Литературный музей В.И. Даля.

Рядом с домом семьи Даля находилось двухэтажное здание готического стиля, с арочными окнами первого этажа, большими и просторными комнатами-кабинетами. Это здание было построено для Луганского Казначейства, образованного на основе Указа Екатеринославской казенной палаты 15 сентября 1810 г. Служащих в казначействе было 12 человек. Ведало хранением и выдачей государственных денежных средств. В функции казначейства входило: продажа гербовой бумаги, свидетельств-патентов; выдача свидетельств на право торговли, промыслов, выдача паспортов мещанам. Это здание сохранилось в своем первоначальном облике, и сегодня там находится Судебный Департамент при Верховном Суде ЛНР [2].

Однако на улице были и крупные сооружения общегородского значения. До нашего времени из сооружений тех лет сохранился единственный дом усадебного типа конца XVIII в. Сейчас это физиотерапевтическая поликлиника, а тогда в нем находилось Горное Ведомство, которое управляло Луганским заводом и всем округом, а также занималось исследованием недр Донбасса и их эксплуатацией [5].

Возведенное в стиле ампир, здание раньше имело П-образную форму. По бокам одноэтажного с мезонином главного корпуса, центральная часть которого со стороны фасада подчеркнута четырехколонным портиком с фронтоном, расположены два симметрично стоящих флигеля, соединенные с ним симметрично решетными парадными въездными воротами с металлической оградой. Стены здания выполнены из кирпича, фундамент из песчаника, перекрытие строительной конструкции деревянное. Из архивных документов известно, что в этом здании была размещена городская библиотека для служащих завода и минералогический музей. По некоторым данным музей был создан в 1810 г. с учебной целью. Под руководством Е.П Ковалевского была составлена геогностическая коллекция, отражавшая встречающиеся в Донбассе горные породы. В дальнейшем коллекция систематически пополнялась [1].

По литературным источникам известно, что в 1888 году здание посетил выдающийся ученый Д.И. Менделеев, который занимался изучением донецкой каменноугольной промышленности.

Другой значительной улицей старого Луганска была Петербургская, которая также возникла еще в конце XVIII в. Первыми ее строениями были хворостяные казармы, которых в 1808 году насчитывалось около 100. Они простояли вплоть до конца XIX века, после чего на их месте были построены одно и двухэтажные дома из мергеля. Двухэтажные дома в Луганске эпизодически стали возводить лишь во второй половине XIX века, что способствовало формированию внешнего облика улицы.

Согласно архивным данным, наиболее характерна здесь поквартальная застройка: фасады зданий выходят на улицу, как правило,

первые этажи – это рабочие площади, отведенные под конторы и торговые залы, наверху – жилье, сдаваемое внаем, либо хозяйские апартаменты. Внутриквартальное пространство заполнялось множеством надворных построек (амбарами, сараями, подвалами). Из-за большого количества магазинов, улица считалась торговым центром города. Архитектурная стилистика улицы неоднородна. В большинстве построек преобладает модерн в сочетании с «кирпичным стилем», многие здания эклектичны. Кроме магазинов на этой улице были расположены лучшие гостиницы города: «Пальмира», «Париж», «Россия» [16].

Согласно архивным данным в 1922 г. две улицы – Петербургская и Успенская – были переименованы в улицу Ленина. Обе улицы находились на одной прямой и являлись своеобразным продолжением друг друга. Улица Успенская, названа так в 1821 г. после постройки церкви, начиналась от завода и тянулась до Успенской церкви, а улица Петербургская начиналась от Успенской церкви и тянулась до здания нынешней 7-й школы.

В месте стыка этих двух улиц была расположена Старобазарная площадь, формирование которой датируется временем основания Луганского литейного завода (т.е. 1797-1798 гг.). Это место, отведенное в городской планировке, на склоне террасы между улицей Почтовой-Канавной и Петербургской-Успенской. По обеим сторонам площади выстроены торговые лавки, а в северной части – гостиные ряды. Отсюда и первое название – Базарная площадь. Позже, в начале XX в., на этом месте был разбит Успенский сквер, в центре которого установили пушку «Крепостной единорог».

На Петербургской улице стоял дом Тумасова, первый этаж которого сдавался под

«Модный мануфактурный магазин К.Е. Грудинина». По некоторым сведениям, часть дома арендовалась Горно-коммерческим клубом, имевшим там неплохой концертный зал, который использовали и как театральное помещение. Дом Тумасова, к сожалению, не сохранился, на этом месте построено здание филармонии.

Согласно многим архивным и литературным источникам, на улице Петербургской № 39 располагался фотосалон Л.М. Матусовского, отца известного поэта-песенника М. Матусовского.

Под фотосалон Л.М. Матусовский арендовал дом у Я.М. Рейна. Это – двухэтажный особняк крытый железом, с двором, был построен в 1897 г. как одноэтажный, но впоследствии перестраивался и на момент национализации домовладений 1925-1927 гг., его оценивали в 20 тыс. рублей. Часть этого здания сохранилась до наших дней.

Ниже Базарной площади тянулась от литейного завода улица Почтовая, которая, подобно улице Успенской, плавно переходила в Канавную улицу (ныне улица Почтовая). Застраиваться она начала в конце XVIII века хворостяными казармами, которых в 1808 г. также насчитывалось около ста. Начиналась улица у проходной литейно-пушечного завода, проходила у пруда, пересекала Базарную площадь, улицу Пушкина и тянулась до водохранилища на р. Ольховой. От завода до площади улица называлась Почтовой, а от площади до водохранилища – Канавной. Получила она свое название за то, что на этом участке было построено здание почтовой экспедиции, куда почтовые экипажи, доставляли рапорты и распоряжения для Луганского литейного завода к К.К. Гаскойну. В середине XIX века на улице стали строить каменные дома в один-два этажа [13]. После придания городу статуса уездного, на этой

улице было построено здание Славяносербской Земской Управы. Это двухэтажное здание с двухскатной крышей. На углах дома имелся глубокий руст. Он применялся для облицовки углов каменных зданий в XVIII - XIX веках, одновременно являясь декоративным элементом. Окна расположены были строго одно над другим на первом и втором этажах. Рамы простой Т-образной формы. На втором этаже была пристроена большая веранда. Парадный вход в Земскую Управу располагался с противоположной стороны с выходом на Английскую улицу. Это подтверждают и архивные документы ГАС [9]. На момент национализации домовладений 1925-1927 гг., Здание Славяносербской Земской управы оценивали в 10 тыс. рублей. В последующие годы дом был снесён, на этом месте построено здание средней школы № 2.

Позже улица застраивалась жилыми помещениями с «благолепной» архитектурой. На этой улице располагался дом Вендеровича, который в начале XX века являлся архитектурной достопримечательностью Луганска. Расположен он был на пересечении улицы Почтовой и Новобазарной площади. На улице, под № 1 был дом Вендеровича Абрама Соломоновича – кирпичный, крытый железом, с тремя лавками, конюшней и сараем, на момент национализации оценен в 5.000 рублей, а дом под № 3 – Вендеровича Давида Соломоновича – кирпичный, крытый железом был оценен 1 000 рублей [10]. На месте дома № 3 сейчас находится здание Луганского Художественного музея.

На этой улице в начале XX века было построено здание Казенной женской гимназии. Это двухэтажное здание с высокими арочными окнами, выполнено в стиле эклектики хорошо вписалось в архитектурный ансамбль улицы. Это здание сохранилось до наших дней, сейчас

там находится Дворец детского и юношеского творчества [16].

По воспоминаниям Рогачевой З.А. на этой улице жили семьи с разным достатком. В доме № 4 жил А.И. Гришин – портной, за его домом было подворье, где в 1930-е годы была открыта столовая. В доме № 6 жили Морозовы, дом № 8 принадлежал семье Рогачевых, дома № 10 и 12 были снесены после революции, а под № 14 стояла хата под соломенной крышей, после революции там был пустырь. Рядом стоял дом Давыдова.

В архиве уцелело несколько десятков прекрасно вычерченных планов и, зарисованных красками, фасадов жилищ и усадеб мастеровых чиновников, купцов Луганского завода. Все дома мастеровых имели по 4 и даже по 5 комнат, одноэтажные, с 5-ю выходящими на улицу окнами и двумя трубами. Попадаются дома на две квартиры. Многие усадьбы мастеровых имеют правильно засаженные сады. Улица Почтовая – единственная улица, которая сохранила свое историческое название, но утратила многие архитектурные строения.

Параллельно улице Петербургской расположена улица Казанская, название которой связано с находившимся на ней Казанским собором. Застройка улицы началась на рубеже XVIII - XIX веков, это исторически сложившийся центр города, протяженностью не менее 1 км с востока на запад. Формирование ее датируется второй половиной XIX века, когда на месте хворостяных казарм были возведены каменные дома. Архитектурное решение зданий разнообразно: поздний модерн сочетается с классикой и другими стилями. Фасады зданий выходили на улицу, а внутриквартальное пространство состояло из амбаров, сараев, подвалов [8].

В 1880-е годы на южной стороне Казанской улицы было построено двухэтажное

здание в стиле эклектики с использованием архитектуры ренессанса и барокко. Автор постройки неизвестен. С 1882 года, когда город стал уездным, в этом здании на втором этаже расположены были Городская управа и Городская дума, а на крыше здания поместили пожарную каланчу. Согласно книге «Весь Луганск в кармане. Адрес-календарь и справочная книга города и окрестностей на 1912 год» помещения на первом этаже сдавались в аренду типографии Житомирского, компании «Зингер» и торговой компании Браславского. На данный момент в этом здании расположен Музей истории города Луганска [12].

Рядом со зданием Городской управы было расположено здание Азовско-Донского коммерческого банка. По архивным данным дата учреждения банка 1871 год, но на сегодняшний день доподлинно неизвестно, было ли здание банка построено в этом году, или до строительства своего дома банк арендовал другое помещение [6]. Само здание банка, выполненное в стиле эклектики, украшенное необычными эркерами (фонарями) по второму и третьему этажам, с лепниными карнизами, розетками на потолке, резными деревянными дверьми, литыми чугунными перилами в стиле модерн. В 1990-е годы, после ремонта, все лепные украшения были спрятаны под навесными потолками, также здание было слито со следующим двухэтажным строением в том же ряду (бывший дом Исаака Фридлендера) [7]. Здание сохранилось до нашего времени, вплоть до 2014 г. там находилось центральное отделение Проминвестбанка.

В 1861 г. в Департамент Горных и Соляных дел от Горного начальника Луганского завода А.Ф. Мевиуса поступил рапорт, в котором говорилось, что общество купцов и мещан Луганского завода с

разрешения Епархиального начальства на свой счет строит каменную церковь. Освящение к богослужению было проведено в 1864 г. В 1909 г. Городская дума приняла решение о выделении дополнительной суммы из городского капитала в 500 рублей на расширение храма и постройку колокольни. А почетному гражданину Ивану Александровичу Пивоварову была выражена благодарность от Городской думы за пожертвование на колокола Казанской церкви. Казанская церковь была самой красивой в Луганске – пятикупольной с четырёхъярусной колокольней [15, с. 212].

Посетивший в 1912 году г. Луганск епископ Екатеринославский и Мариупольский Преподобнейший Агапит об этой церкви сказал следующее:

«Лучшая по красоте и достатку: это вполне городской храм и расположен в самом центре города, все содержится чисто и аккуратно».

По улице Казанской были фотосалоны С. Уманского и Г. Юхнова, о чем свидетельствует надпись на оборотной стороне паспарту с указанием точного адреса. Имена обоих фотохудожников вошли в историю нашего города, оба были награждены медалями за участие в выставках в России, в Лондоне, в Париже. Здания фотомастерских не сохранились [11, с. 65-66].

На рубеже XIX-XX веков начала застраиваться Банковская улица (с 1913 до 1917 год – Романовская улица, ныне ул. Т. Шевченко). Застраивалась преимущественно одно и двухэтажными особняками местных предпринимателей и чиновников. В городской планировочной структуре улица занимала место административной единицы наряду с конторами юристов и страховых обществ. Здесь были расположены и мелкие портняжные мастерские и студия вывесок И.А. Студиенко, и частные учебные заведения – женская гимназия Р.Н. Воскресенской, позже называемая в народе

гимназией Е.К. Локтюшевой. Основана она была в 1906 году, как прогимназия, но в 1908 году Р.Н. Воскресенская ходатайствовала о преобразовании прогимназии в семиклассную женскую гимназию. Прошение это, на основании Высочайшего повеления, было одобрено. Архитектурно, гимназия ни чем не выделялась на общем фоне зданий Банковской улицы. Просуществовала гимназия до 1920 года и была преобразована в 6-ю Советскую трудовую школу. Здание до наших дней не сохранилось.

На Банковской улице располагалось и первое в городе четырехэтажное здание – Дом Васнева. Это здание было построено в 1906 году на личные средства купца II-й гильдии, почетного гражданина города, крупного домовладельца – Сергея Петровича Васнева. Автор постройки доподлинно неизвестен, однако можно предположить, что привязку к месту, а возможно и сам проект, разрабатывал городской архитектор Федор Федорович Булацель. На общем фоне одно и двухэтажных построек города, строительство такого огромного здания было большим событием для города. Парадный фасад, обращенный в сторону Соборной (Красной) площади, украшен балконом, поддерживаемым помпезной колоннадой из четырех коринфских колонн круглого сечения, чердачные окна выполнены в виде мокарен с лепным обрамлением, а в отделке верхних этажей проектантом применена масса архитектурно-декоративных элементов как классических, так и характерных для рядовой застройки Слободской Украины XIX века [15, с. 420-421].

Здание строилось специально под учебное заведение – частное семиклассное коммерческое женское училище. Однако, к моменту открытия, нужного количества учениц не было набрано, поэтому два верхних этажа было отданы в аренду под мужскую

прогимназию коллежского советника О.С. Бондаря. Следует также отметить, что, согласно правилам того времени, учащиеся двух учебных заведений не пересекались, так как для каждого заведения был свой отдельный вход. Учебные заведения располагались в Доме Васнева до 1923 года, после чего тут было открыто отделение Донецкого института народного образования, в 1930-е гг. там находилось областное управление НКВД, а в 2000-е годы туда была переведена 7-я городская поликлиника. Не смотря на то, что здание сохранилось до наших дней, оно не пригодно для использования после пожара, который произошел в 2011 году.

Рядом с Домом Васнева расположено было здание Общества Взаимного Кредита, открытое в 1874 году для финансовой поддержки торгово-промышленной деятельности Славяносербского уезда. Это одноэтажное здание в стиле эклектики фасадной стороной выходило на Соборную площадь. Весь фасад здания был украшен лепниной.

Устав Общества позволял производить следующие операции: учет торговых векселей, выдача ссуд членам общества под залог ценных бумаг, перевод денег в другие банки, открытие текущих счетов для своих членов [12]. На момент национализации домовладений 1925-1927 гг. оценочная стоимость этого здания составляла 20 тыс. рублей. В советское время здание несколько реконструировали: был достроен второй этаж и немного видоизменен фасад. В настоящее время здание принадлежит Музею МВД.

В 1841 году на самой высокой точке селения Луганский Завод была построена вторая церковь. Наименована церковь была во имя Святителя Николая Чудотворца, позднее она стала называться Николаевской соборной церковью. Площадь, прилегающая к храму, была названа Соборной. Храм и колокольня

церкви были каменные, каменной с железной решеткой была и ограда. Купол и шпиль церкви были золоченные. Колокола с особым звоном (делались с большим добавлением серебра). Это была крайняя точка города на правом берегу реки Лугани. Свято-Николаевский собор, как и многие церкви в Луганске, был разрушен в 1935 году. В 1953 году на этом месте был построен Дом техники [15, с.164-168].

Рассматривая общую картину застроек, а также исходя из структуры города, характера рельефа территории и ранее сложившейся застройки кварталы имели разные очертания – прямоугольные, трапециевидные, чрезмерно удлиненные и закругленные. Все это, а также отсутствие мощного центрального ряда, вплоть до последней четверти XIX века не давало возможности упорядочить градостроительную структуру. В своей научно-исследовательской деятельности Юрий Александрович Темник отыскал в архивах города, еще сохранившиеся план-схемы старых построек, особняков, чиновничьих домов и постарался наложить их на план современных построек в старом центре. Как результат он получил лишь частичное совпадение, которое свидетельствует о том, что строения, сохранившиеся до наших дней, перестраивались, меня не только свой внешний облик, но и свое расположение. Некоторые строения были перестроены и «развернуты» для создания единой линии домов, которые составляли улицу.

Таким образом, полученные результаты исследования заключается в том, что на основе систематизации обширного материала, касающегося развития облика исторических улиц, предложены теоретические и прикладные аспекты анализа его формирования. Результаты этих исследований могут лечь в основу принятия решений не только в области возрождения, но и развития архитектурного

облика города, его исторических улиц. Этим и определяется основная роль работы. Практическое значение статьи заключается в возможности использования ее теоретико-прикладных выводов для создания правил застройки улиц городов, а также для подготовки нового поколения архитекторов и градостроителей.

Литература

1. Государственная Архивная Служба ЛНР, Ф.693, оп.1, д.1341, л.14-34.
2. Государственная Архивная Служба ЛНР, Ф.126, оп. 1, д. 3, 92.
3. Государственная Архивная Служба ЛНР, Р.693, оп. 3, д. 149.
4. Государственная Архивная Служба ЛНР, Р.243, оп.1, д.313, л. 119.
5. Государственная Архивная Служба ЛНР, Р.752, оп. 1, д. 104, л. 73
6. Государственная Архивная Служба ЛНР, Р.752, оп. 1, д. 69
7. Государственная Архивная Служба ЛНР, Ф.33, оп. 1, д. 1.
8. Государственная Архивная Служба ЛНР, Ф.60, оп. 1, д. 10, л.1.
9. Государственная Архивная Служба ЛНР, Ф.60, оп. 1, д.15.
10. Государственная Архивная Служба ЛНР, Ф.450, оп.1, л.22.
11. Башкина В.Я., Поболелов А.И., Сумишин Ю.С. Привет из Луганска. История Луганска на почтовых открытках и фотографиях. – Луганск: Изд-во «Максим», 2007. – 128с.
12. Весь Луганск в кармане: Адрес-календарь и справочная книга города и окрестностей на 1912 год.// Издание Е. Ширлина и М. Кулашкина. – Киев – 1912 г.
13. «Жизнь Луганска», № 22, от 29.06.1991 г.
14. Костин В.И. Ворошиловград: Архитектурно-исторический очерк. – Киев: Изд-во «Будівельник», 1987. – 223 с.
15. Приколота О.В., Скворцова Л.Д. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII – начало XX веков. – Луганск: Изд-во «Максим», 2012. – 496 стр.
16. Старый Луганск. Комплект из 20 листовок с текстами на русском языке. – Луганск: Изд-во «Максим», 2007.

References

1. State Archival Service of the LPR, F. 693, op.1, d.1341, l. 14-34.
2. State archival service of the LPR, F. 126, op. 1, d. 3, 92.
3. State Archival Service of the LPR, R.693, op. 3, d. 149.
4. State Archival Service of the LPR, R.243, op.1, d.313, l. 119.
5. State Archival Service of the LPR, R.752, op. 1, d. 104, l. 73
6. State Archival Service of the LPR, R.752, op. 1, d. 69
7. State Archival Service of the LPR, F. 33, op. 1, d. 1.
8. State Archival Service of the LPR, F. 60, op. 1, d. 10, l.1.
9. State Archival Service of the LPR, F.60, op. 1, d.15.
10. State Archival Service of the LPR, F.450, op.1, l.22.
11. Bashkina V.Ya., Pobolelov A.I., Sumishin Yu.S. Greetings from Lugansk. The history of Lugansk on postcards and photographs. - Lugansk: Maxim Publishing House, 2007. - 128 p.
12. The whole of Lugansk in your pocket: Address-calendar and reference book of the city and the surrounding area for 1912. // Edition E. Shirlin and M. Kulashkina. - Kiev - 1912
13. "Life of Lugansk", No. 22, dated June 29, 1991.
14. Kostin V.I. Voroshilovgrad: Architectural and historical essay. - Kiev: Publishing house "Budivelnik", 1987. - 223 p.
15. Lugansk. Pages of history. Late XVIII - early XX centuries. General edition of Prikolot OV, Skvortsova LD Lugansk. "Maxim" publishing house, 2012, - 496 pages.
16. Old Lugansk. A set of 20 leaflets with texts in Russian. - Lugansk: Publishing house "Maxim", 2007.

Velichko S.A., Miroshko D.S.

CULTURAL AND HISTORICAL BACKGROUND OF THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF LUGANSK IN THE FACE OF HIS STREETSSINCE THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article investigates the historical background of the formation and development of Lugansk foundry and the village around it. The historical analysis of architectural appearance of streets is carried out, social, cultural and historical preconditions of its change are investigated, planning features of development of the city and its streets are revealed, features of evolution of architectural styles in the street environment are revealed.

Key words: *Lugansk plant, architecture, archival materials, city building.*

Величко Светлана Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sa1802@mail.ru

Velichko Svetlana Alexandrovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the

Department of National and World History State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sa1802@mail.ru

Мирошко Дарья Станиславовна – студентка группы ГТз – 272м (т) кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: dasha.miroshko@mail.ru

Miroshko Daria Stanislavovna - student group GTz - 272 m (t) of the Department of domestic and universal history of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: dasha.miroshko@mail.ru

Рецензент: Шелюто В.М. доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 5.09.2018

УДК 292Ленин:338.246.027(430):124.5-029:9

НЕМЕЦКОЕ "СПОНСИРОВАНИЕ" В.И. ЛЕНИНА: ИСТОРИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Дементьева Т.С., Шашнин В.В.

THE GERMAN SPONSORING OF V.I. LENIN: HISTORICAL AND AXIOLOGICAL ASPECT OF THE PROBLEM

Dementyeva T.S., Shashnin V.V.

В статье рассмотрены и обобщены существующие на сегодня точки зрения на проблему «немецкого спонсирования» В. И. Ленина. Выявлены основные тенденции динамики распространения этой версии. Показана взаимосвязь между личностной мотивацией различных авторов и взглядами на данную проблему. Сделана попытка ценностного осмысления этого малоизвестного аспекта социалистической революции в России.

Ключевые слова: Ленин, большевики, Германия, война, революция, контрреволюция, гражданская война.

Мы видим город Петроград
В семнадцатом году:
Бежит матрос, бежит солдат,
Стреляют на ходу.
Так в октябре упала власть
Буржуев и дворян,
Так в октябре мечта сбылась
Рабочих и крестьян.

С. Михалков

Одной из спорных тем Отечественной истории являются причины Великой Октябрьской революции. После утверждения коммунистической власти в России за рубежом эмигрантскими кругами началась активная травля новой власти и нового строя. Появилось утверждение, которое говорило, что революция

не состоялась, если бы Ленин на немецкие деньги не разложил российское общество. Спонсирование Ленина со стороны немецких, английских, японских спецслужб принималось за факт, не требующий доказательств. После развала Советского Союза этот факт приобрел новую жизнь и стал базисом для дискредитации личности Ленина и подлинных причин революции. На наш взгляд, причиной такого подхода (в 90-е годы) к советской истории было скрывание за занавесом обмана экономических, политических и социальных проблем российского общества и российского государства.

В высших кругах, на политической и академической трибуне звучали речи, развенчивающие советский строй, обвинявшие его во всех бедах России. Подобная трактовка коснулась абсолютно всего, даже, казалось бы, незабываемая память о Великой Отечественной войне должна была устоять перед переписыванием, но нет, новый строй и новая политика показали другую сторону этой войны. Произошла реабилитация коллаборационистов. Все коммунистические идеи были низвергнуты одной лишь дискредитацией личности Ленина. И сегодня в современном обществе происходят споры в отношении коммунизма, Ленина,

советской истории. По мнению большинства, коммунизм – это устаревшая совокупность утопических идей, которые поддерживаются в основном старшим поколением. Для молодого поколения присуще восхваление монархического режима, но в подобных случаях нет понимания, что собой представляют идеи, сформированные Марксом и Энгельсом, и почему эти теоретики обратили внимание на проблемы, которые были присущи тогдашнему обществу. То есть налицо конфликт ценностей. **Актуальность** темы не вызывает сомнений.

В ходе подготовки нашего исследования мы опирались на работы Ш. Мунчаева, Д. Павлова, С. Пушкарева, П. Рутенберга и др. [1 – 6]. При всем обилии публикаций по смежным проблемам поднимаемый в статье вопрос остается дискуссионным. Так, не вполне ясна взаимосвязь между личностями авторов – сторонников определенной точки зрения и периодами, когда «спрос» общественности на определенную версию истории Великого Октября кардинально меняется.

Цель настоящей статьи – сопоставить противоположные точки зрения на проблему «немецкого спонсирования» В.И. Ленина в контексте динамики распространения соответствующих версий и аксиологического значения проблемы для формирования народного мировоззрения на современном этапе.

Формирование отношения общества к данной проблеме осуществляется работами, которые играют подобными фактами в пользу их создателей. Они излагают свои догадки и свои мысли на бумагу, но эти работы не являются научными и не имеют никакого отношения к работе историков, однако их почему-то принимают за научно обоснованные работы, на которые можно опираться, формируя свое мировоззрение.

Теперь, на наш взгляд, целесообразно обратиться к книге «Кто убил Российскую Империю? Главная тайна XX века». Автором является Николай Стариков. Он рассуждает о том, кто спонсировал российских революционеров. Из книги следует, что Германия и Япония спонсировали революцию для ликвидации главного оппонента на политической карте, а Великобритания и Франция (которые тоже спонсировали революцию в России) также преследовали свои цели. Вот некоторые отрывки из книги: «Германия выделила Ленину деньги, говорят нам современные историки, поэтому он совершил переворот» [1].

При этом нет ни одной ссылки на другие источники, нет упоминания ни одного историка, который занимался подобными вопросами. Следующий отрывок хотелось бы разобрать более подробно. «Для координации общих действий за японские деньги и с одобрения японской разведки в 1904 г. в Париже и в 1905 г. в Женеве проводились конференции революционных партий России. Получил там свою долю денег и Владимир Ильич Ленин: в мае 1904 г. он организует свое издательство и начинает выпускать подрывную литературу» [1].

Парижская конференция 1904 года. Это была совместная конференция революционных и оппозиционных партий России в сентябре – октябре 1904 г. в Париже. Цель – выработка совместного плана борьбы против русского самодержавия. Организаторами конференции были лидер финской Партии активного сопротивления Конни Циллиакс и японский полковник Мотодзиро Акаси. Об этом писал сам Милюков (участник конференции, видный политический деятель России, Глава МИД Временного правительства в 1917 г.). То есть факт спонсирования революционеров зафиксирован. Осталось лишь найти связь

между Лениным и японскими деньгами. Но тут возникают вопросы к самому источнику. Как Ленин мог получить там свою долю в мае, если конференция проводилась в сентябре – октябре? Но и это не самое главное, а важнее то, что члены РСДРП, узнав об участии японских представителей в организации конференции, вовсе отказались участвовать в ней.

Женевская конференция 1905 года: совместная конференция революционных партий России в апреле 1905 года в Женеве. Активное участие в ней принял священник Георгий Гапон. Цель – совместная подготовка вооружённого восстания в России. Опять же возникают некоторые вопросы. Прямого источника, что Ленин получал деньги в ходе этой конференции, нет. Есть лишь косвенные предположения, которые основываются на том, что Ленин имел контакты с Гапоном, который в свою очередь получил 50 тысяч рублей через третьи лица, но о происхождении этих денег он, вероятно, не знал (об этом писал убийца Гапона – Петр Руденберг в работе «Убийство Гапона» 1925 г.) [5].

А это завершающие строки книги, которые делают вывод всего написанного. «Российскую империю еще можно было спасти – для этого «союзникам» следовало оказать помощь русским патриотам, вступившим в борьбу за восстановление страны. Но тогда большевики проиграют, и сильная Россия снова вступит на мировую арену. Этого англичане боялись больше всего. Политика правительства Ее Величества преследовала цель прямо противоположную: добить Россию, уничтожить ее! Так цели британских и французских спецслужб удивительно совпали с интересами руководителя большевиков. Их сотрудничество еще только начиналось. Ленин должен выполнить требования английской разведки:

заклучить Брестский мир, уничтожить царскую семью, потопить русский флот...» [5].

Вероятно, автор данных слов забыл про иностранную интервенцию в период гражданской войны, которая была направлена на помощь так называемым «русским патриотам», и нанесла России и народу непоправимый ущерб. Стоит еще разобраться, кто такие «русские патриоты». Части контрреволюции, воевавшие против советской власти? Разве можно их называть патриотами, когда они открыто поддерживаются финансами из-за рубежа и ведут боевые действия с народом, который встал на путь строительства нового государства? Потом же эти «патриоты» в период Великой Отечественной войны будут принимать участие в войне на стороне гитлеровской Германии и вести ту самую пораженческую политику. Только масштабы будут увеличены. Если Ленин своими высказываниям, за которые будет обвинен, бросил вызов империализму и милитаризму России, то эти «русские патриоты» вооружились пораженческой политикой не только в отношении России с чуждой для них идеологией, но и в отношении всего мира, который мог быть уничтожен расовой идеологией.

Было бы ошибкой считать, что только публицистические авторы говорят о предательстве Ленина. Есть и профессиональные историки. Один из ярких представителей историков русского зарубежья, участник гражданской войны – Пушкарёв Сергей Германович. Его сборник статей «Ленин и Россия», выпущенный в 1988 г. во Франкфурте-на-Майне, показывает, что он был образованным историком, который умел пользоваться источниками и приводить аргументы [2]. Ссылается он на работы Милюкова («История второй русской революции»), Мильгунова («Золотой немецкий

ключ к большевистской революции»), Бурцева («Юбилей предателей и убийц»). Он убежден в связи немцев с Лениным, при этом он же и подчеркивает, что документальных свидетельств нет, есть только «яркие и красочные слова». Говоря же о его политических взглядах, которые также отчасти являются причиной его исторических трудов и статей: всю Вторую мировую войну он провел в оккупированной Праге, открыто симпатизировал власовскому движению, а после Второй мировой войны обосновался в США, где работал в Йельском университете и получил профессорскую степень.

А вот небольшой отрывок из сборника «Ленин и Россия», на который хотелось бы обратить внимание и уточнить маленькую деталь: «Главный (хотя и хорошо загримированный) актер криминальной драмы, Ленин, незадолго до войны (в 1912 г.) перебрался в австрийские владения в Краков, чтобы быть поближе к русским границам и отсюда руководить деятельностью большевиков в России. Когда началась война, Ленин и несколько его подручных были, по недоразумению, арестованы местными австрийскими жандармами (ведь формально они были русскими подданными), однако вследствие незамедлительного вмешательства австрийских «высших сфер» все они были освобождены и переселились в Швейцарию, где и находились до начала революции 1917 года» [2].

Заинтересованность возникает к тем самым «высшим сферам». Можно подумать, что действительно Ленина арестовали по недоразумению, а затем последовало вмешательство его спонсоров, у которых были на него планы. Возможно, читая эти строки, я даже усомнился в своей вере в честного русского революционера. Что же это за «высшие сферы»? А ничего особенного в этом

нет. Вмешательство было со стороны Виктора Адлера – австрийского социал-демократа, который был убежденным социалистом, имел встречи лично с Энгельсом, в 1918 году был назначен государственным секретарем МИД Австрии. Его сын Фридрих Адлер такой же убежденный социалист, в 1916 году произвел несколько выстрелов в министра-президента Австрии Карла фон Штюргка, со словами: «Долой абсолютизм, мы хотим мира!». Можно ли тогда думать, что эти «высшие круги» есть спонсоры Ленина, которые преследуют свои личные цели, а не такие же убежденные, идейные люди, как и сам Ленин?

То есть подход к формированию своих убеждений у авторов приведенных работ условно можно выразить примерно в такой причинно-следственной цепочке:

- ◆ Ленин устроил революцию на немецкие деньги;
- ◆ в разгар войны предал Россию;
- ◆ он боролся не за идею, а за власть;
- ◆ следовательно, то, что на протяжении 70 лет Советское государство обманывало свой народ идеями Маркса, Энгельса, Ленина, лишь скрывало подлинное лицо Революции;
- ◆ Советский Союз – империя зла, тоталитарный режим, государство, построенное на обмане собственного народа;
- ◆ в 1991 году демократические силы, взявшие власть, уничтожили этот коварный советский строй и открыли перед народом истинное лицо Ленина, истинные причины революции.

Разбирая подобным образом источники, доказывающие спонсирование большевиков иностранными государствами, можно выяснить, что достоверных данных нет, а появление этих источников связано лишь с политическими спекуляциями их авторов. Даже если допустить спонсирование революции со

стороны Германии, то наверняка должны быть засекреченные документальные источники в германских архивах, тогда почему же во время Второй мировой войны немцы не использовали подобного факта для дискредитации большевиков? Это было бы серьезным дискредитирующим фактом.

Приходится констатировать, что на данном этапе вопрос «брал ли Ленин немецкие деньги?» не разрешен, и споры на эту тему остаются лишь спорами представлений, т. е. имеют, в основном, аксиологический характер. Доминирование той или иной точки зрения в разные этапы связано как с социальным заказом, так и с настроениями в обществе, когда прошлое предстает в роли «ответчика» за неудачи настоящего, или же наоборот – представляется фундаментом для важных текущих достижений. Т. к. проблема далека от своего решения, то есть и перспективы её дальнейшей научной разработки.

Л и т е р а т у р а

1. Стариков Н. Кто убил Российскую Империю? Главная тайна XX века / Н. Стариков. — М. : Яуза, Эксмо, 2006. — 512 с.
2. Пушкарёв С. Г. Ленин и Россия / С. Г. Пушкарёв. — Франкфурт-на-Майне : Посев, 1988. — 200 с.
3. Милуков П. Н. История второй русской революции / П. Милуков. — М. : АСТ, 2001. — 686 с.
4. Павлов Д. Русско-японская война 1904—1905 гг. Секретные операции на суше и на море / Д. Павлов. — СПб : Материк, 2004. — 460 с.
5. Рутенберг П. Убийство Гапона / П. Рутенберг. — М. : СП "Слово", 1990. — 81 с.
6. Мунчаев Ш. М. Политическая история России: от становления самодержавия до падения советской власти / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 800 с.

References

1. Starikov N. Kto ubil Rossijskuyu Imperiyu? Glavnaya tajna XX veka / N. Starikov. — M. : Yauza, Eksmo, 2006. — 512 s.
2. Pushkarev S. G. Lenin i Rossiya / S. G. Pushkarev. — Frankfurt na Majne : Posev, 1988. — 200 s.
3. Milyukov P. N. Istoriya vtoroj russkoj revolyucii / P. Milyukov. — M. : AST, 2001. — 686 s.
4. Pavlov D. Russko-yaponskaya vojna 1904—1905 gg. Sekretnye operacii na sushe i na more / D. Pavlov. — SPb : Materik, 2004. — 460 s.
5. Rutenberg P. Ubijstvo Gapona / P. Rutenberg. — M. : SP "Slovo", 1990. — 81 s.
6. Munchaev Sh. M. Politicheskaya istoriya Rossii: ot stanovleniya samoderzhaviya do padeniya sovetsoj vlasti / Sh. M. Munchaev, V. M. Ustinov. — M. : INFRA-M, 1999. — 800 s.

Dementyeva T.S., Shashnin V.V.

THE GERMAN SPONSORING OF V. I. LENIN: HISTORICAL AND AXIOLOGICAL ASPECT OF THE PROBLEM

The modern points of view on the problem of the German sponsoring of V. I. Lenin have been examined in this article. The main tendencies of dynamic of spreading of this version have been discovered. Author also shows the connection between the personal motives of different authors and their views on this problem. An attempt of the axiological comprehension of this almost unknown aspect of the Russian socialist revolution has been made.

Key-words: Lenin, communists, Germany, war, revolution, counterrevolution, civil war.

Дементьева Татьяна Сергеевна – ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

E-mail: Ovesna@mail.ru

Dementyeva Tatyana Sergeevna – assistant lecturer of department of the world history and international relations, Lugansk national university named after Taras Shevchenko.

E-mail: Ovesna@mail.ru

Шашнин Виталий Витальевич – студент специальности «История» Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск.

E-mail: vitalik3330@mail.ru

Shashnin Vitalij Vital'evich – student of specialty of “History” Lugansk national university named after Taras Shevchenko, Lugansk.

E-mail: vitalik3330@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 05.09.2018

УДК 572-043.86:929Дарвин-048.36

ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АНТИДАРВИНИЗМА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Дементьева Т.С., Шопин И.А.

GENESIS AND MODERN TENDENTIONS OF THE ANTI-DARVINISM: THE FORMULATION OF THE PROBLEM

Dementyeva T.S., Shopin I.A.

В статье рассмотрены истоки и современные проявления критики дарвинизма в контексте основных положений эволюционного учения. Проанализированы культурно-исторические факторы, влияющие на популярность теорий, альтернативных дарвинизму. Раскрыты некоторые аспекты мотивации современных противников эволюционного учения.

Ключевые слова: дарвинизм, эволюция, креационизм, космизм, критика, церковь, «переходное звено».

Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас еще осталось от червя. Некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяны, чем иная из обезьян.

Ф. Ницше

На данный момент существует несколько теорий происхождения человека. Всего их три – это креационизм, эволюционная теория и космическая теория. Но и они не являются достоверными. В этих теориях очень много вопросов и «белых пятен». Некоторые публицисты делают себе имя, критикуя, казалось бы, устоявшиеся представления. Главной «мишенью» критики становится теория естественного отбора Чарльза Дарвина.

Среди публикаций, затрагивающих данную проблему, стоит выделить работы А. Белова,

М. Кремо, Дж. Хота и В. Бережного [1 – 4]. Однако до настоящего времени целостное многогранное изложение основных аспектов антидарвинизма пока что отсутствует. У каждого критика наследия Ч. Дарвина свой «фронт работ». Такое положение дел напоминает работу крестьян в условиях «чересполосицы». В частности, пока нечетко прослежена связь эволюции критики дарвинизма с личностной мотивацией авторов, подвигающихся на данной «ниве».

Целью статьи является анализ истоков и выделение основных направлений современной критики дарвинизма, изложение основных аргументов апологетов этой критики. Прежде чем говорить о самой критике, целесообразно кратко вспомнить биографию Дарвина и основные положения его учения.

Чарльз Роберт Дарвин родился 12 февраля 1809 г. в Шрусбери. Долгое время он не мог определиться с выбором профессии: изначально учился на медицинском факультете, потом на священника, но в конце концов стал увлекаться естественной наукой. Он познакомился с блестящим специалистом в области естественных наук Дж. С. Генсло и со знатоком геологии Уэльса А. Седжвиком. Именно общение с ними, экскурсии и работа в

полевых условиях побудили Чарльза отказаться от карьеры священника. По рекомендации Генсло он принял участие в качестве натуралиста в кругосветном плавании на корабле «Бигл». В течение этой экспедиции, длившейся с декабря 1831 г. по октябрь 1836 г., Дарвин пересёк три океана, посетил острова Зелёного Мыса, Бразилию, Аргентину, Патагонию, Чили, Новую Зеландию и другие страны. Связав эволюцию живых организмов с переменами в условиях жизни, он предположил, что возникновение новых видов подчиняется определённым закономерностям. Окончательным толчком к оформлению размышлений в научную теорию послужило пребывание Дарвина на Галапагосах. Этот уголок земли практически изолирован от остального мира, и на примере местных видов птиц можно было проследить пути изменения живых форм в зависимости от состояния окружающей среды. Дарвин возвратился домой с грузом коллекций и дневниковыми записями. Через год, когда Дарвину исполнилось 50 лет, его фундаментальный труд «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» вышел в свет и произвёл настоящую сенсацию, причём не только в научном мире [5]. В 1871 г. Дарвин развил своё учение в книге «Происхождение человека и половой отбор»: он рассматривал аргументы в пользу того, что люди ведут род от обезьяноподобного предка. Воззрения Дарвина легли в основу материалистической теории эволюции органического мира Земли и в целом послужили обогащению и развитию научных представлений о происхождении биологических видов. В ночь на 18 апреля 1882 г. у Дарвина случился сердечный приступ; через день он скончался. Похоронен в Вестминстерском аббатстве.

При этом Чарльз Дарвин внес неоценимый вклад в биологическую науку. Главный труд всей жизни ученого, названный по традиции той эпохи многословно: «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь», был издан 24 ноября 1859 года и разошелся тиражом в 1250 экземпляров, что по тем временам для научного труда считалось неслыханным. Сам Дарвин так писал по этому поводу: «Иногда высказывалось мнение, что успех книги доказывал то, что «вопрос уже носился в воздухе» и что «умы были к нему подготовлены». Существуют разногласия по вопросу о том, достиг ли Дарвин в 40-е гг. той эволюционной концепции, которая изложена в «Происхождении видов», или его взгляды претерпевали радикальные изменения. В этой работе Дарвин показал, что виды растений и животных не постоянны, а изменчивы, что существующие ныне виды произошли естественным путем от других видов, существовавших ранее. Наблюдаемая в живой природе целесообразность создавалась и создается путем естественного отбора полезных для организма ненаправленных изменений. Таким образом, в борьбе за существование выживают формы, наиболее приспособленные к данным условиям среды.

Если же рассматривать теорию Дарвина за правдивую, то возникают вопросы, которые не дают воспринимать теорию за истину. Это «потерянное звено», древние города, радиационный фон в Мохенджо-Даро и многое другое. Как же возник антидарвинизм? Критика эволюционного учения появилась сразу после публикации главных работ Дарвина. Кто же выступал проводниками этой критики? С одной стороны, клерикальные круги, с другой – консервативная часть научного сообщества, которой взгляды Дарвина казались слишком «революционными».

В середине XX в. у дарвинизма возникла еще одна мощная группа оппонентов. Это было время покорения космоса. С 1961 г. стали доступными снимки различных космических объектов, количество и качество которых и поныне возрастает в арифметической прогрессии (особенно по мере совершенствования коммуникационных технологий). Ряд изображений уже стали «притчей во языцех»: это и «марсианский сфинкс», и «гофрированные трубы» на Венере, «человеческое» лицо на Луне, «корабли пришельцев» вблизи от Солнца и т. д. Космическая теория интерпретирует в свою пользу и перегрузки, и долгую реабилитацию космонавтов после пребывания в невесомости, и варикозное расширение вен, и токсикоз у беременных женщин. Делается вывод, что планета Земля изначально не подходит для человека, а наша прародина – другая планета (например, Марс).

Особенно усилилась критика теории Дарвина на рубеже тысячелетий. На постсоветском пространстве в условиях системного кризиса 1990-х гг. все советское прошлое и его наследие объявлялось новыми либеральными идеологами «ошибочным» и «порочным». Эволюционное учение подверглось жестоким нападениям в качестве компонента советского воспитания, который якобы начисто лишал многие поколения молодежи духовных основ. Вот каким многоликим предстает современный антидарвинизм.

Теперь мы хотим проанализировать 2 тенденции этой критики, которые выводят нас к различным группам альтернативных теорий. Давайте рассмотрим их. Что касается научной критики, то по-прежнему не выходит из моды проблема «потерянного звена» [3]. Как известно, по теории Дарвина и ученых его школы, человек произошел от обезьяны в

течение долгого времени. Эволюция человека протекала благодаря движущим силам антропогенеза. Это речь, мышление, трудовая деятельность и другое. Но, к сожалению, этот факт подвергся критике из-за нехватки звеньев. Противники теории Дарвина утверждают, что сама концепция эволюционного учения не верна, так как они считают, что количество ископаемых останков человека не укладывается в цепь эволюции. Конечно, это спорный вопрос, ведь можно сказать, что противники эволюционной теории могут приводить этот аргумент до бесконечности, но этот факт можно засчитать в число противоречий. Также этот вопрос высмеивается даже в массовой культуре.

Другая группа аргументов против дарвинизма – это артефакты, не вписывающиеся в «классическую» схему древней истории. Возьмем, к примеру, Мохенджо-Даро – древний город, возникший в долине реки Инд 4,6 тыс. лет тому назад. В наши дни он считается самым крупным древним поселением Южной Азии. Просуществовал этот город 900 лет, а затем жители по непонятным причинам его покинули.

Обнаружил древние руины в 1922 году индийский археолог Р. Банерджи на одном из островов реки Инд и назвал их Мохенджо-Даро, что в переводе означает «холм мертвецов». Отнесли это поселение к древней цивилизации долины Инда (Хараппской цивилизации).

Изучая уникальную историческую находку, специалисты пришли к выводу, что город долгое время являлся культурным центром, а его угасание шло не постепенно на протяжении веков, а произошло внезапно. При этом следует отметить, что на территории поселения и вокруг него нашли очень мало скелетов. По своему возрасту они относились к

тем эпохам, когда город уже не существовал. Отсюда и возникла тайна гибели Мохенджо-Даро [4].

Почему жители покинули обустроенное место внезапно, что стало причиной их ухода? Специалисты стали выдвигать самые разные гипотезы, пытаясь ответить на этот вопрос. Заманчиво выглядело предположение о наводнении, ведь город находился на острове посередине полноводной реки. Но в руинах никаких следов водной стихии обнаружено не было. Зато оплавленные кирпичи указывали на сильный пожар, охвативший большую часть построек.

Может быть, на древнее поселение напали воинственные арии? Но многочисленных человеческих останков со следами повреждений от холодного оружия в городе не нашли. Массовая эпидемия тоже отпадала из-за минимального наличия человеческих скелетов.

Довольно необычную версию высказали итальянец Э. Винченти и англичанин Д. Девенпорт. Они заявили, что древний город пережил судьбу, подобную Хиросиме. На это указывали оплавленные кирпичи и куски глины. Также среди руин нашли оплавленные изделия из металла. Взятые образцы подвергли исследованиям в Римском университете и в лаборатории Национального совета исследований Италии. Анализ показал, что образцы были оплавлены при температуре 1400-1500 градусов по Цельсию. Такой температурный режим можно было в то время создать в горне кузнечной мастерской, но не на открытом воздухе.

Винченти и Девенпорт также отметили, что в Мохенджо-Даро имеются следы особого рода. Они были выявлены при внимательном осмотре разрушений. Исследователи обнаружили чёткую область или эпицентр, где древние строения были сметены каким-то мощным шквалом. От эпицентра к периферии

разрушения постепенно уменьшаются. А на окраине развалины находятся в самом лучшем состоянии. Данная картина в точности совпала с последствиями атомного взрыва в Хиросиме.

На основании всего этого исследователи выдвинули предположение, что загадочные завоеватели владели атомным оружием. Косвенным подтверждением этого может служить индийский эпос «Махабхарата». В нём рассказывается о некоем взрыве, вызвавшем «слепающий огонь без дыма». Вода при этом начала кипеть, а рыбы обуглились. Можно ли такую информацию рассматривать как метафору? Девенпорт полагает, что в её основе лежит какой-то реальный факт. Однако подавляющее большинство учёных скептически отнеслись к гипотезе Винченти и Девенпорта. Уж больно данная версия выглядела невероятной и фантастической. В настоящее время в научных кругах превалирует иная точка зрения, утверждающая, что тайна гибели Мохенджо-Даро напрямую связана с наводнением.

А как же оплавленные кирпичи, металл и глина? Тут всё дело в том, что каждый человек видит только то, что хочет видеть [4]. Остальное остаётся вне поля его зрения. Поэтому одну и ту же картину мы все воспринимаем по-разному. А поэтому объективность – понятие относительное и полностью зависит от особенностей психики и мировоззрения отдельных личностей.

Если же это все свести к одному, то из этого следует, что теория Дарвина, или эволюционная теория, переживает определённый кризис. Особенно заметна критика дарвинизма на просторах стран СНГ. И до нынешних дней в этих странах существуют множество разных взглядов на происхождение человека.

Если же теория космизма в странах бывшего Советского Союза воспринимается в

основном скептически, то теория креационизма в основном приветствуется людьми. Но давайте вернёмся к людям, которые делают на разоблачении теории Дарвина имя. Такой автор, как Мишель Кремо, раскритиковал теорию эволюции в книге «Деволуция человека: Ведическая альтернатива теории Дарвина», подкрепляя свои доказательства археологическими находками. Так же можно отнести к данной теме книгу «Запрещённая археология», написанную Мишеллем Кремо и Ричардом Томпсоном.

Но не стоит забывать и креационизм. Как упоминалось выше, теория креационизма отталкивалась от веры и религии. То есть мир и людей создал Бог. Сама же теория звучит как миф, но многие поддерживают идею и даже стараются убедить остальных. Конечно, немало тех, кто пытаются заработать на этом деле. Многие священники, фанатики и другие делают на этом деньги, выпуская книги, проводя собрания и др.

Самое интересное в том, что современные священники стараются идти в ногу со временем: создают группы в социальных сетях, ведут свои странички в форумах, ведут свои каналы на YouTube и др. Один из таких каналов я посетил. Канал «Каскун Максим» имеет на данный момент свыше 47000 подписчиков.

Теперь давайте рассмотрим его конкретное видео «О теории эволюции Дарвина. Священник Максим Каскун», в котором сам автор канала критикует теорию Дарвина. Максим Каскун утверждает, что теория эволюции – самая неподтверждённая теория. Аргументирует он тем, что ещё не найдены промежуточные звенья между человекоподобной обезьяной и самим человеком.

Наконец, отметим, что невозможно изобразить все проявления дарвинизма в одной

статье, мы и не ставили такой цели. Можно без сомнения констатировать, что на рубеже веков эволюционизм держит оборону. Существует множество проблем восприятия эволюционного учения массовым сознанием. Этим пользуются ряд авторов, делающих на критике Дарвина имя и деньги.

Л и т е р а т у р а

1. Белов А.И. Тайная родословная человека: загадка превращения людей в животных / Александр Белов. – М. : Амрита-Русь, 2005. – 368 с.

2. Кремо М. Деволуция человека: Ведическая альтернатива теории Дарвина [Электронный ресурс] / Мишель Кремо. – Режим доступа : <http://news.lugansk.info/2011/lugansk/11/002903.shtml>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 25.11.2018.

3. Хот Дж. Бог после Дарвина. Богословие эволюции / Джон Хот. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. – 236 с.

4. Бережной В. Тайна гибели Мохенджо-Даро [Электронный ресурс] / Вадим Бережной. – Режим доступа : http://www.factruz.ru/come_to_him/mohenjo-daro.htm – Загл. с экрана. – Дата обращения : 25.11.2018.

5. Дарвин Ч.Р. Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь / Ч. Дарвин; пер. с англ. — Санкт-Петербург: Наука, 1991 – 567 с.

References

1. Belov A.I. Tajnaya rodoslovnaya cheloveka: zagadka prevrashcheniya lyudej v zhivotnyh / Aleksandr Belov. – M. : Amrita-Rus', 2005. – 368 s.

2. Kremo M. Devolyuciya cheloveka: Vedicheskaya al'ternativa teorii Darvina [Elektronnyj resurs] / Mishel' Kremo. – Rezhim dostupa : <http://news.lugansk.info/2011/lugansk/11/002903.shtml>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 25.11.2018.

3. Hot Dzh. Bog posle Darvina. Bogoslovie evolyucii / Dzhon Hot. – M. : Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreyaya. 2011. – 236 s.

4. Berezhnoj V. Tajna gibeli Mohendzho-Daro [Elektronnyj resurs] / Vadim Berezhnoj. – Rezhim dostupa : http://www.factruz.ru/come_to_him/mohenjo-daro.htm. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 25.11.2018.

5. Darvin Ch. R. Proiskhozhdenie vidov putyom estestvennogo otbora ili sohranenie blagopriyatnyh ras v bor'be za zhizn' / Ch. Darvin; per. s angl. — Sankt-Peterburg: Nauka, 1991 – 567 s.

Dementyeva T.S., Shopin I.A.

GENESIS AND MODERN TENDENTIONS OF THE ANTI-DARWINISM: THE FORMULATION OF THE PROBLEM

The sources and modern displays of critics of the Darwinism in context of the main sentences of the evolutionary teaching have been examined in this article. Author analyzes the factors, which influence on popularity of the theories which are the alternative to the Darwinism. The main aspects of motivation of modern opponents of the evolutionary teaching have been discovered.

Key-words: *Darwinism, evolution, creation, cosmism, critics, church, the “missing link”.*

Дементьева Татьяна Сергеевна – ассистент кафедры всемирной истории и международных

отношений Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск.

E-mail: Ovesna@mail.ru

Dementyeva Tatyana Sergeevna – assistant lecturer of department of the world history and international relations, Lugansk national university named after Taras Shevchenko, Lugansk.

E-mail: Ovesna@mail.ru

Шопин Иван Александрович – студент специальности «История» Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск.

E-mail: steavethebest20@gmail.com

Shopin Ivan Alexandrovich – student of specialty of “History” Lugansk national university named after Taras Shevchenko, Lugansk.

E-mail: steavethebest20@gmail.com

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 05.09.2018

УДК 94 (470)

**«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!»:
О ЧЕМ ГОВОРИЛ ЛЕНИН С БРОНЕВИКА?**

Заяц Н.А.

**«LONG LIVE SOCIALIST REVOLUTION!»:
WHAT WAS LENIN TALKING ABOUT FROM THE ARMORED CAR?**

Zayats N.A.

В статье предпринята попытка реконструировать знаменитую речь В.И. Ленина, произнесенную во время возвращения в Россию на Финляндском вокзале. Несмотря на ее широкую известность, содержание этой речи практически неизвестно. Проведенный по сохранившимся свидетельствам анализ позволил восстановить ее изначальный смысл и показал, что он впоследствии был недопустимо искажен поздней советской мифологией.

***Ключевые слова:** В.И. Ленин, броневик, Финляндский вокзал, революция 1917 года, мемориальная память.*

3 (16) апреля 1917 г. в Петроград прибыл вождь российских большевиков В.И. Ленин. Поздним вечером на Финляндском вокзале состоялась встреча его с революционными массами. Ленина встретили почетным караулом матросов, рядами выстроенных войск и с оркестром, игравшим «Марсельезу». В ответ Ленин произнес перед ними небольшую речь. Приняв букет в подарок, Ленин вошел в вокзальный зал, т.н. «Царский павильон», где его встретила делегация Петроградского Совета во главе с его председателем Н.С. Чхеидзе и М.С. Скобелевым, которые поприветствовали его и заговорили о необходимости единения

для закрепления демократических завоеваний революции. Обменявшись фразами с представителями от большевиков А.Г. Шляпниковым и А.А. Коллонтай, Ленин, глядя поверх представителей Совета, произнес яркую речь, а потом пошел на вокзал, где его бурно приветствовали собравшиеся солдаты и рабочие. Взобравшись на прибывший для его встречи броневик, Ленин произнес первую по-настоящему массовую речь, закончив ее призывом: «Да здравствует социалистическая революция!». Потом он, время от времени делая короткие выступления по дороге, отправился на броневике к особняку Кшесинской, где под охраной бронедивизиона разместился ЦК большевиков. С балкона этого особняка Ленин выступил еще раз, а потом перешел к заседанию с товарищами по партии.

Таково вкратце описание возвращения на родину Ленина. Его речь с броневика позднее стала одним из хрестоматийных символов революции и ярким образом ленинианы, а его призыв к революции – одним из самых известных изречений Ленина. Но в то же время его речь с броневика остается практически неизвестной. Ее, в отличие от призыва, почти никто не приводит. Большевик К.С. Еремеев на этот счет писал: «Я стоял вблизи, у самого

броневика. Я хорошо видел оратора и отчетливо слышал его слова. Но в памяти у меня нет его слов. Я их забыл – я помню многое из позднейших речей Ильича, помню дословно ряд выражений, слышанных в другой обстановке. Но этой первой речи я не помню – думаю, что и никто не помнит» [1]. Но можем ли мы сейчас, спустя много лет, все же разобраться, что же все-таки говорил Ленин с броневика?

Единственным, кто успел записать хотя бы несколько слов из этой речи, оказался журналист-меньшевик Н.Н. Суханов: «Участие в позорной империалистической бойне... ложью и обманом... грабители-капиталисты... – доносилось до меня, стиснутого в дверях и тщетно пытавшегося вырваться на площадь, чтобы слышать первую речь к народу новой первоклассной звезды на нашем революционном горизонте» [2, с. 8].

Из ряда воспоминаний других выдающихся современников можно усвоить также, что Ленин говорил о перерастании революции в мировую: «В первой же речи с броневика Ленин высказал мысли, которые по-новому осветили политическое положение. Он говорил о Февральской революции как о первом этапе и призывал готовиться к новому этапу, к решающему подъему революции. Он закончил словами: "Да здравствует социалистическая революция!"» [3, с. 252] (В. Молотов). «...Громил Временное правительство за его преступную империалистическую политику и развивал план превращения всемирной войны во всемирную социальную революцию» [4, с. 61] (В.С. Войтинский). «Лозунг мировой революции, брошенный им, буквально ошпарил делегатов Исполнительного комитета и другие соглашательские элементы, присутствовавшие в зале... Во время кратких остановок и даже на ходу тов. Ленин развивал свои положения о

необходимости дальнейшей борьбы против капиталистов-империалистов, бросая лозунги социалистической революции» [5, с. 274] (А.Г. Шляпников).

Также краткую характеристику речи дала 5 апреля «Правда»: «Стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролетариат, революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав, что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата» [6]. В этом отчете нет самого главного – призыва Ленина к социалистической революции. Также не упоминается критика оборонцев и империалистической войны, так как в тот момент ЦК большевиков сохранял по отношению к Временному правительству линию «контроля-сотрудничества».

Для лучшего понимания этого эпизода стоит также проанализировать первую его речь, которую Ленин произнес перед почетным караулом на вокзале и которая, очевидно, похожа на его речь на броневике. Ее содержание оставил встречавший Ленина Н.И. Подвойский, хотя трудно ручаться за аутентичность его сведений: «Размах русской революции, – сказал он, – всколыхнул весь мир. За ней последуют другие. Однако Февральская революция не разрешила коренных задач, стоящих перед российским пролетариатом. Рабочий класс России не может остановиться на полпути. В союзе с солдатскими массами он превратит буржуазно-демократическую революцию в революцию пролетарскую, социалистическую. Завязалась смертельная борьба, самую гнусную роль в этой схватке пролетариата с буржуазией играют всевозможные социал-предатели, прихвостни буржуазии. Рабочему классу не по пути с ними!

Никакого соглашения с партиями, идущими на поводу у капиталистов!» [7, с. 10].

Кроме того, встречавший Ленина В.Д. Бонч-Бруевич приводил такой вариант речи, сказанной Лениным перед матросским караулом на вокзале до входа в павильон: «Матросы, товарищи, приветствуя вас, я еще не знаю, верите ли вы всем посулам Временного правительства, но я твердо знаю, что, когда вам говорят сладкие речи, когда вам многое обещают – вас обманывают, как обманывают и весь русский народ. Народу нужен мир, народу нужен хлеб, народу нужна земля. А вам дают войну, голод, бесхлебье, на земле оставляют помещика... Матросы, товарищи, нам нужно бороться за социальную революцию, бороться до конца, до полной победы пролетариата! Да здравствует всемирная социальная революция!» [8, с. 17].

Нетрудно заметить, что варианты даже близко не совпадают. Поэтому наиболее часто используют явно более точный вариант успешного записать отрывки этой речи Н.Н. Суханова, которые значительно отличаются от вышеприведенных: «Дорогие товарищи солдаты, матросы и рабочие! Я счастлив приветствовать в вашем лице победившую революцию, приветствовать вас как передовой отряд всемирной пролетарской армии... Грабительская империалистическая война есть начало войны гражданской во всей Европе... Недалек тот час, когда по призыву нашего товарища Карла Либкнехта народы обратят оружие против своих эксплуататоров-капиталистов... Заря всемирной революции уже занялась... В Германии всё кипит... Не нынче – завтра, каждый день – может разразиться крах высшего европейского империализма. Русская революция, совершенная вами, положила ему начало и открыла новую эпоху. Да здравствует всемирная социалистическая революция!» [2, с.

15]. По некоторым упоминаниям, эту речь Ленин и повторил в павильоне [9, с. 93-96].

Заслуживают внимания и версии С.Д. Мстиславского, приведенные им в своих художественных книгах. Первая речь в павильоне в его изложении мало отличается от сухановской: «Товарищи рабочие, товарищи матросы. Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем... снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистическую войну... Заря всемирной социалистической революции уже занялась. Да здравствует всемирная социалистическая революция!». Речь на броневике изложена так: «Русским рабочим выпала на долю честь и счастье первыми начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую войну против угнетателей. Да здравствует социалистическая революция во всем мире!» [10, с. 241-243]. Во всех этих вариантах речи упор на международную обстановку и критику империалистической войны является определяющим.

Как видим, речь в вокзальном павильоне действительно очень сильно напоминает вторую речь, с броневика, как, скорее всего, и речь перед матросским караулом. Очевидно, что Ленин ее просто-напросто повторил. По всей видимости, делал он это и далее. Вспоминая о речи Ленина с балкона особняка Кшесинской, Ф.Ф. Раскольников почти дословно повторяет Суханова: «Он говорит о развитии и перспективах мировой революции. «В Германии – кипит. В Англии правительство держит в тюрьму Джона Маклина», – доносятся до меня фразы Ильича. Мы застали только конец речи, которую Ильич закончил бодрым оптимистическим аккордом, говорившим о российской революции как о начале

международного восстания трудящихся, которое приближается с каждым днем» [11, с. 70-71].

Итак, как видим, Ленин в своих речах ясно говорил о перерастании революции в России в мировую социалистическую революцию. Об этом говорят в своих воспоминаниях А.Г. Шляпников [5, с. 457], К.С. Еремеев [12,], Н.К. Крупская [13, с. 228], Н.Н. Суханов [2, с. 15], В.С. Войтинский [4, с. 58], С.Д. Мстиславский (Масловский) [10, с. 534]. Но четких цитат почти не дается, и даже сам заключительный лозунг в этих воспоминаниях различается: «Да здравствует всемирная социальная революция!» (В.С. Войтинский), «Да здравствует всемирная социалистическая революция!» (Н.Н. Суханов), «Да здравствует мировая социалистическая революция!» (К.С. Еремеев), «Да здравствует социалистическая революция во всем мире!» (Н.К. Крупская).

Сходны с этими свидетельствами воспоминания других рядовых свидетелей из публики, которые, не упоминая о мировой революции, фактически описывают ее требования Лениным. Так, большевик Ф.Н. Самойлов писал: «Стоя на броневике, окруженном целым лесом красных знамен и многотысячной толпой, собравшейся встретить его, Вл. И. в первый раз тогда произнес слова о гражданской войне, которые сразу же оттолкнули от него всех социал-шовинистов, почувствовавших в нем своего непримиримого врага» [14, с. 86]. Похожи на это воспоминания большевика А.А. Уса, который писал, что Ленин поздравил массы с совершенной ими революцией, ставшей началом социалистической революции, которая установит мир без аннексий и контрибуций, для чего надо свергнуть буржуазию [15, с. 112].

Кстати, вопреки представлениям, речь на Финском вокзале не была первой речью Ленина после возвращения в Россию. Первой на самом

деле была речь на станции Белоостров, где Ленин выступил перед пришедшими к нему рабочими Сестрорецкого завода. Свидетель описывал ее так: «Здесь он произносит свою первую на русской территории речь, в которой зовет пролетариев драться за дальнейшие завоевания революции. Свою речь он продолжает затем на платформе. Владимир Ильич говорит об интернациональной солидарности пролетариев всех стран, о борьбе трудящихся всех стран против капитализма» [16, с. 41]. Там же вел речь и Зиновьев. Ленин, как отметил Раскольников, и здесь закончил словами: «Да здравствует социалистическая революция!» [11, с. 69-70]. Из этих скупых строк все же можно заключить, что Ленин и здесь рассматривал революцию в России в международном масштабе.

Между тем если мы обратимся к позднейшим воспоминаниям рядовых участников, присутствовавших на вокзале, то увидим, что основной смысл речи Ленина в них сильно изменен. В тех нечастых случаях, когда рядовые зрители приводили содержание речи, они писали, что Ленин бичевал Временное правительство, призывал к доведению революции до конца для прекращения войны, захвату фабрик и земли, решению хлебного вопроса и передаче власти Советам. То есть основное внимание уделяется не международной, а внутривластной перспективе, и в таком контексте призыв к социалистической революции касается исключительно России. Таких воспоминаний очень много. Приведем только несколько таких свидетельств:

«В моей памяти сохранилось обращение Ленина к питерским рабочим. Он говорил, что им вскоре предстоит проявить еще больший героизм, чем в февральские дни, что буржуазно-демократическая революция неизбежно должна перерасти в

социалистическую, что сейчас надо решительно и твердо бороться до полной победы над буржуазией, и что эта борьба будет не на жизнь, а на смерть и ее следует довести до взятия власти Советами» [17, с. 126].

«Он поздравил петроградский пролетариат со свержением царского самодержавия. Затем он произнес короткую речь. Как бы отвечая на те вопросы, которые каждого из собравшихся на площади волновали, он сказал, что революция еще не завершилась, что в результате свержения самодержавия завоеваны лишь политические свободы, но пока что фабрики и заводы находятся в руках капиталистов, а земля у помещиков. Нужны новые революционные усилия рабочих и крестьян, чтобы завоевать свои права на новую жизнь. В конце речи Владимир Ильич провозгласил: "Да здравствует социалистическая революция!"» [18, с. 88].

«Владимир Ильич встал на железную трибуну и поднял руку, призывая к вниманию, и как только затихло, Ленин обратился к собравшимся с короткой речью, в которой он призывал не верить сладким речам Временного правительства. Оно не даст народу ни мира, ни хлеба, ни земли. Нужно бороться до полной победы. Свою короткую речь Владимир Ильич закончил пламенным призывом: "Да здравствует социалистическая революция!"» [19, с. 49-50].

Подобных примеров можно привести еще много [20, с. 12; 21, с. 21-22; 22]. Многие мемуаристы же вообще не говорят о содержании речи, чаще всего просто отмечая, что в конце Ленин призвал к социалистической революции [23, с. 63; 24, с. 334; 25, с. 88; 15, с. 107].

Из этого видно, что на воспоминания о встрече с Лениным сильно повлияли

дальнейшие каноничные формы и официальные мифы. Многие мемуаристы позднее, приводя речь Ленина, прямо цитировали чужие формулировки и документальные свидетельства. Например, свидетель И.М. Цалькович просто вложил в уста Ленина строки из отчета «Правды» [26, с. 23-24]. А многие из мемуаристов прямо списывали выступление Ленина с картин и кинофильмов.

В этом искажении сыграли роль не только каноничные советские мифы, но и объективные обстоятельства. Отчасти дело было в том, что Ленин выступал перед очень большой аудиторией, и многие чисто физически не могли расслышать речь. Этот момент часто повторяется в воспоминаниях. Например, большевик Б.В. Лавровский вспоминал: «Как ни старался, не мог пробиться ближе к Ильичу, вознесенному на броневику и, естественно, не слышал всего в тот вечер. Но его слова, фразы передавались из уст в уста» [27, с. 35]. Кроме того, для всех был важнее сам момент и ощущение от встречи с Лениным, чем смысл его слов. Все главное выразилось в последнем призыве. Это особенно ясно сказано в воспоминаниях К.С. Еремеева: «Я, хотя стоял довольно близко и ясно слышал все слова, но, страшно возбужденный общим подъемом, скорее впивал общий смысл речи, говорившей, что настал момент великого и решающего боя.

– Да здравствует мировая социалистическая революция! – закончил свою речь товарищ Ленин» [16, с. 52].

Но, очевидно, главная причина в том, что радикализм речи Ленина с призывом к международной революции быстро отошел на второй план в глазах участников. Уже в «Апрельских тезисах» Ленина о международных задачах не говорится, а вместо этого он сосредоточился на

внутриполитических вопросах. Это не было ни в коей мере следствием конъюнктуры Ленина, которую он распознал после приезда, – позиция Ленина была изложена в первом же «Письме издалека», написанном 7(20) марта в Швеции и присланном в Петроград, которая была позднее повторена в «Апрельских тезисах». Там четко были высказаны лозунги за землю, мир и Советскую власть, а также много говорилось о перерастании революции в международную для прекращения войны. Но этот лозунг в политической борьбе был менее остр, чем борьба за внутренние дела, а уже после завершения революции он в значительной мере потерял актуальность, в отличие от близких и понятных лозунгов о мире, земле и Советской власти, которые устоялись в массовом сознании спустя долгие годы после Октябрьской революции. Хорошо известно, как на воспоминания о встрече Ленина повлияли официальная партийная печать, художественная и историческая литература 1930-60-х гг [28, с. 160-165].

Не исключено, что это смысловое искажение могло начаться уже в 1917 г. Косвенное подтверждение такой трансформации дают воспоминания солдата А.С. Гундорова, который вообще не смог расслышать речи и ознакомился с ней только в пересказе участников толпы. Из нее они усвоили, что настал час новой революции, что поразило автора: «"Выходит, Владимир Ильич призывает к новой революции", – подумал тогда каждый из нас. Ведь до этого мы еще ни от кого не слышали призыва к социалистической революции. Кроме того, в нашем представлении само слово «революция» было равнозначно слову «восстание». Получалось, что не успев еще по-настоящему осмыслить в своем сознании суть Февральской революции, мы должны были готовить новую революцию... На

другой день все с нетерпением ждали газету «Правда», но в ней мы прочитали лишь короткое сообщение о приезде Ленина, а в его речи вместо «социалистической» революции было напечатано «социальная» революция. Весь день думалось – неужели мы ослышались?..» Из дальнейшего разговора с секретарем Невского райкома партии Гундоров узнал содержание Апрельских тезисов и понял весь смысл выступлений Ленина именно в этом плане [26, с. 18].

Таким образом, хотя прямой записи речи с броневика Ленина не сохранилось, а источники об этом событии противоречивы, мы можем достаточно четко реконструировать общий смысл выступления Ленина. На Финском вокзале Ленин выступил трижды, но примерно с одной и той же речью. поприветствовав встречающие его массы и поздравив их со совершенной ими революцией, он яростно раскритиковал империалистическую войну и поддерживающих ее социалистов-оборонцев, назвал свершившуюся революцию первым этапом грядущего процесса свержения буржуазии, выразил уверенность в перерастании этой революции в мировую и призвал к социалистической революции – в мировом масштабе. И вполне возможно, что каноничная фраза не верна и на самом деле он сказал при этом: «Да здравствует *мировая социалистическая революция!*».

Этот эпизод во многом по-новому заставляет оценить расхожие мнения о революции и ленинских позициях того времени. Он ярко показывает, что Ленин как убежденный революционер с самого начала после получения вестей из России оценивал русскую революцию как начало революции мировой, в ходе которой будет свергнута международная буржуазия, и поэтому счел необходимым сообщить об этом

пролетариату сразу после возвращения в Россию. Мировая революция, в 1917 г. казавшаяся реальной как никогда, была всегда его конечной целью и стрелковым вопросом революционной теории. Однако революция ограничилась одной Россией, и призыв, соответственно, запомнился урезанным, став частью официального партийного канона. Но сейчас, спустя век после революции, слова Ленина надо воспринимать в их аутентичности и воспринимать как свидетельство великого масштаба революционного процесса начала XX века – чьи последствия чувствуются и поныне и будут чувствоваться еще долго.

Литература

1. Еремеев К. Ленин на броневике // Красная газета. 1928. 18 апреля.
2. Суханов Н.Н. Записки о революции: в 3 т. – М.: Политиздат, 1991. Т. 2, кн. 3, 4. 398 с.
3. Никонов В.А. Молотов: молодость. – М.: ВАГРИУС, 2005. – 765 с.
4. Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений / под ред. Ю. Г. Фельштинского. – Москва: Терра – кн. клуб, 1999. – 318 с.
5. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Том 3. Кн. 3-4. – М.: Республика, 1994. – 688 с.
6. Правда. 1917. 5 (18) апреля.
7. Подвойский Н.И. Год 1917. – М.: Госполитиздат, 1958. – 190 с.
8. Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. – М.: Федерация, 1930. – 412 с.
9. Ульянова М.И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых: воспоминания. Очерки. Письма / М. И. Ульянова ; авт. предисл. Д. Ш. Кислик, С. У. Манбекова. – М.: Политиздат, 1989. – 383 с.
10. Мстиславский С.Д. Накануне. 1917 год. – М.: Сов. Россия, 1966. – 253 с.
11. Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. – М.: Политиздат, 1990. – 317 с.
12. Еремеев К. Встречи с Ильичем // Красный флот. 1924. № 2. С. 13-14.
13. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: в 10 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под ред. М.П. Мчедлова; А.П. Полякова; А.М. Совокина. – М.: Политиздат, 1989. – 384 с.
14. О Ленине: сборник воспоминаний. – М., 1925. – 182 с.
15. Вождь, учитель и друг: воспоминания уроженцев Белоруссии о В. И. Ленине / сост. Э. А. Забродский, Э. А. Корнилович. – Минск: Беларусь, 1985. – 239 с.
16. С Лениным вместе: воспоминания. Документы. – Петрозаводск: Карелия, 1977. – 430 с.
17. Да здравствует революция!: воспоминания участников Великого Октября / сост. М.И. Ступаков. – М.: Политиздат, 1980. – 286 с.
18. Лезин М.А. Воспоминания рядового. – Горький: Кн. изд-во, 1958. – 174 с.
19. Рябов Н.Ф. Мы с Выборгской стороны: Воспоминания. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 112 с.
20. Народы России о Ленине: сборник воспоминаний / сост. Р. А. Лавров. – М.: Сов. Россия, 1980. – 448 с.
21. Об Ильиче: Сборник статей, воспоминаний, документов и некоторых материалов / Ленингр. губ. отд. Комис. по истории Октябрьск. революции и РКП (больш.). Л.: Прибой, 1924. – 167 с.
22. Санчов В. 16 апреля на Финляндском вокзале // Серп и Молот (Шуя). 1929. 16 апреля.
23. Копяткевич А.А. На всю жизнь // С Лениным вместе. Петрозаводск, 1986.
24. Попов И.В. Воспоминания. – М.: Мысль, 1971. – 371 с.
25. Гордиенко И. Из боевого прошлого (1914-1918 гг.). – М.: Госполитиздат, 1957. – 216 с.
26. Они встречались с Лениным: воспоминания ветеранов Советских Вооруженных Сил / сост. И.М. Данишевский. – М.: Политиздат, 1974. – 174 с.
27. Лосев В.Н. С партией навсегда // Военно-исторический журнал. №11. 1987. С. 34-37.

28. Ткачев А.В. Мемуары как источник о жизни и деятельности В.И. Ленина в период возвращения из эмиграции (март-апрель 1917 года). Дисс. на соискание к.и.н. Л., 1984.

References

1. Eremeev K. Lenin on the armored car // Red Newspaper. 1928. April 18.
2. Sukhanov N.N. Notes on the Revolution: 3 volumes. – M.: Politizdat, 1991. Т. 2, Vol. 3, 4. 398 p.
3. Nikonov V.A. Molotov: youth. – M.: Vagrius, 2005. – 765 p.
4. Voytinsky V.S. 1917 year of victories and defeats / ed. Y.G. Felshinsky. – M.: Terra – kn. Club, 1999. – 318 p.
5. Shlyapnikov A.G. The eve of the seventeenth year. Seventeenth year. Т. 3. Vol. 3-4. – M.: Republic, 1994. – 688 p.
6. Pravda. 1917. 5 (18) of April.
7. Podvoisky N.I. 1917 year. – M.: Gospolitizdat, 1958. – 190 p.
8. Bonch-Bruevich V.D. At the fighting posts of the February and October revolutions. – M.: Federation, 1930. – 412 p.
9. Ulyanova M.I. About V.I. Lenin and the Ulyanov family: memories. Essays. Letters / M.I. Ulyanova; auth. foreword D. Sh. Kislik, S. U. Manbekova. – M.: Politizdat, 1989. – 383 p.
10. Mstislavsky S.D. On the eve. 1917 – M.: Owls. Russia, 1966. – 253 p.
11. Raskolnikov F.F. Kronstadt and Piter in 1917. – M.: Politizdat, 1990. – 317 p.
12. K. Eremeev. Meetings with Ilyich // Red Fleet. 1924. № 2. S. 13-14.
13. Memories of Vladimir Ilyich Lenin: in 10 volumes. / Institute of Marxism-Leninism at the Central Committee of the VCP(b); by ed. M. Mchedlova; A.P. Polyakova; A.M. Sovokina. – M.: Politizdat, 1989. – 384 p.
14. About Lenin: a collection of memories. – M., 1925. – 182 p.
15. Leader, teacher and friend: memories of the natives of Belarus about V. I. Lenin / comp. E. A. Zabrodsky, E. A. Kornilovich. – Minsk: Belarus, 1985. – 239 p.
16. With Lenin together: memories. Documents. – Petrozavodsk: Karelia, 1977. – 430 p.
17. Long live the revolution!: memoirs of the participants of the Great October Revolution / comp. M.I. Stupakov. – M.: Politizdat, 1980. – 286 p.
18. Lezin, M.A. Memories private. – Gorky: Prince. publishing house, 1958. – 174 p.
19. Ryabov N.F. We are from the Vyborg side: Memoirs. - M.: Sotsekgiz, 1961. – 112 p.
20. Peoples of Russia about Lenin: a collection of memoirs / comp. R. A. Lavrov. – M.: Owls. Russia, 1980. – 448 p.
21. About Ilyich: Collection of articles, memoirs, documents and some materials / Leningrad. lips Dep. Komis. on the history of Oktyabrsk. Revolution and the RCP(b). L.: Surf, 1924. – 167 p.
22. Sancho V. April 16 at the Finland Station // Sickle and Hammer (Shuya). 1929. April 16.
23. Kopyatkevich, A.A. For life // With Lenin together. Petrozavodsk, 1986.
24. Popov I.V. Memories. – M.: Thought, 1971. – 371 p.
25. Gordienko I. From the combat past (1914-1918). – M.: Gospolitizdat, 1957. – 216 p.
26. They met with Lenin: memories of veterans of the Soviet Armed Forces / comp. I.M. Danishevsky. – M.: Politizdat, 1974. – 174 p.
27. Losev V.N. With the party forever // Military history magazine. №11. 1987. 34-37.
28. Tkachev A.V. Memoirs as a source about the life and work of V.I. Lenin in the period of return from emigration (March-April 1917). Diss. for the Ph. D. L., 1984.

Zayats N.A.

«LONG LIVE SOCIALIST REVOLUTION!»: WHAT WAS LENIN TALKING ABOUT FROM THE ARMORED CAR?

The article attempts to reconstruct the famous speech of V.I. Lenin, uttered during the return to Russia at the Finland Station. Despite its wide popularity, the content of this speech is virtually unknown. An analysis of the remaining evidence allowed to restore its original meaning and showed that it was subsequently unacceptably distorted by late Soviet mythology.

Key words: V.I. Lenin, armored car, Finlandsky railway station, revolution of 1917 year, memoirs.

Заяц Николай Алексеевич – кандидат исторических наук, сотрудник социологического агентства "Медиафакт". г.Воронеж.

E-mail: nikza91@yandex.ru

Zayats Nikolay Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, employee of the sociological agency "Mediafact". t.Voronezh.

E-mail: nikza91@yandex.ru

Рецензент: Шелюто В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

Статья подана 7.09.2018 г.

УДК 304.44

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В АСПЕКТЕ КОММУНИКАЦИИ

Каминская О.В.

BOOK CULTURE IN THE ASPECT OF COMMUNICATION

Kaminska O.V.

В статье рассматривается книжная культура в аспекте культурной коммуникации. Автор наблюдает современный кризис книжной культуры. На современном этапе развития культуры необходимыми становятся визуальные источники и способы передачи информации. Книга утрачивает свое первоначальное значение.

Ключевые слова: визуализация информации, книга, книгопечатание, книжная культура, коммуникационная культура.

Постановка проблемы. Ускорение информационных процессов изменило роль книги. Книга классически подразумевается как основание культурной передачи. Однако сегодня в ней ищут то, что необходимо здесь и сейчас. Место проживания жизни с книгами заняло просматривание книги на предмет актуальной здесь и сейчас информационной пищи. Быстрое извлечение из оперативной памяти информации постоянно теснит эрудицию и эрудитов.

Книжную культуру можно рассматривать как продолжение истории письма, а книгопечатание – как смену базиса культурных коммуникаций в период перехода от средневековой культуры речи и слуха к возрожденческой культуре визуального ряда и линейной перспективы.

Анализ последних исследований и публикаций. Медиолог М. Маклюэн в современной ситуации увидел вступление сакрального бесписьменного человека в пространство письменного профанного человека. Р. Дебрэ рассматривает роль книги в информационном перевооружении человечества. Т. Г. Лешкевич обращает внимание на глубинный смысл передаваемого книжного знания философских оснований в условиях быстрой смены информационной картины мира. Й. Хейзинга рассматривает эстетизацию средневековья как мощный фактор перемен в сетях коммуникаций позднего Возрождения, поворота к прикладному и утилитарно ориентированному прочтению глубокой старины, как предпосылку смены перспективы в сторону якобы вернувшейся античности.

Цель исследования. Целью исследования является рассмотрение феномена книгопечатания в культуре и открытия книжного текста как источника информации в аспекте культурных коммуникаций.

Основная часть. Гуманизм XVI века открыл в книге источник знания. Акцентируя различие духовного лица и мирянина, гуманизм одновременно утвердил светскую книгу как часть коммуникаций светской культуры –

тиражирования необязательного знания. Хотя поначалу книга слишком дорога, чтобы играть роль вещи-украшения. Знание в светской культуре первоначально – не украшение или роскошь, не эстетика и психология, а способ преодоления жизненных и практических затруднений.

Книга – ещё не средство возвращения в архаику, но средство преодоления одномерного космоса сакральной ориентации человека. «Есть много, друг Горацио, на свете...», то есть не вся мудрость дана в одном источнике. Расширение чувственного мира и его видение зрением совпало с эпохой географических и астрономических открытий неслучайно. Переход к новым инструментам знания – продолжением человеческого духа – с неизбежностью требовал продолжения человеческой души (психики) и человеческого тела (инструментов его обслуживания в том числе).

Смесь технологий в их влиянии на дух, душу и тело создавал культурный синтез способностей, доминанта которых должна была определить характер следования от причин к результатам. Результатом стало формирование видимого мира как реальности зрительного чувства. Понять – значит представить.

Книжное видение – повод для образования представлений на основе текстов, заданных хронологической, пространственной перспективой смены событий и лиц. Зарождается историческое сознание, формируется гуманистическое представление о носителе знания как первопроходце в мир неизвестного, нового, невиданного в веках прежде нас.

Знак и значение не отделены от чувства, для этого ещё нет всех предпосылок. Культурная коммуникация в книжной сфере подразумевает ускорение обмена ценностями, потребностями, вкусами, даже способностями,

титанизмом – всемогуществом мыслящего человека.

Под культурой коммуниканты тех времён часто понимали собственную судьбу: выпало жить в таких-то условиях, значит, это рок, ананке, фатум, счастливая судьба или судьба-злодейка. Однако появление печатной культуры сразу подменяло план содержания планом выражения.

А план жизнестроительства подменялся планом перестройки в определённой перспективе. Человек становился частью технологии преобразования знаков, подразумевавших изменчивость чувственного мира, доступного руководству посредством смены значений. Религиозные войны добавили стремительности сменам ориентаций. Формула Аугсбургского мира «чья власть, того и вера» задавала идеологические координаты развитию книжной культуры. Аппарат цензуры постепенно совершенствовался в отборе посланий лояльности и отсеке посланий сомнения.

Книга, в отличие от электронных коммуникаций, задавала тон движению культурных тенденций, не оставляя реципиента без водительства. Возвращение дописанных и допечатных мотивов поведения в сети электронных средств коммуникации, воскрешение мира без мейнстрима смыслов, но в парадигме чувственного комплекса для человека книжной культуры выглядит слишком экзотично. Со времён изобретения письма печатный станок Гуттенберга – важнейшая веха в истории культурных коммуникаций, подготовившая нового человека, новые нравы и само новое время, коренным образом изменившие положение человека в космосе и положение способности видеть среди человеческих чувств.

Чтение вслух направляло темп чтения. Культура чтения была предназначена своими

плодами слушателю и его убеждала. Искусство читать сродни искусству убеждать. Отсюда выражения «читать лекцию», «читать мораль», «читать в сердцах», «читать проповедь» и так далее. Чтение вслух вызывает синестезию, или взаимодействие всех чувств. Читает, по сути, всё тело человека, испытывая характерные вибрации от звука голоса. Существо захватывает идея, образ или действие в воображении слушателя, переданное читающим. Культурная коммуникация выступает контактом с существом носителя – его психикой. Но вот видение приходит на смену слушанию. Линии букв просматриваются «про себя». Функции чтения уточняются. Текстура выходит вперёд. Текстура – ткань, гобелен, расшифровывает этимологию Маклюэн [4, с. 125]. Первоначально так воспринимался готический шрифт. Книгопечатание сохраняло чтение вслух, но ускорение чтения и переход к визуальному чтению заметно приблизились. Первые книги читались, как и первые рукописи в специально нанятых помещениях, так было при Таците, но так было и в эпоху гуманистов. Печатную страницу первоначально воспринимали как графический аналог изображения, и это симптом эпохи видения. Сам переход к видимой культуре современниками не осознавался. Опыт общения с печатным словом менял моторные и психологические привычки читающего человека. Коммуникация всегда требует соответствующей среды, встроенной в саму коммуникацию как материал, композиция, горизонт или ограничитель. Память средневекового человека более избирательна, хранение лишнего материала сокращает пространство необходимого. Накопление посредством книжного знания создаёт галактику знаний, которые могут быть компактно упакованы и переданы эффективнее,

чем средневековые суммы с их бесконечными повторами.

Поэтическое чтение ради ушей и чтение глазами ради понимания по-разному структурировали не только память, но и внимание. Роль культурной коммуникации в изменении памяти и внимания более подробно рассматривается в психологических аспектах коммуникации. Так, святой Бенедикт пишет о чтении, чтобы слышать, чтении, чтобы понимать, чтении молча, чтении для себя [4, с. 136].

Средневековые коммуникации породили соответствующий способ хранения и воспроизведения знаково-символических сообщений. Школьная премудрость – схоластика – оставалась примером приобщения к культуре. Двумя основными способами передачи премудрости выступали методическое следование и афористическое высказывание.

Методическое следование отстаивало логический характер правильного использования коммуникации и предназначалось для высших форм схоластического образования, в частности, для католического богословия.

Афористическое высказывание требовало эрудиции и накопления интеллектуальных богатств при свободном ассоциативном строе обмена знанием, оно обращено к светской культуре и зачаткам знания, обращённого к широкой аудитории. Трудно найти в этих способах начала массовой и элитарной культуры коммуникации. Скорее, мы видим продолжение разделения знания на экзотерическое (для всех) и эзотерическое (для избранных), хотя принципы разделения уже отошли от античного способа трансляции, где большую роль играл диалог. Афоризмы рассматривались как квинтэссенция знания и передача в образной форме связей и отношений между явлениями мира и их отражениями.

Сущность коммуникации книжного знания заключалась не в его системности, а в самом наличии связей всего со всем. Это повторение мифологии, но в новой форме, ставит проблему соотношения в коммуникации не только формы и содержания, но достоверного и правдоподобного знания. Средневековые отдаёт предпочтение образному сравнению и правдоподобному рассуждению. Стремление к достоверности и систематичности представлено другими разновидностями схоластики.

В XII веке знаменитый спор об универсалиях получил разрешение в концептуализме Пьера Абеляра, признавшего реальность единичных вещей против общих понятий и сходных признаков против суммы различий. Раймунд Луллий описал одну из первых логических машин для выявления правильных суждений, что вместе с логическим квадратом Михаила Пселла дало инструменты отсекающие недостоверных суждений. «Искусство памяти» Луллия ставит главной задачей запоминание целых комплексов знаний, пользуясь принципами аналогии. Поиск аналогии составляет суть организации средневекового знания и соответствующей ему коммуникации. Однако было бы упрощением говорить о том, что культурные коммуникации рукописного знания ограничивались формальными процедурами. Знание росло вглубь и вширь и к моменту появления книгопечатания уже подготовилось к качественному скачку в область видимого мира, где всё является продолжением человеческого глаза как источника знаний о мире. Понять – значит увидеть, но так не было раньше. Афоризмы нуждались в накоплении наблюдений, а те обобщались в суммах, представлявших собой перечни доказательств, полученные отчасти методически, отчасти по наитию.

Представление о науке как о чём-то цельном и законченном считалось вершиной мудрости, а передача мудрости – смыслом коммуникации. При этом не прикладная, а фундаментальная мудрость господствовала до XVI века, то есть до начала книгопечатания. Авторитет высказывания слишком долго зависел от ссылки не на событие, эксперимент, опыт или случай, но прежде всего на текст. Ссылка одного текста на другой, более авторитетный – вот схема правильной внутрикультурной коммуникации. Всякое жизненное происшествие сразу же могло найти зеркальное отражение в примерах и типичных ситуациях из Библии, литературы или истории, отмечал Й. Хёйзинга в «Осени Средневековья» [5, с. 253]. В XII веке она звучала так: «Всё в Библии, а то, чего нет в Библии, разъяснил Аристотель, а чего нет у Аристотеля, то даёт Великий Комментатор – Аверроэс». Такова мудрость Падуанской школы. В этой школе присутствуют логические аргументы язычника, Аристотеля и мусульманина Аверроэса почти уравнивались с библейскими притчами. Дальневосточный образ коммуникации по поводу достоверного и правдоподобного знания строился на древнекитайском опыте, получившем затем название китаизма: «Не ищи ничего на стороне, тем более у варваров, всё великое у великих учителей древности».

Тем не менее, развитие книжного дела открыло новые возможности коммуникативной культуры. Уже переход от романской к готической архитектуре имел значение для организации человеческих чувств: собиранию света в предназначенном для него месте, окружённом массивными стенами, противостоит прозрачный, рассеивающий свет готического храма, устремлённого вверх. Цветное стекло позволяет создать эффект прозрачной, просвечивающей сквозь стены архитектуры. Соотношение чувств не

сводилось к доминанте одного чувства, что затем будет сменой тактильной чувственности на визуальную и закрепится в эпоху визуальной культуры и книгопечатания. Именно конфигурация чувств, другая чувственная организация наследует письменную культуру как книжную, но уже печатную. Смотреть сквозь текст приучали, чтобы увидеть его не буквально, а аллегорически, доходя до толкования отдельных букв (в нашей культуре развитая стадия такого толкования дана уже в XVIII веке у Григория Сковороды).

Что же видит культурная коммуникация сквозь текст, какие шифры бытия открывает? В чувстве средневековье также видело и разум. Просвечивание сверхчувственного предполагало и явление сверхразумного, то есть божественность творимого и тварного мира. Перед коммуникацией средневековья не ставилась задача информационного обмена между себе подобными, а ставилась задача рецепции мудрости извне, свыше. Вертикаль коммуникации создавала необходимое оформление интенциям коммуникации, направленной на потусторонний, или имманентный мир Бога. С ним предполагался высший тип коммуникации, от него ожидалось Откровение – последняя ступень мудрости. Однако светская роль коммуникативных средств постоянно возрастала, и книжность на печатном станке создала предпосылки для её окончательного отрыва от вертикальной коммуникации как изначально заданной.

Ссылка на светские источники становится со временем не менее мощным средством коммуникативного взаимодействия внутри и тем более вовне данной культуры. Мир познавательных сил расширен и умножен.

Средние века нуждались в комфорте, который выступал, по сути, организацией пространства. Вся коммуникация рассчитана на произнесённое вслух слово. Книжная культура

чужда такого понимания конфигурации чувств. Книга становится более интимным и светским источником ощущений и не нуждается в больших дистанциях для слушателя или читателя.

Буквальный смысл текста передавался в первую очередь. Однако возникало искушение: буквальный текст не единственный. Аллегорический, символический, мистический и иные способы освоения коммуникативного послания также важны, а возможно уже включены в буквальный смысл. Развитие книжной коммуникации зависело от доминирования того или иного способа. Линейная перспектива дала шанс видимой культуре потеснить слуховую и тактильную. Глаз получил первенство в деле истолкования. Мы такие, какими нас видят, – скажет книжник XX века Ж.-П. Сартр, как бы суммируя настроенность книжной культуры на видимый мир.

Рост потоков информации постоянно усиливал визуализацию знания и до изобретения книгопечатания. Художественная перспектива задана уже деятелями Возрождения Мазаччо и Ван Дейком в живописи, а в 1435 г. за десять лет до станка Гуттенберга, описана Альберти в трактате по живописи и перспективе [4, с. 68]. Технически это центральная проекция трёхмерного пространства на плоскость, в нетехническом смысле – способ изображения на плоскости отношений объектов таким образом, что создаёт иллюзию повторения их отношений в действительности. И этого не было у древних греков. Это новое слово в восприятии закреплено всей книжной культурой. Отношения в действительности предполагались такими, каковыми они могли быть описаны. Пропорциональность изображений отражала предполагаемую пропорциональность отношений события и людей в

действительности, в истории или в будущем времени. Визуальное восприятие победило конфигурацию чувств, обращённых к слушателю. Коммуниканта-слушателя заменяет коммуникант-зритель. Равенство восприятий нарушено в пользу одного из чувств, которое меняет все другие в их соотношении. Знать – означает теперь видеть собственными глазами. За буквами и словами действительный, а не потусторонний мир. Маклюэн приводит пример анализа этого перехода у Паоло Милано, который свидетельствует об изменении эстетического коммуникативного пространства от эпохи к эпохе. Так, переходя в картинной галерее из зала в зал, посетитель восхищается плотью у Матисса, умом у Пикассо и сердцем у Руо. Книжная культура и новое отношение между чувствами, по сути, раскалывает восприятие по признаку преобладающего обращения к тому или иному аспекту изображения [4, с. 171].

Знание благодаря книге становится всё более прикладным, всепроникающим, не ограничивающимся всемирными темами и явлениями, но тяготеющим к утопии возвращения в античность с её скульптурно увиденным окружением человека как ответа на вызовы. Любовь к роскоши – только частное проявление этой карнавальной разнузданности чувств. Иллюзия предпочтения античных образцов, а на деле творения нового искусства, говорит о том влиянии, которое оказывала традиция: всё великое уже было. Поэтому необходимо не создавать, а возрождать человека в его великолепии на античных образцах – вот подлинная задача развития коммуникативной культуры.

Книгопечатание сделало известными образцы новой науки, науки позднего средневековья. Визуализация идей, их наглядность в виде карт звёздного неба, карт географических открытий, диаграмм и схем

математического знания, графиков агрегатов и тому подобных выражений культурного продукта – свидетельство изменения видения мира в целом и его фрагментов в частности. Силы и энергии, стихии и порывы познавательного пространства закрепляются буквой и глазом как трансформации того, что было таким тусклым и манящим в коммуникациях, рассчитанных на слышимое слово.

Сведение опыта к редукции знания на основе одного единственного чувства не могло не быть обеднением мира познания. Захваченные новым ракурсом люди не сразу осознали масштаб потерь. Чувственность человека изменилась после введения в картину мира фиксированной точки обозрения.

Образ перестаёт быть пластическим организмом [4, с.189]. Вся действительность теперь в восприятии зависит от перемен в точке фиксации. Точка же становится всё более специализированной. Ментальность греков аксиоматична. Ментальность новых европейцев ценностна, аксиологична. Аксиология предполагает иерархию точек зрения на светской основе, на основе специализации знаний. Отсюда многовековой спор факультетов, кто же обобщает истину – философия, естествознание, богословие или же особый специальный метод, до которого взлетят так называемые гуманитарные науки уже в XIX веке, правда, не выдержав испытания диалектикой. Она также будет претендовать на знание всякого знания и всяческое знание. Разделение функций сформировало новую ментальность, господствовавшую до конца XIX века. В основе этой ментальности – культ и практика книжного знания.

Р. Дебрэ приводит пример угадывания роли книги в информационном перевооружении человечества на классическом

сюжете «Собора Парижской Богоматери». В. Гюго говорит: «Книга убьёт знание», но также провозглашает и более существенный тезис: «Типография убьёт священство». Медиологические исследования, то есть исследования средств коммуникации в гуманитарном ключе, ведут к обратному воздействию орудий труда на материал. На парадигмальной оси абсцисс помещается машина или медиум, а на оси координат – новая культурная черта или институт [1, с. 120]. Забавно, что велосипед изобрели после железной дороги.

Тенденция к миниатюризации превратила вещь в знак [1, с.128]. Больше через меньшее превратило ковчег завета, носимый на спине осла, в свёрток папируса в деревянном ларце [1, с. 129]. Эти размышления современного медиолога понадобились для того, чтобы обозначить позицию ангажированности орудий и материалов, средств и устройств в отношении переживания времени коммуникации.

Философ науки Т. Г. Лешкевич обращает внимание на глубинный смысл передаваемого книжного знания философских оснований в условиях быстрой смены информационной картины мира: «строить воображаемые онтологии не менее правомерно, чем воображаемые геометрии... Построение воображаемых онтологий нужно не для описания реальных физических процессов, но для выяснения возможных механизмов, порождающих характерные ситуации в этих процессах. Смысл «воображаемой онтологии» – в наглядном воспроизведении некоторого класса явлений для их понимания, а не объяснения реальных эмпирических данных» [3, с. 81]. Воображаемые картины мира входят в соприкосновение с основательными базовыми данными науки и знания и на равных воспринимаются читателем.

Особо следует остановиться на коммуникации посредством книг в пространстве отечественной культуры и её механизмов передачи наследия. Принятие христианской книжности от Византии было, несомненно, гигантским шагом вперёд для восточнославянского государства и общности Несторовых племён, воплотившейся в феномене культуры Киевской Руси. Там и следует искать корни книголюбия и особенного статуса книжника. Разумеется, книжник – важная фигура обществ средневековой Европы и традиционного Китая, где конфуцианство делило людей на книжников и деревенщину. Но ни в Европе, ни в Китае книжная культура не обрела характера «служения в миру». На Западе книга концентрировалась в университетах, в Китае – в академиях чиновников, близких ко двору. Культурные коммуникации книжной культуры зависели от специальных языков – латыни на Западе, церковно-славянском – на Руси и мандаринском китайском – в Поднебесной. Но именно на Руси книжность оказалась доступнее простым людям, о чём свидетельствуют многочисленные находки берестяных грамот и другие свидетельства.

О письменности важно свидетельство черноризца Храбра (сказание «О письменах, конец IX – начало X столетия): «прежде убо словене не имеху книг, но чертами и резами чьтаху и гадаху». Исследователи считают черты и резы пиктографическими записями и относят их происхождение к первой половине I тысячелетия н.э. Многого можно было фиксировать чертами и резами. Но первые же славянские государства столкнулись с нехваткой сложности в таких записях, что вызвало применение греческих букв без приспособления алфавита к фонетике славян. В.С. Шульгин пишет о том, что такая письменность получила название

протокириллицы. Достоверно известно, что Кирилл во второй половине X века создал глаголицу и на неё переводил церковные книги для славян Паннонии и Моравии. На рубеже X века на территории Первого Болгарского царства на материале греческого алфавита и глаголицы с учётом произношения славян создаётся та азбука, что именуется кириллицей. Ввиду её большей простоты она вытесняет постепенно глаголицу, став у южных и восточных славян единственным алфавитом. Принятие христианства от греков способствовало закреплению кириллицы ввиду допущения церковью богослужения на языках, приобщённых к вере народов [2, с. 29].

Бок о бок с новой формы передачи ценностей – книжностью шло и внедрение школьной формы обучения и передачи духовного наследия. Князь Владимир привлекает к обучению «лучших людей», то есть аристократию. Школу для детей старост и духовных лиц создал в Новгороде Ярослав. Школа при Киево-Печерском монастыре предназначалась для воспитания государственных и духовных лиц [2, с. 30].

В истории культуры прославлены знаменитые книжницы, вошедшие ныне в учебники культуры как пример, достойный продолжения и подражания. Черниговская княжна Ефросинья училась у боярина Фёдора и преуспела в афинской мудрости, грамматике, риторике, философии и языкам обучена. Другая Ефросинья – Полоцкая – овладела книжным знанием и сама писала книги. Книги ценились высоко: «суть реки, напоющие вселенную мудростью», «Аще бо поищещи в книгах мудрости прилежно, то обрящещи великую пользу души своей», «именье книг паче злата», «сладко медвен сок и добро есть сахар. Обо его же добрее книжный разум». Сохранилось примерно 150 книг. Древнейшая – «Остромирово евангелие» дьяка Григория для

посадника Остромира в 1057 году и два Изборника Святослава Ярославича 1073 и 1076 годов. Сначала переписывали в монастырях, но затем в XVIII веке появляются в разных городах ремесленники – «книжные писатели» [2, с. 31]. Рост книжного знания означал перекодирование основных культурных навыков и умений пользования знаниями, их введения в оборот повседневной и праздничной жизни. Священное и светское назначение книги не сразу разделились, и первоначально всякая книга освящается церковью как необходимая или непотребная. Античная основа византийской культуры сыграла положительную роль в расширении именно светских оснований культуры. Духовная диктатура сакрального круга чтения была несколько смягчена.

Но прав и Р. Дебре, особенно применительно к нашему времени. Книга не создаёт читателя, а банк данных не вызывает способности к усвоению знаний. В итоге в школе воцаряется практика изучения отрывков. Физический перенос знаний отождествляется с социальным переносом и социальным продвижением [1, с. 24]. Жёсткая критика современных условий воспроизводства книжности задана не только отбором значимого для карьеры, но и самозамыканием культурных кругов на себя. Школа существует для образования, музей – для выставки, лаборатория – для исследователей, мастерская – для учеников и церковь – для культа [1, с. 25]. Не бывает движения идей, а значит и развития коммуникации без движения людей и благ – паломников и товаров, воинов и посланцев, подвигов и предметов. Нет такого производства ценностей, которое бы не было переработкой подвигов и предметов, а значит, не нуждалось бы во вспомогательных средствах [1, с. 26].

Практики быстрого чтения связаны с развитием способности видеть страницу в целом без проговаривания и артикуляции

голоса, движением глаз, предпочитать обходиться без звукового ряда, но доставлять мозгу возможность считывать послание сверху вниз большими фрагментами. Такое искусство чтения – очень поздний продукт, подготавливающий новый переход от визуального ряда к слуховому. Но на ранних этапах развития книжной культуры рисуночное, иероглифическое и пиктографическое письмо оставляло общность в границах племенного сознания. Без фонетического алфавита, говорит Маклюэн, даже такие общности, как Китай и Индия оставались лишь сообществами племенного сознания. «Ни одна неалфавитная культура не в силах одержать победу над алфавитной» [4, с. 74]. «На основе связи лишённого значения знака с лишённым значения звуком сформировался западный человек» [4, с. 75]. Но всякое преимущество может обратиться в препятствие к перестройке в новой культурной ситуации. Так, сегодня восточные культуры очень быстро приобщаются к культурным коммуникациям, сохраняя одновременно навыки, которых нет у западных культур.

Выводы. Книга, по сути, создала авторов и публику, которые в рукописном мире скорее анонимны, чем подлинны. На них не сфокусировано внимание, в отличие от самого продукта – рукописи, которая, в лучшем случае, передаёт уже установленное.

Печатная продукция создаёт аудиторию и специфические способы её соединения, например, читальные залы – аудитории книжной коммуникации. Книга даёт толчок развитию индивидуализма и самовыражения. Книга вызывает болезнь мегаломании, желание славы увеличивает свои потенциалы. Книга способствует развитию критики, палеографии, искусства полемики и археологии знания, расширяет круг общения посредством новых форм коммуникации, способствуя

формированию коммуникативного сообщества, создаёт феномен обменных отношений деятельности между автором и читателем. Книга меняет конфигурацию человеческой чувственности, унифицирует восприятие культурных артефактов.

Книга только кажется посредником, на деле она вращается как в ценность, так и в реципиента, становится их частью. Книжная культура – даны ли книги в виде глиняных табличек, каменных стел, папирусов, свитков на коже, редкостных инкунабул, типографской продукции со свинцовыми литерами или фотопечатью, аудиовизуальных компакт-дисков или широкоэкранных слайдов, словом, любым способом, она всё равно входит в знаково-символическое, психически-ментальное и образно-чувственное пространство индивида и общности.

Л и т е р а т у р а

1. Дебре Р. Введение в медиалогию / Р. Дебре / пер. Б. Скуратова. – М. : Праксис, 2010. – 368 с.
2. Зезина М. Р. История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. – М. : Высшая школа, 1990. – 432 с.
3. Лешкевич Т.Г. Философия науки: Учебное пособие для аспирантов и соискателей учёной степени / Т. Г. Лешкевич – М. : ИНФРА-М, 2006. – 272 с.
4. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева / Г. М. Маклюэн. – М. : Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», 2003. – 464 с.
5. Хёйзинга Й. Осень Средневековья: исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах // Соч. в 3 т. / Пер. с нидерл. Сильвестрова Д. В. / Й. Хёйзинга. – М. : Прогресс-Культура, 1995. – Т. 1. – 413 с.

R e f e r e n c e s

1. Debre R. Vvedenie v medialogiyu / R. Debre / per. B. Skuratova. – M. : Praksis, 2010. – 368 s.

2. Zezina M. R. Istoriya russkoi kulturi / M. R. Zezina, L. V. Koshman, V. S. Shulgin. – M. : Visshaya shkola, 1990. – 432 s.

3. Leshkevich T.G. Filosofiya nauki_ Uchebnoe posobie dlya aspirantov i soiskatelei uchenoi stepeni / T. G. Leshkevich – M. : INFRA-M, 2006. – 272 s.

4. Maklyuen G. M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka / Per. s angl. V. Nikolaeva / G. M. Maklyuen. – M. : Jukovskii: «KANON-press-C»-2003. – 464 s.

5. Heizinga I. Osen Srednevekovyia_ issledovanie form jiznennogo uklada i form mishleniya v XIV i XV vekah vo Francii i Niderlandah //Soch. v 3 t. / Per. s niderl. Silvestrova D. V. / I. Heizinga. – M. : Progress-Kultura, 1995. – T. 1. – 413 s.

Kaminska O.V.

BOOK CULTURE IN THE ASPECT OF COMMUNICATION

The article studies book culture in the aspect of cultural communications. The author observes the modern crisis of book culture. In modern culture visual sources and methods of information transfer become necessary. The book loses its original meaning

Keywords: *information visualization, book, book printing, book culture, communication culture.*

Каминская Оксана Валериевна – кандидат философских наук, зав. кафедрой документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: kamo06@yandex.ru

Kaminska Oksana Valerievna – candidate of philosophical sciences, associate professor, manager of department of document science and technetronic informologiya of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: kamo06@yandex.ru

Рецензент: Лустенко Андрей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 07.09.2018

УДК 65.0

КУЛЬТУРА СЛУЖАЩИХ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Каминская О. В., Омельяненко И. А.

THE CULTURE OF EMPLOYEES OF ARCHIVAL INSTITUTIONS IN UKRAINE THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Kaminskaya O. V., Omelyanenko I. A.

Государственные служащие по содержанию своей деятельности, несмотря на общность функций, отличаются спецификой, зависящей от типа службы, ее вида, функций, сложности, духовной насыщенности и разнообразия. Этика государственного служащего и мера этической требовательности, в каждой из этих групп, будет различной. Она имеет свой профиль, неоднозначность степени важности тех или иных моральных качеств. В статье обращается внимание на профессиональную культуру государственного служащего архивного учреждения. Чаще всего к элементам профессиональной культуры относят принципы управления, трудовую дисциплину, культуру труда, этику работодателя, этикет государственного управления и т.д. Изучение профессиональной этики государственных служащих и связанные с ней проблемы профессиональной ответственности чаще всего рассматривают через юридическую ответственность. В статье анализируются нормативные документы, в которых сосредоточены и систематизированы объективные требования к профессиональной компетенции государственных служащих архивных учреждений. Культура обозначенной категории работников определяется самой социальной природой государственного управления, являясь ее элементом, входит в ее структуру, взаимодействует с другими субкультурами и влияет на профессиональную компетентность.

Ключевые слова: архивное учреждение, профессиональная культура, государственный служащий, государственный служащий архивного учреждения.

Введение. Основой профессиональной деятельности государственных служащих в Украине является Закон Украины «О государственной службе», где сконцентрированы и систематизированы объективные требования к профессиональной компетенции названных работников.

На сегодняшний день в государстве разработаны приоритеты в отношении направлений развития института государственной службы, которые отражены в «Программе кадрового обеспечения государственной службы», «Программе работы с руководителями государственных предприятий, учреждений и организаций», утверждения в основных положениях Концепции административной реформы Украины. В соответствии с этим был сформирован корпус профессиональных государственных служащих, которые выполняют основную работу в системе государственной службы.

Для повышения авторитета государственной службы и укрепления репутации государственных служащих, а также информирования граждан о поведении, которое они могут ожидать от государственных служащих, приняты Общие правила поведения государственного служащего (Кодекс государственного служащего).

Культура государственных органов связана с социальной культурой и имеет непосредственное влияние на профессиональную культуру, профессиональную компетентность государственных служащих. Профессиональная культура государственных служащих, которыми являются архивные работники, – это разновидность общей нравственной культуры отечественного общества современного периода и разновидность профессиональной этики.

Архивы сегодня являются не только сокровищницами историко-культурного наследия народа, что охраняется законом, и информационными системами, где применяются новейшие информационные технологии для обработки, классификации, хранения и использования документов, но это еще и учреждения государственного управления и поэтому тесно связаны с различными сферами государственной жизни, которая характеризуется недостаточностью определенности социального пути развития Украины, ослаблением властных, политических, экономических и правовых механизмов регулирования поведения человека в обществе и возрастанием роли нравственных ценностных ориентаций, норм, установок, которые начинают все сильнее влиять на власть и политику.

Проблемы культуры государственного управления исследовали Р. Войтович, В. Зубицкий, Н. Нижник, И. Нинюк, М. Нинюк

[1] и др. Исследователи рассмотрели культуру государственного служащего как вид субкультуры, выделили ее структуру, признаки и функции, предоставили характеристику. В своих работах авторы назвали данный вид культуры как «культура управления», «культура власти и управления», «культура управленческой деятельности», «профессиональная культура управления» и прочее. К элементам профессиональной культуры они отнесли принципы управления, трудовую дисциплину, культуру труда (умение, навыки), этику работодателя, этикет государственного управления и др.

Целью мы поставим рассмотрение профессиональной культуры государственного служащего архивного учреждения, ее взаимодействия с другими субкультурами и влияние на профессиональную компетентность.

Изложение основного материала. За последние годы в Украине проведен ряд исследований, посвященных разновидностям профессиональной этики, которые имеют положительное значение для изучения профессиональной этики государственных служащих и связаны с проблемами профессиональной ответственности, ее проявлений в различных профессиях. Однако надо отметить, что при анализе ответственности на государственной службе приоритетными остаются исследования юридической ответственности. Правовая культура государственных служащих архивных учреждений определяется самой социальной природой государственного управления. Каждая власть требовала узаконения, установления соответствующего правопорядка, что связано с деятельностью архивного учреждения, в котором заложены властные основы. Правовая культура государственного управления является элементом культуры государственного управления и входит в

структуру профессиональной культуры государственного служащего [2, с. 269].

Среди элементов профессиональной культуры надо определить принципы управления, а развитие культуры архивного учреждения невозможно без участия руководителя учреждения. Для деятельности архива важным является организационно-производственная структура, которая обусловлена основными направлениями и задачами его деятельности, условиями и особенностями работы.

Руководитель архивного учреждения, который опирается на принцип иерархии, осуществляет контроль по вертикали. Нормы культуры государственного учреждения постоянно трансформируются в соответствующие нормы профессиональной культуры, компетентности. Умение руководства тесно связано с искусством исполнения и неотъемлемо от самостоятельности и деловитости, новаторства и ответственного отношения работника архивного учреждения к делу.

Развитие культуры управления, несмотря на общую направленность на деполитизацию государственного аппарата, связано с политической культурой государственных служащих [3, с. 35]. А политическая культура сочетается с ценностями и принципами государственного управления, государственной службы государственных органов, которая входит в структуру профессиональной культуры архивного работника. Основу трудовой этики представляют ценности отдельного работника архивного учреждения, отражая его отношение к своей работе, и отдельно выделяется этика группы, которая образует автономную субкультуру в рамках государственного органа.

Государственные служащие по содержанию своей деятельности при

всеобщности функций отличаются спецификой по типам службы и по их видам и функциями. Они различаются по сложности, духовной насыщенности, разнообразию. В каждой из этих групп этика государственного служащего и мера нравственной требовательности по ним будут несколько другими, будут иметь свой профиль, неодинаковую степень важности тех или иных нравственных черт. В каждой из групп существуют не только свои особенности морального сознания, связанного с содержанием их деятельности, но и во многих из них существует развитая система профессиональной этики, которая имеет разработанные кодексы профессионального поведения [4, с. 107].

Работники архивов, выполняя должностные обязанности, соблюдают нормы профессиональной этики архивиста, принятые мировым архивным сообществом. Этический кодекс архивиста предполагает не только обеспечение сохранности документов, переданных на хранение, противостояние давлению, направленному на манипулирование с информацией, искажению фактов и обеспечению широкого доступа к документам. Он должен принимать во внимание национальную безопасность, уважать право на тайну личной жизни человека, которая образовала эти документы, не использовать свое служебное положение из корыстных соображений и воздерживаться от действий, которые наносят ущерб профессиональной искренности, объективности. На лицо, исполняющее государственную службу в архивном учреждении, возлагается огромное общественное доверие, потому что эта служба дает широкие возможности для злоупотреблений. Приходя на государственную службу, работник делает сознательный выбор и соглашается на ограничения как в публичной, так и в частной деятельности.

Таким образом, этика государственного служащего архивного учреждения – это система норм поведения, порядок действий и правил, взаимоотношений и принципов, наиболее подходящих и свойственных данному обществу.

Для государственных служащих архивных учреждений, как социальной группы и субкультуры, определяющим является присущий им широкий спектр функций интеллигенции, что связано с социально-профессиональной позицией и статусом государственных служащих. Функции имеют официально-регламентированный, формализованный, обязательный характер исполнения. Государственные служащие архивных учреждений относятся к такой социально-профессиональной группе, которая работает в наиболее тесном контакте с людьми.

Нравственная культура служащих, как и других профессиональных групп, является разновидностью профессиональной культуры, профессиональной этики. Вместе с тем следует иметь в виду, что государственные служащие – не только профессиональная, но и социальная группа. Поэтому ее этика – это не только разновидность профессиональной этики, но и этики социальной группы. Это связано с тем, что государственный служащий является профессионалом-специалистом, и он же – представитель такой социальной группы, как интеллигенция и ее подгруппы государственных служащих. Таким образом, в моральной культуре государственных служащих сочетаются и синтезируются:

- профессиональная этика их как служащих;

- особые социально-моральные ценности и нормы, присущие государственным служащим как специфической социальной подгруппе интеллигенции со своими чертами бытия и сознания;

- общие моральные принципы, присущие интеллигенции, которые являются основой для выделения на ее уровне подгруппы государственных служащих как социально-профессиональной группы.

На характер нравственной культуры государственных служащих, ее структурирование в систему существенно влияет широкий диапазон выполняемых ею в обществе функций. Государственные служащие – социальная подгруппа интеллигенции, которая формируется путем специального отбора из представителей всех классов и социальных групп общества. Она объединена профессиональным исполнением государственных функций, представители которой характеризуются определенными социальными и организационными способностями, особенностями образа жизни, специфической системой потребностей, норм и ценностей, особенно номенклатурной иерархичностью, значительно формализованной подчиненности и урегулированием своей деятельности и универсальным характером воздействия своей деятельности на общество [5, с. 66].

В связи с разрушением материалистического мировоззрения, устойчивой системы рационального компонента общественного сознания на Украине существенно повышается значение психологического фактора, определяющими становятся морально-нормативные ценностные регулятивы. Однако именно моральное регулирование имеет как положительный, так и отрицательный смысл.

Согласно исследованиям Т. Аболиной, на Украине сегодня распространена социальная anomia, которая имеет очевидную тенденцию к превращению в массовую нравственную anomiu, причиной которой является кризис всех уровней социальной системы. При этом

больше всего разрушился в современном украинском обществе конвенционный уровень нравственности (присущий, прежде всего государственным служащим) [6, с. 58].

Моральная переориентация проявляется в ослаблении роли коллективистских регуляторов и увеличении веса индивидуалистических ценностей, кристаллизации в моральном сознании и поведении личностных принципов бытия. Все большее распространение приобретает потребительство как принцип жизни, формируются потребительская психология и идеология. При таких условиях среди граждан распространяется стремление сделать карьеру, занять видное место в обществе, войти в состав его элиты. Потребительство и прагматизм распространяются на сферу культуры и морали [7, с. 60].

Нравственная культура современного украинского общества характеризуется определенной несогласованностью трех ее базовых элементов – морального сознания, моральных отношений и морального поведения, причиной которого является неопределенность и противоречивость моральных взглядов и убеждений, потеря нравственных идеалов и образцов поведения. Такое же несоответствие присуще и моральной культуре государственных служащих, в частности архивистам. В связи с тем, что позиция государственного служащего лежит на пересечении противоречивых интересов, давление на него негативов общественной морали будет сильнее, что для последнего является испытанием морали, нравственной культуры общества в целом [8, с. 187].

Основу эффективности государственной службы в общественном понимании составляет мера доверия граждан к государственным служащим, которая, по данным социологических исследований, достаточно

низкая. «Морализация» общественного сознания сегодня является объективной необходимостью и важным условием эффективности кадровой политики. Нравственная культура государственных служащих определяется как общим социально-культурным контекстом эпохи, так и спецификой сферы их деятельности.

Таким образом, нравственная культура государственных служащих является основой их культуры в целом, обеспечивая эффективность их деятельности и социальную ответственность перед обществом.

Неоднозначность и противоречивость положения государственного служащего архивного учреждения проявляется в том, что государственный служащий в обществе может выступать как:

- должностное лицо, профессионал;
- представитель социальной группы интеллигенции и общественный деятель;
- руководитель, управленец и член коллегиальных органов;
- работодатель и наемный работник.

Эти различные социальные позиции противоречиво сочетаются и создают систему связей, из которых стоит выделить базовые. Самое важное – определить зависимость морали от сочетания социального положения и профессии.

Определенная разница между устоявшейся ролью государственного представителя и несоответствием ее выполнения относительно чаяний граждан ставит служащего в спорное моральное положение личной ответственности. Когда чаяния людей до государства не оправдываются, вину за эту безответственность должен взять на себя государственный служащий.

Выводы. Государственные служащие как социально-профессиональная и особая группа интеллигенции характеризуются

специфической структурой и иерархией социальных функций и выполняемых ролей в обществе, особенно в культуре.

Таким образом, государственная служба как культурный институт – это такой уровень развития системы государственной службы, в котором компетентность, профессионализм, моральные принципы государственных служащих должны воплощать этот уровень, создавать условия влияния на реальную жизнь граждан. Конкретное содержание приобретает профессиональная культура государственной службы, каждого государственного органа. Высокий уровень развития должны иметь управленческая, политическая, правовая, организационная, социальная, информационная и другие субкультуры, которые составляют структуру профессиональной культуры и компетентности государственных служащих.

Относительно проблематики дальнейших исследований считаем, что перспективным является изучение вопросов, связанных с определением зависимости морали от сочетания социального положения и профессии и социальной ответственности перед обществом.

Л и т е р а т у р а

1. Войтович Р. Культура та стиль діяльності державно-управлінського персоналу в перехідний період // Вісник УАДУ. – 1999. – № 1.
2. Зубицький В. Роль керівника організації, установи у вихованні культури праці державних службовців // Вісник УАДУ. – 2001. – № 2. – Ч. 1.
3. Нижник Н. Політична культура державних службовців // Етика поведінки державних службовців. – К.: Асоціація державних службовців, 1999.
4. Нинюк І. Професійна культура як єдність професіоналізму і культури в діяльності людини // Вісник УАДУ. – 2003. – № 1.
5. Нинюк М. Державний службовець та етична культура // Вісник УАДУ. – 1999. – № 2.

6. Оболенський О.Ю. Державна служба: навч. посіб. – К.: КНЕУ, 2003. – 344 с.

7. Авер'янов В. Законодавче регулювання державної служби: стан і проблеми // Вісник державної служби України. – 1995. – №1. – С. 34–37.

8. Василевська Т. Етикет на державній службі як умова особистої гідності // Вісник НАДУ. – 2007. – № 4. – С. 106–112.

9. Нижник Н. Р. Політична культура державних службовців // Вісник державної служби України. – 1998. – № 3. – С. 64–67.

10. Оболенський О. Ю. Принцип професіоналізму в державній службі // Вісник державної служби України. – 1998. – № 1. – С. 54–61.

11. Василевська Т. Конфлікт інтересів як проблема етики державного службовця // Вісник НАДУ. – 2007. – № 3. – С. 58–66.

12. Шепель В.М. Управленческа етика. – М.: Экономика, 1989. – 287 с.

References

1. Voytovich R. Culture and style of government and management personnel in the transitional period // Visnyk UADU. – 1999. – № 1.
2. Zubitsky V. The role of the head of the organization, institutions in the education of the culture of work of civil servants // Visnyk UADU. – 2001. – № 2. – Part 1.
3. Nyzhnik N. Political culture of civil servants // Ethics of behavior of civil servants. – K.: Association of Civil Servants, 1999.
4. Ninyuk I. Professional culture as a unity of professionalism and culture in human activity // Visnyk UADU. – 2003. – № 1.
5. Ninyuk M. Civil servant and ethical culture // Visnyk UADU. – 1999. – № 2.
6. Obolensky O.Yu. Civil Service: Teacher manual. – K.: KNEU, 2003. – 344 p.
7. Averyanov V. Legislative regulation of civil service: state and problems // Bulletin of the Civil Service of Ukraine. – 1995. – № 1. – P. 34-37.
8. Vasilevskaya T. Etiquette in the civil service as a condition of personal dignity // Visnyk NAPA. – 2007. – № 4. – P. 106-112.

9. Nizhnik N. R. Political culture of civil servants // Bulletin of the State Service of Ukraine. – 1998. – № 3. – P. 64-67.

10. Obolensky O. Yu. The Principle of Professionalism in the Civil Service // Bulletin of the Civil Service of Ukraine. – 1998. – № 1. – P. 54-61.

11. Vasilevskaya T. Conflict of interests as a problem of ethics of a civil servant // Vestnik NAPA. – 2007. – № 3. – P. 58-66.

12. Shepel V.M. Managerial ethics. – М.: Economy, 1989. – 287 с.

Kaminskaya O.V., Omelyanenko I.A.

THE CULTURE OF EMPLOYEES OF ARCHIVAL INSTITUTIONS IN UKRAINE THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Civil servants in their activities, despite the commonality of functions, differ in the specifics depending on the type of service, its type, functions, complexity, spiritual saturation and diversity. The ethics of the civil servant and the measure of ethical demands in each of these groups will be different. It has your profile, the uncertainty in the degree of importance of certain moral qualities. The article draws attention to the professional culture of the civil servant of the archival institution. Most often, the elements of professional culture include the principles of management, labor discipline, labor culture, ethics of the employer, etiquette of public administration, etc. the Study of professional ethics of civil servants and related problems of professional responsibility, most often considered through legal responsibility. The article analyzes the normative documents in which the objective requirements to the professional competence of civil servants of archival institutions are concentrated and systematized. The culture of the designated category of employees is determined by the very social nature of public administration, being its

element, part of its structure, interacts with other subcultures and affects professional competence.

Keywords: archival organization, state employees, professional culture of the civil servant.

Каминская Оксана Валериевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Kamo06@yandex.ru

Омельяненко Ирина Алексеевна – старший преподаватель кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: IrinaOmelyanenko@i.ua

Kaminskaya Oksana Valerievna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Documentation and Technological Information Informatology of State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: Kamo06@yandex.ru

Omelyanenko Irina Alekseevna - Senior Lecturer, Department of Documentation and Technological Information Informatology, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: IrinaOmelyanenko@i.ua

Рецензент: Атоян А.И. – доктор философских наук, профессор кафедры документоведения и технотронной информологии Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Статья подана 27.08.2018 года

УДК 378

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

Каминская О.В., Сергеева Н.В.

INFORMATION CULTURE AS A COMPONENT OF PROFESSIONALISM OF THE TEACHER OF HISTORY OF CULTURE

Kaminskaya O.V., Sergeeva N.V.

Резкое увеличение объема информации, ее форм, видов и источников, стремительное распространение и совершенствование информационных и коммуникационных технологий, компьютерной техники привело к необходимости определения таких личностных качеств, которые будут обеспечивать целенаправленную самостоятельную профессиональную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий.

Формирование информационной культуры сегодня следует рассматривать как одну из приоритетных задач профессиональной подготовки и переподготовки преподавателя, который должен владеть информационной культурой применительно к трем сферам деятельности: учебной, педагогической и исследовательской.

В статье рассмотрены основные компоненты информационной культуры, определена ее роль в профессиональном развитии современного преподавателя истории культуры.

Ключевые слова: *информационная культура, профессиональная деятельность, история культуры, преподаватель высшей школы.*

Постановка проблемы. Система образования ЛНР стремительно шагает в ногу

со временем, появляются новые государственные стандарты и обучающие программы, обновляются учебники, учебные пособия и методические требования к освоению дисциплин. Это процесс вхождения каждого преподавателя в профессиональную инновационную среду, овладения новыми технологиями с перспективой индивидуального роста. Именно поэтому современное образовательное пространство выдвигает ряд определенных требований к личности преподавателя высшей школы.

Анализ исследований и публикаций. Стоит отметить, что в современных психологических исследованиях проблема формирования и развития информационной культуры личности достаточно актуальна. Так, ученые С. И. Дьяков, С. Б. Кузикова, С. Д. Якушева рассматривают информационную культуру как направление базовой культуры личности, которая исследуется ими в контексте психологической культуры [11].

На современном этапе развития психологической науки проблема информационной культуры преподавателя как составляющей его профессионализма остается недостаточно исследованной, она проанализирована лишь в контексте отдельных

аспектов профессиональной культуры преподавателя высшего учебного заведения.

Целью статьи является теоретический анализ структуры информационной культуры, определение ее роли в профессиональном развитии современного преподавателя истории культуры.

Изложение основного материала.

Своеобразие профессиональной деятельности преподавателя высшего учебного заведения зависит от осуществления им в ходе образовательного процесса целого ряда функций, тесно связанных со спецификой преподаваемых дисциплин, уровнем подготовки студенческой группы, ее составом, особенностями конкретных педагогических ситуаций, а также с научными интересами самого преподавателя истории культуры. Эти функции заключаются в следующем:

- получение и накопление новых знаний в сфере преподаваемого предмета (в содержании учебных дисциплин) и в области методов, организационных форм и средств его преподавания;
- проектирование процесса обучения;
- отбор и структурирование содержания учебного занятия;
- организация учебного процесса;
- установление коммуникативных связей;
- воспитательное воздействие на студентов.

История культуры способствует изучению явлений с позиции их ценностно-смысловой значимости в общей цепи событий, что дает возможность научно обосновывать необходимость использования межпредметных связей в образовательном процессе. Изучение определенного научного явления в культурологическом измерении предусматривает включение нового знания в общую систему представлений о мире. Таким

образом, полученная новая информация становится не только результатом образовательного процесса, но и необходимой предпосылкой, стимулом к дальнейшему научному познанию.

История культуры как средство познания осуществляет принципиально новый подход к качественным характеристикам полученной информации. Знания, которые предлагаются с учетом его роли и места в определенной культуре, способны не только поднять собственный статус, но и способствовать дальнейшему единению процессов образования, развития, воспитания и становления человека как личности. Высшее образование в этом случае выполняет функцию формирования мировоззренческой позиции личности, обогащает ее национальной идеей.

Современные историко-культурологические знания способствуют формированию у студенческой молодежи представлений и навыков общей социальной адаптации к быстро меняющимся условиям жизни и ценностным ориентациям современного общества, развитию национальной, социальной и религиозной толерантности, пониманию и уважению к нормам общественного существования собственной страны и других государств.

Соответственно, современное высшее образование является средством трансляции культуры, овладевая которой преподаватель не только адаптируется к условиям постоянно меняющейся преподавательской деятельности, но и развивает собственную профессиональную и личностную культуру. В связи с этим одним из направлений базовой культуры личности преподавателя является информационная культура, которую мы можем рассматривать как сложное системное образование, отражающее интеграцию знаний о человеке и культуре человечества.

В связи с этим одним из приоритетных направлений базовой культуры преподавателя истории культуры является информационная культура. По мнению И.Г. Хангельдиевой, информационная культура рассматривается как качественная характеристика жизнедеятельности человека в области получения, сохранения, передачи и использования информации, где приоритетными являются общечеловеческие духовные ценности [9].

Н.Г. Вохрищева считает, что информационная культура – это область культуры, связанная с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности [4].

Е.О. Медведева рассматривает информационную культуру как уровень знаний, позволяющий человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному взаимодействию [7].

Вышесказанное дает нам возможность обобщить, что информационная культура современного преподавателя включает следующие компоненты: интеллектуальную, мотивационную, волевою, эмоциональную, коммуникативную культуру, индивидуальный творческий потенциал, саморазвитие и саморегуляцию, предметно-практическую деятельность, профессиональную компетентность, конкурентоспособность личности.

Важность интеллектуального компонента информационной культуры в профессиональной деятельности преподавателя определяется тем, что она включает:

- знания информационных технологий;
- способность анализировать информационные ресурсы и выявлять их возможности в решении задач

профессиональной деятельности преподавателя;

- проявление креативности, гибкости, критичности, системности, мобильности и оперативности мышления в ситуации поиска, преобразования и трансформации необходимой информации.

Обозначенные способности и умения являются основополагающими в профессиональной деятельности современного преподавателя истории культуры.

Мотивационная составляющая информационной культуры рассматривает:

- стремление преподавателя к овладению современными информационными технологиями; изучение передового опыта в области информатизации образования;
- направленность преподавателя на достижение высокого уровня информационной культуры.

Реализация элементов мотивационной составляющей информационной культуры возможна при условии сформированности волевых качеств личности преподавателя истории культуры. К ним относятся:

- целенаправленность действий в информационной среде, волевое разрешение противоречий, способность выполнять деятельность на оптимальном уровне активности, психическая устойчивость по отношению к трудностям;
- терпение и владение собой в ситуациях поиска информации и ее обработки;
- настойчивость в овладении новыми информационными технологиями.

Развитие волевых качеств способствует преодолению препятствий на пути к поставленным целям, профессиональному росту и самореализации преподавателя.

Важность эмоционального компонента информационной культуры преподавателя

заключается в способности понимать собственные эмоциональные состояния в ситуациях поиска и обработки научной информации; в умении сосредотачивать свое внимание на способах и путях получения новой информации; возможности достойно переживать отсутствие результата, технические и другие помехи при работе в информационной среде; в умении адекватно оценивать собственные достижения в использовании информационных технологий, свой уровень информационной культуры; в эмоциональной культуре как профессионально значимом качестве личности преподавателя истории культуры, которая является многокомпонентной и включает его знания, умения, навыки, поступки и чувства.

Эмоциональная культура преподавателя высшей школы включает:

- знание норм общечеловеческой морали и профессиональной этики, особенностей собственной эмоциональной сферы, психолого-педагогические знания;

- способность сознательно создавать положительный эмоциональный фон учебного процесса;

- умение помогать студентам осознавать эмоциональные проблемы и находить пути их решения;

- способность устанавливать эмоциональную связь между участниками учебного процесса;

- способность обсуждать эмоции, которые возникают в процессе профессиональной деятельности и межличностных отношений.

Реализация представленных знаний, умений и навыков эмоциональной культуры преподавателя осуществляется в процессе общения со студентами и коллегами. Уровень развития навыков общения преподавателя определяется его способностью правильно

использовать средства языка, мастерски оперировать ими в процессе взаимодействия и является показателем его коммуникативной культуры.

Важной предпосылкой развития информационной культуры преподавателя является его индивидуальный творческий потенциал, который можно рассматривать как совокупность личностных качеств, которые определяют возможность и границы участия преподавателя в профессиональной деятельности. Сущность этого компонента определяется по наличию творческих способностей, творческой активности и креативности преподавателя истории культуры, способствующих его профессиональному саморазвитию.

Саморазвитие и саморегуляция преподавателя в профессиональной деятельности предусматривают развитие ряда способностей и умений:

- способность к рефлексии в процессе поиска и преобразования информации, в овладении информационными технологиями и их использовании;

- умение сопоставлять свою деятельность и уровень информационной культуры с социальным и профессиональным опытом;

- интерес к созданию новых информационных технологий; осознание собственных внутренних изменений в информационной среде, которая также постоянно меняется.

Профессиональное саморазвитие и саморегуляция преподавателя осуществляются в условиях предметно-практической деятельности.

Рассматривая предметно-практическую составляющую информационной культуры преподавателя, отметим, что она включает:

- умение ориентироваться в информационной среде;

– владение навыками поиска, обработки и воспроизведения информации;

– владение такими операционными навыками, как умение работать с программным обеспечением, быстро принимать решения, продуцировать идеи;

– способность усваивать и воспроизводить новые знания, виды, формы деятельности в информационной среде, способность продуцировать новые знания;

– умение общаться с использованием информационных средств и технологий;

– готовность к коллективной деятельности с использованием информационных технологий.

Соответственно, результаты предметно-практической деятельности современного преподавателя свидетельствуют об уровне развития его профессионализма.

Отметим, что профессиональная компетентность свидетельствует о привлечении преподавателя к общему историко-культурному миру ценностей, в которых он реализует себя как профессионал, обладающий не только знаниями, умениями и навыками, но и способностью к самообразованию. Профессиональная компетентность – личностное образование, которое определяется следующими особенностями: базовыми знаниями и умениями, ценностными ориентациями специалиста, мотивами его деятельности, осознанием самого себя в мире и мира вокруг себя, стилем взаимодействия с людьми, общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала [2].

Следовательно, профессиональная компетентность свидетельствует о привлечении преподавателя к общему культурному миру ценностей, в которых он реализует себя как профессионал, обладающий знаниями, умениями, навыками, способностью к самообразованию и саморазвитию.

Стоит отметить, что одним из наиболее благоприятных условий для приобретения человеком личностно необходимых и профессиональных компетентностей на протяжении всей его жизнедеятельности является конкурентоспособность личности, формирующейся в демократическом обществе.

Проанализированные выше структурные компоненты информационной культуры (интеллектуальная, мотивационная, волевая, эмоциональная, коммуникативная культура, индивидуальный творческий потенциал, саморазвитие и саморегуляция, предметно-практическая составляющая, профессиональная компетентность, конкурентоспособность) обуславливают определение основных условий ее формирования как составляющей профессионализма преподавателя истории культуры.

Условиями формирования и развития информационной культуры могут быть:

– решение творчески-поисковых задач;

– включение преподавателя высшего учебного заведения в проектную деятельность;

– организация самостоятельной разработки педагогом творческих проектов и их реализация на основе информационных технологий;

– самодиагностика и самоанализ достижений в области проектной деятельности, осуществляемой на основе информационных технологий;

– самообразование и самосовершенствование в сфере информационных технологий;

– сотрудничество с коллегами и обмен опытом (проведение открытых занятий, мастер-классов, круглых столов, дискуссий и др.).

Выводы. Информационная культура является основой профессионально - личностного становления и совершенствования

современного преподавателя. Владение информационно-коммуникативными технологиями, разнообразием историко-культурологических знаний и достаточным уровнем информационной культуры способствуют достижению преподавателем истории культуры надлежащего уровня развития профессиональной компетентности, качественно нового уровня профессионального мастерства и конкурентоспособности, развития способности быстро адаптироваться в постоянно меняющемся информационном окружении.

Литература

1. Белая, А.А. Компетентность саморазвития специалиста: педагогические основы формирования в высшей школе / А. А. Белая, Т. Г. Гуменникова, Я. В. Кичук и др. – Измаил: ИГГУ, 2007. – 236 с.
2. Барий, М. И. Психология личности: учебн. пособие / М. И. Барий. – К : Центр учебной литературы, 2008. – 592 с.
3. Вохришева, М. Г. Формирование науки об информационной культуре / Н. Г. Вохришева // Проблемы информационной культуры: Сб. ст.: Методология и организация информационно-культурологических исследований. – М., Магнитогорск, 1997. – Вып. 6. – С. 57.
4. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: Уч. пос. / И. Ф. Исаев. – М: «Академия», 2004. – 208 с.
5. Медведева, Е. А. Основы информационной культуры / Е. А. Медведева // Социс. – 1994. – №11. – С. 59.
6. Хангельдиева, И.Г. О понятии "Информационная культура" / И. Г. Хангельдиева // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: тезис. докл. на Междунар. научн. конф., 23-25 сент. 1993 г., Краснодар, Новороссийск – Краснодар, 1993. – С. 2.
7. Чернова, Ю. К. Профессиональная культура и формирование ее составляющих в процессе обучения / Ю. К. Чернова. – М. – Тольятти: Изд-во ТолПи, 2000. – 163 с.

References

1. White A. A. Competence of self-development professionals: pedagogical principles of formation in high school / [A. A. White, T. G. [YV, Kichuk etc.] – Ishmael: IGGO, 2007. 236 p.
2. Barium M. I. Psychology of personality: uchebn. benefit. / M. Y. Barium. – K: center for educational literature, 2008. – 592 p.
3. Vokhrisheva M. G. Formation of the science of information culture / N. G. Vokhrisheva // Problems of information culture: Sat. article: Methodology and organization of information and cultural studies. – M., Magnitogorsk, 1997. – Vol. 6. – P. 57.
4. Isaev I. pedagogical culture of the teacher: Uch. POS. / I. F. Isaev. – M: "Academy", 2004. – 208 p.
5. Medvedeva E. A. fundamentals of information culture / E. A. Medvedeva // Sotsis. – 1994. – №11. – P. 59.
6. Kangeldieva I. G. About the concept of "Information culture" / I. G. Kangeldieva // Information culture of personality: past, present, future: thesis. Doc. to the Intern. scientific. Conf., 23–25 Sep. 1993, Krasnodar, Novorossiysk-Krasnodar, 1993. – С. 2.
7. Professional culture and the formation of its components in the process of training. Moscow – Togliatti: Publishing house COLPI, 2000. – 163 p.

Kaminskaya O.V., Sergeyeva N.V.

INFORMATION CULTURE AS A COMPONENT OF PROFESSIONALISM OF THE TEACHER OF HISTORY OF CULTURE

A sharp increase in the volume of information, its forms, types and sources, the rapid spread and improvement of information and communication technologies, computer technology has led to the need to determine such personal qualities that will provide targeted independent professional activities to optimally meet individual information needs using both traditional and new information technologies.

Today, the formation of information culture should be considered as one of the priority tasks of professional training and retraining of teachers, who should have an information culture in relation to three areas of activity: educational, pedagogical and research.

The article deals with the main components of

information culture, its role in the professional development of the modern teacher of cultural history.

Keywords: *information culture, professional activity, history of culture, high school teacher.*

Каминская Оксана Валериевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Kamo06@yandex.ru

Сергеева Наталья Вячеславовна – старший преподаватель кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: Nato4kalg@yandex.ru

Kaminskaya Oksana Valerievna – candidate of philosophical sciences, associate professor, manager of department of document science and technetronic

informologiya of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: kamo06@yandex.ru

Sergeyeva Natalya Vyacheslavovna – senior lecturer of the Department of Documentation and Technological Information Informatology of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: Nato4kalg@yandex.ru

Рецензент: Атоян Арсентий Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры документоведения и технотронной информологии Луганского национального университета имени Владимира Даля.

Статья подана 28.08.2018 года

УДК 94(477.6) "19"

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

Пидченко С.А.

ANTIRELIGIOUS PROMOTION IN THE TWENTIES THE XX CENTURIES IN DONBASS

Pidchenko S.A

В статье рассматривается антирелигиозная пропаганда как одно из направлений государственной политики в 20-х годах XX века. Формы и методы антирелигиозной пропаганды можно характеризовать как нетолерантные, экстремистские, сопровождающиеся нарушением прав и свобод человека. При партийных комитетах всех уровней создавались агитпропы, которые занимались с населением просветительской и агитационной деятельностью. Существовала потребность в объединении всех антирелигиозных кружков и пропагандистов в единую организацию, что привело к созданию «Союза безбожников» в середине 20-х годов XX века, с филиалами в каждой республике. Союз должен был отражать интересы общественности, издавать пропагандистскую литературу, газеты и журналы на языках народов, населяющих СССР, заниматься организацией и проведением слетов, семинаров, конференций, диспутов, создавать антирелигиозные кружки, музеи, красные уголки и т. д. В статье проанализированы декреты, директивы и циркуляры советской власти, регламентирующие государственную политику по отношению к Церкви.

Ключевые слова: атеизм, духовенство, идеология, пропаганда, цензура, церковь.

Введение. В последнее время все больше происходит переосмысление проявления

религиозности в жизни человека. Это очень сложный и противоречивый вопрос. За многовековую историю существования Православия оно претерпело изменения и трансформировалось в самобытное культурное явление. Отметим, что Православие оказало наибольшее влияние на самоопределение жителей Донбасса, а Русская Православная Церковь (РПЦ) в 20-х годах XX века играла большую роль в жизни общества, чем другие конфессии.

Оглядываясь на сегодняшнюю Украину, на события, происходящие в жизни общества и Церкви, невольно сравниваешь их с трагическими и катастрофическими последствиями реализации политики государственного атеизма в 20-х годах XX века. На протяжении всего советского прошлого Украины неуклонно осуществлялась политика государственного атеизма, что и привело к трагическим и катастрофическим последствиям для государства, Церкви и человека. Необходимо изучать прошлое, критично осмыслить и обобщить негативный опыт с целью предотвращения его повторения в будущем.

Вопросы антирелигиозной политики занимали умы немалого количества

исследователей. В частности, необходимо отметить определенный вклад в разработку данного вопроса следующих исследователей: В. Алексеев [1], А. Киридон [2], А. Игнатуша [3], Л. Дудка [4].

Проблемами антирелигиозной пропаганды на Донбассе занимались И. Хюренина [5] и О. Форостюк [6]. Предметом исследования А. Игнатуши является организационное становление общественных форм антирелигиозного движения и осуществление ими антирелигиозной пропаганды [3]. Л. Дудка анализирует роль и место «Союза воинствующих безбожников» в антирелигиозной политике государственно-партийных органов советской Украины [4].

Для того чтобы понять все особенности проведения атеистической пропаганды, необходимо исследовать ее на отдельно взятой территории. В частности, для того чтобы обратить внимание на дальнейшую актуализацию в научном исследовании, рассмотрим территорию Донбасса.

Целью настоящей работы является исследование антирелигиозной пропаганды как одного из направлений религиозной политики советской власти в 20-х годах XX века, которая проводилась на территории Донбасса среди его населения.

Основная часть. После утверждения советской власти государство стало на путь строительства социализма. Такой путь обозначал господство материалистической идеологии, которая в свою очередь отрицала и запрещала необходимость существования какой-либо религии, поэтому атеистическая пропаганда была направлена на смену общественно-религиозного мировоззрения. Формирование стратегии антирелигиозной политики начинается с принятия декрета «Об отделении церкви от государства, а школы – от церкви» 20 января 1918 года [7, с. 371].

Согласно Декрета деятельность Русской Православной Церкви сводилась лишь к удовлетворению религиозных потребностей верующих граждан.

В марте 1919 года на VIII съезде РКП (б) была принята программа, которая в 13 пункте формулировала позицию партии большевиков относительно религии. Провозглашалось фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков и содействие организации широчайшей научно-просветительской и антирелигиозной пропаганде [8, с. 52].

Также антирелигиозная пропаганда отражалась в 12 статье Конституции УССР, согласно которой граждане имели право на свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды. Основная цель определялась в распространении научных и философских идей, которые помогали бы формированию у населения материалистического мировосприятия и мироощущения. Главным идеологом антирелигиозной пропаганды был В. И. Ленин, который в работе «Материализм и эмпириокритицизм» назвал религию фальшью и предложил философию материализма и пролетарской культуры [8, с. 194].

При партийных комитетах всех уровней создавались агитпропы для внедрения в жизнь антирелигиозной пропаганды. На территории Украины первые агитпропы были созданы в январе 1920 года, в их обязанности входила просветительская деятельность и агитация среди населения. Для проведения антицерковной политики ЦК КП(б)У создал антирелигиозную комиссию (АРК), в которой объединялись представители всех высших структур государственной власти республики. Комиссия играла ведущую роль при решении вопросов связанных с взаимоотношениями власти и Церкви. Со временем она стала действовать при всех губернских и окружных

комитетах, просуществовав до 1929 года, координировала все действия по внедрению в жизнь линии партии относительно вопросов религии. Ее главной целью была борьба с религией и религиозными организациями, в первую очередь с Русской Православной Церковью. Для достижения поставленной цели АРК использовала разные методы:

- присматривала за деятельностью религиозных общин;
- закрывала церкви;
- подготавливала нормативные документы, которые регламентировали деятельность религиозных групп;
- создавала различные массовые безбожные организации;
- распространяла антирелигиозную литературу [9; с. 156-163].

Вначале позиция партии большевиков относительно религии не имела конкретной программы действий по борьбе с ней, она формировалась. Необходимые положения антирелигиозной политики были сформированы в тезисах Агитпропа ЦК КП(б)У от 1 июля 1921 года, в которых планировалось вытеснить религию учениями о классовых противоречиях и материалистической пролетарской культуре. Христианскую мораль планировалось заменить диалектическим материализмом, который со временем превратится в общее мировоззрение будущего бесклассового коммунистического общества.

В 1923 году на XII съезде ВКП(б) было принято решение «О положении антирелигиозной агитации и пропаганде», в котором для улучшения антирелигиозной пропаганды рекомендовалось издание атеистической литературы, проведение лекций по названной тематике, а в области общего образования – организацию атеистических курсов [10, с. 142]. Местные исполнительные комитеты Донбасса при проведении

антирелигиозной пропаганды четко придерживались решений XII съезда ВКП(б) и старались преобразовать ее в массовую, для чего было необходимо слияние партийных сил с беспартийным активом рабочих и крестьян. В тезисах агитпропа «О антирелигиозной пропаганде» 1925 года настаивали сосредоточить ее в стенах школ, сельхоздомов, изб-читален, а содержание мероприятий в селах направлять на агрономическое образование: разъяснять происхождение града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрений и т. д.

В середине 20-х годов возникла потребность в объединении всех антирелигиозных кружков и пропагандистов в единую организацию. В Москве предложили создать Союз Безбожников СССР, с филиалами в каждой республике. В Киеве эту идею не поддержали, отнеслись с подозрением и предложили организовать самостоятельный орган, так как считали, что центральная власть не сможет уделять внимание республикам, когда у самой дела идут не лучшим образом. Поэтому украинские большевики выдвинули свой проект организации, в уставе которой предлагали вести борьбу под знаменем воинствующего материализма [10, с. 139].

«Союз безбожников» (СБ), а с 1929 года «Союз воинствующих безбожников» (СВБ), был организован для антирелигиозной пропаганды в апреле 1925 года и должен был выражать интересы общественности, издавать пропагандистскую литературу на языках народов, проживающих в государстве, газеты и журналы, заниматься организацией и проведением антирелигиозных слетов, семинаров, конференций, диспутов, создавать антирелигиозные кружки, музеи, красные уголки и т. п. Статья 1 Устава «Союза безбожников» провозглашала, что СБ является добровольной пролетарской организацией, цель

которой – объединение широких трудящихся масс для последовательной и систематической борьбы с религией разными методами и формами, во всех проявлениях, которые тормозят социалистическое культурное строительство [11, с. 7].

Вскоре после появления «Союз безбожников» начал большую работу по организации пропаганды атеизма, созданию музеев и выставок, изданию научной, научно-популярной литературы и периодических изданий, которые издавались на языках народов СССР, в частности, на украинском. Руководство СВБ считало, что роль религиозной пропаганды – в замене религиозного мировоззрения на материалистическое, и поэтому большие усилия направлялись на работу с молодежью, и в первую очередь с комсомольцами. Работа не прошла бесследно, уже через полгода на заседании Луганского окружного исполнительного комитета отмечалось, что «... усилена пропаганда среди населения, направленная на необходимость общего образования, нецелесообразность и вредность преподавания Закона Божьего в школе». Религиозная пропаганда уменьшила требование населения о преподавании в школе этого закона [12, с. 31].

Наибольшей проблемой было кадровое обеспечение реализации антирелигиозной стратегии. Центральные власти констатировали, что на местах организаций пропаганды занимаются неподготовленные люди, часто беспартийные, в округах пропагандисты часто работают по совместительству. На Украине в 1925 году антирелигиозных работников высшей категории насчитывалось около 220 человек, второй категории – 500 человек. Власть, как могла, улучшала работу пропагандистов и пыталась преодолеть кадровый дефицит, для

этого проводила семинары, создавала обучающие курсы и кружки. Так, для улучшения работы антирелигиозных пропагандистов в августе 1924 года в Мариуполе прошли обучение более 40 активистов [13, с. 144]. Однако перечисленные мероприятия не обеспечивали основательной теоретической подготовки слушателей, которые чаще всего были необразованные, в большинстве азбучно неграмотные. В этом контексте в соответствии со специальным постановлением ЦК КП(б)У для преодоления кадрового голода был создан антирелигиозный отдел на факультете политообразования Харьковского ИНО, в Коммунистическом университете имени Артема был введен курс «Основы и методика антирелигиозной пропаганды, а также создан первый на Украине учебный профильный кабинет [3, с. 130].

Успех антирелигиозной пропаганды во второй половине 20 годов XX века ЦК КП(б)У связывал с деятельностью «Союза безбожников» и местных организаций, заботясь прежде всего о массовости движения. Можно согласиться с выводами А. Игнатушы, который считает, что начало организации Союза, непартийного и негосударственного, было показателем кризиса всей государственной антицерковной работы [2, с. 264]. Яркими доказательствами кризиса государственной антирелигиозной работы являются факты:

- строительство и перестройка церквей в селах,
- регулярное посещение населением церковной службы,
- принятие участия в содержании священнослужителей,
- непосещение детьми школы в дни церковных праздников [5, с. 140].

В отчетах агитпропотдела за 1927-1928 годы отмечалась, что Православная Церковь продолжала играть большую роль в жизни

населения Донбасса, особенно сельского. Даже среди рядового партийного состава было немало коммунистов, которые продолжали придерживаться религиозной обрядовости, в своих домах держали иконы. Так, в семи партийных ячейках Сталинского округа их было более 6%, и это несмотря на то что антирелигиозная пропаганда в округе считалась успешной [14, с. 328]. Таким образом, антирелигиозная пропаганда продолжала быть малоэффективной.

Несмотря на то что Донбасс был промышленным центром, а пролетариат большевики считали своей основной опорой, религия продолжала удерживать свои позиции в жизни человека.

С 1929 года СВБ перешел от антирелигиозной пропаганды к более решительным действиям – начал борьбу с религией [14, с. 139]. Рабочие, крестьяне под руководством местных активистов СВБ готовили письма в различные органы государственной власти с просьбами и требованиями закрыть церкви. В Государственной архивной службе Луганской Народной Республики сохранились письма трудящихся, написанные разными коллективами, но похожими по содержанию, в котором предлагались решения судьбы Церкви: «... желаем использовать для нужд предприятия», «требуем закрыть ...», «пора покончить с религиозным дурманом», «портит вид города» и др.

Верующие хутора Петровское Луганско-Станичного района Луганского округа изъявили желание за свои средства купить старое помещение храма и построить молитвенный дом. Решение о получении разрешения на строительство церкви власть откладывала в течение полутора лет. Под влиянием местной власти и активистов СВБ на общем собрании членов земельного

товарищества жители хутора решили общественное здание, предназначенное под молитвенный дом, перестроить в сельскохозяйственное здание в память о 10-й годовщине Октябрьской революции [15, с. 146].

Дальнейшее развитие событий происходило во время активной индустриализации государства. Страна нуждалась в металле. Центральные и местные газеты, журналы каждый день публиковали обращения и решения коллективов рабочих и крестьян, служащих, кустарей, которые просили снять колокола с молитвенных домов. По мнению трудящихся, колокола мешали отдыхать, нарушали покой жителей округа. В ответ на обращения трудящихся власть, во главе с СВБ, в декабре 1929 года приняла Постановление президиума ВЦИК «О регулировании колокольного звона в церквях», согласно которому регулировать колокольный звон разрешалось городским и районным советам. Инструкции разрешали реализацию изъятого церковного имущества, а 40% от реализации снятых колоколов переходило в местный бюджет на культурно-просветительские потребности и содержание СВБ [16, с. 42]. Получение денег от реализации колоколов было важным стимулом для их изъятия. Так, только за четыре месяца, с декабря 1929 года по апрель 1930 года, Луганский округ сдал 131 колокол общим весом 43655,5 кг бронзы на сумму 30329 рублей 20 копеек, которые пошли не на счет Церкви, а в пользу государства и содержание СВБ [17, с. 7–9].

О темпах антирелигиозной компании в Донбассе свидетельствуют выборочные данные отчета админотдела НКВД Донецкой губернии за период с 1 января по 1 ноября 1929 года, приведенные в табл 1 [18, с. 76]:

Таблица 1

п/п	Название округа	Количество закрытых церквей	Количество оставшихся церквей
1.	Артемовский	16	188
2.	Луганский	12	66
3.	Мариупольский	3	198
4.	Сталинский	2	194
5.	Старобельский	3	288

Анализируя приведенные в таблице данные, приходим к выводу, что только за 10 месяцев 1929 года в Артемовском и Луганском округах были, соответственно, закрыты 10 и 20 % от всех молитвенных домов каждого округа.

Таким образом, в конце 20-х годов XX века в отношениях между государством и Церковью начинался новый репрессивный этап антирелигиозной пропаганды, основной задачей которого было уничтожение Церкви как социального института.

Выводы. Строительство социалистического образа жизни требовало рождения новой системы ценностей, которые раньше Православная Церковь, как социальный институт, давала человеку. Политика большевиков была ориентирована на воинствующий атеизм и предусматривала формирование нового материалистического мировоззрения.

Власть через агитпропы и «Союз воинствующих безбожников» начала целенаправленную работу по организации научно-атеистической пропаганды, необходимой для воспитания нового человека – «строителя коммунизма» с материалистическим мировоззрением. Для решения поставленной задачи было необходимо лишить религию влияния в обществе. В борьбе с Церковью за влияние на человека власть использовала разные формы и методы пропаганды, для чего объединялись усилия партии большевиков и беспартийного актива.

Проблематикой дальнейших перспектив исследования являются вопросы, связанные с формами и методами антирелигиозного воспитания, отношения к нему учеников и сотрудников школ.

Результаты исследования могут быть использованы для практического применения исследователями истории Русской Православной Церкви и советского государства, на занятиях в учебных заведениях.

Литература

1. Алексеев В. Иллюзии и догмы / В. Алексеев. – М. : Политиздат, 1991. – 400 с.
2. Киридон А. Н. Особенности государственно-церковных отношений в советской Украине (1917–1930-е годы) // Свобода совести в России : исторический и современный аспекты. – Выпуск 3. – М.; 2006. – 569 с.
3. Ігнатуша О. М. Інституційний розкол православної церкви в Україні: генеза і характер (XIX – 30 рр. XX ст.) / О. М. Ігнатуша. – Запоріжжя : Поліграф, 2004. – 439 с.
4. Дудка Л. Організаційне становлення Спільки безвірників України в 20-х роках XX ст. // Проблеми історії України : факти, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. Вип. 8. – К. ; 2005. – С. 125–135.
5. Хюренина И. Ю. Антирелигиозная политика советской власти общественные настроения в Донбассе в 20-е годы // Нові сторінки історії Донбасу : Ст. Кн. 6. – Донецк , 1998. – С. 134–142.
6. Форостюк О. Д. Правове регулювання державно-церковних відносин на Донбасі у 1917–1941 роках / О. Д. Форостюк. – Луганськ : РВВ ЛПВС, 2000. – 180 с.
7. Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1. – 476 с.
8. В.И. Ленин об атеизме, религии и церкви / [Общ. ред. А.Ф.Окулова]. – М. : Мысль, 1980. – 405 с.
9. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век / М. И. Одинцов. – М. : Луч, 1994. – 276 с.
10. Фесенко А. Н. Православная церковь в политике советской власти 20-х лет XX ст. : на

матеріалах Донетчини : дисс... канд. іст. наук: 07.00.01 / Харьковский національний ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х. ; 2007. – 224 с.

11. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (далее – Госархив ЛНР). – П. Ф. 34, опись 1, дело 277.

12. Госархив ЛНР – П. Ф. 243, опись 1, дело 514.

13. Слободянюк Е. П. Православ'я на Україні у 20-х – середині 30-х років ХХ ст. : дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Е. Н. Слободянюк / Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. – Львів, 1996. – 162 с.

14. Силантьєв В. І. Влада і православна церква в Україні (1917–1930 рр.): дис... доктора. іст. наук: 07.00.01 / В. І. Силантьєв/ Харьковский национальный ун-т ім. В. Н.Каразіна. – Харьков, 2005. – 461 с.

15. Підченко С.А. Парафія як одиниця вивчення релігійного життя православного населення Донбасу у 20-х рр. ХХ ст. / С. А. Підченко// Історичні записки : Збірник наукових праць. Вип. 21. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2009. – С. 142–147.

16. Центральный государственный архив высших органов власти и государственного управления Украины (далее – ЦГАВО) – Ф. 5, опись 2, дело 947.

17. ЦГАВО – Ф. 5, опись 2, дело 2167.

18. ЦГАВО – Ф. 5, опись 2, дело 1628.

References

1. Alekseev V. Illusions and dogmas. – M.: Politizdat, 1991. – 400 p.

2. Kiridon A.N. Features of the state and church relations in the Soviet Ukraine (the 1917-1930th years) // the Freedom of worship in Russia: historical and modern aspects. – Release 3. – M., 2006. – 569 p.

3. Ignatusha O.M. Institutional split of orthodox church in Ukraine: genesis and character (XIX – 30 of the XX Art.) – Zaporozhye: Polygraph, 2004. – 439 p.

4. Dydka L. Organizational formation of the Union of atheists of Ukraine in the twenties XX Art. // Problems of history of Ukraine: facts, judgments, searches. Interdepartmental collection of scientific works. Release 8. – K.; 2005. – P. 125-135.

5. Hurenina I.U. Antireligious policy of the Soviet power public moods in Donbass in the 20th years // New pages of history of Donbass: St. Kn. 6. – Donetsk, 1998. – P. 134-142.

6. Foroctuk O.D. Legal regulation it is state the church relations on Donbass in 1917-1941. – Lugansk, 2000. – 180 p.

7. Decrees of the Soviet power. – M.; 1957. – V.1. – 476 p.

8. V.I.Lenin about atheism, religion and church / The general edition A.F.Oklyova. – M.: Thought, 1980. – 405 p.

9. Odincov M.I. The state and church in Russia XX century. – M: Beam, 1994. – 276 p.

10. Orthodox church in policy of the Soviet power the 20th current of XX in.: on Donetchina's materials: yew... edging. ist. sciences: 07.00.01 / Kharkov national un-t of V.N.Karazin – Kharkov; 2007. – 224 p.

11. Gosudarstvennaya arhivnaya sluzhba Luganskoy Narodnoy Respubliki (dalshe – Gosarhiv LNR). – P. F. 34, opis 1, delo 277.

12. Gosarhiv LNR – P. F. 243, opis 1, delo 514.

13. Slobodanuk E.P. Orthodoxy in Ukraine in the 20th – the middle of the 30th years XX century: dis...kand.ist.nayk:07.00.01 / University ukrainovedeniye of a name I. Kripakevicha. – Liviv, 1996. – 162 p.

14. Silantiev V.I. The power and orthodox church in Ukraine (1917-1930): yew... doctors. ist. sciences: 07.00.01 / Kharkov national un-t of V.N.Karazin – Kharkov; 2005. – 461 p.

15. Pidchenko S.A. Parafiya as unit of studying of religious life of the orthodox population in Donbass in the 20th years of the XX century // Historical notes: Collection of scientific works. Release 21. – Lugansk; 2009. –P. 142–147.

16. Central State Archive of the Higher Authorities and Government of Ukraine, fund 5, inventory 2, file 947.

17. Central State Archive of the Higher Authorities and Government of Ukraine, fund 5, inventory 2, file 2167.

18. Central State Archive of the Higher Authorities and Government of Ukraine, fund 5, inventory 2, file 1628.

Pidchenko S.

ANTIRELIGIOUS PROMOTION IN THE TWENTIES THE XX CENTURIES IN DONBASS

In this article the antireligious promotion is considered as one of the directions of state policy in the twenties of the XX century. The forms and methods of antireligious promotion can be characterized as netalirantny, ekstremisky, followed by violation of the rights and freedoms of the person. At party committees, all levels, agitprops which were engaged with naseleny in educational and propaganda activity were created. There was a need for association of all antireligious circles and propagandists in the uniform organization that has led to creation of «the Union of Atheists of the USSR» in the mid-twenties of the XX century, with branches in each republic. The union had to reflect the interests of the public, publish propaganda literature, newspapers and magazines in languages of the people inhabiting the USSR, to be engaged in the organization and provedeny meetings, seminars, conferences, debates, to create antireligious circles, the museums, red corners, etc. In article the decrees, directives and circulars of the Soviet power regulating state policy in relation to Church are analysed.

Key words: *Klyuchenvy words: atheism, clergy, ideology, promotion, censorship, Church.*

Пидченко Светлана Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры документоведения и технотронной информологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sp-m66@mail.ru

Pidchenko Svetlana Anatolyevna – the candidate of historical sciences, the associate professor, the associate professor of document science and a technetronic informologiya of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sp-m66@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Мировой философии и теологии» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 27.08. 2018 года

УДК 373.5.016:94(477.61)

КАК «ОЖИВИТЬ» НОВУЮ ИСТОРИЮ РОДНОГО КРАЯ? (ДИДАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Писаный Д.М.

HOW TO REVITALIZE THE NEW HISTORY OF THE NATIVE LAND? (DIDACTICAL AND METHODOLOGICAL MATERIALS FROM THE WORK EXPERIENCE)

Pisanyi D.M.

В статье раскрыты основные методы и формы работы с учениками при изучении истории Луганщины XVI – XVII вв. Основное внимание акцентируется на заселении нашего края казаками, сущности их службы, создании качественно новой системы обороны юго-западных рубежей Российского государства. Описанные дидактические и методические материалы способствуют повышению познавательного интереса школьников и актуализации аксиологического компонента содержания образования.

Ключевые слова: история, Луганщина, казачество, татары, дидактика, методика, познавательный интерес.

История – всегда разведка
В былом, но для грядущих лет.
Историк загибает ветку,
Чтоб не свернул идущий вслед.
Историк трудится сутуло,
Не разгибаясь по ночам,
Чтоб эта ветка не хлестнула
Вслед движущегося по очам.

Б. Слуцкий

Для простого человека история Отечества начинается с прошлого его семьи, с истории его улицы, района, города. Но если на Западе микроистория считается важным направлением

научных изысканий уже 40 лет, то на постсоветском пространстве ученые начали к ней приобщаться сравнительно недавно. К сожалению, приходится констатировать, что среднестатистический обыватель знает об истории Луганского края очень мало. Так, до военных действий 2014 г. на телеканале ИРТА была популярна передача «Шевели мозгами». Её авторы устраивали викторины в луганских школах, а в перерывах между показом результатов конкурсов зрителям демонстрировался блиц-опрос людей разных возрастов, произведенный в традиционных местах отдыха луганчан. И некоторые респонденты всерьёз ломали голову над вопросом: «В каком году в Луганске был запрещен (! – Д. П.) китобойный промысел?» [1].

Но одно дело – шутки журналистов, а другое – государственная политика в области образования. В Украине история родного края изучалась «по остаточному принципу». Анализ довоенных программ и учебников показывает, что детям преподавалась в основном история Надднепрянской Украины [2]. Специфика развития других регионов страны либо игнорировалась, либо сознательно нивелировалась различными приемами работы с детским сознанием. К счастью, в современной

программе по истории Отечества прошлому Луганщины уделяется достаточно внимания [3].

Однако тут возникает другая проблема, особенно осязаемая для молодых специалистов, которые только начинают приобщаться к благородной профессии учителя. Педагогам известно, ЧТО преподавать, но не вполне ясно, КАК преподавать. Т. е. встает проблема выбора методов обучения. И действительно, учителя могут сообщить детям набор главных фактов и событий по истории Луганского края. Дети могут заучить этот материал наизусть, но воспримут ли они его на эмоциональном уровне? Как отмечает проф. О. Ф. Турянская, «сухо, конспективно изложенные в учебниках факты... никак не касаются души и сердца детей, не переживаются ими как личная трагедия или же основание для собственной гордости. Но именно эти моральные и эстетические переживания являются путем для духовного роста ребенка» [4, с. 22]. Сказанное выше свидетельствует об **актуальности** выбранной темы.

В настоящее время в распоряжении учителей имеется серьезное подспорье научной и учебной литературы по истории Луганщины [5 – 9]. «Нацелить» педагогов на лично ориентированное обучение истории помогает монография проф. О. Ф. Турянской [10]. Важные вопросы, связанные с процессом преподавания, затронуты в недавно вышедших трудах луганских педагогов-историков. Так, статья старшего преподавателя кафедры отечественной и всеобщей истории ЛНУ им. В. Даля, заслуженного работника образования Украины С. В. Пробейголовой посвящена Булавинскому восстанию [11]. Кафедра истории Отечества ЛНУ им. Т. Шевченко выпустила ряд изданий для детей, в которых важные страницы прошлого

нашего края изложены интересно и доступно [12 – 13]. Однако взаимосвязь учебных материалов и методики преподавания истории родного края все еще раскрыта недостаточно полно.

Цель настоящей статьи – на примере периода 2-й пол. XVI – XVII вв. раскрыть взаимосвязь дидактических материалов, методов и приемов обучения истории Луганщины, направленных на повышение познавательного интереса и обретение личностного смысла от изученных фактов и событий.

В педагогической литературе существуют различные **типологии уроков**. Т. к. представленные ниже факты и события в основном сообщаются ученикам впервые, вполне логично давать **урок усвоения новых знаний**. Вместе с тем значительная часть практикующих педагогов предпочитает комбинированные уроки (например, уже упомянутый урок усвоения новых знаний, но с элементами **проблемного изложения**). Далее мы покажем, какие материалы, методы и приемы можно использовать на каждом этапе такого урока.

Вслед за организационным этапом (приветствие, проверка присутствия учащихся и их готовности к уроку) следует **актуализация опорных знаний и мотивация учебной деятельности**. Основной метод, применяемый на уроках данного типа, – эвристический. Генезис его восходит ко временам Сократа. Ученикам задаются наводящие вопросы, отвечая на которые, они сами приходят к истине. Здесь можно использовать такие **формы работы**.

1) *Решение учебного кроссворда.*

Все вопросы заданы по горизонтали, при решении кроссворда будет видно ключевое слово, заданное по вертикали. В данном случае это Луганщина.

Кроссворд представлен на рис. 1.

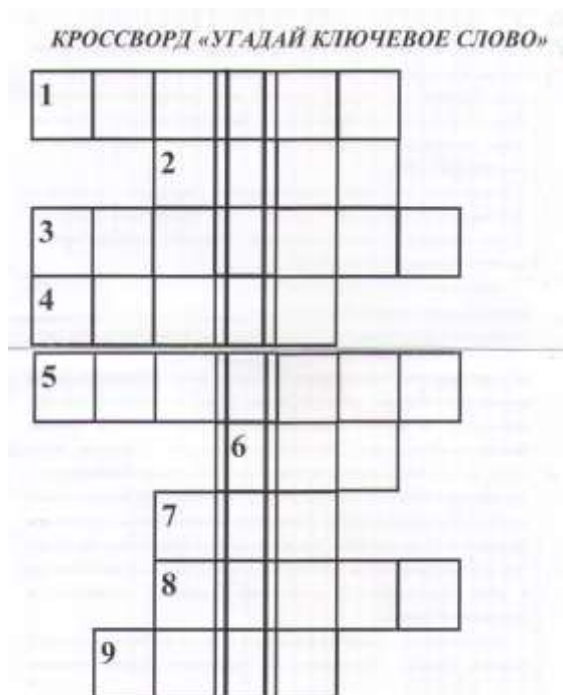

Рис. 1

Условия кроссворда

1. Страна, в которой расцвел гений Леонардо да Винчи, Данте Алигьери и Джузеппе Верди (*Италия*).

2. Россия, Украина и Беларусь в древности (*Русь*).

3. Столицей какого государства является Будапешт? (*Венгрия*).

4. Третья по времени возникновения мировая религия, основателем которой считается пророк Мухаммед (*Ислам*).

5. Западноевропейская страна – родина высокой моды и Эйфелевой башни (*Франция*).

6. Часть снаряжения рыцаря, спасающая от вражеского меча и копья (*Щит*).

7. «Вечный» город, столица крупнейшего рабовладельческого государства древности (*Рим*).

8. Титул правителя Древней Руси (*Князь*).

9. Термин, которым иначе обозначается церковь (*Храм*).

2) Построение ассоциативного ряда.

Ученикам предлагается ответить на вопрос: «Кто мы?» Вариантов ответа довольно много (ученики 7 класса, дети, люди, луганчане, жители Донбасса, славяне, европейцы/евразийцы, земляне, жители Солнечной системы, галактики Млечный Путь и т.д.). В выводе по данному ассоциативному ряду как раз и нужно подвести ребят к важности изучения прошлого Малой Родины.

3) Просмотр видеоклипа с последующим обсуждением.

«Луганщина – песня моя» (2003 г., слова М. Танича, муз. А. Федоркова).

О каких фактах прошлого и настоящего нашего края указано в песне?

Основным этапом большинства уроков является *изложение нового материала*. В зависимости от выбранных типа и формы урока, а также от уровня подготовленности класса новый материал можно рассмотреть при помощи таких методов.

1) *Работа с памяткой, подготовленной учителем*. Там должны быть отражены основные факты, даты и события.

Примерный вид памятки представлен на рис. 2.

Памятку можно распечатать (минимум по 1 экземпляру на каждую парту), а при наличии мультимедийного оборудования сделать презентацию, добавляя к тексту карты и изображения (например, репродукции картин).

В обоих случаях используется прием комментированного чтения, в процесс можно вовлечь практически всех учеников класса.

2) *Заслушивание ученических сообщений*, которые дети готовили заранее. Учитель должен распределить темы и снабдить школьников раздаточным материалом (т. к. в Интернете далеко не всегда можно найти нужный материал хорошего качества, интересный, структурированный и лаконичный одновременно). Так, одно из сообщений может

быть посвящено предыстории рассматриваемого периода. Тезисы сообщения таковы.

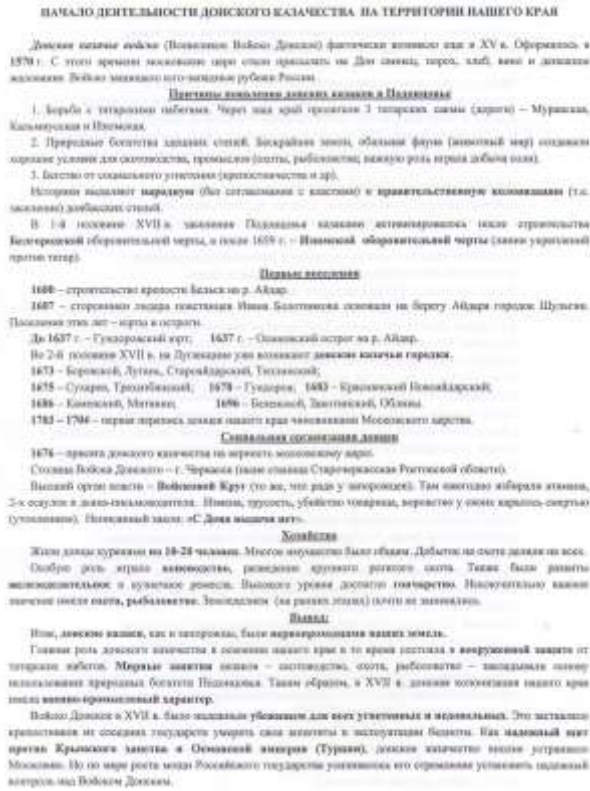

Рис. 2

Как известно, многие столетия территория Луганского края заселялась кочевниками. Это были воинственные протогосударственные образования, построенные по принципу военной демократии (чифдома), весьма мобильные и довольно жизнеспособные. Печенеги были вытеснены половцами. А те, в свою очередь, были частично уничтожены, частично ассимилированы монголо-татарами (XIII – XIV вв.).

Монгольское нашествие не привело в нашем крае к таким опустошениям, как в Киевской Руси. Потомки Чингисхана и Батыя придавали этим землям большое значение. Об этом, в частности, свидетельствует факт обнаружения в Попаснянском районе летней

ставки ханов Золотой Орды (принадлежала хану Абдаллаху, 1361 – 1370 гг.).

Опустошение пришло в Подонцовье позже, вследствие войн Тамерлана и Тохтамыша (конец XIV – начало XV вв.) [8]. Именно тогда за краем закрепилось название «Дикое Поле». Позже эти земли входили в сферу влияния Крымского ханства и Ногайской орды.

Люди переселялись в Луганские степи, спасаясь от крепостнического гнета. Вольница манила, но цена тоже была высока. Ибо переселенцы сталкивались с татарами, над ними всегда нависала угроза смерти или порабощения. Татарские набеги происходили ежегодно. По данным ученых, с конца XV по сер. XVIII вв. крымские татары захватили в плен и обратили в рабство от 3 до 5 млн жителей современных России, Украины, Беларуси и Польши. Известна была пословица: «Крымский татарин говорит по-татарски только с отцом и с начальником. С муллой (представителем духовенства – Д. П.) он говорит по-арабски, с матерью – по-польски, с бабушкой – по-русски, а с няней – по-украински» [14].

И Московское царство, и Речь Посполитая понимали сущность и масштабы угрозы, которая требовала нестандартных решений.

Ставится вопрос: а как можно было успешно бороться с татарами? Так класс подводится к рассмотрению деятельности казачества на территории нашего края.

3) Работа с историческими источниками (например, документальными или фольклорными материалами).

Документ № 1

Баллада о татарском полоне (отрывок)

Появилась в эпоху позднего средневековья – раннего Нового времени, позже была записана специалистами-этнографами. Татарин привез жене новую невольницу, захваченную в походе.

«Ну и вот, жена, те работница,
 С Руси русская полоняночка.
 Ты заставь ее три дел делать:
 Первое дело — куделю прясть,
 Второе дело — лебедей стеречь,
 А и третье дело — дитю качать».
 Полоняночка, с Руси русская,
 Она глазками лебедей стережет,
 А ручками кудель пряжет,
 А ножками колыбель колышет.
 Ох, качает дитя, прибаюкивает:
 «Ты, баю, баю, боярский сын!
 Ты по батюшке зол татарченочек,
 А по матушке ты русеночек,
 А по роду мне ты внученочек
 И моих черев ты урывочек.
 Ведь твоя-то мать мне родная дочь,
 Семи лет она во полон взята...
 Мне бить тебя — так грех будет;
 А дитёй назвать — мне вера не та!»
 Услыхали то девки санные,
 Прибежали они к своей барыне...
 Дочка к матери повалилася,
 Повалилася во резвы ноги:
 «Государыня моя матушка!
 Не спознала я тебя, родную!
 Ты бери ключи, ключи золоты,
 Отпирай ларцы, ларцы кованы.
 Ты бери казны, сколько надобно,
 Ты ступай-ка, мать, во конюшенку,
 Ты бери коня что ни лучшего,
 Ты беги, беги, мать, на святую Русь!»
 «Не поеду я на святую Русь,
 Я с тобой, дитя, не расстануся!» [15]

Задаются следующие вопросы.

1) В чем трагедия народов, подвергавшихся татарским набегам? (постоянная, разлучение семей и т. д.).

2) Каково было положение славянских женщин в татарском обществе? (оно было довольно значимым, т.к. они пополняли ряды нянек, кормилиц, служанок, а часто

становились законными женами завоевателей, вспомнить хотя бы пример Анастасии Лисовской — Роксоланы, жены турецкого султана Сулеймана I Великолепного).

3) Какие еще способы эксплуатации невольников татарами Вам известны? (мужчин забирали гребцами на галеры и др. каторжные работы, старых и больных людей, которые доживали до прибытия в ханство, отдавали татарской молодежи, чтобы на них учились убивать) [15].

Потом делается вывод: татарские набеги были очень серьезной угрозой и настоящей трагедией для славянских народов, с которой наши предки не могли и не хотели мириться. Следовательно, нужно было изыскивать способы защиты от воинственных кочевников. И в этом свете мы переходим к следующему источнику.

Документ № 2.

***Грамота царя Михаила Федоровича
 Романова в Пермь воеводе Богдану Камынину.
 Писана в 1637 г., в феврале. (Извлечения)***

... В прошлые годы в Рязанские и в иные места Крымские и Ногайские и Азовские люди (*татары* — Д. П.) прихаживали... и те места воевали, людей побивали и в полон служилых и уездных всяких людей, мужского и женского пола, и младенцев имали, и села и деревни многие пожгли и до конца разорили..., а служивые люди от такой великой войны оскудели и учинились бездоходны, безлошадны и безоружейны, а православные христиане, которые в тех местах... пойманы, и ныне пребывают... во всяком полонском мученье...

И мы, жалея о православных христианах, указали послать на поле, на Кальмиусскую и на Изюмскую сакму и на Муравский шлях... Федора Сухотина да подьячьего Евсея Юрьева. Велено им досмотреть: можно ли на тех сакмах... для береженья от прихода

воинских людей поставить города и остроги жилые и стоялые, чтобы теми городами и острогами... во всех украинских городах войну отнять...

И меж городов и острогов на сакмах какая крепости доведется поделать, и то все велено им написать и в роспись на чертеж начертить [16].

Вопросы

1) Что побудило царя прислать своих чиновников на порубежные земли?

2) Каким образом планировалось обезопасить население от татарских набегов?

3) Какие подготовительные работы предполагалось осуществить?

Далее можно построить повествование о мерах, принятых государством, и о начале деятельности казачества следующим образом.

На Востоке Украины пролегали минимум 2 татарских сакмы (военных маршрута): Кальмиусская (ближе всего к нам) и Изюмская. *Кальмиусский шлях*: путь проходил от Перекопа вдоль побережья Азовского моря мимо устья реки Молочные Воды (совр. Молочная), до реки Кальмиус и вдоль неё к её истокам. Далее она вела к переправе через Северский Донец чуть выше впадения в него реки Айдар и далее. Водный путь, также именовавшийся «Кальмиусской сакмой» пролегал от Азовского моря по рекам Кальмиус, Кривой Торец и Казенный Торец, Северский Донец, Оскол, Тихая Сосна в Дон.

Донское казачье войско (Всевеликое Войско Донское) фактически возникло еще в XV в. Оформилось в 1570 г. С этого времени московские цари стали присылать на Дон свинец, порох, хлеб, вино и денежное жалование. Войско защищало юго-западные рубежи России.

Причины появления донских казаков в

Подонцовье

1. Борьба с татарскими набегам. Через наш край пролегали 3 татарских сакмы (дороги) – Муравская, Кальмиусская и Изюмская.

2. Природные богатства здешних степей. Бескрайние земли, обильная фауна (животный мир) создавали хорошие условия для скотоводства, промыслов (охоты, рыболовства; важную роль играла добыча соли).

3. Бегство от социального угнетения (крепостничества и др.).

Историки выделяют народную (без согласования с властями) и правительственную колонизацию (т.е. заселение) донбасских степей.

В 1-й половине XVII в. заселения Подонцовья казаками активизировалось после строительства *Белгородской оборонительной черты*, а после 1659 г. – *Изюмской оборонительной черты* (линии укреплений против татар).

Первые поселения

1600 г. – строительство крепости Бельск на р. Айдар.

1607 г. – сторонники лидера повстанцев Ивана Болотникова основали на берегу Айдара городок Шульгин. Поселения этих лет – юрты и остроги.

До 1637 г. – Гундоровский юрт; в 1637 г. – Осиновский острог на р. Айдар. Вскоре на Луганщине уже возникают донские казачьи городки: Боровской, Лугань, Староайдарский, Теплинский.

Параллельно наш край привлекал внимание *запорожцев*. Так, в 1559 г. казаки во главе с гетманом Дмитрием (Байдой) Вишневецким разгромили татар у Айдара. От 1641 по 1643 гг. запорожской пограничной стражей возле Донца руководил казацкий предводитель Иван Богун. В 1650 г. сюда, к реке Миус, приводил запорожское войско старший сын гетмана Богдана Хмельницкого — Тимош.

В Каменном Броде и нынешнем с. Пархоменко с XVII в. располагались казацкие зимовники. Казаки этих зимовников поставляли в Бахмутскую крепость на продажу большое количество скота, зерна и других продуктов. Важное значение имел Черкасский брод — ныне это г. Зимогорье Славяносербского района, впервые упоминается в 1645 г. Запорожцы Лисьего Байрака на Донце (сейчас город Лисичанск) еще в XVII в. использовали каменный уголь для бытовых нужд и при ковке железа.

А у нынешнего поселка Чернухино Перевальского района проходил казацкий путь из Сечи на Дон и Кагальник. В начале XVII в. запорожцы устроили там одну из своих главных попутных станций с большими запасами продовольствия, оружия и других припасов. Путешествующие казаки могли там отдохнуть и запастись продовольствием.

Землями Луганщины, по Донцу, проходил северный рубеж вольностей Войска Запорожского Низового. Севернее этого рубежа начиналось Дикое Поле — степной простор между Гетманщиной, Московией и Войском Донским.

Наконец, отметим, что для укрепления обороны Российского государства от татар, придания ей более системного и комплексного характера строились целые укрепленные районы.

Ярким примером служит *Белгородская засечная (защитная) черта* — укрепленная линия (засечная черта) на южных рубежах Русского царства, создана в середине XVII века. Служила для защиты от набегов крымских татар, ногайцев, литовцев, черкас. Строительство велось с 1635 по 1677 гг.

В комплекс сооружений засечной черты входили остроги (города-крепости), различные инженерные сооружения, естественные природные препятствия (болота, леса, реки).

Административное и военное управление оборонительной линией располагалось в Белгороде.

В годы создания Засечной черты расположенные на ней города и остроги (крепости) населялись в основном казаками. Это были так называемые «городовые казаки» — служилые люди, нанятые государством. С построением городов и острогов вокруг одновременно возникали пригородные слободы, села и деревни. Они заселялись служилыми людьми из различных районов Московского государства.

Согласно методике проведения уроков, после изложения нового материала идет его первичное закрепление. Формы работы с учениками здесь также могут быть разнообразными.

1) *Прослушивание песен или просмотр видеосюжетов* с последующим обсуждением. Видеофрагменты можно взять из документальных передач «Походухи-покатухи: Луганская степь», «Губерния», «Лица Луганщины: Кондратий Булавин» (там есть материал о политике царизма в отношении казаков) [17]. Что касается фольклора, то важные выводы можно извлечь даже из народной песни «Как за Доном, за рекой». После прослушивания целесообразно обсудить следующие вопросы:

- ◆ Куда направлялись казаки?
- ◆ В чем был смысл их службы?

2) Если класс достаточно подготовлен, то вместо аудио- и видеофрагментов можно включить *элементы дискуссии*. Для обсуждения могут выноситься следующие вопросы.

1. Почему при всех означенных мероприятиях не удавалось полностью пресечь татарские набеги? (*Версии*, которые желательно назвать ученикам: ведущим направлением внешней политики Московии в то время было

западное; внимание к южным рубежам государства усиливалось постепенно, по мере того, как Московия перехватывала инициативу в противостоянии с Речью Посполитой; потребность Османской империи в бесплатной рабочей силе была очень велика, татары же были передовым отрядом Турции в противостоянии с Московским царством, а до победы над Турцией было также очень далеко).

2. Какие качества и свойства характера были «на чашах весов» у человека, жившего на порубежье? Ориентировочные варианты ответов: относительная (в сравнении с крепостничеством) свобода сочеталась с огромным риском (быть убитым в стычке или захваченным в полон); братство и относительное равенство (атаман считался «первым среди равных») сочеталось с железной дисциплиной (даже атамана в случае совершения им серьезной ошибки в походе по решению воинского круга могли высечь, он же после наказания должен был поклониться товариществу и сказать спасибо за науку). Все это формировало особую идентичность и выковывало уникальный характер, который от наших предков унаследовали и мы.

Урок завершается *подведением итогов и сообщением домашнего задания*. Детям снова можно задать вопросы: о чем вы узнали на уроке? Что из этого вас больше всего заинтересовало? Что вы считаете самым важным? Каково значение рассмотренного периода в становлении нашего края? (Сначала выслушиваются версии учеников, а потом учитель подводит итоги сам, делая акцент на том, что не было названо).

Примерный вариант вывода. Таким образом, в рассмотренный период продолжают набегать татары на сопредельные государства. Но наше Дикое Поле понемногу «оживает». Это связано с необходимостью защиты юго-западных рубежей Московского

царства. Начинается заселение нашего края донскими и запорожскими казаками. Их объединяли образ жизни, единая вера, похожая культура и общая опасность в лице коварного и грозного врага.

Переселенцы с Дона и Днепра препятствовали татарской экспансии. Их ратный и мирный труд приближал те времена, когда Луганщина стала промышленной базой Российской империи.

Домашнее задание также может быть творческим. Пример: *составить рассказ от первого лица «Один год из жизни донского казака»*. Объем 1–2 страницы, можно использовать дополнительную литературу и материалы Интернета.

В завершение следует отметить, что все описанные выше методы, приемы и формы работы невозможно применить на одном уроке. Мы привели их для того, чтобы показать разные варианты раскрытия одной и той же темы и их потенциальные возможности. Для более четкого планирования занятия рекомендуем использовать приемы «конструктор урока» и «конструктор темы», хорошо описанные в книге белорусского педагога-новатора Анатолия Гина [18].

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы. На современном этапе в распоряжении педагогов имеется достаточное количество разноплановой литературы для объективного изложения прошлого нашей малой Родины. Однако особенности текущего момента побуждают учителей к совершенствованию методики преподавания истории Луганского края. На примере одного периода мы проанализировали возможности использования различных дидактических и методических материалов, которые способствуют успешной реализации различных компонентов содержания образования (информационного,

операционного, творчески поискового, ценностно-смыслового, интерактивного). Разнообразие форм работы на уроке, нестандартный подход к изложению материала может значительно повысить познавательный интерес школьников к предмету. А значит, заметно возрастут шансы, что представленные факты обретут для ребенка глубокий личностный смысл.

Л и т е р а т у р а

1. Шевели мозгами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=Oi8_Ub8kQX4. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 30.11.2018.

2. См., напр.: Турченко Ф. Г. История Украины. Конец XVIII – начало XX века: Учеб. для 9 кл. общеобраз. учебн. завед. / Ф. Г. Турченко, В. Н. Мороко. – К. : Генеза, 2002. – 424 с.

3. История Отечества: Программа курса для общеобразовательных учреждений ЛНР, 6 – 11 кл. / Т. Ю. Анпилогова, Л. В. Благушина, С. В. Пробейголова и др. – Луганск : 2015. – 32 с.

4. Турянська О. Ф. Особистісно орієнтоване навчання історії в школі: Методичні рекомендації для студентів-практикантів / О. Ф. Турянська. – Луганськ : Альма-матер, 2006. – 104 с.

5. Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Луганська область / Ред. кол. тому: Пономаренко Ю. Ф. (гол. редкол.), Бурлаков О. М., Алексеева Л. І. та ін. – К. : Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1968. – 940 с.

6. История Луганского края: Учебное пособие / Ефремов А. С., Курило В. С., Бровченко И. Ю., Климов А. А., Красильников К. И., Семистяга В. Ф., Подов В. И. – Луганск : Альма-матер, 2003. – 432 с.

7. Горелик А. Ф. История родного края (Луганская область): с древнейших времен до начала XIX века / А. Ф. Горелик, Т. В. Вихрова, К. И. Красильников. – Луганск : Лугань, 1995. – 238 с.

8. Мой родной край – Луганщина. Учебное пособие для 7 класса общеобразовательных учебных заведений Луганской области / С. Я. Харченко,

А. А. Данильев, В. Л. Филиппов и др. – Луганск : СПД Резников В. С., 2013. – 136 с.

9. Довнар Г. С. Луганцы: историко-документальные рассказы / Геннадий Довнар. – Донецк : Донбасс, 1994. – 432 с.

10. Турянская О. Ф. Теория и практика личностно ориентированного обучения истории в школе: монография / Ольга Федоровна Турянская. – Луганск : ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2008. – 496 с.

11. Пробейголова С. В. «На Айдаре на реке, во Шульгином городке». Булавинское восстание в школьных курсах истории / Пробейголова С. В. // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – № 6 – 7 (12 – 13). – С. 120 – 126.

12. Анпилогова Т. Ю. В краю степей и терриконов: литературный сборник / Татьяна Анпилогова, Нина Вострякова. – Луганск : Книта, 2018. – Вып. 1. – 36 с.

13. С чего начинается Родина. – 2018. – № 1. – (Серия «Горжусь Отчизной»).

14. Уривалкін О. М. Таємничі грані історії / О. М. Уривалкін. – К. : КНТ, 2007. – 340 с.

15. Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків: У 3 т. Т. 1. / Редкол.: П. С. Сохань (відп. ред.) та ін. – К. : Наукова думка, 1990. – 592 с.

16. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. – Часть 3-я. – М. : В типографии Селивановского, 1822. – 574 с.

17. Лица Луганщины увидят в регионах Украины и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.lugansk.info/2011/lugansk/11/002903.shtml>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 25.11.2018.

18. Гин А. А. Приемы педагогической техники / Анатолий Гин. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 88 с.

References

1. Sheveli mozgami [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.youtube.com/watch?v=Oi8_Ub8kQX4. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 30.11.2018.

2. Sm., napr.: Turchenko F. G. Istorija Ukrainy. Konec XVIII – nachalo XX veka: Ucheb. dlya 9 kl. obshcheobraz. ucheb. zaved. / F. G. Turchenko, V. N. Moroko. – K. : Geneza, 2002. – 424 s.
3. Istorija Otechestva: Programma kursa dlya obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij LNR, 6 – 11 kl. / T. Yu. Anpilogova, L. V. Blagushina, S. V. Probejgolova i dr. – Lugansk : 2015. – 32 s.
4. Turyans'ka O. F. Osobistisno orientovane navchannya istorii v shkoli: Metodichni rekomendacii dlya studentiv-praktikantiv / O. F. Turyans'ka. – Lugansk : Al'ma-mater, 2006. – 104 s.
5. Istorija mist i sil Ukraïns'koï RSR: V 26 t. Lugansk'ka oblast' / Red. kol. tomu: Ponomarenko Yu. F. (gol. redkol.), Burlakov O. M., Alekseeva L. I. ta in. – K. : Golov. red. URE AN URSR, 1968. – 940 s.
6. Istorija Luganskogo kraja: Uchebnoe posobie / Efremov A. S., Kurilo V. S., Brovchenko I. Yu., Klimov A. A., Krasil'nikov K. I., Semistyaga V. F., Podov V. I. – Lugansk : Al'ma-mater, 2003. – 432 s.
7. Gorelik A. F. Istorija rodnogo kraja (Luganskaya oblast'): s drevnejshih vremen do nachala XIX veka / A. F. Gorelik, T. V. Vihrova, K. I. Krasil'nikov. – Lugansk : Lugan', 1995. – 238 s.
8. Moj rodnoj kraj – Luganshchina. Uchebnoe posobie dlya 7 klassa obshcheobrazovatel'nyh uchebnyh zavedenij Luganskoj oblasti / S. Ya. Harchenko, A. A. Danil'ev, V. L. Filippov i dr. – Lugansk : SPD Reznikov V. S., 2013. – 136 s.
9. Dovnar G. S. Lugancy: istoriko-dokumental'nye rasskazy / Gennadij Dovnar. – Doneck : Donbass, 1994. – 432 s.
10. Turyanskaya O. F. Teoriya i praktika lichnostno orientirovannogo obucheniya istorii v shkole: monografiya / Ol'ga Fedorovna Turyanskaya. – Lugansk : GU «LNU imeni Tarasa Shevchenko», 2008. – 496 s.
11. Probejgolova S. V. «Na Ajdare na reke, vo Shul'ginom gorodke». Bulavinskoe vosstanie v shkol'nyh kursah istorii / Probejgolova S. V. // Vestnik Luganskogo nacional'nogo universiteta imeni Vladimira Dallya. – 2018. – № 6 – 7 (12 – 13). – S. 120 – 126.
12. Anpilogova T. Yu. V kraju stepej i terrikonov: literaturnyj sbornik / Tat'yana Anpilogova, Nina Vostryakova. – Lugansk : Knita, 2018. – Vyp. 1. – 36 s.
13. S chego nachinaetsya Rodina. – 2018. – № 1. – (Seriya «Gorzhus' Otchiznoj»).
14. Urivalkin O. M. Taemnichy grani istorii / O. M. Urivalkin. – K. : KNT, 2007. – 340 s.
15. Yavornic'kij D. I. Istorija zaporoz'kih kozakiv: U 3 t. T. 1. / Redkol. : P. S. Sohan' (vidp. red.) ta in. – K. : Naukova dumka, 1990. – 592 s.
16. Sobranie gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranyashchihsya v gosudarstvennoj Kollegii inostrannyh del. – Chast' 3-ya. – M. : V tipografii Selivanovskogo, 1822. – 574 s.
17. Lica Luganshchiny uvidyat v regionah Ukrainy i Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://news.lugansk.info/2011/lugansk/11/002903.shtml>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 25.11.2018.
18. Gin A. A. Priemy pedagogicheskoy tekhniki / Anatolij Gin. – M. : Vita-Press, 2001. – 88 s.

Pisanyi D.M.

HOW TO REVITALIZE THE NEW HISTORY OF THE NATIVE LAND? (DIDACTICAL AND METHODOLOGICAL MATERIALS FROM THE WORK EXPERIENCE)

The main methods and forms of work with the pupils used during the learning of the Lugansk region's history of the XVI – XVIIth centuries have been showed. The main attention is paid to the Cossacks' colonization of our region, sense of their durability and forming of the qualitatively new system of defence of the South-Western borders of the Russian state. Described didactical and methodical materials help to upraise the pupil's cognitive interest and actualize the axiological component of the education's content.

Key-words: *history, Lugansk region, Cossacks, Tatars, didactic, methodology, cognitive interest.*

Писаний Денис Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск.

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Pisanyi Denis Mikhailovich – candidate of historical sciences, associate professor of department of the world history and international relations, Lugansk national university named after Taras Shevchenko, Lugansk.

E-mail: mypostdmp@mail.ru

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 05.09.2018

УДК 93 (930.2)

«ИЗМЕННИК РУССКОГО ЦАРЯ». ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. МАЗЕПЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

Пробейголова С. В.

«TRAITOR TO THE RUSSIAN TSAR». COVERAGE OF THE ACTIVITIES OF I. MAZEPА IN THE SCHOOL COURSE OF HISTORY OF UKRAINE

Probejgolova S. V.

Статья содержит анализ освещения деятельности гетмана И. Мазепы в современных школьных учебниках истории Украины с точки зрения их фактологического содержания, а также создания и распространения в процессе исторического образования основных идеологических образов и мифологем.

Ключевые слова: преподавание истории в школе, история, историческая память, гетман И. Мазепа, идеологический образ, мифологема.

Введение. 7 мая 2016 г. был открыт еще один памятник гетману Ивану Мазепе. На этот раз в Полтаве. О государственном характере происходившего говорило личное участие в церемонии Президента Украины. Глава государства назвал открытие монумента событием общенационального значения. Памятник – это напоминание, память о прошлом. Выбирая способ увековечить прошлое, нация одновременно выбирает свое будущее. Эти слова французского историка Этьена Франсуа [7] как нельзя лучше характеризуют историческую политику любого государства. Составной частью такой политики является формирование и сбережение памяти о тех фигурах отечественной и мировой истории, которые являются знаковыми. К ним относится

и личность гетмана Войска Запорожского Ивана Мазепы. Кто он? «Изменник русского царя», «гетман-злодей», по выражению А. Пушкина, который к ногам «Карлу положил бунчук покорный» [12, с. 116]? Или «замечательный патриот», «символ независимости» Украины [9, с. 185]?

Нет необходимости в данной статье перечислять труды классической «мазепианы». Она насчитывает множество художественных произведений, а также сотни научных исследований, больших и малых научно-популярных работ. К примеру, Т. Таирова-Яковлева в своей книге «Мазепа» указывает только в качестве основных 75 наименований источников и литературы [17, с. 268-270]. Из трудов последних лет следует отметить вышедший в 2011 г. в Харькове сборник «Соборное мнение о Мазепе» [14], вобравший в себя работы более чем полусотни историков, в разное время так или иначе освещавших различные стороны деятельности гетмана.

Все же от внимания многих современных авторов ускользает такой аспект проблемы: как освещается деятельность Ивана Мазепы в школьном курсе истории Украины. Каким предстает перед современными школьниками гетман Войска Запорожского? Вопрос не

праздний, поскольку школьная история – это не только учебная дисциплина, но и средство воспитания и прививки определенных мировоззренческих ценностей. Среди исследователей, кто так или иначе занимался анализом обозначенной проблемы, следует отметить статьи А. Ставицкого [15], Д. Бондаренко [2], А. Каревина [8], З. Сикевич [13]. Однако следует сказать, что цели этих работ несколько иные, более широкие. Указанные авторы большей частью сопоставляют интерпретацию стержневых событий и периодов, общих в истории России и Украины, и пытаются выявить основные идеологические образы и мифологемы, передаваемые учащимся украинских школ в процессе исторического образования.

Цель данной статьи: на основе анализа содержания ныне действующих в украинских школах учебной программы по истории и учебников истории Украины определить подходы к характеристике личности и деятельности гетмана Ивана Мазепы.

Изложение основного материала. Государственный стандарт базового и полного среднего образования события, связанные с именем И. Мазепы, относит к периоду «Раннего нового времени». Деятельность гетмана рассматривается в контексте истории казачества и Гетманщины. Среди государственных требований к уровню общеобразовательной подготовки учащихся следует особенно отметить следующие: знать и понимать «разницу между фактом и интерпретацией, возможность сосуществования разных взглядов на одно и то же историческое событие с различных перспектив» [6] (здесь и далее перевод с украинского автора – *С. П.*).

Положения Госстандарта находят свое дальнейшее развитие в Учебных программах по истории. В них изучение периода раннего нового времени возложено на школьников-

восьмиклассников. В содержании программы истории Украины для 8-го класса в разделе IV «Украинские земли в конце 50-х гг. XVII – начале XVIII в.» находим следующее: «Внутренняя и внешняя политика Ивана Мазепы. Украинское барокко. Развитие образования. Украина в событиях Северной войны» [11]. Кроме этого, имя Мазепы встречается в разделе государственных требований к уровню подготовки учащихся: «ученик высказывает суждения относительно деятельности» восьми исторических персонажей той эпохи, в т.ч. и гетмана Мазепы [11]. Как видим, учебная программа довольно скупа на формулировки и избегает излишней детализации.

Сдержанные программные тезисы далее конкретизируются в школьных учебниках истории, четыре основных варианта которых были рекомендованы Министерством образования и науки Украины для использования в школах. Это учебники Струкевича А. К., Романюка И. М. и Пирус Т. П. [16]; Власова В. С. [4]; Швидько Г. К. [18]; Гисема А. В. и Мартынюка А. А. [5].

Освещение деятельности И. Мазепы строится указанными авторами по определенной схеме, которая, например, в учебнике В. Власова выглядит так:

§29. Гетманщина в конце XVII – в начале XVIII века;

§30. Украина в событиях Северной войны. Восстание гетмана Ивана Мазепы против Московии;

§31. Казацкая Украина после Полтавской битвы [4, с. 220-227].

Внутренняя логика такой схемы проистекает из логики жизненных поступков самого Ивана Степановича: избрание гетманом, служба «верой и правдой» царю до перехода на сторону Карла XII; сам момент перехода; и, наконец, последствия этого действия.

Жизнеописание Мазепы представлено лаконичными справками в 1-2 абзаца. Наибольший объем биографической информации (5 абзацев) содержится в учебнике Г. Швидько [18, с. 223]. Тщательно отобранные факты биографии создают исключительно положительный образ гетмана. В. Власов предлагает учащимся самостоятельно определить личные качества И. Мазепы, используя для этого исторический документ – свидетельство французского дипломата Жана Балюза, названного в учебнике почему-то Жаком, о своей встрече с украинским гетманом в Батурине в 1704 г. [4, с. 215]. Этот же документ, только в несколько расширенном виде, приводит и Г. Швидько [18, с. 228]. Весьма вероятно, что авторы в интерпретации письма Балюза следуют историографической канве украинских эмигрантских историков И. Борщака и Т. Мацкива. Между тем львовский исследователь В. Ададуrow поставил под сомнение сам факт визита дипломата в Батурин и его встречу с И. Мазепой, а письмо Балюза назвал историографическим фальсификатом [1, с. 15].

В изложении фактов внутренней политики Ивана Мазепы центральное место занимает описание его культурно-просветительской деятельности. «Щедрые пожертвования гетмана изменили архитектурные облики многих городов» [4, с. 217]. «Мазепа был покровителем и меценатом украинской церкви и образования» [18, с. 225]. Подчеркивается, что опека гетмана над церквями «означала тогда заботу делами народного образования, духовности, патриотического мировоззрения» [16, с. 196]. Это позволяет говорить о меценатстве И. Мазепы как о «спланированной дальновидной государственной политике» [5, с. 182]. Однако, как заметил донецкий историк С. Бунтовский, «многие казачьи полковники того времени тратили не меньшие, а порой и

большие суммы на поддержку Церкви. Так что Мазепа лишь следовал общей тенденции» [3, с. 182].

В оценках социально-экономической деятельности гетмана прослеживаются прямо противоположные тенденции: от чуть ли не восторженных («не допускал чрезмерного угнетения крестьян», «следил, чтобы старшины не отбирали у простых казаков землю, вставал на защиту городов от притеснения казацкой администрации» [16, с. 197]) до почти обличительных («выдал свыше тысячи универсалов о передаче старшине, монастырям и крупным купцам во владение сотни сел с десятками тысяч крестьян», «следствием такой политики стало усиление всех форм гнета крестьян, казаков и мещан» [5, с. 181]; «социальное и экономическое напряжение росло с каждым годом» [18, с. 225]).

При описании событий Северной войны авторы учебников старательно дистанцируются от «чужого» государства: «интересы России в войне против Швеции за завоевание выхода через Балтийское море в Западную Европу не имели никакого отношения к Украине» [4, с. 221]. «Эта война, ничего не давая Украине, требовала от нее значительных людских и материальных ресурсов» [18, с. 234]. «Эта война никоим образом не касалась интересов Украины» [5, с. 188]. «Северная война ничего не давала Украине, однако требовала постоянных жертв и затрат» [16, с. 202].

Более того, за строками учебных текстов просматривается стремление исторически обосновать «европейский выбор» современной Украины. Так, например, указывается, что определяющей чертой деятельности гетмана И. Мазепы было «намерение объединить земли Левобережья, Правобережья, Запорожья и Слобожанщины в единое образование западноевропейского образца при сохранении традиционного казацкого устройства» [4,

с.216]. Или: «В то время, как россияне «прорубали окно в Европу», они «закрывали двери» в Украине, через которые в предыдущее столетие в Россию проникали европейские влияния» [5, с. 188].

Говоря о тайных переговорах с Карлом XII, авторы вынуждены признать, что о планах Мазепы знала только часть генеральной старшины, в то время как рядовое казачество готовилось к войне со шведами [4, с. 222]. Более того, «казаки, мещане и крестьяне активно помогали российской армии в борьбе против шведов по всей территории Украины» [18, с. 237]. «Основная масса украинского населения рассматривала шведов как захватчиков» [5, с. 189]. «К тому же общество не было подготовлено к осуществлению тайных замыслов гетмана относительно союзнических отношений со шведами-протестантами» [16, с. 203].

В учебниках указываются разные даты заключения договора между гетманом Войска Запорожского и королем Швеции и приводятся разные названия документа: 1706 год – тайный договор [18, с. 235]; 29-30 октября 1708 года – союзнический договор, договоренности [4, с. 223; 16, с. 203]; 8 апреля 1709 года – соглашение [5, с. 189]. По-разному передается также и содержание договора, что не удивительно, поскольку у историков нет оригинала текста тех времен. Достоверность же записей неизвестного пленного шведского офицера, использованных впоследствии для воспроизведения содержания договора, считается среди историков сомнительной [10].

Факту открытого перехода И. Мазепы на сторону Карла XII придает авторы разная эмоциональная окраска: от торжественной («восстание гетмана Ивана Мазепы против Московии» [4, с. 220; 16, с. 202]; реализация «планов обретения независимости» [18, с. 235]) до сдержанной (просто «переход И. Мазепы на

сторону Карла XII» [5, с. 188]). Между тем Иван Мазепа, присягнувший в свое время России, вступил в переговоры не просто с другим государством, а со страной, с которой Россия находилась в состоянии войны. Переход в разгар ведения военных действий на сторону противника иначе как изменой назвать нельзя. Это обстоятельство совершенно не рассматривается авторами учебников. Более того, делается попытка оправдать поступок Мазепы. В качестве оправдательного аргумента приводится принцип обычаевого права, встречавшийся в средневековой Европе: «Мы должны служить нашим монархам, поскольку они охраняют нас, но, если они более не охраняют нас, то и мы более не обязаны служить им» [16, с. 202; 18, с. 245]. Также высказывается мысль о том, что со времен Хмельницкого и Выговского заключение шведско-украинских союзов стало уже традицией [16, с. 203].

В ярких красках повествуется о наказаниях, которым подверглись сторонники гетмана. Так, например, цитируется биограф Карла XII Густав Адлерфельт: при взятии Батурина Меньшиков отдал приказ «замордовать всех без различия возраста и пола <...> Равно же по-варварски разрушил и спалил весь город» [4, с. 224]. В другом месте: «Начались следствия и жестокие наказания всех заподозренных в причастности к делу Мазепы» [18, с. 238]. «Взятых в плен казаков и старшин люто пытали, чтобы как можно больше деморализовать <...> Московский царь начал террор против украинского народа, чтобы запугать его, лишить воли к борьбе» [16, с. 205]. Создается образ жестокого тирана, ненавидящего все украинское, и его подданных – беспощадных варваров-москвитов, сеющих страх. Между тем злодеяния, сотворенные шведами в украинских селах и городах, обойдены авторами учебников молчанием.

В текстах учебников подчеркивается, что в ходе Северной войны и после ее окончания казаки и украинские крестьяне использовались как рабочая сила в строительстве Петербурга, сооружении Волго-Донского и Ладожского каналов. «Достаточно часто казаков использовали как дешевую рабочую силу во время строительства каналов, дорог, крепостей и других укреплений» [5, с. 188]. Крестьяне, мещане, казаки «должны были идти на Крайний Север (так в оригинале – *С. П.*), чтобы там соорудить Ладожский канал и город Санкт-Петербург» [18, с. 247]. «Сильных нередко отправляли в Петербург, Астрахань, на Кавказ <...> Количество возвращавшихся составляло 30-60%; остальные казаки и крестьяне умирали от невыносимых условий жизни, эпидемий, увечий и т.п.» [4, с. 228]. Школьники подталкиваются к выводу, что подобные действия царских властей должны были привести к физическому вымиранию украинского народа.

Авторами учебников игнорируется тот факт, что Петр ко всем своим подчиненным, независимо от национальной принадлежности, относился с одинаковой жестокостью. У читателя, не имеющего иной информации, кроме данных учебных текстов, может сложиться впечатление, что столица Российской империи была построена «на костях» исключительно украинского народа.

При описании ситуации в Гетманщине после Полтавской битвы, бегства шведских войск и их союзников за рубеж и последующей за этими событиями смерти И. Мазепы используются такие формулировки: «Усиление колониальной политики Российской империи» [5, с. 195] или «Украина в годы реакции и наступления царизма на ее автономию» [18, с. 246]. Любопытно, что политическим содержанием термина «реакция» является стремление закрепить или восстановить старые,

отжившие порядки. Но деятельность Петра I не закрепляла и не восстанавливала, а, наоборот, ломала старые порядки по всей стране, в том числе и на украинских землях.

Одним из главных фактов централизаторской, колониальной политики Московского царства по отношению к Украине является, по мнению авторов, создание в 1722 г. Малороссийской коллегии. «Ее деятельность играла роль дестабилизирующего фактора, углубляющего пропасть между украинской элитой и народом и разрушающего украинскую государственность» [5, с. 198]. «Таким способом Петр I превращал Украинскую казацкую державу на типичную провинцию – “окраину Московии”» [16, с. 213]. Однако стоит задуматься, не говорит ли наличие особого органа по управлению делами Малороссии, напротив, о сохранении автономного статуса Гетманщины?

Рассказ учебников об «усилении колониальной политики Российской империи» после смерти гетмана Мазепы сопровождается подробным описанием «наступления на украинскую культуру». «Так, в 1709 г. Петр I приказал киевскому воеводе выслать за границу всех «польских» (т.е. православных по происхождению) студентов» [4, с. 229]. (Кстати, тезис о том, что «Киево-Могилянская академия до открытия Московского университета была единственным высшим учебным заведением Восточной Европы» [18, с. 265], выглядит довольно спорным.) «Царь развернул наступление на украинский язык» [5, с. 196]. «Из Украины начали приглашать (как вариант – переманивать – *С. П.*) ученых и культурно-церковных деятелей, преподавателей Киево-Могилянской академии в Москву или Санкт-Петербург, и они там работали, обогащая уже российскую культуру» [18, с. 248]. «Получив высокие должности, они вынуждены были устным и писаным словом

славить царя и его политику, а И. Мазепу и всех, кто подобно ему отважился выступить против царизма, всячески порочить» [4, с. 229]. Из факта запрещения Синодом печатания книг, тексты которых отличались от московских или петербургских изданий, делается неожиданный вывод, что «по своему содержанию это был запрет печатать книги на украинском языке» [16, с. 208]. Рассуждения авторов учебных текстов о существовании в начале XVIII в. украинского языка, мягко говоря, некорректны.

Несомненным злом, по мнению авторов, явился также контроль за центром украинской культуры и образования – украинской церковью. «Синод, контролируемый российским правительством, превратил Киевскую митрополию на обыкновенную епархию Российской (так в оригинале – *С. П.*) православной церкви во главе с архиепископом» [4, с. 229]. Игнорируется тот факт, что созданием Святейшего правительственного Синода, или Духовной коллегии, ликвидировалась самостоятельная политическая роль Русской православной церкви вообще, а не какой-либо ее части. Кроме этого, наличие Киевской митрополии вовсе не означало существование в петровское время отдельной независимой украинской церкви. Примечательно, что в оценке унии 1596 г. с Ватиканом присутствует сдержанно-нейтральная позиция. Возникновение Греко-католической церкви трактуется как вполне допустимый компромисс, хотя и отмечается, что в результате Брестской унии православная церковь оказалась вне закона [4, с. 33; 16, с. 35].

Выводы. Употребление термина «Украинская держава» параллельно с терминами «Московия», «Московское государство» некорректно, поскольку название казацких земель современной Украины в официальных документах того времени звучало как «Войско Запорожское». В исторической

литературе используется также понятие «Гетманщина».

Утверждение о том, что территория, на которую распространялась власть гетмана Войска Запорожского, т.е. Гетманщина, и тем более Запорожская Сечь, были государствами, не соответствует действительности. Речь идет, говоря современным языком, об автономных образованиях в составе других государств – Речи Посполитой или Московского царства. В отдельные годы эта автономия была широкой, но никогда не достигала уровня полномочий независимого государства, что, кстати, следует даже из содержания текстов учебников. Таким образом, учащиеся сознательно вводятся в заблуждение.

Действия Петра после перехода Мазепы на сторону Карла XII интерпретируются как проявление «жестокой колониальной политики Москвы». Между тем это естественная реакция монарха на измену своего вассала и союзника. Репрессии власти против мазепинцев, которые действительно происходили, намеренно преподносятся с этнополитических позиций, хотя неоправданная подчас жестокость Петра I проявлялась по отношению ко всем его подданным, а не только к украинцам. На основании многочисленных свидетельств современников известно, что как раз в этнических отношениях Петр был человеком по тому времени толерантным. В ближайшем окружении царя были малоросс Прокопович, еврей Шафиров, эфиоп Ганнибал, молдаванин Кантемир, представители многих других народов. Расправы над сторонниками Мазепы, – безусловно, акт репрессивный, но и они не должны удивлять, если Петр за измену, скорее всего мнимую, предал казни собственного сына.

Из общей тональности рассуждений о «разрушении украинской культуры» выбивается парадоксальный вывод: первая

половина XVIII в. – это «период расцвета украинской культуры» [18, с. 265] и время развития «украинского языка и литературы» [18, с. 267].

Вокруг имени Ивана Мазепы и его деятельности создано немало мифов, под воздействием которых, вольно или невольно, находятся авторы учебников. Самый известный из мифов гласит, что гетман боролся за украинскую свободу и отстаивал идею национальной самобытности. Однако такой вывод представляется сомнительным, хотя бы только потому, что Мазепа был человеком феодального времени, а идеи патриотизма, национализма в европейской политической философии возникли значительно позже. Так что этот миф – перенесение идеологии XX века на начало восемнадцатого столетия.

Иван Степанович Мазепа в изображении указанных авторов представлен национальным героем, патриотом, положившим здоровье и саму жизнь на алтарь независимости Украины. Иначе и быть не может, ведь школа – это слепок общества и выполняет тот социальный заказ, который на данный момент этому обществу нужен. Только вот как соотносить этот исключительно положительный образ, не допускающий иных трактовок, с требованием Госстандарта о возможности разных взглядов на одно и то же событие?

Л и т е р а т у р а

1. Адауров В. В. Теоретичні засади та методологія вписування української історії в європейський контекст (погляд історика-всесвітника) // Український історичний журнал. – 2013. – №2. – С. 4-23.
2. Бондаренко Д.Я. Современная Украина: анализ школьных учебников истории. [Электронный ресурс] URL: <http://meridian.in.ua/news/2461.html>. – (дата обращения 18.08.2018).
3. Бунтовский С. Украина от Адама до Януковича. Очерки истории. – Донецк: Донбасс, 2014. – 642 с.
4. Власов В. С. Історія України: 8 кл.: підруч. для загальноосвіт. навч. закл. – К.: Генеза, 2008. – 304 с.: іл., карти.
5. Гісем О. В., Мартинюк О. О. Історія України. 8 клас: Підручник для загальноосвіт. навч. закл. – Харків: АН ГРО плюс, 2008. – 256 с.: іл.
6. Державний стандарт базової і повної загальної середньої освіти. [Електронний ресурс] URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1392-2011-%D0%BF>. – (дата обращения 15.08.2018).
7. Империя и нация в зеркале исторической памяти: Сборник статей. [Электронный ресурс] URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks_TOC_notes_IDARG5NC. – (дата обращения 14.06.2016).
8. Каревин А. Русофобские тенденции в школьных учебниках «Истории Украины». [Электронный ресурс] URL: <http://rusprostranstvo.com/massmedia/view/512> – (дата обращения 14.06.2016).
9. Ковалевська О. Іван Мазепа у запитаннях та відповідях. К.: Темпора, 2008. – 200 с.
10. Кононенко В. Іван Мазепа і Петро I в світлі історических джерел. [Електронний ресурс] URL: <http://day.kyiv.ua/ru/article/istoriya-i-ya/ochi-vsih-na-tebe-upovayut> – (дата обращения 18.08.2018).
11. Навчальна програма з історії для 5-9 класів загальноосвітніх навчальних закладів. К., 2012. [Електронний ресурс] URL: http://www.mon.gov.ua/images/files/gromad_obg/2012/book/istoria.doc – (дата обращения 17.02.2013).
12. Пушкин А. С. Полтава // Сочинения. В 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1986. – 527 с.
13. Сикевич З. История Украины в интерпретации украинских учебников для средних школ. [Электронный ресурс] URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-158940.html?page=3> – (дата обращения 18.08.2018).
14. Соборное мнение о Мазепе / Сост. Ю.В. Погода, В.Ф. Шестаков. Под научной редакцией

В.А. Артамонова. – Харьков: ООО Изд-во "С.А.М.", 2011. – 512 с.

15. Ставицкий А. В. Образ гетмана Мазепы в украинской истории: путь от предателя до героя // Актуальные проблемы гуманитарного образования и культуры в современных условиях: материалы двух региональных научно-практических конференций. Сборник научных трудов / Сост. А.Н. Баранецкий, А.В. Ставицкий. – Севастополь, 2006. – с. 122-131.

16. Струкевич О. К., Романюк І. М., Пірус Т. П. Історія України. Підруч. для 8-го кл. загальноосвіт. навч. закл. – К.: Грамота, 2008. – 272 с.: іл.

17. Таирова-Яковлева Т.Г. Мазепа. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 271 с.: ил.

18. Швидько Г. К. Історія України, XVI-XVIII ст.: підруч. для 8-го кл. загальноосвіт. навч. закл. – К.: Генеза, 2008. – 336 с.: іл., карти.

References

1. Adadurov V. V. Teoretichni zasadi ta metodologija vpisuvannya ukrains'koї istorii v evropejs'kij kontekst (pogljad istorika-vsesvitnika) // Ukrains'kij istorichnij zhurnal. – 2013. – №2. – S. 4-23.

2. Bondarenko D.Ja. Sovremennaja Ukraina: analiz shkol'nyh uchebnikov istorii. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://meridian.in.ua/news/2461.html>. – (data obrashhenija 18.08.2018).

3. Buntovskij S. Ukraina ot Adama do Janukovicha. Oчерki istorii. – Doneck: Donbass, 2014. – 642 s.

4. Vlasov V. S. Istorija Ukraїni: 8 kl.: pidruch. dlja zagal'noosvit. navch. zakl. – K.: Geneza, 2008. – 304 s.: il., karti.

5. Gisem O. V., Martinjuk O. O. Istorija Ukraїni. 8 klas: Pidruchnik dlja zagal'noosvit. navch. zakl. – Harkiv: AN GRO pljus, 2008. – 256 s.: il.

6. Derzhavnij standart bazovoї i povnoї zagal'noї seredn'oї osviti. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1392-2011-%D0%BF>. – (data obrashhenija 15.08.2018).

7. Imperija i nacija v zerkale istoricheskoi pamjati: Sbornik statej. [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks_TOC_notes_IDARG5NC. – (data obrashhenija 14.06.2016).

8. Karevin A. Rusofobskie tendencii v shkol'nyh uchebnikah "Istorii Ukrainy". [Jelektronnyj resurs] URL: <http://rusprostranstvo.com/massmedia/view/512> – (data obrashhenija 14.06.2016).

9. Kovalevs'ka O. Ivan Mazepa u zapitannjah ta vidpovidjah. K.: Tempora, 2008. – 200 s.

10. Kononenko V. Ivan Mazepa i Petr I v svete istoricheskikh istochnikov. Jelektronnyj resurs] URL: <http://day.kyiv.ua/ru/article/istoriya-i-ya/ochi-vsih-na-tebe-upovayut> – (data obrashhenija 18.08.2018).

11. Navchal'na programa z istorii dlja 5-9 klasiv zagal'noosvitnih navchal'nih zakladiv. K., 2012. [Jelektronnyjresurs]URL:http://www.mon.gov.ua/images/files/gromad_obg/2012/book/istoria.doc – (data obrashhenija 17.02.2013).

12. Pushkin A. S. Poltava // Sochinenija. V 3-h t. T. 2. Pojemy; Evgenij Onegin; Dramaticheskie proizvedenija. – M.: Hudozh. lit., 1986. – 527 s.

13. Sikevich Z. Istorija Ukrainy v interpretacii ukrainskih uchebnikov dlja srednih shkol. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-158940.html?page=3> – (data obrashhenija 18.08.2018).

14. Sobornoe mnenie o Mazepe / Sost. Ju.V. Pogoda, V.F. Shestakov. Pod nauchnoj redakciej V.A. Artamonova. – Har'kov: ООО Изд-во "С.А.М.", 2011. – 512 s.

15. Stavickij A. V. Obraz getmana Mazepy v ukrainskoj istorii: put' ot predatelja do geroja // Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovanija i kul'tury v sovremennyh uslovijah: materialy dvuh regional'nyh nauchno-prakticheskikh konferencij. Sbornik nauchnyh trudov / Sost. A.N. Baranec'kij, A.V. Stavickij. – Sevastopol', 2006.– s. 122-131.

16. Strukevich O. K., Romanjuk I. M., Pirus T. P. Istorija Ukraїni. Pidruch. dlja 8-go kl. zagal'noosvit. navch. zakl. – K.: Gramota, 2008. – 272 s.: il.

17. Tairova-Jakovleva T.G. Mazepa. – М.: Molodaja gvardija, 2008. – 271 s.: il.

18. Shvid'ko G. K. Istorija Ukraїni, XVI-XVIII st.: pidruch. dlja 8-go kl. zagal'noosvit. navch. zakl. – K.: Geneza, 2008. – 336 s.: il., karti.

Probejgolova S.V.

«**TRAITOR TO THE RUSSIAN TSAR».
COVERAGE OF THE ACTIVITIES OF I.**

MAZEPA IN THE SCHOOL COURSE OF HISTORY OF UKRAINE

Article contains analysis of the coverage of the Hetman Ivan Mazepa in modern Ukrainian history textbooks in terms of their factual content, as well as the creation and dissemination in the process of historical formation of the main ideological images and myths.

Keywords: *the teaching of history in schools, history, historical memory, Hetman Ivan Mazepa, ideological image, myth.*

Пробейголова Сергей Викторович – старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», Луганск.

E-mail: sergiy60@mail.ru

Probejgolova Sergej Viktorovich – Senior Lecturer of the Department of National and World History, State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sergiy60@mail.ru

Рецензент: Лустенко А. Ю., доктор философских наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 31.08.2018 г.

УДК.323.27

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПИКИ РЕВОЛЮЦИОНАРИЗМА

Сальников В.И.

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY UKRAINE IN THE CONTEXT OF ARCHETIPICS OF REVOLUTIONARISM

Salnikov V.I.

Украина за последнее десятилетие переживает уже вторую революцию. Для анализа политических процессов там уже недостаточно методов не только классической политологии, специализирующейся главным образом на механизмах функционирования устойчивых демократий, но и транзитологии, исследующей политическую модернизацию и трансформацию. Поэтому автор прибегнул к архетипическому подходу, акцентирующему внимание на структурах коллективного бессознательного. Исходя из того, что революции поднимают из глубин коллективного бессознательного мощные пласты архаики, он выдвинул предположение о существовании политико-антропологической матрицы (архетипа) революции, позволяющей описать в общем виде универсальный механизм протекания революционных процессов. Рассмотрев т.н. «Революцию Достоинства» через призму данной матрицы, автор пришел к выводу о том, что та обладает достаточным объяснительным и прогнозно-аналитическим потенциалом для исследования современного революционаризма.

Ключевые слова: *политические процессы, революционаризм, архетипика, Украина, «Революция Достоинства», политическое прогнозирование.*

Введение. Политические процессы, происходящие в современной Украине за последнее десятилетие, имеют огромное значение не только для этой страны и постсоветского политического пространства, но и для всего мира [1]. В силу ряда особенностей демократического транзита в постсоветской Украине, когда становление государственных институтов и институтов гражданского общества происходило в условиях обострения социально-экономических проблем, противоречий культурного, межнационального и религиозного характера при отсутствии консенсуса между ведущими акторами политического процесса, вместо перехода к консолидированной демократии произошла серьезная радикализация украинского политического процесса. В Украине за последнее десятилетие случились две революции («оранжевая» 2004 г. и «Революция Достоинства» 2013-2014 гг.); произошла сецессия Крыма; идет гражданская война на Юго-Востоке вместе с мощной «варлордизацией» страны (от «warlords» - влиятельные полевые командиры, выполняющие не только военные, но и иные функции), проявившейся в повышении

влияния, в том числе и политического, разного рода полевых командиров типа Ю. Березы, А. Билецкого, С. Семенченко, Д. Яроша и др.; осуществляется массовое насилие над государственными служащими во время т.н. мусорных люстраций; большинством находящихся во власти политиков и украинских СМИ нагнетается воинствующая русофобия... Что выводит анализ происходящих в Украине процессов за пределы предмета классической политологии, специализирующейся главным образом на механизмах функционирования устойчивых демократий и процессах политической модернизации и трансформации.

По мнению автора, пониманию того, что происходит в современной Украине, может во многом помочь применение архетипического подхода, исследующего некие врожденные психические структуры (архетипы), составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и являемые в виде образов и символов. Считается, что архетипы оказывают значительное влияние на человеческое сознание и поведение, действуя при этом неявным образом. Этот подход, основателем которого является К.-Г. Юнг, активно применяется в хронополитике Ф. Броделем, И. Валлерстайном, Дж. Модельски, А.С. Панариным и др.; в регионологии (А.Ю. Сунгуров, Н.Ю. Замятина и др.); в геополитике (И.А. Василенко) и в других сферах. Украинская школа архетипики, руководимая Э.А. Афониним, пытается придать исследованиям в этой области комплексный характер. К сожалению, учеными данной школы в их попытках объяснить произошедшие радикальные перемены в Украине через действие архетипических механизмов коллективного бессознательного, может быть, в силу романтического восприятия

«Революции Достоинства» недооценивается трагизм последствий «евромайдана», как и факт того, что революции, подобно Сатурну, «пожирают собственных детей» [2, с. 105]. Поэтому автор, тоже работающий в рамках архетипической парадигмы, попытался посмотреть на события «Революции Достоинства» неангажированным взглядом, чтобы внести свой посильный вклад в ее объективное научное исследование.

Цель работы. В силу иррационального характера современной украинской политики автор рассматривает «Революцию Достоинства» и последующие за ней события через призму архетипического подхода и политико-антропологической матрицы революционных процессов, показав их объяснительный и прогностический потенциал.

Изложение основных материалов. Автор, исходя из того, что революции поднимают из глубин коллективного бессознательного мощные пласты архаики, выдвинул предположение о существовании политико-антропологической матрицы (архетипа) революции, позволяющей описать в общем виде универсальный механизм протекания революционных процессов.

Эту матрицу составляют следующие положения:

1. В основе экстремистского сознания вообще и революционного сознания в частности лежит «манихейское» представление о двух мирах – «чистом», которое олицетворяем «Мы» – борцы за «светлые идеалы», и «нечистом», которое олицетворяют «Они» (самодержавие, реакционеры, «Система» и т.д.), восходящее к архаическим представлениям о том, что *собственно людьми* является только *наше племя*, за представителями же других племен такое право не признается.

2. Для революционного сознания и связанной с ним психологии экстремизма характерны «подростковый» максимализм в восприятии мира, отсутствие склонности к компромиссам, уважение к силовым поступкам, идущие из глубины столетий из психологических установок воинских союзов и инициатических братств, состоящих главным образом из неженатой молодежи, живущей в особых условиях, одновременно сочетающих элементы игры и экстремальности. Наверное, поэтому революция так привлекает молодежь, как биологическую, так и социальную.

3. Атмосфера инициатических братств, связанных инициацией (посвящением) в «общество избранных», порождает особое отношение к жизни – воспевание героизма, презрение к повседневности («мещанству»), отрицание семьи, нелюбовь ко всевозможным системным устоям. Так родился образ безбыхтных и бесстрашных борцов с Системой, исповедующих своеобразный культ, сочетающий дионисейство и танатизм – Праздник Революции, Праздник Террора.

4. Революционеры притягивают к себе мир искусства, чьи представители, воспевая «безумство храбрых», своим художественным творчеством оживляют героические мифологические сюжеты, в которых «Герой» через убийство хтонического чудовища и сотворение жертвы (нередко в жертву приносится он сам) избавляет мир от зла. Эти сюжеты, накладываясь на архетипы коллективного бессознательного, в свою очередь, оживляют мифологическое сознание масс, которые, вовлекаясь в политический процесс, способствуют его архаизации и радикализации.

5. Утопизм революционного мышления в сочетании с маниакальной решимостью претворять утопические идеи в жизнь, ведущие свое происхождение от гностических и

милленаристских средневековых сект, верящих, что через личные усилия адептов можно если не низвести на землю Царствие Небесное, то хотя бы приблизить Апокалипсис.

6. Сочетание тоталитарных и анархических тенденций. На этапе революционного подъема эти тенденции находятся в синергии. На этапе институционализации нового революционного режима данные тенденции вступают в противоборство.

7. Борьба этих двух тенденций, способствуя тому, что революция «пожирает собственных детей», ведет, в том числе и через деятельность сил контрреволюции, к преодолению революции – когда революционный подъем, вызванный свержением старого режима, сменяется постреволюционной борьбой за власть, в ходе которой происходит взаимоистребление революционных элит, завершающееся институционализацией нового постреволюционного режима или даже частичной реставрацией «Старого порядка» [3, с. 308-309].

Теперь попробуем наложить на эту матрицу украинские события, связанные с Евромайданом.

1. Евромайданные лозунги, обвиняющие Януковича и «стоящего за ним Путина» во всех смертных грехах и, особенно, в создании помех для вхождения в «лучший мир» Евросоюза, призывы радикалов из «Правого сектора» и других «майданных сотен» размещать в соцсетях информацию о боях «Беркута» и членах их семей с целью последующего уничтожения этих «нелюдей» [4], вместе с фактами запрета на оказание медицинской помощи раненым правоохранителям, красноречиво подтверждают первое положение политико-антропологической матрицы революционных процессов – о восходящих к архаике представлениях о необходимости

борьбы, которую ведем «Мы» с противостоящими нам «нелюдями» - носителями всего самого худшего. Далее эта культивируемая ненависть была перенесена на «титушек», «колорадов», Россию, «сепаратистов», «агентов Путина», и ее распространение продолжается до сих пор...

2. Второе положение революционной матрицы о подростковом максимализме и приоритете прямых силовых действий, о погружении непосредственных участников революционных процессов в атмосферу игры и экстремальности, восходящих к психологии воинских союзов и инициатических братств, состоящих главным образом из неженатой молодежи, также красноречиво подтверждается юным возрастом большинства радикалов с Евромайдана, возглавляемых возрастными вождами, и их соответствующим поведением: факельными шествиями, избиениями несогласных, боями на баррикадах, метанием камней и «коктейлей Молотова»... Меняются эпохи и технические средства, но бурлящая энергия молодости по-прежнему является главным стенобитным орудием, сокрушающим правящие режимы...

3. Что касается положения о «безбытности» героев революции, то автор в силу отсутствия возможности провести полевые исследования на Евромайдане и по причине недостатка достоверной информации о биографиях «героев Майдана» пока не может в полной мере подтвердить или опровергнуть данный тезис. Хотя сами участники евромайданных событий отмечали то особое состояние, которое они там испытывали, что воодушевляло их, как юношей, так и девушек, смело идти в бой, рискуя жизнью [5, с. 16-18]. Правда, их противники объясняли это банальным употреблением психотропных веществ и беспорядочными половыми связями, характерными для революционных братств [6].

Но здесь еще предстоит много поработать психологам и антропологам для изучения феномена «революционного синдрома» эпохи Постмодерна, и чем он отличается от «революционного синдрома» классических революций?

4. Но что касается важнейшего элемента матрицы (архетипа) революции – воспевания представителями мира искусства «безумства храбрых», то он вполне подтверждается данными «евромайданной революции». Взять хотя бы активную поддержку Евромайдана такими украинскими знаменитостями, как Руслана, С. Вакарчук, А. Приходько, проведение провокационных антироссийских выставок типа «Хунта унд вата» или стихотворение А. Дмитрук «Никогда мы не будем братьями»... Не говоря уже о создании героического мифа о «Небесной сотне»...

5. Положение об утопии революционного мышления в сочетании с маниакальной решимостью претворять утопические идеи в жизнь, ведущие свое происхождение от гностических и милленаристских средневековых сект, подтверждается маниакальной решимостью сперва «оранжистов», а потом и «евромайданных властей» насаждать идеологию, разработанную в США и Канаде, направленную на отрыв Украины от России [7]. Автор уверен, что если бы не было такого «наката» и если бы официальный Киев согласился на федерализацию Украины и на официальное двуязычие, то украинский демократический транзит проходил бы в менее радикальной форме, без сползания в гражданскую войну, способствуя в том числе и демократизации России и Беларуси... Но что сделано – то сделано. Украина потеряла Крым и часть Донбасса, ибо невозможно вернуть в Украину миллионы людей, многие из которых в результате «Антитеррористической

операции» потеряли жилища, родных и близких...

6. Положение о сочетании и противоборстве тоталитарных и анархических тенденций подтверждается диалектикой двух архетипов – анархического архетипа Запорожской Сечи и производного от него архетипа «Гуляй Поля», с одной стороны, и тоталитарного нацистского архетипа жесткого порядка – с другой... В период Евромайдана носители этих двух архетипов органично взаимодействовали, борясь с режимом Януковича. Однако на фазе противостояния постреволюционных элит и институционализации постреволюционного режима новые власти пытаются бороться с анархией революционного бандитизма, с всевластием олигархов и варлордов, в том числе через привлечение к АТО и к охране общественного порядка отрядов самообороны Майдана и структур типа «Правого сектора», ставших костяком Национальной гвардии. Однако мировая практика знает довольно мало примеров мирного вливания рожденных революционной стихией вооруженных отрядов в постреволюционный порядок. Так что впереди вполне вероятны новые «революционные битвы»...

7. Положение о том, что борьба этих двух тенденций через борьбу элит и архетипов ведет к тому, что «революции пожирают собственных детей», пока еще не подтверждается опытом евромайданной революции по причине ее незавершенности – революции могут длиться не один год и делать какие-либо выводы об итогах Евромайдана пока еще рано. Можно лишь более или менее уверенно сказать, что Евромайдан «помножил на ноль» «Партию регионов», ослабил позиции «оранжевой принцессы» - Ю. Тимошенко, так же как и некоторых финансистов «украинских революций» - Д. Фирташа, И. Коломойского и

др. Однако неудачи украинской армии на Юго-Востоке и острый социально-экономический и финансовый кризис в стране вызывают массовое недовольство как простых украинцев, так и украинских элит, что может привести к смене режима не только через выборы, но и посредством военного переворота или же очередного Майдана...

Результаты исследования. Во время исследования мы проанализировали ряд печатных и интернет-публикаций, касающихся поведения людей, вовлеченных в «Революцию Достоинства», ее основных событий и тенденций развития для проверки объяснительных возможностей политико-антропологической матрицы революционных процессов применительно к современной украинской политике, охваченной радикализмом и иррациональностью.

Выводы. В силу незавершенности демократического транзита и обострения социально-экономических проблем и противоречий культурного, межнационального и религиозного характера при отсутствии консенсуса между ведущими акторами политического процесса вместо перехода к консолидированной демократии произошла серьезная радикализация украинского политического процесса. Это привело не только к острому политическому кризису в Украине, но и к серьезной дестабилизации ее политической и социально-экономической системы, к угрозе ее территориальной целостности и к гражданской войне на Юго-Востоке.

Чтобы понять произошедшее на Украине и спрогнозировать дальнейшее развитие «Революции Достоинства», выходящее за пределы предмета классической политологии, специализирующейся главным образом на механизмах функционирования устойчивых демократий и процессах политической

модернизации и трансформации, был использован архетипический подход, акцентирующий внимание на структурах коллективного бессознательного. Мы использовали свои наработки по архетипике международных отношений, региональной и мировой политике, и особенно революций, чтобы исследовать революционные процессы в современной Украине, используя политико-антропологическую матрицу революционных процессов, имеющую архетипическую основу.

Выводы, к которым мы пришли, доказывают состоятельность объяснительных и прогнозно-аналитических возможностей данной матрицы применительно к современной украинской политике, охваченной радикализмом. Все элементы данной матрицы находят подтверждение. Борьба анархических и тоталитарных тенденций, усиливающаяся противостоянием двух архетипов – анархического архетипа Запорожской Сечи и производного от него архетипа «Гуляй Поля», с одной стороны, и тоталитарного нацистского архетипа жесткого порядка – с другой, в сочетании с борьбой элит за власть, объективно ведет к тому, что «революция пожирает своих детей», после чего страна должна, наконец, обрести долгожданный покой. Но пока покой украинцам только снится. Революционные процессы, запущенные Евромайданом, пока еще не завершены, а для их завершения необходимо установить гражданский мир. И использование гуманитарных технологий, в том числе и задействующих архетипику, должно, на взгляд автора, этому способствовать.

Литература

1. Levy B.-H., Soros G. Il faut secourir l'Ukraine // Libération. 2015. 25 Janvier. Mode d'accès: http://www.liberation.fr/monde/2015/01/25/il-faut-secourir-l-ukraine_1188431

2. Ламартин А. История жирондистов : в 2 т. М.: «Захаров», 2013. Т. II. 496 с.

3. Сальников В.И. К постановке проблемы существования архетипа (матрицы) революционных процессов // Публичное управление: теория и практика: Сборник научных трудов Ассоциации докторов государственного управления: Спец. выпуск. Харьков: Изд-во «ДокНаукДержУпр», 2011. С.304-310.

4. Петровский О. Ренессанс нацистской мрази. Режим доступа: http://zakon.mirtesen.ru/blog/43835764162/Renessans-natsistskoj-mrazi?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_1&pad=1

5. Революція гідності: спогади студентів про Євромайдан. Львів: ISPC, 2014. 19 с.

6. Майдан, революция и наркотики // Русское агентство новостей. 2014. 24 февр. Режим доступа: <http://ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BD%D0%B0-%D0%BC%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%83%D1%8E-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D1%8C-%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8F%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8/>

7. Грановский Г. Как американцы Украину с Россией ссорили // Военное обозрение. 2015. 27 марта. Режим доступа: <http://topwar.ru/71691-kak-amerikancy-ukrainu-s-rossiey-ssorili.html>

References

1. Levy B.-H., Soros G. Il faut secourir l'Ukraine // Libération. 25 Janvier. Rezhim dostupa: http://www.liberation.fr/monde/2015/01/25/il-faut-secourir-l-ukraine_1188431

2. Lamartin A. Istorija zhirondistov : v 2 tomah. M.: «Zaharov». 2013. Tom 2. 496 s.

3. Sal'nikov V.I. K postanovke problemy sushhestvovaniya arhetipa (matricy) revoljucionnyh processov // Publichnoe upravlenie: teorija i praktika: Sb. nauch. trudov Associacii doktorov gosudarstvennogo upravlenija: Spec. vyp. Har'kov: Publishing house «DokNaukDerzhUpr». 2011. S. 306-310.

4. Petrovskij O. Renessans nacistskoj mrazi. Rezhim dostupa: http://zakon.mirtesen.ru/blog/43835764162/Renessans-natsistskoy-mrazi?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_1&pad=1

5. Revoljucija gidnosti: spogadi studentiv pro cvromajdan. L'viv: ISPC. 2014. 19 s.

6. Majdan, revoljucija i narkotiki // Russkoe agentstvo novostej. 2014. 24 February. Rezhim dostupa: <http://ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BD%D0%B0-%D0%BC%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%83%D1%8E-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D1%8C-%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8F%D1%82-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8/>

7. Granovskij G. Kak amerikancy Ukrainu s Rossiej ssorili // Voennoe obozrenie. 2015. 27 March. Rezhim dostupa: <http://topwar.ru/71691-kak-amerikancy-ukrainu-s-rossiej-ssorili.html>

Salnikov V.I.

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY UKRAINE IN THE CONTEXT OF ARCHETIPICS OF REVOLUTIONARISM

Ukraine has experienced a second revolution in the last two decades. For the analysis of political

processes there are not enough methods not only of classical political science, specializing mainly on the mechanisms of functioning of stable democracies, but also transitology, which studies the processes of political modernization and transformation. Therefore, the author of this article has resorted to the archetypal approach focuses on the collective unconscious structures. Proceeding from the fact that revolutions raise powerful strata of the archaic from the depths of the collective unconscious, he advanced the assumption of the existence of a political-anthropological matrix (archetype) of the revolution, which makes it possible to describe in a general way the universal mechanism of the course of revolutionary processes. Having examined what is happening in modern Ukraine through its prism, the author came to the conclusion that this matrix has an explanatory and predictive-analytical potential in their investigation, even despite the relatively short duration of the period under consideration. And if the archetypal nature of the revolutionary processes determines the logic of their progress, then the study of revolutionary archetypes and the mechanism of their influence on revolutionary processes will allow us not only to anticipate the coming of revolutions, but also to manage them, channeling them in the right direction, reducing their negative consequences to a minimum, which is suggested by the author, who believes that the completion of the revolutionary processes launched by EuroMeidan and the establishment of civil peace requires the use of humanitarian technologies, including archetypics.

Keywords: *political processes, revolutionarism, archetypics, Ukraine, «The Revolution of Dignity», political forecasting.*

Сальников Вячеслав Иванович - к.и.н., доцент кафедры международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений, Воронежский государственный университет, Россия

E-mail: vyachs@yandex.ru

Salnikov Vyacheslav Ivanovich - candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of International Relations

and World Politics, Faculty of International Relations,
Voronezh State University, Russia

E-mail: vyachs@yandex.ru

Рецензент: Шелюто В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

Статья подана 15.10.2018

УДК 94(477.6)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ДОНБАССА И СТАВКА ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ЛУГАНЩИНЕ

Санжаров С.Н.

THE ASPECTS ON LUGANSK REGION GOLDEN HORDE KHAN RESIDENCE & DONBASS MIDDLE AGES HISTORY

Sanzharov S.N.

В статье на примере обнаружения походной ставки правителя Золотой Орды хана Абдаллаха у с. Шипиловка на Луганщине рассматриваются отдельные аспекты истории Донбасса на раннем этапе Позднего Средневековья. Анализируются особенности социально-политического устройства донецких половецких племен и монголо-татарского государства. Раскрываются последствия междоусобных раздоров в Золотоордынском государстве, создавших базу для появления Мамаевой Орды. Делается вывод о прямой причастности Донецкого региона к ярким событиям начала феодальной раздробленности Золотой Орды.

Ключевые слова: половцы, монголы, татары, орда, ставка, Золотая Орда, русские княжества, Речь Посполитая, Мамаева Орда, хан Абдаллах, беклярбек Мамай.

Введение. История населения Донбасса насчитывает несколько десятков тысячелетий. Здесь, на необъятных просторах донецких степей, длительное время обитали многочисленные древние народы, составлявшие отдельные племена, крупные племенные объединения и раннегосударственные образования. Из результатов археологических исследований и письменных источников получена важная

информация о материальной и духовной жизни, направлениях производственной деятельности, общественном укладе и духовных воззрениях древних обитателей Донбасса. В научной литературе широко освещены различные аспекты исторического процесса заселения Донецкого региона в Новое Время, его превращения в крупнейший индустриальный, научный и культурный центр. К сожалению, приходится констатировать, что практически «белым пятном» истории Донбасса до настоящего момента остаются события татаро-монгольского владычества с середины XIII по середину XVI вв.

Целью настоящей работы является установление значения наиболее актуальных аспектов средневековой истории Донбасса на фоне функционирования на Северском Донце походной ставки хана Золотой Орды.

Задачи исследования:

- производство реконструкции особенностей социально-политического устройства донецких половецких племенных объединений и монголо-татарского государства Золотой Орды;
- анализ основных последствий междоусобных распрей в Золотоордынском

государстве, создавших конкретные условия для обособления Мамаевой Орды;

- ввод в научный оборот информации о функционировании на правом берегу Северского Донца по направлению Кальмиусского шляха (сакмы) походной ставки хана Золотой Орды Абдаллаха и содержания ее нумизматического комплекса.

Изложение основного материала. До монгольского нашествия история Донецкого региона была тесно связана с половецкими племенами — юго-восточными соседями Древнерусского государства. Половцы, они же кипчаки, или куманы [11, с. 73], еще с середины XI в. начали освоение обширных степных просторов между Волгой и Днестром. Постепенно центром их владений стали степи среднего и нижнего течения Северского Донца. В Подонцовой половецкое население устраивало свои вежи (кочевое жильё, юрты, шатры), перешло от кочевой к полуседлой стадии жизненного уклада, активно занималось скотоводством, промыслами, ремёслами и торговлей. Но постоянным источником важнейшего дохода оставались войны с соседями с целью грабежа, получения военной добычи [19, с. 202]. На степных просторах каждая группа кочевников имела свои собственные пастбища, а в период с весны до осени племена перемещались только по определённым маршрутам до мест зимовок [6, с. 257]. Регулярными были и переправы через многочисленные реки. Продвигались половецкие племена со стадами крупного и мелкого рогатого скота преимущественно по длинным водораздельным плато вдоль речных долин. Для зимовок выбиралась местность в устьях рек и балок с наличием обширных пойменных лугов, где скот весь зимний период сам добывал растительный корм из-под снега. Вблизи летних стойбищ и зимовий устраивалась ставка (резиденция) половецких

правителей-ханов. На древнетюркском языке ханская ставка, его резиденция, ханский дворец обозначался термином «ordu», т.е. орда. Этим же термином у тюркских и монгольских племён называлась вся военно-административная организация управления подвластных территорий.

Иерархия феодальной взаимоподчинённости половецкого общества представляла следующую вассальную структуру. В самом низу находились воины-главы феодальных семейств. Наиболее состоятельные и уважаемые из них назывались беями. Как простые воины-общинники, так и беи были вассалами беков-князей, стоящих во главе рода. Беки, в свою очередь, подчинялись главам племён или орд. Их называли ханами или султанами. Авторитет и прочность ханской власти напрямую зависели от военной активности, т.е. объёмов военной добычи. Если хан регулярно организовывал удачные грабительские набеги и походы, обогащающие аристократию и простых воинов, то его власть возрастала почти до абсолютной [20, с. 195].

Наиболее авторитетным и могущественным половецким правителем был хан Шарукан, часто организовывавший прибыльные и разрушительные походы на русские княжества. Постоянным источником военной угрозы для Древнерусского государства была ставка его орды в устье р. Айдар или р. Оскол. Именно из ставки внука Шарукана хана Кончака в 1185 г. удалось сбежать главному герою «Слова о полку Игореве» пленённому князю Игорю [7, с. 69].

Подвластная половецким ханам территория арабскими исследователями и купцами именовалась Половецкой землей или Дешт-и-Кипчак. Удачным половецким походам на Русь способствовали участвовавшие княжеские раздоры, междоусобицы и общая феодальная раздробленность, вызванная

ослаблением центральной государственной власти. Нередко отдельные русские князья в своих корыстных целях обращались к половецким ханам с просьбами о военной помощи и этим самым фактически легализовывали грабежи со стороны кочевников.

В период, предшествующий вторжению монгольских войск, военно-иерархическая структура половецкого общества в целом уже соответствовала структуре раннефеодального государства [2, с. 164]. Как отмечает С.А. Плетнёва, на базе земель донецкого объединения половцев накануне монгольского завоевания внуку Кончака хану Юрию Кончаковичу удалось соединить несколько крупных половецких союзов и создать реальное Половецкое раннефеодальное государство типа каганата [21, с. 300]. К сожалению, имея выработанный прообраз огромной кочевой империи, завершить структуризацию своего собственного государства половцам помешало начало агрессивного монгольского нашествия [3, с. 66].

На 1222-1223 гг. приходятся последние крупные политические события, связанные с властителями донецких степей половцами. Ввиду критической ситуации, вызванной появлением передовых туменов монгольских войск, половецкие ханы обратились к русским князьям с просьбой о военной помощи. Однако объединённое половецко-русское войско потерпело от монголов полное поражение в Донецком Приазовье на р. Калка. В период массированного нашествия монгольского войска, в 1238-1240 гг. под руководством хана Батия половецкое сопротивление было полностью сломлено, а вся их аристократия либо физически уничтожена, либо подчинена. Покорённые половецкие племена влились в состав монгольского войска и как самостоятельный народ половцы фактически

прекратили существование. В 1243 г. вся Половецкая земля как улус Дешт-и-Кипчак включена в монголизированное феодальное государство Золотая Орда со столицей в г. Сарай на Нижней Волге [7, с. 81].

В результате разрушительного монгольского завоевания донецкие степи превратились в так называемое Дикое поле, зону татарских сезонных кочевий и фиксированных сакм (шляхов) — регулярных путей перемещений золотоордынских войск в разорённые русские княжества, над которыми воцарилось золотоордынское иго — система властвования монголо-татарских феодалов. С этого времени, в течение 300 последующих лет, письменные источники содержат крайне скудную информацию о данном периоде исторического прошлого Донбасса, а историки часто обозначают этот период как «белое пятно» в истории Донецкого региона.

Только с середины XVI в. территория Донбасса начинает снова фигурировать в письменных документах, как польских, так и русских. Данному обстоятельству способствовало значительное ослабление Золотой Орды в ходе внутренних феодальных междоусобиц и борьбы различных претендентов на ханский престол.

Последним могущественным правителем Золотой Орды был хан Узбек, распространивший в 1320 г. ислам в качестве государственной религии. После его смерти начался процесс ослабления центральной ханской власти. Воспользовавшись упадком золотоордынской военной мощи, литовский князь Гедиминас в начале XIV в. захватил у Орды Южную Русь. В итоге все южнорусские княжества были включены в состав Великого княжества Литовского. В 1569 г. по итогам Люблинской унии Королевство Польское и Великое княжество Литовское сформировали союзное государство Речь Посполитую во главе

с выборным королём и Великим Сеймом. Одним из главных условий унии явилась передача завоёванных южнорусских земель в состав Королевства Польского, в котором они превратились в окраину (украину) Польско-Литовского государства [25, с. 56-57]. Хозяйственному освоению приобретённых земель Южной Руси польским феодалам мешали разорительные набеги со стороны крымских татар, оказавшихся юго-восточными соседями Речи Посполитой. С другой стороны, слабо заселённые татарские территории стали перспективной мишенью для дальнейшей восточной экспансии польских магнатов и шляхты.

В 1556 г. князь Дмитрий Вишневецкий по разрешению короля Сигизмунда-Августа, отправляясь на войну с крымскими татарами, вышел за пределы Киевского воеводства и за порогами Днепра на острове Хортица «у крымских кочевий» основал земляной городок [31, с. 100-101]. Военную силу Вишневецкого составляли так называемые низовые, или запорожские казаки — простые люди, бежавшие от польско-литовского феодального гнёта на вольные татарские земли. Уже в 1559 г. Дмитрий Вишневецкий со своими низовыми казаками совершил дальний восточный рейд по владениям крымских татар и разбил их вблизи р. Айдар, даже осуществил попытку захвата татарской крепости Азак в низовьях Дона. Надеясь руками запорожских казаков получить обширные татарские владения и расширить в восточном направлении границы Речи Посполитой от Днепра до Дона, король Стефан Баторий в 1576 г. издал Универсал «О вольностях Войска Запорожского», предоставляя право запорожцам на владение землями крымского ханства, т.е. теми территориями, которые нужно было ещё завоевать у татар, — Поднепровьем от г. Трахтемирова до Днепровского лимана, на

западе — от Днепра до рек Буг и Синюха, на востоке — землями от Северского Донца до Дона [24, с. 30-31]. Вскоре в донецких степях на татарских территориях стали появляться малочисленные казацкие хуторки и зимовники, фактически легализованные польской властью. В этих первых поселениях казаки подвергали себя смертельной опасности — нередко их жилища уничтожались хозяевами этой территории татарами, а само население разорялось, пленилось и продавалось в рабство.

В этот же период в начале XVI в. правительство Российского государства для защиты своих южных границ от татарских набегов начало создавать укрепленную «засечную черту» по рекам Ока и Угра, а в первой половине XVII в. — Белгородскую черту от Полтавы до Воронежа. В 1599 г. по указу царя Бориса Годунова воевода Бельский построил в урочище Святые горы на Северском Донце крепостные сооружения, в устье р. Изюм - город-крепость Царев-Борисов, а в 1600 г. в верховьях р. Айдар - крепость Бельск [7, с. 92-93]. В результате была оформлена Изюмская защитная черта протяженностью 530 км.

Укреплению охраны южных земель Российского государства посвящены «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» и «Роспись донецким сторожам», датированные 1571 г. В этих правительственных документах была установлена строгая ответственность и качество несения сторожевой службы, содержится перечень 73 российских сторож. Из них на Северском Донце были названы главные: Святогорская, Бахмутская и Айдарская [7, с. 94 - 95]. Начинается эпоха мирного освоения российского Подонцовья. По Северскому Донцу к середине XVII века возникла целая сеть крепостей, городков и сторож: Тор (совр. Славянск), Сватова Лучка (совр. Сватово), Осиново, Белолуцк, Закотное, Подгородок, Байдовка, Шульгинка, Марковка,

Мостки, Боровеньки, Кременная, Райгородка и пр. [24, с. 58, 69 - 71].

Возвращаясь к малоизученному золотоордынскому периоду истории Донбасса (с середины XIII по середину XVI вв.), отметим, что донецкие степи, несомненно, служили зоной сезонных татарских кочевий. По ним были проложены постоянные направления путей татарских войск для грабительских походов в русские княжества. На территории Донбасса в курганных захоронениях изредка встречаются находки монет Золотой Орды [7, с. 82 - 83], выявлены места татарских кочевий у с. Маяки на р. Северский Донец, пос. Райгородок на р. Казенный Торец, с. Зеленый Кут на р. Волчьей [16, с. 413, 415, 459].

Естественно, точное описание ранних маршрутов грабительских путей (сакм, шляхов) войск Золотой Орды в русские княжества через донецкие земли не зафиксировано. Однако есть важная информация по этому вопросу более позднего времени. В 1620 г. по заданию царя Михаила Федоровича была составлена «Книга Большому Чертежу», в основе которой лежали более древние карты и их описания. Данный документ содержит карту Российского государства и прилегающих к нему регионов, описание основных направлений регулярных походов татар, исторические названия рек, переправ и перевозов. На тот момент времени Золотая Орда уже распалась на несколько самостоятельных ханств. Наиболее бедным из них считалось Крымское ханство, включающее территории Южного Поднепровья, правобережье Северского Донца и Северного Приазовья до Дона, в котором 1396 г. утвердилась ханская династия Гиреев. В ханстве отсутствовали благоприятные условия для процветания кочевого скотоводства, и основным источником существования местного татарского населения на долгие годы стал военный грабеж своих соседей [29, с. 9 - 10].

Этими соседями оказались Российское государство и Речь Посполитая. После подчинения в 1475 г. Крымского ханства Османской Турции внешняя агрессия крымских татар резко возросла.

Через территорию Донбасса с юга на север проходила одна из основных грабительских дорог крымчаков – Кальмиусский шлях (сакма), нацеленная на Россию. Это направление Кальмиусского шляха подробно было зафиксировано и описано в «Книге Большому Чертежу». Он начинался от Перекопа, шел на восток по приазовским степям, переходил на правый берег р. Кальмиус и поднимался к истокам р. Лугань. Затем по водораздельному плато между р. Бахмут и р. Лугань подходил к основанию Привольнянского изгиба (выступа) Северского Донца и поворачивал на восток по балке Рубежной, где находился брод, ведущий к устью реки Боровой. Далее Кальмиусская дорога шла по левому берегу р. Боровой строго на север по направлению к Москве, оставляя русло реки Оскол с запада (рис. 1) [7, с. 89 – 91; 13, с. 3 – 7]. В период Золотой Орды, по всей видимости, Кальмиусская дорога могла иметь различные отклонения и использовать другие броды и переправы.

В основе направления перемещений по Кальмиусской дороге лежат древнейшие пути миграций кочевых и скотоводческих племен Донбасса периода бронзового века. Учитывая особенности рельефа донецких и приазовских степных пространств с сильной изрезанностью местности руслами многочисленных рек, ручьев, оврагов и балок, древние скотоводы со своими обозами с домашней утварью и припасами относительно свободно могли продвигаться на дальние расстояния только исключительно по гребням длинных водораздельных плат между речными долинами, а для переправ через водные

После смерти Чингисхана его империя была разделена между наследниками — сыновьями. Её западная часть досталась Джучи и стала называться Улусом Джучи. Сын Джучи Бату (Батый) значительно расширил владения улуса за счёт присоединения земель Поволжья, территории половцев и завоёванных княжеств

Древнерусского государства. Хан Бату являлся создателем нового государства, которое стало называться Золотая Орда, со столицей в городе Сарай-Бату (Дворец Бату) на Нижней Волге. Территориальные владения Золотой Орды были огромными (рис. 2).

1 – место Донецкой ставки

Рис. 2. Территория Золотой Орды с расположением г. Сарай и Донецкой ставки хана Абдаллаха

Формально Золотоордынское государство входило в состав Монгольской империи, являясь её улусом. Верховным правителем Монгольской империи считался хан Монголии и Китая, а столицей был г. Каракарум [22, с. 45-61]. Однако с течением времени политическое положение Монгольской империи значительно изменилось. Как это произошло с Улусом Джучи, в ходе междоусобных войн отдельные улусы структурировались в самостоятельные государства. Столица этих образований являлась административным, торговым,

религиозным и культурным центром. Хан Узбек основал в Поволжье новую столицу Золотой Орды — город Сарай аль-Джадит (Новый Дворец). Здесь находилась главная резиденция хана, размещались двор и его гарем. В резиденции от имени хана чеканили монеты. Сюда доставляли дань с подвластных народов, приезжали иностранные миссии, русские князья для получения ярлыка — разрешения на княжение. Кроме столицы на территории государства находились крупные и малые города, периодически посещаемые

ханом. В соответствии с древними кочевыми традициями в весеннее-летний период Золотоордынский хан со своим двором переезжал на летние стойбища, куда и переносилась его резиденция, ставка. На этот период столицей Золотой Орды становилась походная ставка хана, представляющая большой полевой лагерь с многочисленными юртами для жен гарема, беков, гражданских и военных чиновников. На летнем ханском стойбище размещались ремесленники и торговцы, прислуга, войска, работал монетный двор.

Как известно, некоторые Золотоордынские ханы на длительное время устранились от городской столичной суеты и годами не посещали центр государства на Нижней Волге, предпочитая управлять огромной страной из полевых ставок. Так, из «Родословия тюрков» известно, что хан Узбек после восшествия на престол почти 8 лет со своей ставкой проживал в Дешт-и-Кипчак (Половецкой степи), т.к. ему чрезвычайно нравились природа половецкого края, обилие дичи для охоты, местные вода и воздух, климат [1, с. 113-114].

Монгольские завоеватели уничтожили лишь ту часть половецкой верхушки, которая оказала им яростное сопротивление. Представители половецкой знати, покорившиеся монголам, были приняты на службу и стали вассалами завоевателей [9, с. 140]. Вскоре половецкий этнос, тюркский язык и культура стали доминирующими в Золотой Орде, а на Руси завоевателей привыкли называть новым термином — татары. Фактически не изменились и формы феодальной эксплуатации покорённых половецких орд, «только место половецкой аристократии заняли монгольские феодалы» [2, с. 197]. Фактически золотоордынская армия стала состоять из половцев-тюрков, а возглавлял её «хан кипчаков» [2, с. 203]. Примечательно,

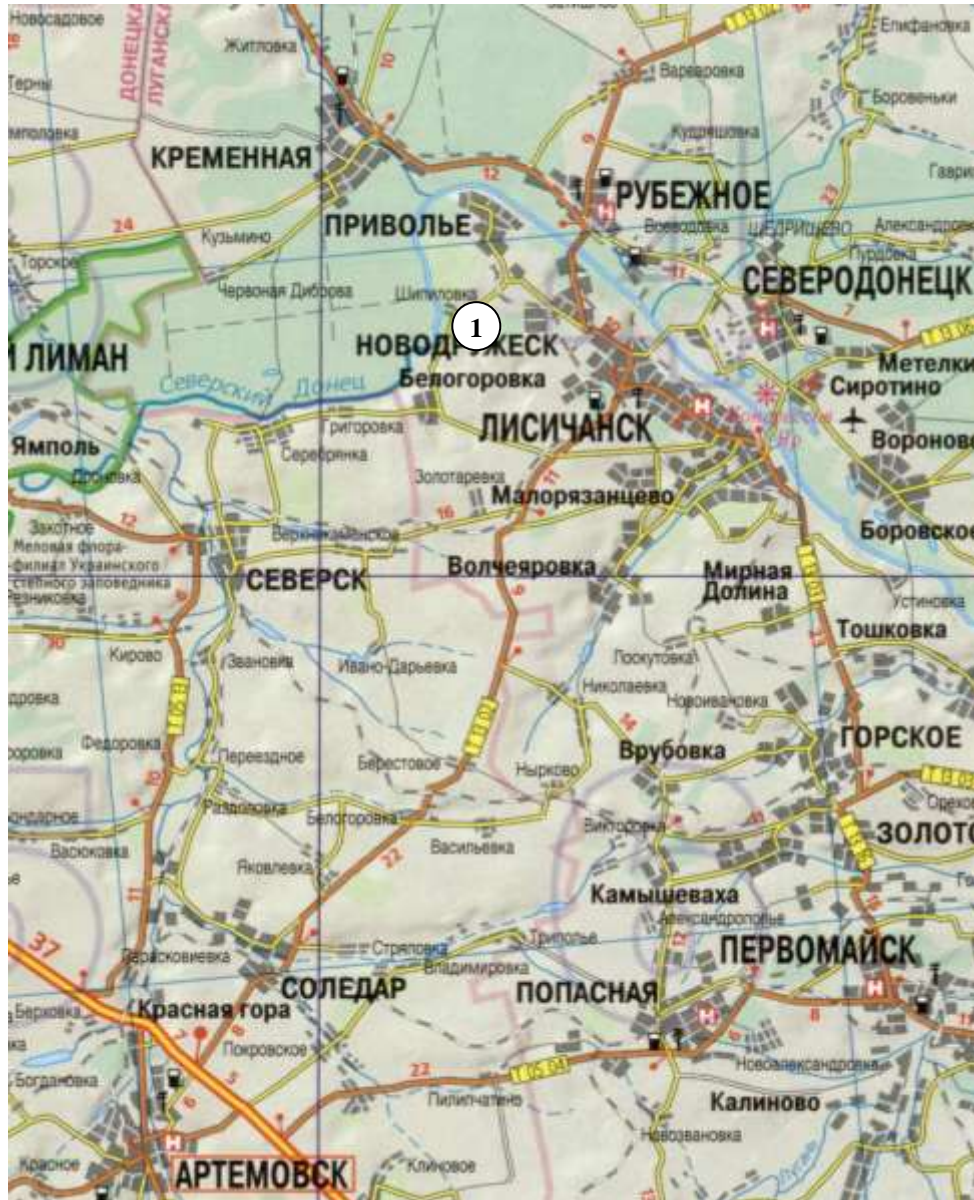
что и имя хана Узбека имеет не монгольское, а тюркское происхождение. Именно в соответствии с тюркскими верованиями и традициями ставка хана придавалось не только особое административное, но и особое культовое значение. По убеждению тюркских народов, ставка хана, как и мировое дерево, находилась в самом центре всего земного пространства, имеющего плоское квадратное очертание [15, с. 122-123]. Для размещения ханской ставки — центра управления всей орды, тюркское население выбирало самое удобное место. Особо учитывались наличие родников, чистой проточной воды для водопоя домашнего скота, пресных озёр, обильной растительности для выпаса домашних животных и материалов для топлива [14, с. 3-4].

Из-за слабой насыщенности культурного слоя остатками жизнедеятельности археологически зафиксировать место расположения золотоордынских походных ханских ставок чрезвычайно трудно. Вероятность их обнаружения значительно возрастает, если конкретные места использовались для размещения летних ханских резиденций в течение нескольких лет. Следует признать, что немаловажным или даже главным условием в выборе места размещения резиденции хана Золотой Орды должна быть их близость от основных степных путей сообщений — древних дорог (сакм), обеспечивающих регулярную административную связь и контроль правителя над всеми улусами своего государства. Например, в той же «Книге Большому Чертежу» содержится информация о расположении на левобережье Днепра, в непосредственной близости от Муравского шляха, зимней ставки Мамаевой орды — «городка Мамаев Сарай» [10, с. 44-74].

Последние археологические исследования в среднем течении Северского Донца привели к

новому научному открытию — у северо-западного выступа Привольнянской излучины русла реки близ с. Шипиловка обнаружена походная ставка хана Абдаллаха. Это обстоятельство позволяет утверждать, что во

второй половине XIV в. на протяжении короткого времени одним из центральных регионов Золотой Орды, её политическим центром, являлось Среднее Подонцовье (рис. 3).

1. Ставка периода Золотой Орды

Рис. 3. Карта Донецкого региона с указанием места ханской ставки у с. Шипиловка

В начале 2012 г. в археологический научно-исследовательский Центр «Наследие» Далевого национального университета поступила информация о наличии южнее с. Шипиловка места массового сбора золотоордынских монет так называемыми «черными археологами» с целью реализации их на различных аукционах. Весной того же года было осмотрено место сбора нумизматического материала, установлены особенности его географического и топографического положения. Благодаря усилиям местных краеведов В.Л. Ковтуна и В.В. Молчанова часть ранее найденных монет была передана для изучения в научные фонды Археологического музея Далевого университета.

Опрос местных жителей показал, что участок водораздельного плато с местом концентрации золотоордынских монет интенсивно распахивался на протяжении нескольких десятков лет, но находки самих монет стали наблюдаться только в 60-е гг. прошлого столетия во время ручной прополки, поскольку плато было отведено под овощеводство, установлен водорегулирующий бассейн и построена оросительная система. Первые находки монет расходились по рукам местных жителей, поступали в Привольнянскую школу, но лишь в первом десятилетии нынешнего века нумизматический материал подвёргся массовому грабежу «чёрными археологами», использовавшими для поиска монет металлодетекторы.

Весной и летом 2013 г. на плато удалось произвести комплексные археологические исследования совместной экспедицией Далевого университета и Луганского краеведческого музея [26; 28]. По самым скромным подсчётам краеведов и археологов общее количество найденных на плато у с. Шипиловка золотоордынских монет до момента обнаружения памятника археологами

составляет не менее трёх тысяч экземпляров [27, с. 78].

Золотоордынское кочевье (походная ханская ставка) расположена южнее с. Шипиловка Попаснянского района Луганщины (рис. 4) в верхней части водораздельного плато правого берега Северского Донца, ориентированного с юго-восток-востока на северо-запад-запад. Плато полого спускается к родникам и к переправе на левобережную пойменную зону реки. Южный склон водораздела покрыт мелкими оврагами и промоинами, сформирован руслом пересохшего ручья балки Малый Суходол, прорезавшей меловые отложения высокого правого берега Северского Донца и образовавшей в месте впадения в реку широкое устье.

В настоящее время на краю плато вдоль балки расположены лесопосадка и разрушенный водонакопительный бассейн. На южном склоне водораздельного плато, юго-восточнее территории кочевья, сохранились остатки половецкого святилища в виде двух полуметровых искусственных овальных насыпей, выложенных песчаником, ориентированных по линии север-юг. По свидетельству местных жителей, вплоть до начала Великой Отечественной войны на каждой насыпи находилось по одному каменному изваянию. Одно из них в послевоенные годы было доставлено в местную мастерскую и разрезано на абразивные диски, следы второго затерялись.

На поверхности плато культурный слой кочевья сохранился по линии юго-восток — северо-запад на площади 650 x 350 м. Установлено, что золотоордынский слой приурочен к слою суглинка коричневого цвета, залегающего над материковой глиной с глубины 0,55-0,48 м от современной поверхности, и к пахотному слою мощностью 0,32-0,25 м.

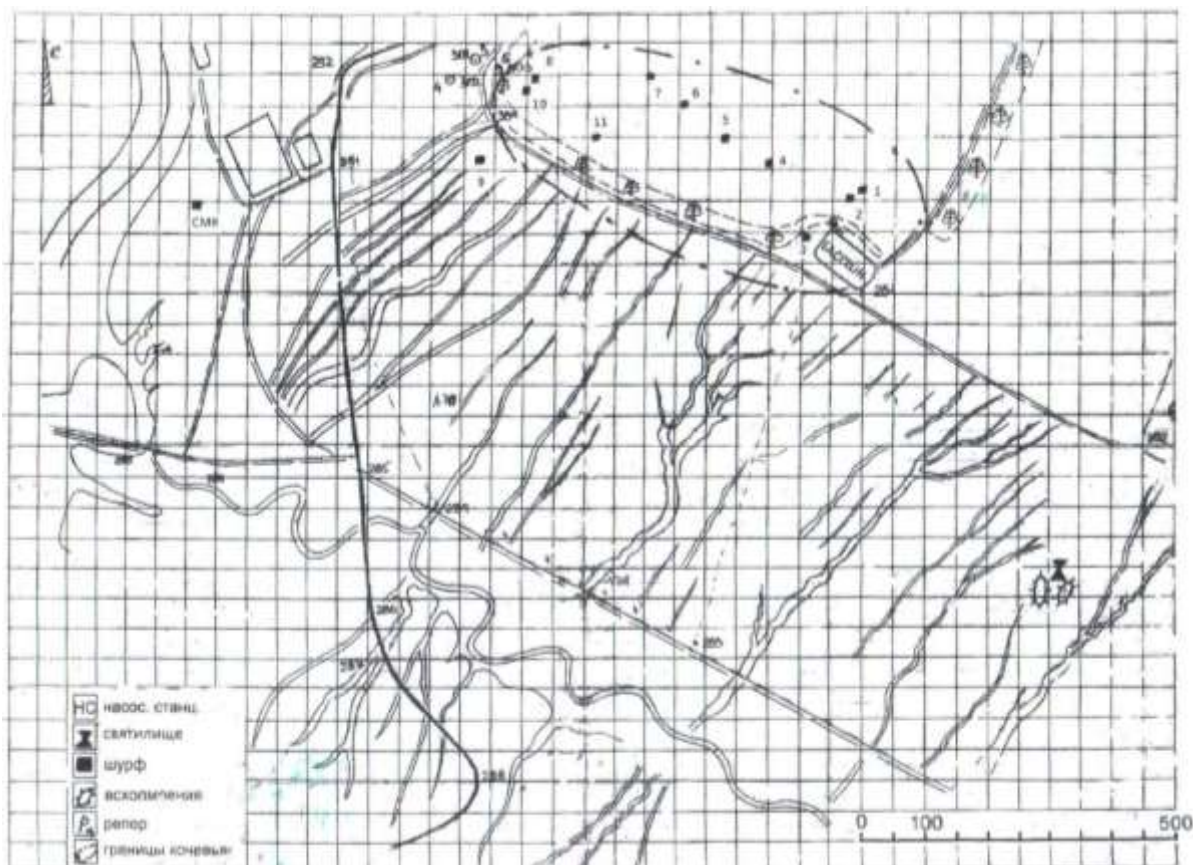

Рис. 4. Схема территории ханской ставки у с. Шипиловка

Часть культурных остатков смыта и рассредоточена по южному склону плато. Собранные на поверхности кочевья предметы, находки из культурного слоя представлены серебряными и медными монетами, их заготовками, монетами с отверстиями-подвесками, серебряными и медными ювелирными изделиями (кольца, перстни, серьги, различные подвески, орнаментированные пластины, сюлгамы), обломками литых зеркал, бронзовыми и свинцовыми гирьками, различными пряжками, железными ножами, крюками, скобами, гвоздями, удилами, стременами, фрагментами чугунных котлов и кружальной керамики, шлаками (рис. 5). На некоторых пластинах имелись стилизованные изображения тамги (знак-символ) хана Абдаллаха в виде трёхлистника и так называемой «трёхной тамги».

Следует предположить, что золотоордынцы для размещения походной ставки своего хана выбрали одно из хорошо известных им мест бывших ставок половецких ханов с обильными водными, растительными ресурсами и переправой-бродом на левобережную донецкую пойму, богатую заливными лугами и густым лиственным лесом. Важным обстоятельством является то, что обитатели кочевья прекрасно осознавали своё кипчакское, половецкое происхождение и бережно отнеслись к святилищу своих предков-статуи не были осквернены и сброшены с каменных постаментов. У самих половецких каменные изваяния изображали наиболее уважаемых представителей аристократической верхушки, нередко устанавливались в центре ограды из камней и очень почитались [20, с. 207].

Рис. 5. Находки с территории ханской ставки у с. Шипиловка

Находясь в вассальной зависимости у монгольских завоевателей, половцы еще долгое время предпочитали жить по обычаям предков. Вплоть до принятия ислама они, как известно, продолжили сооружать свои святилища на каменных площадках и устанавливать на них изваяния наиболее выдающихся людей — вождей племён, племенных объединений, глав могущественных родов, верховных жрецов, великих воинов и их жён, которые после смерти должны были защищать своих потомков, оказывать им покровительство и разнообразную помощь в повседневном мире [9, с. 138-142]. Как отмечает С.А. Плетнёва, даже после принятия другой религии половцы полностью не отказывались от древних верований своего народа [20, с. 207].

Наличие брода через Северский Донец, близ места ханской ставки у современного с. Шипиловка (рис. 6), позволяет предположить, что в XIV в. Кальмиусский путь (сакма) имел несколько другое направление, чем зафиксированное позже в «Книге Большому Чертежу». Вероятно, достигнув с юга истоков р. Лугань, он направлялся не на восток по балке Рубежной к броду на Северском Донце около устья р. Боровой, а поворачивал на северо-запад и по балке Малый Суходол спускался к броду на Северском Донце в непосредственной близости от места расположения ханской ставки, а далее - по водораздельному плато вдоль р. Красная шёл на север в Русскую землю.

Рис. 6. Карта окрестностей с. Шипиловка с указанием брода через Северский Донец

Ввиду полного отсутствия письменной информации о наличии в среднем течении Северского Донца золотоордынской ханской ставки, реконструировать историческое прошлое данного кочевья и его место в истории Донбасса возможно с помощью археологии и анализа полученной нумизматической коллекции.

Уже первое изучение только части нумизматического комплекса с кочевья у с. Шипиловка дало возможность датировать сам памятник второй половиной 1360-х — началом 1370-х гг. и выдвинуть версию о наличии на данном месте действительно походной ставки хана Золотой Орды Абдаллаха [18, с. 420-421]. В 2013-2015 гг. киевским исследователем К.К. Хромовым произведена полноформатная обработка, включая реставрацию, наиболее доступной части нумизматического комплекса ханской ставки — 755 монет чеканки Улуса Джучи различных дворов, правителей и типов. К настоящему времени итоговое исследование опубликовано [30, с. 299-317]. Нижний рубеж денежного обращения на территории ставки обозначен незначительным количеством монет, бывших в массовом обращении (Азак, Крым, Нижнее Поднепровье) в 60-70 –е годы XIV в. По данным нумизматики, время функционирования самого кочевья близ с. Шипиловка ограничивается концом 60-х – серединой 70-х годов XIV века, периодом в пределах 5-7 лет. Последние годы территория ставки использовалась преемником Абдаллаха (возможно, его сыном) ханом Гийас ад-Дин Мухаммадом (на монетах хана Мухаммада появляется его мусульманское звание — Гаяс эд-дунья в- эд-дин — «Защитник мирской жизни и веры») [30, с. 304-306]. Абсолютное большинство монет нумизматического комплекса чеканилось во время правления хана Абдаллаха и сопровождалось легендами типа «Султан справедливый Абдаллах хан. Да

продлится его правление». Среди них преобладают медные именные монеты с указанием места чеканки Новая Орда — «Чекан ал-Джадит 770» (385 экз. — 65,5% от общего количества медных монет комплекса). В составе коллекции имеются 108 медных монет (18,5 % всех медных монет) с именем Абдаллаха без выпускных сведений с изображением хищника семейства кошачьих. Монеты этого типа не только имеют аналогии в вариантах и штемпельных разнообразиях монет Азака, но и отличаются собственными оригинальными вариантами и разновидностями. Примечательно, что в комплексе почти полностью отсутствуют разновидности, известные по находкам в левобережном районе Днепровского лимана. Из 170 экземпляров серебряных джучидских монет коллекции 17 шт. (10%) оказались контрмаркированными несколькими вариантами штемпеля со словом «адил» (с арабского — справедливый), не имеющих полных аналогий во всех других известных комплексах.

Основные выводы исследования 755 монет чеканки Улуса Джучи нумизматического комплекса ханской ставки, произведенного К.К. Хромовым, сводятся к установлению факта местной чеканки определённого варианта медных монет и особой штемпельной надчеканки, т.е. к наличию безусловного монетного производства на территории золотоордынского кочевья близ с. Шипиловка и достаточно тесных его связей с регионом Азака [30, с. 309-310]. Из всех известных кочевий Северскодонецкого региона периода Золотой Орды памятник у с. Шипиловка является наиболее крупным и имеет очень высокий социальный статус, выраженный в праве эмиссии медной монеты, возможно, и чеканки серебряной, осуществлении контрмаркирования [30, с.316]. Такой высокий

социальный ранг в Золотой Орде могла иметь только походная ставка верховного правителя — хана.

Время правления хана Абдаллаха пришлось на сложный этап феодальной раздробленности Золотой Орды, кровавой борьбы различных претендентов за верховную ханскую власть, ослабления военной и экономической мощи государства. В этих критических условиях могущественный беклярбек Мамай осуществил попытку возрождения былого могущества Золотоордынского государства, в результате чего на исторической арене появилась так называемая Мамаева Орда, номинальным верховным правителем которой при активной помощи Мамаю стал один из наследников Узбека хан Абдаллах. Как считают Л.Н. Булава и А.А. Шевчук, Мамаева Орда была самой централизованной частью всей Золотой Орды, своеобразным её внутренним кочевым государством, самостоятельным центром которого являлась зимняя ставка на современном Кучугуровском городище вблизи г. Запорожье, т.н. «городок Мамаев Сарай» вблизи Муравского шляха (сакмы). В летний период хан Абдаллах мог иметь несколько походных ставок. Одной из них, наиболее сохранившейся и хорошо изученной нумизматически, является Донецкая ставка на территории Привольнянского изгиба русла Северского Донца в устье балки Малый Суходол вблизи с. Шипиловка [4, с. 144-145].

Сам Мамай происходил из знатного рода и пользовался значительной поддержкой золотоордынской военной аристократии. По некоторым данным, он был другом детства сына хана Джанибека Бердибека (1357 — 1359 годы правления). После убийства Джанибека Бердибек был провозглашён ханом Золотой Орды, и все беки, находившиеся на момент убийства его отца в ханской ставке, были

вынуждены присягнуть новому хану. Несогласных там же сразу и казнили [8, с. 265-271]. Новый хан назначил Мамаю главой всех беков — беклярбеком. Физической расправы избежали братья Бердибека — Кульпа и Наврус, предъявившие свои права на ханский престол. Началось их силовое соперничество с Бердибеком. В ходе кровавых распрей хан Бердибек был убит. При этом Бердибек являлся последним потомком хана Батыя. После его гибели род батуидов прекратился. Династический кризис в Золотой Орде деморализовал Джучидов как род, и ханы восточной части государства активно включились в активную схватку за верховный престол.

Под 1359 годом летописец сообщает: «Того же лета Бердибекъ царь умре, а Кульп сяде на царство, и царствова 6 месяцы, и убиень от царя Навруса. По Кульпе же прия царство Наврусъ». Под 1360 годом летописец продолжает: «Сяде на царство Кыдыр» [17, с. 47-48]. С 1360 по 1380 гг., т.е. до прихода к власти в Золотой Орде Тохтамышя, на ханском престоле сменилось более 25 правителей! [8, с. 271-272].

По убеждению Г.В. Вернадского, в период межоусобиц ни один из соперников на ханство в Золотой Орде не обладал выдающимися способностями ни государственного деятеля, ни полководца. Но такой лидер появился среди золотоордынской военной аристократии западной части Улуса Джучи — Мамай, не принадлежавший к Джучидскому роду [5, с. 251]. Пытаясь спасти государство от окончательного распада, опираясь на поддержку военной знати, Мамай обеспечил занятие ханского престола Абдаллахом, происходившим из крымской ветви Джучидов — Тукатимидов. При нём местом чеканки монет стали указывать Орду — походную ханскую ставку, поскольку в золотоордынских

нижеволжских городах новому хану надолго не удалось закрепиться [23, с. 38]. Как известно, в 1362 г. в Сарае ханом был провозглашён Мюрид, в противовес которому золотоордынская аристократия западной части государства во главе с Мамаем провозгласила ханом Абдаллаха. Уже в 1363 г. войско Мамаи и Абдаллаха захватили Новый Сарай, и Мамай даже выдал ярлык на великое княжение московскому князю Дмитрию Ивановичу. Золотая Орда разделилась на две части — западную, где образовалась Мамаева Орда под формальным правлением хана Абдаллаха, и восточную — Мюридову Орду. Раскол сопровождался и разделом столицы — Мюрид чеканил монеты только в Гюлистане, а Абдаллах — в Сарае ал-Джадид, Азаке, Крыму, Орде [23, с.5,36]. Под номинальной властью хана Абдаллаха (реально Мамаи) длительное время оставалась только западная часть Золотой Орды. За несколько лет здесь прекратились феодальные распри и был восстановлен долгожданный порядок.

Ослаблением Золотой Орды в ходе внутренних войн за ханский престол воспользовался московский князь Дмитрий Иванович. Он резко уменьшил размер дани татарам, иногда вообще её не платил и стал укреплять личную княжескую власть. Происходило настоящее возрождение Древнерусского государства со столицей в Москве [8, с.281]. Кроме угрозы сепаратизма московского князя Дмитрия Ивановича, для Мамаи возникло очень серьёзное препятствие в руководстве всей западной части Золотой Орды, когда хан Тохтамыш занял Сарай на Волге и стал готовиться к походу на запад с целью свержения Мамаи и захвата всех его богатств. Г.В. Вернадский считает, что в 1378 г. Мамай был поставлен перед дилеммой — предпринять военную акцию против Тохтамыша и этим позволить Московскому

княжеству укрепить свои позиции или же оперативно разорить Московское княжество, используя русские ресурсы, выступить против Тохтамыша. Мамай выбрал второй вариант [5, с.262]. В плане восстановления основного контроля за Русью Мамай даже пытался создать антирусский татаро-литовский союз и не особо препятствовал продвижению Литовского государства на земли Юго-Западной Руси при условии сохранения даннической зависимости от Орды завоёванных Литвой южнорусских территорий [12, с.8-9]. Тем не менее литовский князь Ольгердас в 1362 г. разбил татарское войско на Синих Водах (р.Синюха) и присоединил к Литве всю Подолию. А в 1365 г. литовцы захватили и Киев [8, с.282]. Эти события уже свидетельствовали о сложении централизованного раннефеодального государства Великого княжества Литовского и осуществлении им собственной международной политики.

Сплочение западной части Золотой Орды осуществлялось Мамаем в новых условиях уже с переменным успехом. После смерти хана Абдаллаха Мамай привёл к власти его сына Мухаммада (Гийас ад-Дин Мухаммада). В Орде первые монеты с его именем были отчеканены в 1369-1370 гг. Но реальным правителем, как и прежде, оставался Мамай. В 1378 г. Мамай при поддержке других татарских объединений предпринял решительную попытку вернуть русские княжества под свою власть и получить от них значительные средства для организации крупного войска с целью отражения наступления Тохтамыша. Но организованный им поход на Москву и Нижний Новгород потерпел поражение — татары были разбиты на р. Воже [8, с.290]. Предпринятый Мамаем в 1380 г. новый поход на Москву закончился катастрофическим поражением на Куликовом

поле. Здесь погибла почти половина всего татарского войска.

Победа Восточной Руси на Куликовом поле принесла всей Руси максимальный результат, на который она могла рассчитывать во второй половине XIV в. Если бы феодальная смута в Золотой Орде продолжилась, то уже после победы на Куликовом поле Русь смогла бы полностью возродить свою государственную независимость [5, с.268].

Для самого Мамаю поражение на Куликовом поле было серьезным, но не смертельным ударом. Он сразу же приступил, используя накопленные за долгие годы финансовые ресурсы, к созданию нового татарского войска. Однако в 1381 г. в Донецком Приазовье на р. Калка хан Тохтамыш, став на тот момент вассалом могущественного среднеазиатского правителя Тамерлана, окончательно разгромил войско Мамаю. В итоге татарская аристократия, потеряв полное доверие к Мамаю, перешла на сторону хана Тохтамыша.

Неугомонный Мамай пытался с большими ценностями найти укрытие у своих бывших вассалов — генуэзцев в крымском порту Каффа, но эти «европейские союзники» предали и убили своего бывшего повелителя. После победы над Мамаем хан Тохтамыш стал правителем западной и восточной частей Улуса Джучи и этим на десятилетия продлил государственность Золотой Орды. В 1382 году ему удалось захватить и разграбить Москву. Но в 1395 году в долине р. Терек непобедимый Тамерлан полностью разбил войско Тохтамыша. Были уничтожены и разорены все основные города Золотой Орды, сожжен Новый Сарай. Золотая Орда потерпела полное военное и экономическое поражение, был утрачен выгодный контроль за международной торговлей [5, с.268-283]. Итогом стал распад Золотой Орды к середине XV в., как единого

государства, на Крымское, Казанское ханства и Ногайскую Орду.

Выводы. Открытие конкретного места расположения походной ставки хана Абдаллаха на Северском Донце близ с. Шипиловка устанавливает прямую причастность истории Донбасса к знаменательным событиям истории Золотой Орды второй половины XIV в. Более того, территория Донбасса в данный отрезок времени вовсе не являлась «белым пятном» в его историческом прошлом. Здесь происходили активные политические события, в течение нескольких лет в Донбассе функционировала походная столица — ставка, политический и административный центр Золотой Орды — крупнейшего средневекового евро-азиатского государства под протекторатом одного из великих государственных деятелей и полководцев того времени беклярбека Мамаю.

Литература

1. Бартольд В.В. Улуг-бек и его время. — Петроград: Типография РАН, 1918. — 188 с.
2. Бодрухин В.М. Українська державність удільної доби (XII-XIV ст.). — Луганськ: СНУ ім. В. Даля. — 2002. — 304 с.
3. Бодрухин В.М., Д'яконіхін А.В., Кальніцька Н.Д. Формування української державності у добу середньовіччя. — Луганськ: СНУ ім. В. Даля, 2008. — 158 с.
4. Булава Л.М., Шевчук О.О. Знахідки монет Золотої Орди 60-70-х років XIV ст. на Полтавщині// Старожитності Лівобережного Подніпров'я. — Київ: Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK, 2017. — С. 142-149.
5. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. — Тверь: ЛЕАН, Москва: АГРАФ, 2001. — 480 с.
6. Галкина Е.С., Родригес А.М. Кочевая периферия восточных славян и Руси (этнополитические процессы). — М.: МГУП, 2003. — 370 с.
7. Горелик А.Ф., Вихрова Т.В., Красильников К.И. История родного края. — Луганск: «Лугань». — 1995. — 238 с.

8. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. — Москва-Ленинград: АН СССР, 1950. — 505 с.
9. Гуркин С.В. Ещё раз о святилищах половецкого времени// Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. — Вып. 11. — Азов, 1993. — С. 138-144.
10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XII-XIV вв. — М., 1985. — 247 с.
11. Изидинова С.Р. Половцы: Мифы и исторические реалии. — Севастополь: «ЭКОСИ-Гидрофизика». — 1995. — 122 с.
12. Історія України в особах: Литовсько-Польська доба. — Київ: Україна, 1997. — 272 с.
13. Каленюк С.П., Ломако М.М. Давня історія Северодонецька. — Лисичанськ: Прінтекспрес, 2009. — 98 с.
14. Киттары М.Я. Ставка хана Внутренней Киргизской орды. — Москва, 1849. — 48 с.
15. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках// Тюркологический сборник за 1977 г. — М.: Наука, 1981. — С. 117-138.
16. Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном// Генуэзская Газария и Золотая Орда. — Казань-Симферополь-Кишинёв: Stratum Plus. — 2015. — С. 413-461.
17. Летописи белорусско-литовские // Полное собрание русских летописей. — Том 35. — М.: Наука, 1980. — 306 с.
18. Пачкалов А.В., Санжаров С.Н. Золотоордынская кочевая ставка в Луганской области по данным нумизматики// Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Том III. — Казань, 2014. — С. 420-421.
19. Плетнёва С.А. Донские половцы// «Слово о полку Игореве» и его время. — М.: Наука, 1985. — С. 200-255.
20. Плетнёва С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях// Материалы и исследования по археологии СССР. — № 62. — Москва-Ленинград; АН СССР, 1958. — С. 151-226.
21. Плетнёва С.А. Половецкая земля// Древнерусские княжества в X-XIII вв. — М.: Наука, 1975. — С. 260-300.
22. Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Ребрука. — М.: Географическая литература, 1957. — 272 с.
23. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. — Москва, 2005. — 80 с.
24. Саєнко І.В. Минуле українського козацтва на Луганщині. — Харків: СІМ, 2010 — 100 с.
25. Санжаров С.Н. История отечественного государства и права с древнейших времён до конца XVIII ст. — Учебное пособие. — Луганск: ЛНУ им. В. Даля, 2018. — 87 с.
26. Санжаров С.Н., Дубровский П.С., Рындыч А.С., Стадник А.И., Стадник О.В., Черных Е.А. Отчет об исследованиях кургана 1 из состава могильника у с. Шипиловка Попаснянского района Луганской области в 2013 г.// Научный архив Института археологии НАН Украины.
27. Санжаров С.Н., Хромов К.К. Краткий обзор нумизматического комплекса времен Улуса Джучи, найденного в Луганской области// Тезисы докладов и сообщений Восемнадцатой Всероссийской нумизматической конференции (20-25 апреля 2015 года). — М.: ГИМ, 2015. — С. 78-80.
28. Стадник О.В., Стадник А.И., Санжаров С.Н., Гуля Е.А., Дубровский П.С., Рындыч А.С. Отчёт о разведках Луганского областного краеведческого музея у с. Шипиловка Попаснянского района Луганской области в 2013 г.// Научный архив Института археологии НАН Украины.
29. Телегін Д.Я., Винокур І.С., Титова О.М., Свешников І.К. Археологія доби українського козацтва XVI-XVIII ст. — Київ: «ВПОЛ», 1997. — 336 с.
30. Хромов К.К., Санжаров С.Н. Монетный комплекс времени Улуса Джучи, собранный в Луганской области// Эпиграфика Востока. — Вып. 31. — М.: Институт востоковедения РАН, 2015. — С. 299-317.
31. Яворницький Д.И. История запорожских казаков. — Том 1. — Киев: Наукова думка, 1990. — 580 с.

References

1. Bartol'd V.V. Ulug-bek i ego vremya. — Petrograd: Tipografiya RAN, 1918. — 188 s.

2. Bodrukhin V.M. *Ukrains'ka derzhavnist' u dil'noï dobi (XII-XIV st.)*. — Lugans'k: SNU im. V. Dalya, 2002. — 304 s.
3. Bodrukhin V.M., D'yakonikhin A.V., Kal'nits'ka N.D. *Formuvannya ukrains'koï derzhavnosti u dobu seredn'ovichchya*. — Lugans'k: SNU im. V. Dalya, 2008. — 158 s.
4. Bulava L.M., SHEVCHUK O.O. *Znakhidki monet Zolotoj Ordi 60-70-kh rokiv XIV st. na Poltavshhini// Starozhitnosti Livoberezhnogo Podniprov'ya*. — Kiïv: TSentr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK, 2017. — S. 142-149.
5. Vernadskij G.V. *Mongoly i Rus'*. — Tver': LEAN, Moskva: AGRAF, 2001. — 480 s.
6. Galkina E.S., Rodrigues A.M. *Kochevaya periferiya vostochnykh slavyan i Rusi (ethnopoliticheskie protsessy)*. — M.: MGUP, 2003. — 370 s.
7. Gorelik A.F., Vikhrova T.V., Krasil'nikov K.I. *Istoriya rodnogo kraja*. — Lugansk: «Lugan'». — 1995. — 238 s.
8. Grekov B.D., YAKUBOVSKIJ A.YU. *Zolotaya Orda i eyo padenie*. — Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1950. — 505 s.
9. Gurkin S.V. *Eshhyo raz o svyatilishhakh polovetskogo vremeni// Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 1991 godu*. — Vyp. 11. — Azov, 1993. — S. 138-144.
10. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy v XII-XIV vv.* — M., 1985. — 247 s.
11. Izidinova S.R. *Polovtsy: Mify i istoricheskie realii*. — Sevastopol': «EHKOSI-Gidrofizika». — 1995. — 122 s.
12. *Istoriya Ukraïni v osobakh: Litovs'ko-Pol's'ka doba*. — Kiïv: Ukraïna, 1997. — 272 s.
13. Kalenyuk S.P., Lomako M.M. *Davnya istoriya Severodonets'ka*. — Lisichansk: Printekspres, 2009. — 98 s.
14. Kittary M.YA. *Stavka khana Vnutrennej Kirgizskoj ordy*. — Moskva, 1849. — 48 s.
15. Klyashtornyj S.G. *Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskikh pamyatnikakh// Tyurkologicheskij sbornik za 1977 g.* — M.: Nauka, 1981. — S. 117-138.
16. Kravchenko E.H.E. *Pamyatniki zolotoordynskogo vremeni v stepyakh mezhdudneprom i Donom// Genuehzskaya Gazariya i Zolotaya Orda*. — Kazan'-Simferopol'-Kishinyov: Stratum Plus. — 2015. — S. 413-461.
17. *Letopisi belorusko-litovskie // Polnoe sobranie russkikh letopisej*. — Tom 35. — M.: Nauka, 1980. — 306 s.
18. Pachkalov A.V., Sanzharov S.N. *Zolotoordynskaya kochevaya stavka v Luganskoj oblasti po dannym numizmatiki// Trudy IV (XX) Vserossijskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani*. — Tom III. — Kazan', 2014. — S. 420-421.
19. Pletnyova S.A. *Donskie polovtsy// «Slovo o polku Igoreve» i ego vremya*. — M.: Nauka, 1985. — S. 200-255.
20. Pletnyova S.A. *Pechenegi, torki i polovtsy v yuzhnorusskikh stepyakh// Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. — № 62. — Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1958. — S. 151-226.
21. Pletnyova S.A. *Polovetskaya zemlya// Drevnerusskie knyazhestva v X-XIII vv.* — M.: Nauka, 1975. — S. 260-300.
22. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rebruka*. — M.: Geograficheskaya literatura, 1957. — 272 s.
23. Sagdeeva R.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoj Ordy*. — Moskva, 2005. — 80 s.
24. Saenko I.V. *Minule ukrains'kogo kozatstva na Luganshchini*. — KHarkiv: SIM, 2010 — 100 s.
25. Sanzharov S.N. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava s drevnejshikh vremyon do kontsa XVIII st.* — Uchebnoe posobie. — Lugansk: LNU im. V. Dalya, 2018. — 87 s.
26. Sanzharov S.N., Dubrovskij P.S., Ryndych A.S., Stadnik A.I., Stadnik O.V., Chernykh E.A. *Otchet ob issledovaniyakh kurgana 1 iz sostava mogil'nika u s. SHpilovka Popasnyanskogo rajona Luganskoj oblasti v 2013 g.*// Nauchnyj arkhiv Instituta arkheologii NAN Ukrainy.
27. Sanzharov S.N., KHromov K.K. *Kratkij obzor numizmaticheskogo kompleksa vremen Ulusa Dzhuchi, najdenogo v Luganskoj oblasti// Tezisy dokladov i soobshhenij Vosemnadsatoj Vserossijskoj numizmaticheskoy konferentsii (20-25 aprelya 2015 goda)*. — M.: GIM, 2015. — S. 78-80.
28. Stadnik O.V., Stadnik A.I., Sanzharov S.N., Gulya E.A., Dubrovskij P.S., Ryndych A.S. *Otchyot o razvedkakh Luganskogo oblastnogo kraevedcheskogo*

muzeya u s. SHipilovka Popasnyanskogo rajona Luganskoj oblasti v 2013 g.// Nauchnyj arkhiv Instituta arkeologii NAN Ukrainy.

29. Telegin D.YA., Vinokur I.S., Titova O.M., Sveshnikov I.K. Arkheologiya dobi ukrains'kogo kozatstva XVI-XVIII st. — Kiïv: «VIPOL», 1997. — 336 s.

30. KHromov K.K., Sanzharov S.N. Monetnyj kompleks vremeni Ulusa Dzhuchi, sobrannyj v Luganskoj oblasti// EHpigrafika Vostoka. — Vyp. — M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2015. — S. 299-317.

31. Yavornitskij D.I. Istoriya zaporozhskikh kazakov. — Tom 1. — Kiev: Naukova dumka, 1990. — 580 s.

Sanzharov S.N.

THE ASPECTS ON LUGANSK REGION GOLDEN HORDE KHAN RESIDENCE & DONBASS MIDDLE AGES HISTORY

The article depicts several aspects on early stages of Late Middle ages in Donbass region, shown by discovery of Khan Abdullah, Golden Horde ruler's field residence (Shipilovka, Lugansk region). The conclusion is adressing to Donetsk region straight involvement in the beginning of the process of Golden Horde feudal disunity.

Key words: *The Polovtsy, Mongols, Tatars, Horde, residence, Golden Horde, Russian princedoms,*

Rzeczpospolita, Mamai Horde, Khan Abdullah, Beklarbek Mamai etc.

Санжаров Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, научный руководитель Археологического Центра «Наследие» ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sansn58@yandex.ua.

Sanzharov Sergey Nikolaevich - doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Scientific Director of the Archaeological Center "Heritage" of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sansn58@yandex.ua.

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович – доктор философских наук, профессор, директор Института философии и социально-политических наук ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 15.08.2018 г.

УДК 93/94

НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Скоков А.С.

TAX AUTHORITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: HISTORICAL ASPECT

Skokov A.S.

В статье рассмотрены налоговые органы Российской империи и особенности их функционирования во второй половине XIX – начале XX вв. Анализируется структура и состав налоговых органов, их функции, рассмотрена эволюция учреждений по сбору налогов в контексте социально-экономических преобразований, изучена структура и деятельность выкупных учреждений как составной части налоговых органов Российской империи, показан состав и рассмотрена деятельность Казенной палаты Екатеринославской губернии.

Ключевые слова: Министерство финансов, окладные и неокладные сборы, Главное выкупное учреждение, губернские по крестьянским делам присутствия, акцизные палаты.

На современном этапе развития при неблагоприятной экономической ситуации, падении темпов роста экономики особую актуальность приобретает изучение налоговой системы в ее исторической ретроспективе. Учитывая тот факт, что сбалансированное распределение налогов является необходимым условием для поступательного развития общества, целесообразно обратиться к изучению опыта модернизации налоговых

органов в условиях проведения реформ второй половины XIX в.

К середине XIX в. назрела очевидная необходимость коренной реформы податной системы Российской империи. Поражение в Крымской войне выявило опасную тенденцию запаздывающего развития России по сравнению с ее реальными и потенциальными геополитическими соперниками. Переход к капиталистическим отношениям требовал притока ресурсов, социально–политические преобразования требовали реформирования устаревших патриархальных податей и появления принципиально новых видов налогообложения, в первую очередь перехода к подоходному принципу сбора налогов.

Целью данной статьи является анализ структуры и особенностей функционирования налоговых органов Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Исследование налоговых органов Российской империи в период социально-экономических преобразований привлекало внимание ряда ученых [1]. Была исследована структура, определены основные налоговые органы, проанализировано влияние налоговых органов на налогообложение населения,

детально исследована деятельность податной инспекции, изучена деятельность Департаментов окладных и неокладных сборов. Однако наблюдается недостаточная изученность вопросов преобразования структуры и функций налоговых органов в ходе проведения реформ второй половины XIX – начала XX вв., что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Высшая законодательная власть, дававшая право на верховное управление финансами и издание законов по вопросам налогообложения в Российской империи, принадлежала императору. Он утверждал сметы и описи государственных доходов, устанавливал новые налоги и сборы, учреждал исполнительные финансовые органы. При императоре функционировал ряд законосовещательных учреждений, среди которых необходимо выделить следующие: Государственный Совет (Сферой финансов занимался Департамент государственной экономии, а также Общие собрания по законодательным делам в области финансов), решавший одну из главных задач, особо обозначенную Манифестом от 1 января 1810 г., – «настоящее положение государственных доходов и расходов»; Комитет министров по делам высшей администрации; Комитет финансов для обсуждения кредитных дел [2; 115].

Исполнительная власть в деле осуществления сбора налогов на территории Российской империи с начала XIX в. принадлежала ряду административных органов во главе с Министерством финансов, которое функционировало с 1802 г. В министерстве состояли Департаменты окладных (1863 – 1919 гг.) и неокладных сборов (1864 – 1917 гг.), Департамент торговли и мануфактуры (1864 – 1900 гг.), Особое податное присутствие при Департаменте торговли и мануфактуры, Особое по промысловому налогу присутствие [3; 21].

Немаловажное значение имело находившееся при Министерстве финансов Главное выкупное учреждение, функционировавшее с 1861 по 1895 гг. Агентами Министерства финансов на уровне губерний стали казенные палаты, а на уровне уездов – уездные казначейства [4; 181].

В состав Министерства финансов входили: Общая канцелярия министра, которая заведовала кадровым составом высших должностных лиц. При канцелярии состояли Юрисконсультская часть и Ученый комитет для оценки различных финансовых проектов и наблюдения за финансовым состоянием европейских государств; Особенная канцелярия, в ведении которой находился сбор доходов от денежных капиталов; Департамент неокладных сборов, который заведовал всеми видами акцизов и пошлинами. В 1896 г. в связи с введением в 1894 г. винной монополии Департамент был преобразован в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей; Департамент окладных сборов заведовал системой прямого налогообложения, руководил осуществлением натуральных повинностей, сохранившихся в пореформенное время; Департамент торговли и мануфактур – учреждение по управлению государственной промышленностью и надзором за частной промышленностью и торговлей. В составе департамента действовало несколько специальных отделов: торговли (ведал государственным промысловым налогом и другими сборами с торговли и промыслов), промышленности (таможенным тарифом), торгового мореплавания, учебный (заведовал учебными учреждениями, состоявшими при Министерстве финансов). С учреждением в 1905 г. Министерства торговли и промышленности деятельность департамента была прекращена; Департамент государственного казначейства заведовал приходом и расходом сумм в казначействах и

счетоводством в казенных палатах; Департамент таможенных сборов заведовал таможенным управлением; Департамент железнодорожных дел заведовал государственными сборами с пассажиров и рассматривал сметы доходов по железным дорогам [2; 116].

Центральным учреждениям МФ подчинялись местные губернские и уездные учреждения. На местах продолжали свою работу казенные палаты во главе с управляющим. Он осуществлял общее руководство и не возглавлял ни одно из отделений. Структура казенных палат фактически полностью повторяла структуру МФ [2; 117].

В связи с тем, что ключевым событием второй половины XIX в. в Российской империи стала Крестьянская реформа 1861 г., имевшая влияние на налоговую систему в целом, целесообразно рассмотреть ее влияние на реформирование старых налоговых органов и появление новых. Так, связанная с крестьянской реформой выкупная операция явилась причиной возникновения нового органа в рамках Министерства финансов – Главного выкупного учреждения. Несмотря на то, что выкупные платежи формально к налогам не относились, фактически они являлись основным видом прямых налогов, которые выплачивало основное и наиболее многочисленное податное сословие Российской империи – крестьянство. В силу этого оправдана классификация органов, связанных с выкупными платежами, как податных. Согласно Положению о выкупе от 19 февраля 1861 г., заведывание выкупной операцией в Империи было возложено на первое время на Санкт-Петербургскую Сохранную казну, которая постоянно находилась в поле зрения Министра финансов и под высшим надзором Совета государственных кредитных

установлений. В состав Сохранной казны по делам, касающимся выкупа, вошли члены от МВД, два депутата от дворянства. Уже в Положении 19 февраля 1861 г. появляется наименование «Главного выкупного учреждения, т.е. С.-Петербургской Сохранной казны». Первоначально Главное выкупное учреждение, открытие которого произошло 27 октября 1861 г., пользовалось и канцелярскими ресурсами Сохранной казны, но, так как постепенно количество выкупных дел все более возрастало, 2 августа 1862 г. последовало утверждение временного штата самостоятельной канцелярии Главного выкупного учреждения. Канцелярия к 1868 г. состояла из управляющего делами, двух его помощников, одиннадцати делопроизводителей и прочих чинов [5; 407].

В губерниях заведывание выкупной операцией было возложено на губернские по крестьянским делам присутствия, при участии председателей казенных палат и, в случае надобности, особых членов, назначаемых Министром финансов. Наблюдение за сохранностью казны и предотвращение беспорядков, связанных с выкупной операцией, было поручено председателю Казенной палаты, который в первую очередь отвечал за правильное ведение счетоводства как в губернских присутствиях, так и в казначействах. Именно на Казенные палаты возлагалась только ревизия денежных отчетов казначейства и губернского присутствия. Таким образом, на местах выкупная операция первоначально была поручена органам, не принадлежащим к составу МФ, которое только снабжало их подробными указаниями. Однако уже 9 августа 1864 г. было признано необходимым существенно расширить полномочия Казенных палат путем поручения им наблюдения за взиманием с крестьян выкупных платежей и введения отчетности по

этому предмету. Крестьянским учреждениям осталось, главным образом, только рассмотрение и утверждение сделок о выкупе и представление их в Главное выкупное учреждение для разрешения выдачи ссуд, но и это полномочие осуществлялось при непосредственном участии представителей финансовой администрации [5; 408].

В связи с учреждением новых органов, компетенция казенных палат постепенно сузилась; так, например, управление государственным имуществом перешло к соответствующему министерству, ревизия счетов была передана контрольным палатам, сбором косвенных налогов занимались губернские и участковые акцизные управления. Структура последних зависела от вида административно-территориального образования, на территории которого они действовали. Например, во главе губернского акцизного управления был управляющий, в его подчинении находились помощник, ревизоры и канцелярия. Окружное акцизное управление возглавлял надзиратель акцизных сборов, он руководил канцелярией и помощниками, которые распределялись по участкам в уездах. Управляющий, помощники и ревизоры назначались на должность Министром финансов по представлению Департамента неокладных сборов [2; 118].

Работа Казенных палат имела преимущественно канцелярский характер как по учету, так и по сбору налогов в казну. Это было обусловлено действием старой податной системы, которая основывалась главным образом на счете «душ» и привлекала к налогообложению очень незначительное число видов имущества.

Важное место в структуре Министерства финансов Российской империи занимала Комиссия для пересмотра системы податей и сборов, созданная 10 июля 1859 г. [5; 408]. В

связи с отменой крепостного права подушная подать уже не могла считаться главным источником окладных доходов казны. Для удовлетворения возраставших потребностей государства приходилось изыскивать новые источники дохода и коренным образом преобразовывать уже существующие. Для этих целей и была создана Комиссия. Поскольку Комиссия существовала все время царствования Александра II и продолжила свою работу во время правления Александра III, она справедливо может быть отнесена к одному из центральных органов Министерства финансов. Это подтверждает тот факт, что мнения по разным вопросам, разрабатывавшимся в Комиссии, обычно вносились в Государственный Совет не по линии соответствующего Департамента, а по линии самой Комиссии, с подписью ее председателя [5; 409].

Сфера деятельности Комиссии была чрезвычайно разносторонней. Проекты, которые получили дальнейшее развитие, были следующими: издания положения о пошлинах за право торговли и промыслов, положения о налогах с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, устав о сахарном акцизе 1863 г., преобразование системы взимания соляного дохода, издание устава о частной золотопромышленности и устава о гербовом сборе 1874 г., а также присоединение государственного земского сбора к общим государственным доходам, с его последующим преобразованием в государственный поземельный налог. Внимание Комиссии коснулось почти всех сторон податного дела: разрабатывались проекты отмены подушной подати, предусматривавшие ее замену другими видами прямого обложения; формировался новый устав о земских повинностях, о степени участия органов самоуправления в осуществлении государственных повинностей

и об установлении подоходного и поразрядного налогов; при этом были собраны многие материалы, во многом облегчившие будущее реформирование прямого налогообложения [5; 409]. Тем не менее работа Податной комиссии нередко подвергалась критике за во многом академический характер ее деятельности. Так, широко известный общественный деятель А.И. Кошелев писал в 1871 г. о работе комиссии: «приходится почти отчаиваться, окончатся ли когда-нибудь подготовительные по сему предмету работы, покинет ли комиссия область теоретических и иных соображений и перенесет ли она на почву применимости к делу свои по сим предметам предложения?» [6; 102].

Подготовка реформ в податной системе, отмена откупов, изменение системы взимания соляного дохода, издание новых уставов об акцизе с табака и сахара определили разницу между окладными и неокладными сборами. По закону от 15 апреля 1863 г. о преобразовании некоторых учреждений Министерства финансов управление этими налогами было разьединено. Из I Отделения Департамента разных податей и сборов и из состоявшего при Департаменте государственного казначейства Управления земскими повинностями был образован для заведывания податями, земскими повинностями, ревизской частью и сбором за свидетельства на право торговли особый Департамент окладных сборов, в котором оказалось сосредоточенным заведование прямыми (окладными) налогами. Сюда были переданы также из Департамента государственного казначейства все дела по наблюдению за поступлением податей и взысканием податных недоимок [7; 4].

После издания 1 января 1863 г. положения о пошлинах за право торговли и других промыслов по указу 8 мая 1864 г. из Департамента окладных сборов в Департамент

мануфактур и внутренней торговли было передано делопроизводство по выдаче торговых свидетельств и билетов и поступающего с них в казну сбора.

Департамент окладных сборов был образован в составе 5 отделений: двух – для составления смет и раскладок земских повинностей и переписки по делам об этих повинностях; контрольного – для ревизии годовых контрольных отчетов казенных палат и составления из них отчетов для Государственного контроля; бухгалтерского – для ревизии ежемесячных ведомостей казенных палат о наличных средствах, сборах и расходах земских повинностей, составления из них таблицы, генеральных счетов; ревизского – для народной переписи и ревизской части вообще, записи и исключения из оклада, перевода в другие сословия, для заведования податной и рекрутской частями. На Департамент было возложено также делопроизводство по процентному сбору с недвижимых имуществ лиц польского происхождения, дела о платежах бывших государственных крестьян [7; 5].

В 1869 г. было образовано отделение для заведывания окладными сборами в Польше. В начале 80-х гг. к ведению Департамента было отнесено делопроизводство о пошлинах с имуществ, переходящих безвозмездными способами, и о крепостных пошлинах. В 1885 г. в связи с передачей в Департамент дел о выкупных платежах бывших помещичьих крестьян (за исключением выдачи выкупных ссуд) было создано два новых отделения. В 1889 г. в связи с учреждением податной инспекции было образовано пять должностей ревизоров по податной части для наблюдения за деятельностью податных. В 1893 г. – отделение для заведывания государственным квартирным налогом. В 1895 г. на Департамент было возложено заведывание всей выкупной операцией. Кроме того, коренной пересмотр

устава о земских повинностях и временных правил для земских учреждений по делам об этих повинностях и организация учреждений, ведающих податной частью, усложнили деятельность Департамента. В связи с этим в 1895 г. было образовано 3 новых отделения: для заведывания личным составом податной инспекции; для дел о выкупных платежах и поземельном устройстве бывших государственных крестьян и для ведения переписки по наблюдению за поступлением окладных сборов; для заведывания делами о земских сборах и вопросами о городском хозяйстве и коробочном сборе.

С преобразованием в 1900 г. Департамента неокладных сборов в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей в ДОС в 1901 г. было передано заведывание гербовым сбором (вместе с Гербовым казначейством, ведавшим хранением и рассылкой гербовых знаков) и другими пошлинами, которые имели мало общего с акцизными сборами.

В 1901 г. в составе Департамента было образовано делопроизводство для разработки статистических данных о переходах земельных имуществ в Российской империи с целью выяснения всех изменений в области землевладения, начиная с 1860-х гг. В 1904 г. было выделено особое делопроизводство по разработке вопросов, связанных с производством оценочных работ в целях обложения. По указу от 27 октября 1905 г. об учреждении Министерства торговли и промышленности дела о государственном промысловом налоге и о сборах, взимаемых с торговли и промыслов, были переданы в Департамент окладных сборов (вместе со штатами), а в 1911 г. – делопроизводство по взиманию пошлины с застрахованного от огня имущества. В 1912 г. из Особенной канцелярии

по кредитной части – заведывание сборами с доходов от денежных капиталов.

В 1913 г. ДОС, в котором сосредотачивалось заведование всем прямым обложением в Российской империи и всеми пошлинами, состоял из 20 отделений, 3 делопроизводств (оценочное, по 5%-ому сбору и страховой пошлине), присоединённых к существующим отделениям, а также Гербового казначейства [7; 6].

ДОС ведал в различные периоды следующими видами прямых налогов: подушные подати и сборы (III Отделение, I (до 1895 г.) 2, 3 столы; V Отделение, I стол (с 1895 г.); оброчные подати (с отменой подушной подати были преобразованы в выкупные платежи) (III Отделение, 1, 2 столы; IV отделение, 2 стол; V отделение – 1 стол (с 1895 г.); выкупные платежи (III Отделение, 1 (с 1895 г.), 2 столы; IV Отделение, 1 (с 1888 г.), 2, 3 столы; V Отделение, 1 стол (с 1895 г.); XI Отделение; подымные подати (II Отделение, 2 стол (с 1895 г.); III Отделение, 1 стол (до 1895 г.); налог с городских недвижимых имуществ (II Отделение, 3, 4 столы; III Отделение, 2 стол; XI Отделение, 1 стол); государственный поземельный налог (I Отделение, 1 стол; V Отделение, 1 стол (с 1895 г.); VII Отделение, 3 стол; государственный промысловый налог (I Подходное отделение, I стол; I, II и III отделения по промысловому налогу; земские сборы и повинности (I Отделение, 1 стол; II Отделение; 1, 2 (до 1895 г.), 3, 4 столы; VIII Отделение, 2, 3 столы; IX Отделение, 1, 2 столы; X Отделение; XI Отделение, 2 стол; пошлины разных наименований (V Отделение, 1, 2 столы; VI Отделение, 1, 2 столы; X Отделение, 1 – 4 столы [7; 7].

Департамент вел надзор за поступлением городских сборов, распределением доходов и расходов; осуществлял заведование коробочным сбором и производством расходов

из коробочного сбора; наблюдением за поступлением подушной (до ее повсеместной отмены с 01.01.1899 указом 12.01.1898) и оброчной податей и занимался взысканием, зачетом, рассрочкой и сложением податных недоимок с бывших помещичьих, удельных и государственных крестьян; с крестьян, купцов, мещан и цеховых, занимавшихся хлебопашеством. Департамент производил народные переписи, запись и исключение из оклада, перевод в другие сословия, причисление к отдельным семействам, выдачу паспортов и видов на жительство, разрешительных билетов евреям на право проживания вне черты еврейской оседлости. Департамент заведовал рекрутской частью, в том числе в связи с введением в действие с 1.01.1874 г. Устава о воинской повинности – сложением и рассрочкой недоимок рекрутских складочных денег, надзором за выдачей зачетных рекрутских квитанций, а также за выполнением воинской повинности населением районов, на которые не распространилось действие Устава, в которые входила Область Войска Донского; участвовал в подготовке реформы воинской повинности в связи с разработкой проектов об отмене подушного обложения и паспортных стеснений [8; 145].

Важнейшие реформы Департамента: преобразование подушной системы налогов и замена их поземельными сборами и налогами с городских недвижимых имуществ, присоединение государственного земского сбора к общим государственным доходам, с преобразованием его в государственный поземельный налог, изменение оснований взимания последнего, переоценка городских недвижимых имуществ, введение пошлины с безвозмездно переходящих имуществ, издание положения о пошлинах за право торговли и промыслов, введение промыслового налога и разработка проекта и разработка проектов

подходящего, который должен был явиться дополнительным налогом к уже существующим прямым налогам, учреждение института податных инспекторов [7; 7].

В каждой губернии функционировали органы этого министерства: Акцизное правление, Казенная палата, Казначейство. Казенная палата занималась сбором и контролем всех прямых налогов, включая выкупные платежи, а также взысканием недоимок с городов, сельских обществ и других налогоплательщиков, кроме этого при необходимости вмешивалась в назначение и распределение местных сборов (земских и мирских). Во главе палаты стоял управляющий, который назначался Министерством финансов. По своему положению Управляющий палаты был одновременно председателем целого ряда губернских учреждений: Податного присутствия, которое занималось раскладкой дополнительного налога с торговых и промышленных заведений; Губернского по крестьянским делам присутствия, которое разбирало в том числе и вопросы налогообложения крестьян; Губернского по квартирному налогу присутствия и т. п. По особо важным проблемам созывалось Общее присутствие Казенной палаты, в составе управляющего и начальников отделений. По разным видам налогов были начальники отделений, отвечающие за его сбор, взимание недоимок, распределение обязанностей между служащими. На службе в Казенной палате состояли и чиновники особых поручений, которые контролировали по указанию управляющего деятельность нижестоящих инстанций. Кроме этого, в Палате были секретари и низшие служащие (писцы, делопроизводители и т.д.) [3; 22].

Екатеринославское губернское акцизное правление подчинялось Департаменту неокладных сборов Министерства финансов.

Его возглавлял управляющий акцизными сборами, в 1895 г. – действительный статский советник Федор Иванович Котляревский. Это ведомство надзидало над всей подакцизной торговлей, а также за предприятиями, выпускающими соответствующую продукцию.

Губернские и уездные казначейства продавали гербовые марки, патенты, бандероли, выдавали свидетельства на право торговли, информируя Акцизное правление о ходе сборов, а также контролировали своевременное поступление недоимок и сообщали о неаккуратных плательщиках Казенной палате. Такой порядок не всем казался правильным. В 1905 г. обер-прокурор Департамента правительствующего сената Г. А. Евреинов писал, что «современное состояние России – это результат деятельности безответственной и ничем не стесненной деятельности всей администрации» [3; 23].

Существовавшая до 1885 г. система фискальных органов не могла в полной мере вести сбор налогов и контролировать его. С 1860 г. и по 1885 г. существовало ведомство окладных и неокладных сборов. За прямыми налогами наблюдал Департамент окладных сборов [3; 27].

27 октября 1861 г. было образовано Главное выкупное учреждение. Причиной его образования явился тот факт, что выкупные платежи стали основным видом прямого налога для подавляющей части населения Российской империи. В губерниях взимание этого налога стало компетенцией Губернского по крестьянским делам присутствия. Также во взимании выкупных платежей принимал участие управляющий Казенной палатой и при особых обстоятельствах чиновники Министерства финансов [5; 408].

В 1860 г. Податная комиссия была разделена на три отделения: первое во главе с М.Х. Рейтерном занялось проблемой окладных

государственных податей и земских сборов; второе рассматривало проблему пошлин и разных сборов; третье готовило проект об акцизе на сахар, о горной подати и соляном налоге [10; 94].

В 1860-х гг. начались реформы российской налоговой системы, которые нашли свое выражение в «постепенном введении поимущественного прямого обложения» [5; 418]. Кроме этого были несколько расширены налоговые функции местных органов управления. Например, надзор за действиями крестьянских сходов по раскладке и взиманию податей был возложен не на органы финансовой администрации (которой, кстати, не было в уездах), а на мирских посредников, а затем на уездные по крестьянским делам присутствия, которые на своих заседаниях рассматривали не только выкупные платежи, но и вообще все виды податей, включая и региональные [3; 27].

Налог с городских недвижимых имуществ рассчитывали раскладочные комиссии, члены которых избирались из владельцев недвижимости, и образовывались в каждом городе, посаде или местечке. Земские сборы распределялись, собирались, контролировались управлением, которое состояло из выбираемых лиц, пользовавшихся особым доверием обывателей. Раскладка налога проводилась вначале по уездам губернским хозяйственным управлением, а внутри уезда местными органами между сельскими обществами и частными владельцами. Внутри крестьянской общины эта фискальная повинность распределялась самими ее членами на специальном сельском сходе [3; 28].

Несмотря на значительное количество налогово-финансовых органов, существовавших в России, в области прямого налогообложения и земских повинностей они были ограничены в пользу органов местного

самоуправления. Те, в свою очередь, не являясь специализированными учреждениями, зачастую не могли справиться со своими налоговыми функциями в полном объеме. Как результат, к концу XIX в. назрела необходимость создания нового фискального органа – Податной инспекции.

Создание Податной инспекции вызвало острые дискуссии среди руководства Министерства финансов и министерства внутренних дел. При обсуждении законопроекта отмечалось, что предоставление налоговым инспекторам компетенций главных фискальных органов вынудит одновременно изменить порядок сбора практически всех налогов, сборов и других обязательных платежей [11; 3]. В результате полномочия Податной инспекции оказались несколько размытыми. Прежде всего, она должна была стать органом, контролирующим деятельность местных налоговых учреждений, обеспечивая единство налоговой политики на уровне города и уезда. Н.Х. Бунге видел в податных инспекторах, которые становились местными органами казенных палат, промежуточный институт на пути к созданию полноценной налоговой администрации, ориентированной на взимание прямых налогов. «Дело далее первого шага не пошло, и податные инспекторы среди всей окружающей их податной системы представляют своего рода аномалию», – отмечал П.Л. Кованько [12; 395].

Податная инспекция была создана законом от 30 апреля 1885 г. [13; 179]. Численность податных инспекторов была определена в 500 человек. Распределять их по губерниям и волостям должен был министр финансов. Обязанности податных инспекторов были следующие: а) постоянное наблюдение за соблюдением торгового законодательства на подконтрольной им территории; б) председательствование в уездных податных

присутствиях, образуемых для раскладки дополнительного сбора с торговли и промыслов; в) содействие Казенным Палатам в оценке имущества, подлежащих налогообложению; г) исполнение других обязанностей, которые будут возложены на них законом [13; 180]. О половинчатости в решении вопроса о создании местной налоговой администрации свидетельствует тот факт, что, перечисляя составляющие полномочий податных инспекторов, законодатель первыми двумя пунктами определил и не относящуюся к налогам деятельность, которой занимались до 1885 г. чиновники по особым поручениям Казенных Палат [14; 147].

Потенциальное противостояние с податными присутствиями, в обязанность которых входило обеспечение поступлений дополнительного процентного и раскладочного сбора с промышленности и торговли, нивелировалось тем, что согласно пункту «в» в статье 3 закона от 30 апреля 1885 г. налоговый инспектор по должности возглавлял эти налоговые органы. Собственно фискальные функции податных инспекторов были сформулированы в соответствующих нормах акта нечетко и неопределенно [14; 148]. Комментарий к закону о податных инспекторах, помещенный в официальном печатном органе Министерства финансов Российской империи вскоре после принятия этого нормативно-правового акта, позволяет выяснить и одну из причин такой неопределенной компетенции. Министерство финансов, выступая инициатором этого законопроекта, в момент создания института податных инспекторов не совсем четко понимало, чего оно от последнего ожидает: «Опыт 3-4 лет покажет, какое развитие должно быть дано этому новому учреждению и необходимо ли превращать ее в постоянные – уездные или окружные – податные

присутствия» [11; 4]. Этот «опытный» характер новообразованной институции подчеркивался статьей 4, которая лишала податного инспектора административной власти. «Обнаружив неправильность действий правительственных или общественных установлений по взиманию или распределению казенных сборов, податной инспектор не делает по этому поводу никаких распоряжений собственной властью, но о замеченной им неправильности доносит подлежащей Казенной Палате» [13; 180]. Таким образом, приведенная норма действительно определяла наблюдательную функцию податных инспекторов как основную, при минимуме исполнительных полномочий и возможностей непосредственно вмешиваться в реальную фискальную деятельность. Закон ставил компетенцию податных инспекторов в зависимость от того, назначались они в городские или сельские участки [15; 18].

О планировавшейся перспективе усиления значения и расширения властных исполнительных полномочий Податной инспекции свидетельствует и достаточно высокий личный должностной статус инспекторов – их должен был назначать непосредственно министр финансов [14; 148].

Следует отметить, что во время обсуждения проекта закона о создании института податных инспекторов в Государственном Совете едва ли не впервые возник вопрос взаимодействия налоговой администрации и общества: «нельзя ожидать, что податные инспекторы в качестве строгих охранителей выгод казны, которые почти всегда расходятся с частными интересами, пользовались расположением общества, в среде которого они будут действовать, но это обстоятельство, следует надеяться, не остановит их на пути выполнения своих обязанностей. Добросовестная их деятельность

будет уважаема уже потому, что они приведут население к осознанию нерушимой необходимости исполнять свои обязанности перед правительством» [15; 29].

Более детально права и обязанности податных инспекторов были прописаны в специально разработанной инструкции под названием «Наказ податным инспекторам по губерниям Европейской России», которая была утверждена министром финансов 12 августа 1885 г. Согласно этому документу, к полномочиям податных инспекторов было отнесено обеспечение обложения всех определенных законом объектов государственного поземельного налога. Они должны были проверять достоверность кадастровой оценки земель, которую осуществляли земства, определять степень упорядоченности разных документов, которые определяли статус субъектов собственности [14; 148].

Податные инспекторы обязаны были проверять учет и оценку городского недвижимого имущества, с которого взыскивался государственный налог [16; 580]. Третьим прямым налогом, за сбором которого следила податная инспекция, стал определенный сбор с бесплатного перехода имущества. Податной инспектор должен был владеть информацией о всех случаях неоплаченного перехода имущества, о котором должен был сообщать казенным палатам и мировым судьям, которые должны были взимать эти сборы.

Второй раздел «Наказа...» регламентировал деятельность податных инспекторов в деле определения ставок отдельных прямых налогов. Но и здесь их административная власть была минимальной, инспекторы выполняли преимущественно функцию наблюдателей казенной палаты: «Податной инспектор подает казенной палате

свой вывод о степени равномерности установленных окладов государственного поземельного налога и о соответствии их действительной разнице доходности и ценности земель в податном участке» [14; 148].

Привлечение податных инспекторов к проверке экономического положения крестьян, которые часто ходатайствовали о льготах, поставило вопрос об увеличении численности представителей этой отрасли налоговой службы. В 1897 г. был введен институт помощников податных инспекторов. Причинами этого была нехватка одного податного инспектора на уезд и необходимость разгрузить инспекторов от выполнения второстепенной работы [14; 149]. Помощники были введены не на каждом участке, их количество составило 150 человек на 796 участков [17; 34]. Их обязанности были следующими: участие в генеральных проверках торговли и промыслов на правах чиновников казенных палат; ведение делопроизводства в уездных податных и по квартирному налогу присутствиях; сбор разного рода справок; проверка семейного и имущественного положения лиц, которые претендовали на государственную помощь, например отставных нижних чинов и их вдов; исполнение отдельных поручений казенных палат касательно лиц, не способных уплатить числящиеся за ними недоимки; разработка и частичный сбор статистических сведений об урожаях, торговых и промышленных предприятиях, отдельных отраслях производства [17; 35].

В конце 90-х гг. XIX в. в Министерстве финансов начали разрабатываться и реализовываться на практике меры, направленные на усовершенствование нормативно-правовой базы деятельности податных инспекторов. Подводя определенный итог ее почти 15-летнего существования,

министерство отмечало позитивные результаты не только «в непосредственном повышении государственных доходов от прямых налогов, но и в смысле изучения как общего экономического положения населения, так и основ распределения налогов с недвижимого имущества, и самой налогоспособности этого имущества...» [15; 97].

Данные о личностях податных инспекторов, работавших на землях Донбасса, ограничены. Так, в 1895 г. податным инспектором Бахмутского уезда являлся окончивший курсы Московского университета Владислав Авгеевич Либерман; Славяносербского уезда – коллежский ассessor Евстигней Михайлович Шефлер; в Мариупольском уезде податного инспектора не было [9; 242].

Таким образом, структура налоговых органов Российской империи была следующей. Верховная власть в финансовой сфере принадлежала императору. Он утверждал бюджет, вводил и отменял налоговые сборы, назначал и смещал министра финансов. Непосредственным сбором налогов на территории Российской империи занималось Министерство финансов, в состав которого входил ряд структурных подразделений, важнейшими из которых являлись Департаменты окладных и неокладных сборов. В их ведении находились прямые и непрямые налоговые сборы. На местах отделами Министерства финансов являлись казенные палаты и уездные казначейства. К налоговым органам, входившим в структуру Министерства финансов, также целесообразно отнести Главное выкупное учреждение, поскольку выкупные платежи в крестьянском восприятии не отличались от прямых налогов. В эпоху преобразования финансовой сферы важное место в структуре Министерства финансов Российской империи занимала Комиссия для

пересмотра системы податей и сборов, поскольку для удовлетворения возраставших потребностей государства приходилось изыскивать новые источники дохода и коренным образом преобразовывать уже существующие. Для пресечения злоупотреблений на местах 30 апреля 1885 г. была создана Податная инспекция, деятельность которой, однако, в большей степени являлась наблюдательной. В итоге налоговые органы Российской империи в плане выполнения своей основной функции – увеличения сбора налоговых поступлений – свою задачу выполнили. В то же время в рассматриваемый период наблюдаются некоторые нарушения в их работе, связанные с отсутствием четко обозначенных функций и полномочий, например конфликты на местах между представителями Казенных палат и департаментами Министерства финансов.

Л и т е р а т у р а

1. Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России: 1885-1917 гг. Дисс... д-ра истор. н. Курск, 2011. 602 с.; Рязанцев Д.Б. Налоговая система Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Дисс... к-та юрид. н. Н. Новгород, 2004. 170 с.; Степанов В.Л. Социально-экономические реформы Н.Х. Бунге. Дисс... д-ра истор. н. М., 1999. 418 с.
2. Рязанцев Д.Б. Налоговая система России во второй половине XIX – начале XX века. Дис... к-та юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 170 с.
3. Кравцова Е.С. Налоги в России в конце XIX – начале XX веков (на примере Курской губернии). Дисс. канд. ист. н. Курск, 2003. 272 с.
4. Ерошкин П.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1983. 352 с.
5. Министерство финансов. 1802 – 1902. Ч. 1. СПб, 1902. 640 с.
6. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX – XX). М.: Госфиниздат, 1954. 192 с.

7. Департамент окладных сборов Министерства финансов // РГИА. Ф. 573. Оп. 1. Предисловие к описи. 54 с.

8. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917 гг. Т. 2. СПб.: Наука, 2001. 277 с.

9. Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1895 год. Екатеринослав: Типо-Литография Губернского Правления, 1894. 314 с.

10. Ульянов А.Е. Податная политика в отношении крестьянства в пореформенный период (подушная модель обложения) // Известия ПГПУ. № 6 (10), 2008. С. 93 – 98.

11. Учреждение должности податных инспекторов // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. Т. 27. 604 с.

12. Кованько П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. К.: Изд-во имп. Киев. ун-та им. Св. Владимира, 1901. 448 с.

13. ПСЗ Российской империи. Собрание третье. СПб, 1887. Т. V. 1525 с.

14. Берестовий А.І. Законодавче забезпечення повноважень податкового інспектора в Російській імперії у другій половині XIX ст. // Український селянин. 2010. № 12. С. 147 – 149.

15. Податная инспекция в России (1885– 1910 гг.). Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб., 1910. 210 с.

16. Наказ податным инспекторам по губерниям Европейской России: Утв. Управляющим Министерством финансов 12 авг. 1885 г. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1885. Т. 3. 612 с.

17. Тютчев А.П. Правила и порядок взыскания с крестьян долгов частных и казенных. СПб., 1912. 152 с.

R e f e r e n c e s

1. Kravcova E.S. Modernizaciya nalogovoj sistemy Rossii: 1885-1917 gg. Diss... d-ra istor. n. Kursk, 2011. 602 s.; Ryazancev D.B. Nalogovaya sistema Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. Diss... k-ta jurid. n. N. Novgorod,

2004. 170 s.; Stepanov V.L. Social'no-ehkonomicheskie reformy N.H. Bunge. Diss... d-ra istor. n. M., 1999. 418 s.

2. Ryazancev D.B. Nalogovaya sistema Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. Dis ... k-ta yurid. nauk. N. Novgorod, 2004. 170 s.

3. Kravcova E.S. Nalogi v Rossii v konce XIX – nachale XX vekov (na primere Kurskoj gubernii). Diss. kand. ist. n. Kursk, 2003. 272 s.

4. Eroshkin P.P. Istoriya gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii. M.: Vyssh. shk., 1983. 352 s.

5. Ministerstvo finansov. 1802 – 1902. CH. 1. SPb, 1902. 640 s.

6. Pogrebinskij A.P. Oчерki istorii finansov dorevolucionnoj Rossii (XIX – XX). M.: Gosfinizdat, 1954. 192 s.

7. Departament okladnyh sborov Ministerstva finansov // RGIA. F. 573. Op. 1. Predislovie k opisi. 54 s.

8. Vysshie i central'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801 – 1917 gg. T. 2. SPb.: Nauka, 2001. 277 s.

9. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Ekaterinoslavskoj gubernii na 1895 god. Ekaterinoslav: Tipo-Litografiya Gubernskogo Pravleniya, 1894. 314 s.

10. Ul'yanov A.E. Podatnaya politika v otnoshenii krest'yanstva v poreformennyj period (podushnaya model' oblozheniya) // Izvestiya PGPU. № 6 (10), 2008. S. 93 – 98.

11. Uchrezhdenie dolzhnosti podatnyh inspektorov // Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli. 1885. T. 27. 604 s.

12. Kovan'ko P.L. Glavnejshie reformy, provedennye N.H. Bunge v finansovoj sisteme Rossii. K.: Izd-vo imp. Kiev. un-ta im. Sv. Vladimira, 1901. 448 s.

13. PSZ Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. SPb, 1887. T. V. 1525 s.

14. Berestovij A.I. Zakonodavche zabezpechennya povnovazhen' podatkovogo inspektora v Rosijs'kij imperii u drugij polovini XIX st. // Ukraïns'kij selyanin. 2010. № 12. S. 147 – 149.

15. Podatnaya inspekciya v Rossii (1885– 1910 gg.). Oчерk deyatel'nosti podatnoj inspekcii za 25 let ee sushchestvovaniya v svyazi s razvitiem pryamogo oblozheniya. SPb., 1910. 210 s.

16. Nakaz podatnym inspektoram po guberniyam Evropejskoj Rossii: Utv. Upravlyayushchim Ministerstvom finansov 12 avg. 1885 g. // Vestnik finansov, promyshlennosti i trgovli. 1885. T. 3. 612 s.

17. Tyutchev A.P. Pravila i poryadok vzyskaniya s krest'yan dolgov chastnyh i kazennyh. SPb., 1912. 152 s.

Skokov A.S.

TAX AUTHORITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND HALF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: HISTORICAL ASPECT

*In the article the tax organs of the Russian empire and feature of their functioning are considered in the second half of XIX - beginning of XX вв. A structure and composition of tax organs, their function are analysed, the evolution of establishments is considered on tax collection in the context of socio-economic transformations, a structure and activity of redemption establishments are studied as to component part of tax organs of the Russian empire, composition is shown and activity of the Public chamber of Екатеринославской of province is considered.***Keywords:** Ministry of Finance, salary and unrepayable fees, the Main Redemption Institution, provincial presence in the peasant affairs, excise chambers.

Скоков Антон Сергеевич – ст. преп. кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Skokov Anton – senior lecturer department of Domestic and General History of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University».

E-mail: sckockov.anton@yandex.ru

Рецензент: Бельдюгин В.А., к.и.н., доц., зав. каф. отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Статья подана 06.09.2018

УДК 94(470)+94(477)«1920»

К ВОПРОСУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ СТАНИЦЫ ЛУГАНСКОЙ К УКРАИНСКОЙ ССР В 1920 г.

Татаринов И.Е.

TO THE ISSUE ABOUT THE JOINING OF THE STANITSA LUGANSKAYA TO UKRAINIAN SSR IN THE 1920

Tatarinov I.E.

На основе архивных материалов и опубликованных источников освещаются некоторые вопросы начального этапа формирования российско-украинской границы на Дону в 1920 году. Видится крайне важным отойти от констатации факта изменения границ, перейдя к исследованию особенностей динамики пограничных трансформаций в контексте взаимоотношений центра и республик, а также изменений на фронтах Гражданской войны. Сложившийся в приграничных районах смешанный состав населения осложнял проведение границ строго по этническим принципам. В результате длительных и напряжённых переговоров, местами сопровождавшихся эскалацией отношений, выработали компромиссный вариант. Была создана Донецкая губерния, в состав которой передали часть земель Области Войска Донского. Зафиксированные территориальные рамки не устранили всех противоречий, однако в сложившейся обстановке не было возможности выработать более компромиссный вариант.

Ключевые слова: *Донецкая губерния, Дон, Украинская ССР, РСФСР, украино-российская граница.*

Среди наиболее острых вопросов российско-украинских отношений остаётся проблема государственных границ. Длительное время эти вопросы оставались вне поля зрения

учёных, однако после 1991 года они получили новый импульс. Для нашего государства, чья политическая история XX века насыщена событиями, связанными с транзитом власти, она особенно актуальна. После Гражданской войны 1917–1922 гг. советское руководство частично отступило от политики, ориентированной на мировую революцию, и пришло к решению о целесообразности строительства социализма в отдельно взятом государстве. В таком контексте и создавалось советское федеративное государство. Но как именно формировались границы республик, ставшие в 1991 году международными? Каким образом и по каким критериям решались проблемы территориализации социалистического государства? Чем руководствовались стороны, передавая тот или иной регион? Отметим искусственность и противоречивость формирования украинской государственности, которая имеет весьма бедный историко-политический бэкграунд. Это нашло своё отражение в отсутствии целостной государственной политической идентичности на фоне значительно ухудшившихся в последнее время межгосударственных отношений и появления озвучиваемых на разных уровнях территориальных претензий. В

свете февральских событий 2014 года в Киеве поднятая проблема заслуживает особого внимания.

Исследуемый вопрос достаточно хорошо освещён в отечественной и зарубежной историографии. Ещё в советский период он неоднократно находил своё отражение в работах советских учёных, где рассматривался в рамках концепции «дружбы народов», не допуская обсуждения каких-либо возможных претензий друг к другу братских республик. С распадом СССР значительно возрос научный интерес к вопросу межгосударственных границ, прежде всего у украинских авторов. В первую очередь отметим значительный массив украинской историографии. В 1990-е – 2000-е гг. увидели свет работы таких историков, как В. Боечко, А. Ганжа, Б. Захарчук [1], В. Кузьменко [2], Г. Ефименко [3-4], О. Сагач [5], В. Сергийчук [6], исследовавших основные закономерности и отдельные аспекты формирования республиканских границ в XX веке. В своих трудах они проанализировали не только динамику украино-российского разграничения, но и попытались выяснить закономерности и механизмы принятия решений на разных уровнях власти. Некоторые региональные аспекты нашли отражение и в работах донбасских историков [7]. Их работы затрагивают преимущественно региональные аспекты формирования восточной границы Украины, фокусируя внимание на процессе формирования Донецкой губернии [8], делая при этом акцент на документах местных органов власти.

Российские исследователи также уделили весьма пристальное внимание поднятой проблеме, рассматривая различные аспекты территориализации российско-украинского пограничья. Они также весьма детально изучали различные аспекты республиканской территориализации. Работы таких авторов, как

Ю. Галкин, [9], Е. Борисёнок [10-11], В. Матвеев [12], К. Дроздов [13], Е. Кринко [14-15], А. Перетяцько [16] и других, опираются на широкую архивную базу и рассматривают пограничное пространство как уникальную зону особого политического, экономического и культурного взаимодействия со сложными, комплексными процессами и динамикой.

Заметим, что ещё в 1870-х гг. на юге страны возникли первые территориальные споры с этническим подтекстом. Речь идёт о попытке передать Миусский округ Области Войска Донского в состав Таганрогской губернии в 1874 году. Министр внутренних дел Российской империи А.Е. Тимашев рассматривал новую губернию как «малороссийскую» и хотел включить в её состав те территории Области Войска Донского, на которых преобладало малороссийское население. Как отмечает донской исследователь А. Перетяцько, эта инициатива была неактуальна для донских малороссов, в то время как для донского казачества неприкосновенность границ носила принципиальный характер. Неудачную попытку отделить Миусский округ от Области Войска Донского он связывает с борьбой А.Е. Тимашева и военного министра Д.А. Милютинина, а не реальными интересами и ожиданиями малороссов. Более того, никаких реальных примеров, подтверждавших желание донских малороссов выйти из-под власти казачьей администрации, не прослеживается. Власти Дона выступили категорически против любых территориальных изменений, полностью поддержав выдвинутый Военным Министерством тезис о неприкосновенности владений Области Войска Донского. При этом было заявлено о возможности серьёзного недовольства донских казаков, которое вызовет нарушение этой неприкосновенности [16]. В таком положении административно-

территориальные границы пребывали вплоть до начала Гражданской войны.

Распад политической системы Российской империи и Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года вознесли на политический олимп партию большевиков. Одним из главных лозунгов, на который сделала ставку новая власть, стало право наций на самоопределение. На обломках некогда мощной империи стали образовываться национальные республики с неопределёнными границами и взаимными территориальными претензиями. Вопрос границ быстро стал ключевым в межгосударственных отношениях. Национальные республики, пользуясь административно-территориальной неопределённостью, практически сразу взяли курс на расширение границ своей юрисдикции. Существовавшее на тот момент дореволюционное губернское деление не устраивало в первую очередь украинцев, которые настаивали на «справедливости границ», апеллируя к этнической составляющей вопроса. Однако сложившийся в приграничных районах смешанный состав населения осложнял проведение границ строго по этнографическому принципу. На протяжении 1917–1919 гг. российско-украинская граница претерпела ряд существенных корректив, и лишь в 1919 году её удалось на некоторое время зафиксировать.

В марте 1919 г. в Харькове на 3-м Съезде Советов УССР провозгласили о создании Украинской советской социалистической республики как независимого государства, приняв также проект Конституции УССР. Тогда же вернулись к вопросу установления российско-украинского кордона, где стороны согласились признать в качестве государственной границы старые губернские рубежи времён Российской империи. 10 марта 1919 г. СНК УССР утвердил «Договор о

границах с Российской Социалистической Советской Республикой». Признавались государственными административные границы УССР в рамках 9 губерний: Киевской, Херсонской, Подольской, Волынской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и Таврической [17, л. 70]. В итоге, как отмечает В. Матвеев, в Украинскую ССР оказались включёнными и те регионы, в которых преобладало русское по самосознанию население. Губернии Слобожанщины и Новороссии оказались переданными Украине. Притязания националистов, выдвигавшиеся в условиях революции и Гражданской войны, были в значительной мере при поддержке утвердившегося режима удовлетворены [12, с. 254].

Заметим, что советское партийное руководство рассматривало административно-территориальную единицу как искусственно созданный пространственно-политический институт, подчинённый модернизационным задачам. Этим можно частично объяснить искусственность восточных рубежей УССР и чрезмерную вариативность территориальных конфигураций, обусловивших их нестабильность. Внедрение в 1920-х гг. районного уровня административно-территориального устройства не основывалось на реальных потребностях, а имело целью создание опорных пунктов реализации партийно-государственных директив [18]. Именно по такой схеме происходил процесс создания на Донбассе Донецкой губернии, образованной специальным декретом СНК УССР 5 февраля 1919 года. В отличие от других губерний, имевших в качестве административно-территориальной единицы волость, Донецкая была разделена на районы, которые объединяли близко расположенные рудники и заводы. Изначально было создано 11 районов [19, л. 3-14], со временем их число

увеличилось до 13. Районы делились на подрайоны, а те, в свою очередь – на волости. В 1921 году районное деление было заменено уездным. Заметим, что административные границы носили условный характер и постоянно корректировались в зависимости от менявшейся военно-политической обстановки на фронтах Гражданской войны и решения хозяйственных задач.

Как известно, Донецкая губерния Украинской ССР была образована специальным декретом СНК УССР 5 февраля 1919 года. Однако её административные границы носили условный характер и постоянно корректировались в зависимости от менявшейся военно-политической обстановки на фронтах Гражданской войны. В 1920 году белогвардейские части Деникина и Врангеля были изгнаны Красной Армией с территории Донской области и Приазовья. Перед руководством страны встали вопросы о новом национально-государственном и административно-территориальном устройстве. Однако установить границы по этническому принципу было крайне сложно. Так, 15 марта 1920 года И.В. Сталин, как председатель Украинского совета Трудовой армии, подписал постановление о переходе в состав Донецкой губернии частей Харьковской, Екатеринославской губерний и Области Войска Донского.

Это решение получило поддержку в Москве и в Харькове, являвшемся в то время столицей УССР. Уже на следующий день по инициативе В.И. Ленина СНК РСФСР поручил административной комиссии при ВЦИК составить план образования губернии так, чтобы она включала «всю горную промышленность и достаточное для полного обеспечения местного населения количество продовольственных уездов и волостей из соседних губерний» [15, с. 639-640]. 23 марта

СНК РСФСР конкретизировал поручение, предложив, чтобы в состав губернии входила «из казачьих областей южная часть Донецкого и северная часть Черкасского округов». Несмотря на протест казачьего отдела ВЦИК, 28 марта это постановление было утверждено. Советское руководство рассчитывало передачей Донбасса укрепить украинский пролетариат и обеспечить политическую лояльность правительства УССР, к тому же разделяло на части непокорную «казачью Вандею» [12, с. 259].

Однако обратившись во ВЦИК по данному вопросу, представители российского Донисполкома получили 19 марта разъяснения о том, что Донская область останется в существующих границах. 30 марта он телеграфировал в округа о том, что «Донская область сохраняется в старых территориальных границах с сохранением прежнего административного деления по округам, станицам, волостям» [9, с. 3]. О подобной неразберихе речь шла в телеграмме главы СНК УССР Х. Раковского В. Ленину от 8 апреля 1920 г.: «В Донецком бассейне продолжается организационный хаос. Границы губернии меняются постановлениями губревкома, отдельных уездов и волостей. Распределением продовольственных грузов занимается одновременно и губернский Продком, находящийся в Луганске, и Проддонбас, который находится в Дебальцево, в результате чего в некоторых местах получают больше, а в других меньше, чем нужно. Луганский Совнархоз в антагонизме с главным управлением угольной промышленности, угрозами заставляет рудоуправления неподалёку от Луганска подчиняться его управлению» [20, л. 10].

Между тем, 16 апреля Президиум Всеукраинского ЦИК утвердил границы Донецкой губернии, включив в неё, помимо

частей Харьковской и Екатеринославской губерний, территории бывшей Области Войска Донского: а) Донецкого округа – станицы Гундоровскую, Каменскую, Калитвенскую, Усть-Белокалитвенскую, волость Карпово-Обрывскую, б) Черкасского округа – станицы Владимирскую и Александровскую, «далее на запад условная линия, Казачьи лагеря, Мало-Несветаевская, Нижне-Кременская и далее до границ с Таганрогским округом», в) Таганрогский округ целиком [9, с. 5]. Принятые решения парализовали управление на местах. Партийная конференция Таганрогского округа телеграфировала о своём возмущении «неразберихой, творящейся вокруг вопроса о границах Донецкой губернии и Донской области. Луганск телеграфно предписывает Таганрогу, ссылаясь на Постановление СНК, подчиняться ему. Ростов-на-Дону на это телеграфирует Таганрогу, что границы Донской области остаются прежние. Часть Таганрогского округа без ведома Таганрогского окружного ревкома уже занята Донецкой губернией, где представители Луганска грозят представителям Таганрога арестом вооружённой силой» [9, л. 12].

Руководство Донской области всячески сопротивлялось таким изменениям и 21 апреля в очередной раз отослало на места телеграммы о том, что границы области остаются прежними. В ответ из Москвы сообщили, что вопрос о границах Донецкой губернии решён СНК и утверждён ВЦИК: «Никаких изменений или уклонений быть не может. Таганрог входит в Донецкую губернию». В постановлении ВЦИК от 26 апреля 1920 отмечалось: «Президиум ВЦИК ещё раз подтверждает своё постановление от 28 марта о создании Донецкой области в пределах, утверждённых СНК и просит Президиум ВУЦИК ускорить введение этого постановления в жизнь» [21, л. 29].

Добавил ещё большей неразберихи изданный Донецким губернским исполкомом приказ №11 от 12 июля 1920 г., где среди прочего отмечалось, что станица Луганская, входившая до того в состав Миллеровского района Донской области, присоединяется к Луганскому району Донецкой губернии. Казаки станицы Луганской категорически возражали против этого. Однако местные советские органы, находясь в нескольких километрах от Луганска, продолжали исполнять директивы и предписания, приходившие из Миллерово. Луганский районный продовольственный комиссар докладывал в райисполком 21 июля 1920 г. о том, что «Луганский станичный исполком подчиняется до сего времени Миллеровскому райисполкому, получая от него предписания. Обращаем Ваше внимание на ненормальность сего явления, тормозящего проведение продовольственной политики на местах...». Аналогичные сигналы шли и из отдела народного образования, просившего Луганский райисполком «дать окончательный ответ, кому они должны подчиняться – Миллерову или Луганску». В ответ была получено уведомление, что «Луганская станица действительно присоединена к Луганскому району Донецкой губернии» [22, л. 12-14].

Неопределённость затянулась до осени 1920 года. В телеграмме председателя Станично-Луганского исполкома Козюбердина от 11 октября 1920 г. Донскому Облисполкому и ВЦИК отмечалось, что передача станицы Луганской завершилась по инициативе Донской областной административной комиссии, которая на своём заседании ещё 9 августа 1920 г. решила передать станицу Донецкой губернии и 30 августа это решение утвердил ВЦИК. Правда, как отмечалось в телеграмме, руководителей Донецкой губернии, которые находились буквально рядом со станицей Луганской в нескольких км,

уведомить забыли, в результате чего станица повисла в воздухе. Положение в станице настойчиво диктует необходимость срочного решения о принадлежности станицы области или губернии. Станичный исполком просит соответствующего распоряжения» [23, л. 10]. Точно так же оставались в неведении органы НКВД. Так, в телеграмме заместителя НКВД РСФСР М. Владимирского в исполком Донской области от 25 октября с удивлением отмечалось: «Наркомвнутдел предлагает указать, когда и по каким мотивам состоялось постановление Дноблисполкома о присоединении станицы Луганской к Донецкой губернии» [21, л. 35]. В целом, на начало 1921 года перевод местных органов власти станицы Луганской под украинскую юрисдикцию, несмотря на протесты местного населения, был завершён. Чтобы сгладить ситуацию, в 1927 году здесь был создан русский национальный район.

Таким образом, в результате победы большевиков в Гражданской войне и поражения украинской буржуазно-демократической революции был взят курс на построение полинационального советского федеративного социалистического государства. Установленные границы между Украинской ССР и РСФСР воспринимались как границы между двумя независимыми советскими государствами. Благоприятная для центра социально-политическая ситуация в Украине в начале 1920 г. создала основания для перевода разграничения с межгосударственной плоскости к положениям о реформировании внутреннего административного деления, где основной акцент делался на экономическую целесообразность. При этом мнение населения приграничных районов не учитывалось. Идя в некоторых вопросах навстречу позиции украинских товарищей по применению этнической составляющей при разграничении,

в конечном итоге стороны согласились учесть политико-экономическую целесообразность и остановиться на дореволюционном административном разделении. Однако в вопросе присоединения станицы Луганской было сделано исключение и применён административно-территориальный принцип. Именно этим объясняется вышеописанная конфигурация границы и применение разных подходов к её форматированию.

Литература

1. Боечко В., Ганжа А., Захарчук Б. Границы Украины: историческая ретроспектива и современное положение. – К.: «Основи», 1994. 168 с.
2. Кузьменко В.Б. До історії формування північно-східного та східного кордонів України (1917–1925 рр.) // Університетські наукові записки Хмельницького ун-ту управління та права. 2005. №4(16). С. 26–30.
3. Ефименко Г. Статус УСРР та її взаємовідносини з РСФРР: довгий 1920 рік: Монографія. Київ, Інститут історії України, 2012. 367 с.
4. Єфіменко Г. Визначення кордону між УСРР та РСФРР (1917–1920) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2011. С. 135–176.
5. Сагач О. Зміни в адміністративно-територіальному поділі УСРР на початку 20-х рр. ХХ ст. // Регіональна історія України: Зб. наук. статей. – К., 2010. Вип. 4. С. 167–176.
6. Сергійчук В.І. Етнічні межі і державний кордон України. – К.: ПП Сергійчук М.І., 2008. – 560 с.
7. Шабельніков В.І. Зміни в адміністративно-територіальному поділі Донбасу у 1917–1930 рр. // Історичні і політологічні дослідження. Зб. наук. праць. Донецьк. 2009. Вип. № 2. С. 69–75; Шабельніков В.І. Про виділення Донбасу в єдиний адміністративно-територіальний регіон України (1919–1921) // Нові сторінки історії Донбасу: Зб. наук. ст. Кн. 19. Донецьк, 2010. С. 164–170.
8. Максимчук Т.А. Донецкая губерния. История создания (1919–1923гг.). Электронный ресурс. URL:

<http://dn.archives.gov.ua/articles/stat28.htm> Дата обращения: 11.05.2017; История административно-территориального деления Донецкой области 1919–2000 гг. Сборник документов и материалов». Донецк. 2001. 272 с.

9. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 гг. за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области / Ю.И. Галкин. – М., 2007. 60 с.

10. Борисёнок Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.) / Диссертация на соискание науч. степени доктора исторических наук по спец. 07.00.02. – М.: ФГБУН Институт славяноведения РАН, 2015. 948 с.

11. Борисёнок Е.Ю. Украина и Россия: спор о границах в 1920-е годы // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. С. 205–237.

12. Матвеев В.А. Украинский кризис 2014 г.: ретроспективное измерение (особенности исторической кодификации в восточнославянской этнической среде на юге Российской империи и её проявление в новейшую эпоху). – Ростов н/Д: ООО «Омега-Принт», 2015. 320 с.

13. Дроздов К.С. Государственное регулирование русско-украинских национальных отношений в Центральном Черноземье (1923–1933 гг.) / Автореф. дисс. на соиск. науч. степ. к. ист. наук по спец. 07.00.02. – М.: МГУ, 2010. 30 с.

14. Кринко Е.Ф., Медведев М.В. «...Избрать паритетную комиссию»: документы о передаче Таганрогского и Шахтинского округов в состав РСФСР в 1924–1925 гг. // Русский архив. 2015. №3–4(10).

15. Кринко Е.Ф., Татаринов И.Е. «Мы – Россия, а Вы – Украина, и нам до Вас нет дела...»: территориальные споры в Приазовье и на Донбассе в 1920-е гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2014. №34 (4). С. 639–644.

16. Перетягко А.Ю. Спор о Миусском округе в 1874 г.: неприкосновенная часть Области Войска Донского или историческая Малороссия? // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2016. №40 (2). С. 448–456.

17. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18. Ч. 1. Л. 70.

18. Верменич Я. В. Територіальна організація в Україні як наукова проблема: регіонально-історичний та політико-адміністративний виміри. – К., 2008. С. 42–71.

19. ЦГАВОВУ Украины. Ф.5. Оп. 1. Д. 331.

20. ЦГАВОВУ Украины. Ф. 2. Оп. 1. Д. 562.

21. ГАРФ. Ф. 5677. Оп. 1. Д. 83.

22. Государственный архив Луганской области (ГАЛО). Ф. Р-242. Оп.1. Д. 79.

23. ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 95. Д. 528.

References

1. Boechko V., Ganzha A., Zaharchuk B. Granicy Ukrainy: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoe polozhenie. K.: «Osnovi», 1994. 168 s.

2. Kuz'menko V.B. Do istoriï formuvannya pivnichno-skhidnogo ta skhidnogo kordoniv Ukraïni (1917–1925 rr.) // Universitets'ki naukovі zapiski Hmel'nic'kogo un-tu upravlinnya ta prava. 2005. №4(16). S. 26–30.

3. Efimenko G. Status USRR ta її vzaemovidnosini z RSFRR: dovgij 1920 rik. Monografiya. Kiiv, Institut istoriï Ukraïni, 2012. 367 s.

4. Efimenko G. Vznachennya kordonu mizh USRR ta RSFRR (1917–1920) // Problemi istoriï Ukraïni: fakti, sudzhennya poshuki. 2011. S. 135–176.

5. Sagach O. Zmini v administrativno-teritorial'nomu podili USRR na pochatku 20-h rr. HKH st. // Regional'na istoriya Ukraïni. Zb. nauk. statej. K., 2010. Vip. 4. S. 167–176.

6. Sergijchuk V.I. Etnichni mezhi i derzhavnij kordon Ukraïni. K.: PP Sergijchuk M.I., 2008. – 560 s.

7. Shabel'nikov V.I. Zmini v administrativno-teritorial'nomu podili Donbasu u 1917–1930 rr. // Istorichni i politologichni doslidzhennya. Zb. nauk. prac'. Donec'k. 2009. Vip. № 2. S. 69–75; SHabel'nikov V.I. Pro vidilennya Donbasu v edinij administrativno-teritorial'nij region Ukraïni (1919–1921) // Novi storinki istoriï Donbasu. Zb. nauk. st. Kn. 19. Donec'k, 2010. S. 164–170;

8. Maksimchuk T.A. Doneckaya guberniya. Istoriya sozdaniya (1919–1923gg.). Elektronnyj resurs. URL: <http://dn.archives.gov.ua/articles/stat28.htm> Data obrashcheniya: 11.05.2017; Istoriya administrativno-

territorial'nogo deleniya Doneckoj oblasti 1919–2000 gg. Sbornik dokumentov i materialov». Doneck. 2001. 272 s.

9. Sbornik dokumentov o pogranichnom spore mezhdru Rossiej i Ukrainoj v 1920–1925 gg. za Taganrogsko-SHahtinskuyu territoriju Donskoj oblasti / YU.I. Galkin. M., 2007. 60 s.

10. Borisyonok E.YU. Konceptii «ukrainizacii» i ih realizaciya v nacional'noj politike v gosudarstvah vostochnoevropejskogo regiona (1918–1941 gg.) / Dissertaciya na soiskanie nauch. stepeni doktora istoricheskikh nauk po spec. 07.00.02. M.: FGBUN Institut slavyanovedeniya RAN, 2015. 948 s.

11. Borisyonok E.YU. Ukraina i Rossiya: spor o granicah v 1920-e gody // Regiony i granicy Ukrainy v istoricheskoy retrospektive. M.: In-t slavyanovedeniya RAN, 2005. S. 205–237.

12. Matveev V.A. Ukrainskij krizis 2014 g.: retrospektivnoe izmerenie (osobennosti istoricheskoy kodifikacii v vostochnoslavjanskoj ehtnicheskoy srede na yuge Rossijskoj imperii i eyo proyavlenie v novejschuyeh ehporu). Rostov n/D: OOO «Omega-Print», 2015. 320 s.

13. Drozdov K.S. Gosudarstvennoe regulirovanie russko-ukrainskikh nacional'nyh otnoshenij v Central'nom Chernozem'e (1923–1933 gg.) / Avtoref. diss. na soisk. nauch. step. k. ist. nauk po spec. 07.00.02. M.: MGU, 2010. 30 s.

14. Krinko E.F., Medvedev M.V. «...Izbrat' paritetnuyu komissiyu»: dokumenty o peredache Taganrogskogo i SHahtinskogo okrugov v sostav RSFSR v 1924–1925 gg. // Russkij arhiv. 2015. №3–4(10).

15. Krinko E.F., Tatarinov I.E. «Мы – Rossiya, a Vy – Ukraina, i nam do Vas net dela...»: territorial'nye spory v Priazov'e i na Donbasse v 1920-e gg. // Bylye gody. Chernomorskij istoricheskij zhurnal. 2014. №34 (4). S. 639–644.

16. Peretyat'ko A.YU. Spor o Miusskom okruge v 1874 g.: neprikosnovennaya chast' Oblasti Vojska Donskogo ili istoricheskaya Malorossiya? // Bylye gody. Chernomorskij istoricheskij zhurnal. 2016. №40 (2). S. 448–456.

17. CGAVOVU Ukrainy. F. 2. Op. 1. D. 18. CH. 1. L. 70.

18. Vermenich YA. V. Teritorial'na organizaciya

v Ukraïni yak naukova problema: regional'no-istorichnij ta politiko-administrativnij vimiri. K., 2008. S. 42–71.

19. CGAVOVU Ukrainy. F.5. Op. 1. D. 331.

20. CGAVOVU Ukrainy. F. 2. Op. 1. D. 562.

21. GARF. F. 5677. Op. 1. D. 83.

22. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj oblasti (GALO). F. R-242. Op.1. D. 79.

23. GARF. F. R-1235. Op. 95. D. 528.

Tatarinov I.E.

TO THE ISSUE ABOUT THE JOINING OF THE STANITSA LUGANSKAYA TO UKRAINIAN SSR IN THE 1920 S

The article covers the issues of the initial stage of the formation of the Russian-Ukrainian border in the 1917-1919s. It seems to be extremely important to move away from the statement of the fact of the border changes, turning to the study of the features of the dynamics of border transformations in the context of the relationship between the center and the republics, as well as changes on the fronts of the Civil War. The prevailing in the border areas with mixed population structure complicated the borders along ethnic lines. As a result of long and intense discussions, sometimes accompanied by the escalation of relations, was elaborated a compromise. As results, was created the Donetsk province, in there was transferred a part of the lands of Don Host Oblast. The fixed territorial framework did not eliminate all contradictions, but in the current situation it was not possible to work out a more compromise version.

Keywords: Donetsk province, Don, Ukrainian SSR, The RSFSR, Great Don Army, Ukrainian-Russian border.

Татаринов Игорь Евгеньевич, к.и.н., доцент кафедры политологии и международных отношений ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: igortatarinov76@gmail.com

Tatarinov Igor PhD in History, Associate Professor of Department of Political Science and International Relations, State Educational Establishment

---

of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir
Dahl National University».

E-mail: igortatarinov76@gmail.com

кафедры мировой философии и теологии
Луганского национального университета имени
Владимира Даля

Рецензент: Шелюто Владимир Михайлович,
профессор, доктор философских наук, профессор

Статья подана 12.09 2018

УДК 930.23 (477.6) «20»

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Федоровский Ю.Р.

THE MODERN HISTORIOGRAPHY ABOUT DONETSKO-KRIVOROZHKAJA REPUBLIC

Fedorovsky J.R.

В статье даются историографический обзор и анализ новейшей (с 2010 г.) литературы (65 названий), которая касается темы Донецко-Криворожской Республики 1918 года – одного из квазигосударственных образований времен гражданской войны в России. Констатируется крайняя острота проблемы в настоящее время, ее современная политизированность, связанная с конфликтом на Востоке Украины.

Ключевые слова: историография, статья, республики, Новороссия, Донбасс.

Вступление. Радикальные геополитические изменения, произошедшие в 2014 году на территории Украины, вновь сделали актуальными события почти вековой давности, когда на территории Донбасса впервые была организована самостоятельная государственная единица – Донецко-Криворожская Республика. Как следствие, мы наблюдаем новый всплеск публикаций, посвященных этой теме. Причем ввиду наличия острого международного конфликта проблема приобрела крайне политизированный характер, что не могло не наложить отпечаток на все упомянутые материалы.

Автор, занимающийся изучением истории ДКР еще с конца прошлого века, в 2011 году

уже публиковал статью «Историография Донецко-Криворожской Республики» [1], в которой был дан обзор 74 наименований литературы. Однако с тех пор прошло уже 7 лет, многие обстоятельства изменились, появились новые уточняющие материалы, вышли новые работы, требующие соответствующего анализа. Поэтому автором предпринята новая попытка обзорного анализа литературы, посвященной изучению ДКР. Целью является освещение современного состояния историографии ДКР, книг и статей, вышедших за истекшее время на территориях Украины и Донбасса. Данную статью можно рассматривать как непосредственное продолжение публикации 2011 года.

Изложение основного материала. В последних ее строках упоминалась большая статья В.Корнилова, «на основе которой, как нам известно, готовится целая книга». Поэтому, к сожалению, статья устарела, едва выйдя из печати. Ибо буквально через месяц в Харькове была издана ныне широко известная книга Владимира Корнилова «Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта» [2], ставшая самым фундаментальным и до сего дня изданием по теме. Внушительный

600-страничный том поражал масштабностью своего охвата. Подробнейшее изложение всей революционной кухни Харькова давало живую картину событий и показывало весьма серьезное изучение автором местных архивов, а также глубокую проработку трудов С.Кихтева, В.Астаховой, Т.Фридгута, В.Ревеуга, О.Поплавского и др., в частности, при освещении вопроса не только военно-политической, но и хозяйственно-экономической деятельности правительства ДКР.

Однако был замечен и определенный антибольшевистский оттенок настроений автора (муссирование темы «партийных авантюристов» типа Войцеховского и Залмаева, «полной политической импотенции Цикуки» и пр.). Вряд ли правомерно вслед за «некоторыми историками» вести отсчет «красного террора» с Ленинского декрета 21.02.1918 «Социалистическое отечество в опасности!» (с.282). Общепринято, что старт данной кампании был дан только после покушения на Ленина 30.08.1918 декретом за подписью Г.Петровского и Д.Курского. Состав 2 областного съезда ДонКривбассейна 6-12.10.1917 Корнилов дает с ошибками (с.59), исправленными еще Гамрецим в 1977 году [3]. Весьма любопытны (хотя иногда поверхностны) биографические справки на участников исторических событий, однако вряд ли стоило принимать в качестве серьезного источника статьи Зинухова и Зуба из современных харьковских газет, где муссируются «красный террор» и старые мифы про «масоно-большевиков», в ряды которых зачислена чуть ли не вся ВЧК целиком. Использование подобных публикаций (в их ряду и книга В.Савченко) приводит и к более серьезным ошибкам, как, например, занижение численности австро-немецких войск, вторгшихся на Украину весной 1918 г. 33

дивизии и 230 тыс. чел. (с.337 со ссылкой на одесского махноведа Савченко) никак не совмещаются, например, с данными О.Субтельного, указывающего 450 тысяч. В книге В.Владимировой «Год службы "социалистов" капиталистам. Очерки по истории контр-революции в 1918 году» (1927) дается около 300 тыс. интервентов. Эта же цифра повторена в сборнике «Революция на Украине по мемуарам белых» (1930). Серьезной ошибкой является приписывание авторства известной «контурной» карты ДКР Дмитрию Корнилову. На самом деле она была создана автором этих строк в 1997 году и помещена в приложении к диссертации (2000 г.).

Следует уточнить еще один момент по событиям в Алчевске. Как верно заметил В.Корнилов, первоначально город являлся «опорным пунктом меньшевиков» (с.73). Документы Луганского архива подтверждают, «что в местечке Алчевске в то время была одна из сильных организаций меньшевиков в Луганском округе». Однако описанный на с.318 инцидент, когда большевистский отряд с проезжего бронепоезда при попытке ареста лидера меньшевиков Польшинского [правильно: Пальчинский] был осажден «толпой металлургов в 500 человек», отбивших арестованного, не вполне соответствует действительности. Видимо, автор проявил чрезмерную доверчивость к публикации харьковской меньшевистской газеты «Наш юг». Из архивных данных предстает другая картина: революционные «братишки»-балтийцы с бронепоезда «помогли местным большевикам разогнать меньшевистскую управу и установить на территории всего района Советскую власть» [4].

Один из лучших моментов книги – анализ событий 2 съезда Советов Украины (Екатеринославского). Автор на базе анализа

документов убедительно развенчал миф о «ликвидации ДКР» и «вхождении в состав Украины», демонстрируя полное отсутствие документов, подтверждающих сей факт. Также им был выдвинут тезис, выводящий предпосылки создания ДКР еще к деятельности Совета Съездов горнопромышленников Юга России конца XIX века.

В общем и целом труд В.Корнилова, несмотря на ошибки, безусловно, заслуживает самой высокой оценки. Такого основательного анализа история ДКР еще не знала. Книга Корнилова стала действительно настоящим прорывом, новым этапом в историографии проблемы. Не случайно, что после актуализации проблемы в ходе событий 2014 года и провозглашения Народных Республик Донбасса она была срочно переиздана в России ради ознакомления широких читающих масс с проблематикой.

В 2011 году В.Корнилов объехал с презентацией книги ряд городов Украины (29 сентября – Киев, 13 октября – Одесса, 15 декабря – Донецк, 16 декабря – Луганск), вызвав значительный общественный резонанс [5]. Легко было заметить, что тональность откликов была достаточно жестко детерминирована географическим расположением автора: жители Донбасса преимущественно положительно оценивали книгу, представители территорий Украины – главным образом отрицательно. То есть уже в то время проявлялись симптомы идейного раскола общества.

За газетными отзывами не замедлили появиться и научные. Первым выступил вышеупомянутый О.Поплавский (Днепропетровск), видимо, выдвинутый на роль главного украинского специалиста по ДКР. В 2012 году он опубликовал сразу в двух изданиях свою статью «Тема Донецько-Криворізької республіки як основа політичної

концепції сучасних ідеологів федералізації України» [6], в которой подверг книгу Корнилова погромной критике. К сожалению, полемический запал, применение откровенно политизированных штампов и навешивание обвинительных ярлыков (например: «декілька псевдонезалежних республік на чолі з маріонетковими урядами», «лихоманкові ініціативи севєродонецьких форумів 2004 та 2008 рр., так званого «об'єднувального з'їзду щодо створення Донецько-Кримської республіки» 2010 р.», «Корнілов, відомий своєю завжди антиукраїнською позицією, ніколи не відчував особливого пієтету до української незалежності», «купка людей, обраних невідомо ким, невідомо за якою процедурою, спираючись на «прагнення» неіснуючих «народних мас», проголосила на території регіону радянську республіку», «упередженість, однобокість, тенденційність та декларативність висновків, веде до спалаху параісторичної фантастики, яскравим прикладом якої є книга В.В.Корнілова») сильно снизили уровень ее научности. Критикуя книгу, О.Поплавский деланно удивляется: «На основі яких джерел автор зробив такі революційні висновки – не зрозуміло» (речь идет о согласованных Киевом и Москвой принципах вхождения ДКР в состав Украины как автономии в не-национальной республике, пребывающей в федеративной связи с Россией). Однако если бы он нашел в себе силы прочесть стр. 378 указанной книги, то узнал бы, что источник вполне известный: это цитируемая там Корниловым декларация ЦИК Советской Украины от 7 марта 1918 г.

Автор, в свою очередь, после ознакомления с опусом Поплавского вынужден квалифицировать его как примитивную торопливую халтуру, не содержащую никакого серьезного анализа. Появление его можно объяснить как личной обидой (в книге

Корнилова диссертация Поплавского подверглась обоснованной критике), так и социальным заказом украинских националистических кругов.

В своих дальнейших работах того же 2012 года, продолжающих тему, О.Поплавский впал в странную географическую аберрацию, почему-то зачислив ДКР в «Республики Юга Украины», которым посвятил несколько статей [7]. Хотя простой взгляд на географическую карту показывает, что ДКР занимала восточную часть территории Украины-Малороссии.

К сожалению, подобную критическую линию продолжил и донецкий историк В.Шабельников. В своих статьях 2013 года [8] он вполне в русле казенной украинской историографии упрекал Корнилова в ненужной политизации вопроса: «Подібні погляди на нашу історію фактично переводять проблему існування Донецько-Криворізької радянської республіки з наукової площини в політичну. Неупереджений погляд на історію України свідчить про автохтонність українського населення та правомірність існування української держави в рамках сучасних територіальних меж, складовою частиною яких є географічні кордони колишнього ДКР» [9]. Кроме того, в своей «историографической» статье он продемонстрировал слабое владение предметом, считая опус О.Удода (2007) «единою в українській літературі статтю з проблем історіографії Донецько-Криворізької республіки». То есть о существовании статьи Ю.Федоровского (2011) Шабельников не знал.

Отдельно стоит упомянуть о работе В.Ревеуга. В свое время (в 1975) он стал автором единственной за Советский период диссертации, посвященной ДКР. В ней он критиковал создание Республики за «нарушение единства революционных сил», «ослабление руководящей роли Коммунистической партии» и «противоречие

ленинской национальной политике» с естественным и обширным цитированием работ В.И.Ленина. Однако за прошедшее время Ревеуг значительно изменил свои политические взгляды, перейдя на позиции ультра-правых украинских националистов (на президентских выборах 2010 выступал доверенным лицом в Полтавской области лидера ВО «Свобода» О.Тягнибока). Соответственно, и его новая статья «Соборність українських земель...» посвящена преимущественно разоблачению «антиукраїнської діяльності більшовицьких організацій, спрямованої на розчленування територіальної цілісності УНР» [10]. Теперь Ревеуг в соответствии с конъюнктурой обвиняет Ленина в «ассимиляторстве» и «тоталитаризме», а большевиков – в «великодержавности», отрицает легитимность 1 Всеукраинского Съезда Советов в Харькове, называет лидеров Донецко-Криворожской области «сепаратистами», а красногвардейцев (большая часть которых была местными рабочими и крестьянами) – «оккупантами».

Однако он хотя бы удерживается в рамках научности. Другие «свободовцы» в своих опусах скатываются до позиций биологического национализма. Например, А.Усенко (Сумы) в своей статье [11] просто и примитивно собрал биографические данные наркомов ДКР, дабы торжественно прорезюмировать, что чистопородных украинцев среди них нет. Очевидно, по логике члена «Свободы», министры должны подбираться не по деловым качествам, а исключительно по чистоте национального происхождения. Аналогичными обвинениями в «русификаторстве», «шовинизме» и «сепаратизме» пестрит и статья С.Стефанко (депутат Ивано-Франковского горсовета от ВО "Свобода") [12].

События Русской весны 2014 года и провозглашения Народных Республик Новороссии стали определенным водоразделом. Научные споры перешли из статуса академических в статус «державотворчих» и остро актуальных и пережили мощный всплеск новых публикаций.

Уже 19 апреля луганский краевед Лайсман Путкардзе опубликовал статью «Первая Республика», в которой прямо провел параллели между Донецко-Криворожской Республикой и только организующейся Луганской Народной Республикой [13]. Последовала немедленная реакция и с другой стороны: как нейтральная работа Х.Абрамовской [14], так и откровенно враждебная в исполнении Б.Дрогомирецкого, магистранта Мюнхенского УВУ [15] («Sapientisat» - прим.авт.).

На фундаментальном уровне высказался снова О.Поплавский, обобщивший свои взгляды в книге «Донецько-Криворізька радянська республіка в українському вимірі» [16], которая в основном практически повторяет его диссертацию 2010 года, только, в соответствии с новой политической конъюнктурой, дополнена полемическими выпадами против идей Новороссии и «Русского мира».

Подтянулась также «тяжелая артиллерия» в лице запорожского историка Федора Турченко. Приходится напоминать, что уважаемый профессор еще в конце прошлого века попал в центр скандала в связи со своим творчеством: выпущенный им в 1995 году учебник «Новітня історія України» подвергся острой критике и обсуждению даже в Верховной Раде Украины из-за своей тенденциозности и политической заангажированности, а также использования фальшивых документов, в связи с чем тогдашний министр образования М.Згуровский

обещал отозвать его из школ для переделки (подробнее об этой истории см. [17]).

В 2014 г. его дочь, тоже профессор истории ЗНУ, Галина Турченко опубликовала две статьи с погромной критикой идеи Новороссии [18], а в конце того же года они совместными усилиями выпустили в Запорожье пространную монографию «Проект “Новороссія”: 1764–2014. Юбилей на крови», вскоре вышедшую 2 изданием, а затем в 2015 дважды (!) переизданную в Киеве на украинском языке под названием «Проект «НОВОРОСІЯ» і новітня російсько-українська війна» [19]. Основное содержание этого труда: агрессивная враждебность к идее Русского мира, апологетика так называемой «Революції гідності» (так официально именуют на Украине события Второго майдана и февральского 2014 государственного переворота), резкая критика деятельности противников «Евромайдана», которые квалифицируются однозначно как «російські спецпризначенці і місцева п'ята колона». Фактическая гражданская война на Востоке Украины именуется дуэтом авторов не иначе как «російсько-українська «гібридна» війна» (вот откуда берет начало этот термин!), всячески подчеркивается якобы «український характер Сходу і Півдня».

В главе «Донецко-Криворожская советская Республика» (вариант названия «Донецько-криворізький сепаратизм 1917-1918 рр»), вопреки историческим фактам, утверждается, что «Центральна Рада була в змозі нейтралізувати місцевих більшовиків», хотя на самом деле известно, что подавляющее большинство украинизированных частей не оказали никакого сопротивления, когда в начале 1918 некрупные отряды красновардейцев (главным образом местных) прошли чуть ли не триумфальным маршем от Донбасса до Киева и взяли его практически без каких-либо серьезных боев. Вслед за

В.Ревеуком і Турченко вважають нелегітимним I Всеукраїнський С'їзд Советів в Харківі, а створення ДКР кваліфікують: «це була спроба відновити в радянських умовах імперську систему управління». Взагалом, ця книга є концентрованою сучасною позицією української націонал-державницької історії в стосунку до ДКР: виставлення в єдину лінію діяльності всіх російських урядів (царського, Временного, білогвардійських, радянсько-більшовицького, сучасного російського), які нібито вів одну політику, спрямовану на інтеграцію Донбасу в склад Росії і «ігнорували український характер Сходу і Півдня».

Поэтому не приходится удивляться тому, что проведенный нами анализ, например, очередной «научной статьи» С.Судиновича (Киев) «Историчні ретроспективи українського сепаратизму: Донецько-Криворізька Радянська Республіка», вийшовшої в 2016 г. [20], показав, що опус практично повністю складається з дослівного переказу монографії Турченко. Усього пара прикладів:

Турченко, с. 66: «Раднарком Росії на чолі з Леніном не визнав поширення юрисдикції Центральної Ради на Харківщину, Катеринославщину і Таврію... Сталін звинувачував Раду у тому, що вона «зверху приєднує до себе всі нові і нові губернії, не питаючи населення цих губерній, чи хоче воно увійти до складу України». Цю політику Сталін називав «анексією нових губерній Радою».

С.Судинович, с. 36: «У 1917 р. нова радянська влада в Росії на чолі з В.Леніном не визнавала поширення юрисдикції Української Центральної Ради на територію Харківщини, Катеринославщину і Таврію. Зокрема Й.Сталін звинувачував Раду у тому, що вона «зверху приєднує до себе всі нові і нові губернії, не

питаючи населення цих губерній, чи хоче воно увійти до складу України». Цю політику Й.Сталін називав «анексією нових губерній».

Турченко, с.68: «25 грудня 1917 р. раптовим ударом з Белгорода озброєні артилерією радянські війська при підтримці бронепотягів захопили Харків. Був створений плацдарм для «експорту революції» з Росії в Україну. Саме цього дня тут відбувся так званий Всеукраїнський з'їзд рад, який за участю більшовиків Донецько-Криворізького басейну та Києва проголосив радянську владу в Українській Народній Республіці (так звану «радянську УНР»). На цьому з'їзді цими ж депутатами-більшовиками була прийнята антиукраїнська сепаратистська резолюція «Про самовизначення Донецького та Криворізького басейнів». Таким чином, делегати проголосували і за радянську владу в Україні, і за відокремлення від неї території Донецько-Криворізького басейну».

С.Судинович, с.37: «25 грудня 1917 р. ударом із Белгорода озброєні важкою артилерією радянські війська при підтримці бронепотягів захопили Харків, який став плацдармом для «експорту революції» в Україну. Саме цього дня там відбувся Всеукраїнський з'їзд рад, який за участю більшовиків Донецько-Криворізького басейну та Києва проголосив радянську владу в Українській Народній Республіці (так звану «радянську УНР»). На цьому з'їзді депутатами-більшовиками була прийнята антиукраїнська сепаратистська резолюція «Про самовизначення Донецького та Криворізького басейнів». Таким чином, делегати проголосували і за радянську владу в Україні, і за відокремлення від неї території Донецько-Криворізького басейну».

Навешиванием обвинительных ярлыков практически в стиле «37 года» занялся также профессор Уманского национального

университета садоводства Ю.Киселев в статье «Донецько-Криворізька Республіка» ... DÉJÀ VU?». Цитата: «Буремні воєнні події останнього року на сході України викликали спогади про сепаратистські прояви в цьому регіоні в минулому. Йдеться, зокрема, про проголошену майже сто років так звану «Донецько-Криворізьку республіку». Про це квазідержавне утворення згадує відомий українофоб, один із провідних агентів Путіна в Україні Владімір Корнілов, який днями оновив оприлюднену чотири роки тому у виданні «2000» «сенсаційну» статтю – «15 міфів і правда про Донецько-Криворізьку республіку» [21].

Между тем, на территории провозглашенных Народных Республик Донбасса после приостановки активных боевых действий весной 2015 года весьма живо пошли государствообразующие процессы. Напомним, что движущей силой Апрельской революции в Донецке выступила радикально оппозиционная организация «Донецкая республика», которая еще в ходе так называемой «помаранчевой революции» 2004-2005 гг. подхватила идеологическое знамя легендарного Интердвижения Донбасса, с конца 1980-х гг. пропагандировавшего идею ДКР как исторического предшественника потенциальной Донбасской автономии. Руководитель «ДР» Андрей Пургин, возглавивший Народный совет ДНР, сумел провести через него 6 февраля 2015 г. принятие «Меморандума об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности», в котором давался краткий экскурс в историю и прямо провозглашалась преемственность Донецкой Народной Республики от ДКР [22]. Таким образом, идея ДКР становилась идеологической основой нового государства. Соответственно, активизировались местные авторы [23].

На научном уровне весьма плодотворно заработал Ю.Федоровский [24], проводивший смелые параллели между событиями государственного самоопределения Донбасса в 1917-1918 и в 2014 гг. Аналогичные мысли озвучил один из активистов Русской весны, депутат Народного совета ДНР историк Мирослав Руденко [25]. Свои специалисты по ДКР появились в Макеевской Донбасской академии строительства и архитектуры (Л.Скворцова [26]), в Горловке (А.Ермошкин и М.Шатохина [27]). В частности, Л.Скворцова привлекла в качестве источника для характеристики обстановки мемуары одного из лидеров белого движения П.Милокова и всячески подчеркивала федеративный характер провозглашенной Украинской советской республики, в составе которой ДКР имела «широчайшую автономию». В Луганске был опубликован доклад В.Снегирева о событиях периода ДКР на Луганщине [28]. В.Корнилов, эмигрировавший с Украины накануне «Евромайдана», выпустил в 2016 г. в России дополненное переиздание своей знаменитой книги.

Отметим также, что некоторые историки, оставшиеся на территории Народных Республик, весьма резко поменяли свои взгляды на проблему. Например, вышеупомянутый В.Шабельников, занимавшийся главным образом вопросом административно-территориальных преобразований в Донбассе, до самого последнего времени стоял на прежних позициях: в научно-методическом пособии О.М.Бут, В.І.Шабельніков. «Історія України (Деякі актуальні питання середини ХІХ – початку ХХ ст.)», вышедшем из печати в Донецке в феврале 2014 года (!), ДКР не упомянута буквально ни единым словом. Однако после возникновения ДНР он значительно пересмотрел свои прежние

взгляды, свідельством чого являється його нова робота «Донецко-Криворіжська Республіка: правда і міфи» (2016). В ній автор отвергає мніє О.Поплавського, назвавши провозглашеніє ДКР актом «советского сепаратизма», і підтримує «противоположну, більш реальну точку зрєнія» В.Корнілова. Також Шабельніков вповнє в руслє парадигми Корнілова опровергає другіє міфи сучасних українських істориків (В.Кременя, А.Реєнта, І.Кураса, В.Солдатенко): о непризнанні Росією Донецької республіки, об отсутствії у ДКР своєї економічної політики і армії, о причастності її властей к масовим репресіям і пр. [29]

Впрочем, аналогічну траєкторію проделав і луганський історик А.І.Ладыга. В 2001 в очеркє «Донецько-Криворізька радянська республіка: місце та значення в державотворчому процесі в Україні» он писав: «Передісторія створення цього державного об'єднання має коріння ще за часу підтримки соціал-демократами Донбасу великодержавно-шовіністичного акту тимчасового уряду про обмеження території України п'ятьма губерніями. Порушення національних прав українського народу не викликало ніякого протесту і у більшовиків... Всупереч рішенню І Всеукраїнського з'їзду Рад, яке було проти відділення зі складу України, депутати Донецько-Криворізького району додатково внесли до порядку денного питання «Про Донецько-Криворізький басейн». Резолюція з цього питання, незважаючи на нечіткість, свідчить, - «...що Донбас розглядається не як частина України, а як територія, що ввійде до складу Російської Радянської республіки»... Їх власна позиція, спрямована на відрив Донецько-Криворізької області від України, яка стала б «тягарем на шії Донецької республіки», була шовіністичною, антиукраїнською.

В.І.Лєнін був проти створення Донецько-Криворізької республіки, оскільки це заважало створенню СРСР в межах Російської імперії... Взагалі створення Донецько-Криворізької Радянської республіки було трагічною подією для збереження державності України, всього населення» [30].

Однак в 2016 в докладє на Міжнародній науково-практичєській конференції в Донецьку «Юго-западні губернії Росії в годи 1 мирової війни: воєнно-політичєські і етнокультурні аспекти» он уже воспеває видаючєсьє місце і значення Донецько-Криворізької советської республіки в державотворчєствє советської страни [31]. Похожую позицію он обозначив і в виступленні на новій конференції в январє 2018 г.

Освобождєніє історичєської науки Донбасу від ідеологічєського гнєта Києва стимулювало появленіє і нових сводних синтетичєських робіт по общєму курсу історії Донбасу. В качєствє примєра можна назвати книги Сергєя Бунтовського і др. [32], в котрих окремими главами тепєрь невогбарно излагається подробна історія створення ДКР і підкрєплюється прєємственність от неє сучасних Народних Республік Донбасу.

Последніми подіями в процесє ізучення ДКР можна назвати ряд мероприятій, прошєдших в ДНР і ЛНР в январє-апрелє 2018 в зв'язі со столєтнєю годовщиною Донецько-Криворізької Республіки.

На состоявшєйся в Луганскє 30 января 2018 конференції «Донецько-Криворіжська республіка в контекстє революційних подієнь і громадянської війни в Росії» були озвучєні інтерєсніє докладї Т.Анпїлогової, В.Бодрухіна, В.Борисова, О.Гавриш, Г.Королевої, К.Кучєра і др. [33], в котрих подверглись сєрьєзному анализу різніє сторони проблематики ДКР: состав

большевистского руководства, роль в административно-территориальной организации Донбасса, работа продовольственного аппарата, военно-мобилизационные и социально-экономические мероприятия и т.д.

9 февраля в Донецке прошел Круглый стол на тему «Историческое значение провозглашения ДКР», ведущий доклад на котором озвучил завкафедрой гуманитарных дисциплин ДГМА имени Прокофьева профессор В.Г.Ляшенко. 12 февраля в Донецком национальном университете состоялось расширенное заседание Ученого совета «100-летие Донецко-Криворожской Республики: уроки и преемственность в исторических исследованиях». По теме высказались: завкафедрой отечественной и региональной истории В.Агапов «Донецко-Криворожская Республика — Донецкая Народная Республика: историческая преемственность» (подчеркнувший конфедеративность связей с СССР и харьковско-киевские противоречия); замдекана исторического факультета В.Никольский «Особые позиции» украинских социал-демократов (коммунистов) и Донецко-Криворожская республика (1918–1920 гг.)» (помянувший про историографию ДКР, которая полностью отсутствовала в сталинское время); начальник Главного государственного архивного дела ДНР И.Костенко «История ДКР в документах и материалах Донецкого государственного архива» и др. Также прошел Круглый стол «Исторический выбор Донбасса спустя 100 лет» в Донецкой академии управления и госслужбы с участием министра образования и науки ДНР Л.Поляковой, и.о. министра культуры М.Желтякова. Выступил с докладом специально приехавший в Донецк В.Корнилов.

Круглый стол «Столетие луганского периода деятельности правительства Донецко-Криворожской Республики» состоялся 17 апреля в Луганском краеведческом музее ЛНР с участием представителей Министерства культуры, спорта и молодежи ЛНР, руководителей и сотрудников музеев, высших учебных заведений, Государственной архивной службы и Республиканской универсальной научной библиотеки имени Горького. Директор ЛКМ А.Л.Кулишов дал общий обзор темы, сообщив: «Часть архивов о ДКР оказалась в Саратове, и сейчас наши архивисты налаживают взаимосвязь со своими коллегами из Саратова». Младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории дооктябрьского периода ЛКМ А.В.Кожушко рассказал о предпосылках образования ДКР. Главный специалист отдела информации и использования документов Госархивной службы ЛНР Е.Б.Вовк представила историю ДКР, написанную на основе документов архива, а завотделом краеведческой информации ЛРУНБ А.В.Манцыз – на основе документов из фондов «Горьковки». Выступили также: ученый секретарь Ученого совета ЛГАКИ, к.и.н. Г.И.Королева, завкафедры истории Отечества ЛНУ имени Т.Шевченко, к.и.н. Т.Ю.Анпилогова и др. Был презентован документальный фильм А.Щипунова и А.Анферова из киношколы «Антракт» (СПб) «Республика на колёсах», посвященный ДКР.

Самым последним событием, связанным с темой статьи, можно считать Научно-практическую конференцию «Генезис идентичности народа Донбасса: от ДКР к ЛНР», прошедшую в Луганске 26 апреля 2018 г. На ней с докладом «ЛНР и ДНР как исторические правопреемники ДКР» выступил впервые прибывший в ЛНР В.Корнилов, озвучивший предложение властям Республики

последовать примеру ДНР и принять соответствующую декларацию об исторической преемственности. С интересными докладами выступили Г.Королева, А.Марчуков, А.Кочетков и др. Конференция прошла на государственном уровне: с участием председателя Народного совета ЛНР Д.Мирошниченко, среди докладчиков был полпред на Минских переговорах Р.Мирошник, а среди гостей – ряд министров и депутатов ЛНР.

Результаты и выводы. Таким образом, можно резюмировать, что проблема возникновения и существования Донецко-Криворожской Республики, внезапно актуализировавшаяся в последние годы ввиду происходящих геополитических изменений на территории Украины, оказалась в центре пристального внимания не только специалистов-историков, но и политиков, идеологов, журналистов и общественных активистов, став предметом острейших споров и диаметрально противоположных дефиниций. Это способствует резкому росту числа публикаций на тему ДКР, значительная часть которых носит открыто полемический или пропагандистский характер. Глубокий же анализ пока остается уделом немногих авторов и станет более распространенным, вероятно, нескоро, когда острота текущего конфликта изгладится и страсти поостынут. Констатируем, что первые шаги в этом направлении сделаны в работах авторов именно Донбасского региона, как более близких к местным архивным источникам и менее зависимых от идеологической конъюнктуры Киева.

Л и т е р а т у р а

1. Федоровский Ю. Р. Историография Донецко-Криворожской Республики / Ю. Р. Федоровский // Историчні записки. Луганськ: Вид. СНУ ім.В.Даля, 2011. – Вип.31. – С.195-204.

2. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. / В. В. Корнилов // Харьков: Фолио, 2011. – 604 с.; 2 издание. СПб: Питер, 2016. – 576 с.

3. Гамрецький Ю. М. II обласний з'їзд Рад Робітничих і Солдатських Депутатів Донбасу і Криворіжжя / Ю. М. Гамрецький // Питання історії СРСР. Харків, 1977. – № 22. – С.31.

4. Федоровский Ю. Р. Революционные события 1917 г. в Алчевске / Ю. Р. Федоровский // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк: ДНУ, 2016. – № 3. – С.11-19.

5. Грабовський С. Донецько-Криворізька республіка: втілена мрія колонізатора [Електронний ресурс] / С. Грабовський. – Режим доступу: <https://www.radiosvoboda.org/a/24471779.html> (дата звернення: 1.08.2018); Сюдюков І. Як розчленували Україну. Про сумний досвід одного сепаратистського утворення 1918 року / І. Сюдюков // День №230, 16.12.2011; Данилов А. Гусарська баллада Донецької республіки / А. Данилов // «2000». 7.10.2011; Бузина О. Донецька Республіка: внезапно воскресшая мечта / О. Бузина // Сегодня. 15.10.2011; Арсений Капосный (М.Бублик). По следам Большого Тома // Молодогвардеец (Луганск). 21.12.2011; Откуда звон? // Молодогвардеец. 28.12.2011; Забытая республика // Наша газета (Луганск). 17.12.2011; Путкардзе Л. Предсказание назад / Л. Путкардзе // Наша газета (Луганск). 17.01.2012; Прасолов С. Несостоявшийся проект: SOSстояние / С. Прасолов // Известия Луганщины. №1, январь 2012; Лытко А. Тема Донецко-Криворожской республики очень значима для Луганска [Электронный ресурс] / А. Лытко. – Режим доступа: <http://cxid.info/90560.html> (дата обращения: 1.08.2018); В Донецке прошла презентация книги Владимира Корнилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donbass-info.com/content/view/717/723/> (дата обращения: 1.08.2018); Синяревская А. Донбасс и его «неудобная» история. «Расстрелянная мечта» Владимира Корнилова [Электронный ресурс] / А. Синяревская. – Режим доступа: <http://062.ua/news/v-donecke/donbass-i-ego->

neudobnaya-istoriya-rasstrelyannaya-mechta-vladimira-kornilova (дата обращения: 1.08.2018) и м.др.

6. Поплавський О. О. Тема Донецько-Криворізької республіки як основа політичної концепції сучасних ідеологів федералізації України / О. О. Поплавський // Сучасна українська політика. – К: Центр соціальних комунікацій, 2012. – Вип. 27. – С.114-123; // Вісник Дніпропетровського університету, 2012. Вип. 20. – С.44-50.

7. Поплавський О. О. Радянські республіки півдня України як знаряддя централістичної політики більшовиків на початку 1918 р / О. О. Поплавський // Проблеми політичної історії України: зб. наукових праць. Дніпропетровськ, 2012. – Вип. 7. – С.97-102; Его же. Репресії і терор як основа більшовицької влади в новостворених радянських республіках Півдня України на початку 1918 р. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету, 2012, вип. XXXIII, с.80-86.

8. Шабельніков В. І. До питання про утворення Донецько-Криворізької Республіки: історико-регіональний аспект / В. І. Шабельніков // Історичні і політологічні дослідження. 2013. – №2. – с.145-151. Его же. Проблеми історії Донецько-Криворізької Республіки: історіографічний аспект // Вісник Маріупольського державного університету. Історія. Політологія. 2013. – №6. – С.53-61.

9. Вісник Маріупольського державного університету. Історія. Політологія. 2013. – №6. – С.59.

10. Ревергук В. Я. Соборність українських земель: теорія та практика місцевих більшовицьких організацій (квітень 1917-квітень 1918 рр) / В. Я. Ревергук // Історична пам'ять. 2010. – №2. – с.72-88.

11. Усенко О. В. Історичний аспект російсько-більшовицького сепаратизму на території українського Донбасу [Електронний ресурс] / О. В. Усенко. Первая версия 10.07.2013. – Режим доступа: <http://www.sumy.svoboda.org.ua/dopysy/dopysy/040993/>; новая версия 4.02.2016. – Режим доступа: <http://dontsov-nic.com.ua/istorychnyj-aspekt-rosijsko-bilshovytskoho-separatyizmu-na-terytoriji-ukrajinskoho-donbasu/> (дата обращения: 1.08.2018).

12. Стефанко С. З історії українізації. Ч.3. Донецько-Криворізька республіка. (2012)

[Электронный ресурс] / С. Стефанко. – Режим доступа: <http://firtka.if.ua/?action=blogs&id=445> (дата обращения: 1.08.2018).

13. Путкарадзе Л. Первая республика / Л. Путкарадзе // Наша газета (Луганск) №58. 19.04.2014.

14. Абрамовська Х. Країна на годину / Х. Абрамовська // Корреспондент №23, 13.06.2014.

15. Дрогомирецький Б. Донецька республіка. Це вже було / Б. Дрогомирецький // Українська правда 16.09.2014.

16. Поплавський О. О. Донецько-Криворізька радянська республіка в українському вимірі / О. О. Поплавський // Дніпропетровськ, 2014. — 324 с.

17. Федоровський Ю. Р. Лев Троцький і Україна / Ю. Р. Федоровський // Вісник Східноукраїнського національного університету імені В.Даля. 2001. – № 10. – с.131.

18. Турченко Г. Ф. Імперський проект «Новоросія»: спроба реалізувати царською владою і Тимчасовим урядом / Г. Ф. Турченко // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. — Запоріжжя, 2014. — Вип. XXXIII. — С. 88–98; его же Імперський проект «Новоросія»: більшовицький варіант // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. — Запоріжжя, 2014. — Вип. XXXIX. — С. 75–82.

19. Турченко Ф. Г., Турченко Г. Ф. Проект «Новоросія»: 1764–2014. Юбилей на крови / Ф. Г. Турченко, Г. Ф. Турченко // Запорожье: ЗНУ, 2014 – 140 с. Их же. Проект «НОВОРОСИЯ» і новітня російсько-українська війна.-К.: ПУ НАНУ, 2015. – 166 с.

20. Судиневич С. Історичні ретроспективи українського сепаратизму: Донецько-Криворізька Радянська Республіка / С. Судиневич // Переяславський літопис. – 2016. – Вип. 10. – С. 35-42.

21. Кисельов Ю. «Донецько-Криворізька Республіка» ... DÉJÀ VU? 12.02.2015. [Электронный ресурс] / Ю. Кисельов. – Режим доступа: <http://www.udau.edu.ua/ua/news/doneczko-krivorizka-respublika-deja-vu.html> (дата обращения: 1.08.2018).

22. Меморандум Народного Совета ДНР об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности.

6.02.2015. Скан оригинала из личного архива автора. – Режим доступа: <https://yadocent.livejournal.com/814734.html> (дата обращения: 1.08.2018).

23. Почти сто лет назад // Казачий дозор (Донецк) №1, 14.02.2015; Слободской М. От ДКР к ДНР. К вопросу о границах современной Украины. 12.02.2015. [Электронный ресурс] / М.Слободской. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/vzglyad/ot_dkr_k_dnr_469.htm (дата обращения: 1.08.2018); Дмитриев М. Донецко-Криворожская республика: первый бой за русский Донбасс. 13.02.2017. [Электронный ресурс] / М. Дмитриев. – Режим доступа: <https://cont.ws/@user3885/523340> (дата обращения: 1.08.2018); Попова И. Донецко-Криворожская республика: донецкая Атлантида. 11.03.2017. [Электронный ресурс] / И. Попова. – Режим доступа: <https://odnarodyna.org/content/donecko-krivorozhskaya-respublika-donecka-ya-atlantida> (дата обращения: 1.08.2018).

24. Федоровский Ю. Р. О Донецко-Криворожской Республике / Ю. Р. Федоровский // XXI век (Луганск) №154, 29.11.2014; Его же. О Донецко-Криворожской Республике // Новая Земля (Донецк). 2015. – №4. – С. 33-36. Его же. Донбасские республики 2014 года как преемник Донецко-Криворожской Республики // Наследие. Журнал научных публикаций. – Луганск: ЛНУ им.Даля, 2016. – №1. – С. 176-193; Его же. Областные Съезды Советов Донецко-Криворожского бассейна 1917 года как пролог создания ДКР // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк: ДНУ, 2017. – №4. – С. 7-23.

25. Руденко М. В. Роль представительных органов власти в образовании ДКР и ДНР / М. В. Руденко // Новороссия №№179-180, 15-22 февраля 2018.

26. Скворцова Л. А. Донецко-Криворожская Республика – политический проект большевиков или попытка создания государственности? / Л. А. Скворцова // Вестник ДонНАСА «Проблемы социогуманитарных наук». – 2017. – №1. – С.18-25. Ее же. Революционные правительства в политической борьбе за Донбасс в 1917-1919 гг // Великая

Октябрьская революция: взгляд через 100 лет. Материалы круглого стола. Макеевка: ДонНАСА, 2017. – с.22-33.

27. Ермошкин А. Е., Шатохина М. В. К вопросу о системе образования в ДКР / А. Е. Ермошкин, М. В. Шатохина // Донецкие чтения 2017: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Донецк 17-20 октября 2017. Том 5. Д.:ДонНУ, 2017. – с.88-91.

28. Снегирев В. В. Луганск и ДКСР. // Вторые областные Краеведческие чтения в ЛУНБ им. М.Горького «Луганщина в пространстве и времени». [Электронный ресурс] / В. В. Снегирев. – Режим доступа: <http://lib-lg.com/index.php/kollegam/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-lrunb-im-gorkogo/124-vtorye-oblastnye-kraevedcheskie-cteniya> (дата обращения: 1.08.2018).

29. Шабельников В.И. Донецко-Криворожская Республика: правда и мифы / В. И. Шабельников // Материалы I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016». Донецк, 16-18 мая 2016. Том 7.- Ростов: издательство ЮФУ, 2016.-С.201-203.

30. Нариси з історії української державності (XX століття). Луганськ, 2001. – с.36-39.

31. Ладыга А. И. Донецко-Криворожская советская республика: место и значение в государственном строительстве советской страны / А. И. Ладыга // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Юго-западные губернии России в годы I мировой войны: военно-политические и этнокультурные аспекты» (14-15 октября 2016, Донецк).- М., 2017.

32. Бунтовский С. Ю. История Донбасса: научно-популярное издание. / С. Ю. Бунтовский // Донецк: Донбасская Русь, 2016.-530 с. http://samlib.ru/editors/b/buntowskij_s_j/donbass.shtml; Измайлов О. Донбасс для «чайников» (исторический экскурс). / О. Измайлов // Донецк, 2017. – 220 с.; Крутова Л. А. История: Россия, Донбасс, Украина. Учебное пособие. / Л. А. Крутова // Д.: ДонНУ, 2018; История Донбасса от древности до современности. Учебное пособие. Д.: ДонНУ, 2018; Орешкин М. В., Орешкина М. А., Теплицкий Ю. М. Луганщина: славный путь через века и тысячелетия. Учебное пособие. Кн.1. / М. В.

Орешкин, М. А. Орешкина, Ю. М. Теплицкий // Луганск: ЛНАУ, 2017. – 160 с.; Бельдюгин В. А., Пробейголова С. В., Федоровский Ю. Р. История Отечества. Курс лекций. / В. А. Бельдюгин, С. В. Пробейголова, Ю. Р. Федоровский // Луганск: Изд. ЛНУ им.В.Даля, 2017. – 288 с.; Крысенко Д. С., Королева Г. И., Федоровский Ю. Р. История ЛНР: с древнейших времен до наших дней. Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. / Д. С. Крысенко, Г. И. Королева, Ю. Р. Федоровский // Луганск, 2017. – 302 с.

33. Донецко-Криворожская республика в контексте революционных событий и гражданской войны в России (1917-1921 гг.). Материалы Республиканской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию провозглашения Донецко-Криворожской республики (Луганск, 30 января 2018 г.). – Луганск, 2018 – 104 с.

References

1. Fedorovsky J. R. Historiography of the Donetsk-Krivoy Rog Republic / J. R. Fedorovskiy // Historical Notes. Lugansk: View. SNU im.V.Dalya, 2011. - Vip.31. - P.195-204.

2. Kornilov V.V. Donetsk-Krivoy Rog Republic. Shot a dream. / V. V. Kornilov // Kharkov: Folio, 2011. - 604 pp. ; 2nd edition. St. Petersburg: Peter, 2016. - 576 p.

3. Gamretsky Yu. M. II oblasniy zyyzd Rad Robitnichy i Soldiers Deputies Donbas i Krivorizhzhya / Yu. M. Gamretsky // Nutrition icropii CPCP. Kharkiv, 1977. - № 22. - С.31.

4. Fedorovskiy J. R. The revolutionary events of 1917 in Alchevsk / J. R. Fedorovskiy // Journal of Historical, Political and International Studies. - Donetsk: DNU, 2016. - № 3. - С.11-19.

5. Grabovskiy S. Donetsk-Krivorizka Republika: including the colonizer [Electronic resource] / S. Grabovskii. - Access mode: <https://www.radiosvoboda.org/a/24471779.html> (access date: 1.08.2018); Syundyukov I. Yak rosy in Ukraine. About the sum of the events of a separatist establishment in 1918 / I. Syundyukov // Day №230, 12/16/2011; Danilov A. Gusar ballad of the Donetsk Republic / A. Danilov // "2000". 10/7/2011; Buzina O. Donetsk Republic: Suddenly Resurrected Dream / O.

Buzina // Today. 10/15/2011; Arseny Kaposny (M. Bublik). In the footsteps of Big Tom // Molodogvardeets (Lugansk). 12/21/2011; Where is the ringing? // Young Guard. 12/28/2011; The Forgotten Republic // Our newspaper (Lugansk). 12/17/2011; Putkaradze L. Prediction back / L. Putkaradze // Our newspaper (Lugansk). 01/17/2012; Prasolov S. Frustrated project: SOScontent / S. Prasolov // Izvestia of Luhansk Oblast. # 1, January 2012; Lytko A. The theme of the Donetsk-Krivoy Rog Republic is very significant for Lugansk [Electronic resource] / A. Lytko. - Access mode: <http://cxid.info/90560.html> (access date: 1.08.2018); In Donetsk, there was a presentation of the book by Vladimir Kornilov [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.donbass-info.com/content/view/717/723/> (access date: 1.08.2018); Sinarevskaya A. Donbass and his "uncomfortable" story. "The shot dream" by Vladimir Kornilov [Electronic resource] / A. Sinarevskaya. - Access mode: <http://062.ua/news/v-donecke/donbass-iego-neudobnaya-istoriya-rasstrelyannaya-mechta-vladimira-kornilova> (access date: 1.08.2018) and many others.

6. Poplavsky O.O. Theme of Donetsk-Krivoriz Republic, as the basis of the political concept of the modern ideologists of the Federal Ukraine / O. Poplavsky // Modern Ukrainians pol.tika –C: Center for Social Affairs, 2012. –V. 27. – С.114-123; // Bulletin of Dnipropetrovsk University, 2012. Vip. 20. - P.44-50.

7. Poplavsky O.O. Radiansky Republics of Ukraine's Day, as well as the centralist policy of Bolshovikov on the cob 1918 r / O.O. Poplavsky // Problems of Political History of Ukraine: st. naukih prats. Dnipropetrovsk, 2012. - Vip. 7. - P.97-102; Him. Repression and Territory Yak The basis of the Bolshovist master in the new radian republics of the First Day of Ukraine on the cob 1918 p. // Science and Education of the Historical Faculty of the Zaporizhny National University, 2012, VIP. XXXIII, pp.80-86.

8. Shabelnikov V. I. Before eating about the establishment of the Donetsk-Krivorotic Republic: the historical-regional aspect / V. I. Шабельников // Історичні і політологічні долідження. 2013. - №2. - p.145-151. Him. Problems of the History of the Donetsk-Krivor Republic of the Republic: History

Aspect // The Bulletin of the Mariupol Sovereign University. History Polytoogy. 2013. - №6. - P.53-61.

9. Bulletin of the Mariupol Sovereign University. History Polytoogy. 2013. - №6. - P.59.

10. Reveguk V. Ya. Sobranis of the Ukrainian Lands: Theory and Practice of the Medical Bolshovist Organizations (Quinten 1917-Quit 1918 pp.) / V. Ya. Reveguk // Historical Memory. 2010. - №2. - pp.72-88.

11. Usenko O.V. The Historical Aspect of the Russian – Bilshove Separatism on the Territories of the Ukrainian Donbas [Electronic resource] / O.V. Usenko. The first version is 07.07.2013. - Access mode: <http://www.sumy.svoboda.org.ua/dopysy/dopysy/040993/>; new version 4.02.2016. - Access mode: <http://dontsov-nic.com.ua/istorychnyj-aspekt-rosijsko-bilshovytskoho-separatyizmu-na-terytoriji-ukrajinskoho-donbasu/> (access date: 1.08.2018).

12. Stefanko S. W ustory of Ukraine. Part 3 Donetsk Krivorizka Republic. (2012) [Electronic resource] / S. Stefanko. - Access mode: <http://firtka.if.ua/?action=blogs&id=445> (access date: 1.08.2018).

13. Putkaradze L. First Republic / L. Putkaradze // Our newspaper (Lugansk) №58. 04.19.2014

14. Abramovska X. Country for a time / H. Abramovska // Correspondent №23, 13.06.2014.

15. Drogomiretsky B. Donetsk Republic. Tse vzhе bulo / B. Drogomiretsky // Українська правда 16.09.2014.

16. Poplavskiy O. O. Donetsko-Krivorizka radyansk Republika v ukrainski vimiri / O. O. Poplavskiy // Dnipropetrovsk, 2014. - 324 p.

17. Fedorovsky J.R. Lev Trotsky i Ukraine / J.R. Fedorovskiy // Herald of the East-Ukrainian National University in V. Dal. 2001. - № 10. - p. 131.

18. Turchenko G.F. The “Novorosiya” Imperial Project: from real estate to the tsar's possession and teamwork / G.F. Turchenko // Science of the Historical Faculty of the Zaporizhia National University. - Zaporizhzhya, 2014. - Vip. Xxxx. - pp. 88–98; its own project “Novorosiiia”: the Bolshovitsy Variant // Naukovi Pratsi of the Historical Faculty of the Zaporizhia National University. - Zaporizhzhya, 2014. - Vip. XXXIX. - p. 75–82.

19. Turchenko, F. G., Turchenko, G. F. The New Russia Project: 1764–2014. Jubilee on the blood / F. G.

Turchenko, G. F. Turchenko // Zaporozhye: ZNU, 2014 - 140 p. The same. The project “NOVOROSIYA” and the new Russian-Ukrainian painting. -К .: IIU NANU, 2015. - 166 p.

20. Sudinovich S. Historical retrospectives of Ukrainian separatism: Donetsk-Krivorizka Radyanska Respublika / S. Sudinovich // Pereyaslavsky Literary Journal. - 2016. - Vip. 10. - p. 35-42.

21. Kiselov Yu. “Donetsk-Krivorizka Respublika” ... DÉJÀ VU? February 12, 2015. [Electronic resource] / Yu. Kiselov. - Access mode: <http://www.udau.edu.ua/ua/news/doneczko-krivorizka-respublika-deja-vu.html> (access date: 1.08.2018).

22. Memorandum of the People’s Council of the DPR on the basics of state-building, political and historical continuity. February 6, 2015. Scan of the original from the personal archive of the author. - Access mode: <https://yadocent.livejournal.com/814734.html> (access date: 1.08.2018).

23. Almost a hundred years ago // Cossack patrol (Donetsk) №1, 02/14/2015; Slobodskoy M. From DKR to DPR. On the issue of the borders of modern Ukraine. February 12, 2015. [Electronic resource] / M. Slobodskoy. - Access mode: http://www.stoletie.ru/vzglyad/ot_dkr_k_dnr_469.htm (access date: 1.08.2018); Dmitriev M. Donetsk-Krivoy Rog Republic: the first battle for the Russian Donbass. February 13, 2017. [Electronic resource] / M. Dmitriev. - Access mode: <https://cont.ws/@user3885/523340> (access date: 1.08.2018); Popova I. Donetsk-Krivoy Rog Republic: Donetsk Atlantis. 11.03.2017. [Electronic resource] / I. Popova. - Access mode: <https://odnarodyna.org/content/donecko-krivorozhskaya-respublika-doneckaya-atlantida> (access date: 1.08.2018).

24. Fedorovskiy J. R. About the Donetsk-Krivoy Rog Republic / J. R. Fedorovskiy // XXI century (Lugansk) No. 154, 11.29.2014; Him. About the Donetsk-Krivoy Rog Republic // Novaya Zemlya (Donetsk). 2015. - №4. - p. 33-36. Him. Donbass republics of 2014 as the successor of the Donetsk-Krivoy Rog Republic // Heritage. Journal of scientific publications. - Lugansk: LNU named after Dahl, 2016. - №1. - p. 176-193; Him. Regional Congresses of the Soviets of the Donetsk-Krivoy Rog Basin of 1917 as a

prologue to the creation of the DKR // Journal of Historical, Political and International Studies. Donetsk: DNU, 2017. - №4. - p. 7-23.

25. M. Rudenko. The role of representative bodies of power in the education of DKR and DPR / M. V. Rudenko // Novorossiia No. 179-180, February 15-22, 2018.

26. L. Skvortsova. Donetsk-Krivoy Rog Republic - a political project of the Bolsheviks or an attempt to create statehood? / L.A. Skvortsova // DonNASA Bulletin "Problems of Social and Humanitarian Sciences". - 2017. - №1. - p.18-25. Its the same. Revolutionary governments in the political struggle for the Donbass in 1917-1919 // Great October Revolution: a look after 100 years. Round table materials. Makeevka: DonNASA, 2017. - p.22-33.

27. Ermoshkin A.E., Shatokhina M.V. On the Question of the Educational System in the DKR / A.E. Ermoshkin, M.V. Shatokhina // Donetsk Readings 2017: Materials of the International Scientific Conference of Students and Young Scientists. Donetsk October 17-20, 2017. Volume 5. J.: DonNU, 2017. - pp.8-91.

28. Snegirev V.V. Lugansk and DKSR. // The second regional readings in the LUNB them. M. Gorky "Lugansk region in space and time." [Electronic resource] / V.V. Snegirev. - Access mode: <http://lib-lg.com/index.php/kollegam/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-lrunb-im-gorkogo/124-vtorye-oblastnye-kraevedcheskie-chteniya> (circulation date: 1.08.2018).

29. Shabelnikov V.I. Donetsk-Krivoy Rog Republic: Truth and Myths / V.I. Shabelnikov // Proceedings of the I International Scientific Conference "Donetsk Reading 2016". Donetsk, May 16-18, 2016. Volume 7.- Rostov: SFU publishing house, 2016.- С.201-203.

30. Narisi from the history of the Ukrainian state powers (twentieth century). Lugansk, 2001. - p.36-39.

31. Ladyga A.I. Donetsk-Krivoy Rog Soviet Republic: Place and Significance in the State-Building of the Soviet Country / A.I. political and ethnocultural aspects "(October 14-15, 2016, Donetsk) .- М., 2017.

32. Buntovsky S.Yu. The History of Donbass: a popular science publication. / S. Yu. Buntovsky // Donetsk: Donbass Russia, 2016.-530 p. http://samlib.ru/editors/b/buntovskij_s_j/donbass.shtml; Izmailov O. Donbass for "dummies" (historical

excursus). / O. Izmailov // Donetsk, 2017. - 220 p. ; Krutova L. A. History: Russia, Donbass, Ukraine. Tutorial. / L. A. Krutova // D. : DonNU, 2018; History of Donbass from antiquity to modern times. Tutorial. D. : DonNU, 2018; Oreshkin M. V., Oreshkina M. A., Teplit'sky Yu. M. Luhanshchina: A Glorious Path Through the Centuries and Millennia. Tutorial. Kn.1. / M. V. Oreshkin, M. A. Oreshkina, Yu. M. Teplit'sky // Lugansk: LNAU, 2017. - 160 pp. ; Beldyugin V. A., Probeigolova S. V., Fedorovsky J. R. Fatherland history. Lecture course. / V. A. Beldyugin, S. V. Probeigolov, J. R. Fedorovskiy // Lugansk: Izd. LNU named after V.Dal, 2017. - 288 p. ; Krysenko D.S., Koroleva G.I., Fedorovsky J.R. History of the LPR: from ancient times to the present day. The textbook for the 11th grade of educational institutions. / D. S. Krysenko, G. I. Korolev, Yu. R. Fedorovskiy // Lugansk, 2017. - 302 p.

33. Donetsk-Krivoy Rog Republic in the context of the revolutionary events and the civil war in Russia (1917-1921). Materials of the Republican scientific conference with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the proclamation of the Donetsk-Krivoy Rog Republic (Lugansk, January 30, 2018). - Lugansk, 2018 - 104 s.

Fedorovsky Ju.R.

THE MODERN HISTORIOGRAPHY ABOUT DONETSKO-KRIVOROZHKAJA REPUBLIC

In this article historiographical analysis and consideration of the modern literature (65 ones) about Donetsko-Krivorozhkaya Republic 1918, one of quasi-state formation during Civil war in Russia, is given. The extreme acuteness of the problem at the present time, its modern politicization, connected with the conflict in the East of Ukraine, is stated.

Key words. *Historiography, article, Republic, Novorossia, Donbass.*

Федоровский Юлий Рудольфович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Fedorovsky Julius Rudolphovich – Candidat of History, docent, docent of Regional and domestical history department State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University»

E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Рецензент: Шелюто В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

Статья подана 15.09.2018

УДК 94

**РОЛЬ В.В. ШЕВЧЕНКО В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
ЛУГАНЩИНЫ В 60-Х - НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА****Ермолаева Т.Н., Савченко Л.М., Харьковский Р.Г.****THE ROLE OF V.V. SHEVCHENKO IN THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF LUGANSLK REGION IN THE 60S - THE
BEGINNING OF THE 70S OF THE XX CENTURY****Yermolayeva T.N., Savchenko L.M., Kharkovskii R.G.**

В данной статье предпринята попытка раскрыть роль В.В. Шевченко в социально-экономическом развитии Луганщины. Выделены и отмечены характерные особенности трудовой деятельности В.В. Шевченко в Луганске.

Ключевые слова: *Отечество, патриотизм, деятельность, Луганщина.*

История нашего края насчитывает не одну сотню лет. За это время пройден непростой и тернистый путь от небольшого поселка Каменный Брод, с которого начинался Луганск, до создания Луганской Народной Республики. Наибольшего подъёма и процветания Луганск и Луганская область достигли в 60-х – начале 70-х годов прошлого века. Именно тогда был заложен мощный фундамент для дальнейшего развития нашего региона. Ключевую роль в становлении Луганска как областного центра и Луганской области как одного из ведущих регионов СССР сыграл первый секретарь Луганского областного комитета Коммунистической партии Украины (КПУ) Владимир Васильевич Шевченко, занимавший эту должность с 1961 по 1973 год.

В.В. Шевченко является самым выдающимся из всех руководителей нашего края. За 12-летний период работы в должности первого руководителя области он сумел добиться того, что все отрасли экономики и направления общественной жизни Луганщины развивались впечатляющими темпами.

В преддверии мероприятий, посвященных 100-летию юбилею Владимира Шевченко, воспоминания об этом легендарном человеке являются особенно актуальными. Данная статья посвящается Владимиру Васильевичу Шевченко и представляет собой попытку определить его роль в социально-экономическом развитии Луганщины.

Владимир Васильевич Шевченко родился 20 сентября 1918 года в поселке Нижний Нагольчик (современный Антрацитовский район) в семье рабочих. Его детство проходило в годы становления Советской власти, и именно эти тяжелые времена повлияли на развитие сильного характера, стремление к образованию и труду на благо народа.

В 1937 году В.В. Шевченко окончил Харьковский коммунистический техникум. В 1938 году поступил на службу в Рабоче-

Крестьянскую Красную армию (РККА) в войска НКВД. Для дальнейшего развития карьеры необходимо было высшее образование, поэтому Владимир Шевченко в 1938 году поступил в Киевский государственный университет на заочное отделение. Окончив два курса университета, в 1940 году был принят во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) (ВКП(б)), и именно с этого момента начинается его политическая карьера.

С ноября 1940 года по 1941 год В.В. Шевченко был заместителем партийного организатора, затем парторгом шахты. В феврале 1942 года работал инструктором городского комитета ВКП(б) в г. Черемхово (Иркутская область).

С июля 1942 года по февраль 1943 года воевал в Боково-Антрацитовском партизанском отряде. После освобождения г. Антрацита от фашистско-немецких захватчиков в феврале 1943 года назначен на должность второго секретаря Боково-Антрацитовского районного комитета КП(б) Украины. В 1948-1952 годах Владимир Шевченко занимал руководящие должности в городах Краснодоне и Кадиевке (современный Стаханов).

Активную трудовую деятельность Владимир Васильевич успешно совмещал с повышением уровня образования, и в 1955 году окончил исторический факультет Ворошиловградского государственного педагогического института имени Т.Г. Шевченко. Благодаря своему трудолюбию и активной жизненной позиции в марте 1961 года назначен на должность первого секретаря Луганского областного комитета КПУ, которую занимал в течение 12 лет.

Начало трудовой деятельности В.В. Шевченко в Луганске совпало с созданием строительного треста «Луганскпромстрой». Девизом того времени был лозунг «Каждой

семье – отдельную квартиру». Владимир Васильевич не только поддерживал идею строительства жилья, но и активно содействовал ее воплощению. По нормативам допустимый процент сноса старых построек и строительства новых составлял 3% (очередь на жилье была расписана на 20-30 лет). Для решения этого вопроса Владимир Васильевич ездил на прием к Н.С. Хрущеву (на то время Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР) и убедил его увеличить количество сноса до 15%. Таким образом, в Ворошиловграде началось активное строительство жилых домов. К началу 70-х годов жилищный фонд города составлял более 5000 тыс. кв. метров, это в 5 раз больше чем в 50-е годы.

Значительным был вклад В.В. Шевченко в развитие коммунального хозяйства и улучшение благоустройства города. В 1971 году была реконструирована улица Советская, которая стала главной транспортной артерией города с двумя полосами движения. В этот период были созданы трамвайно-троллейбусный и автобусный парки. Для открытия прямого железнодорожного сообщения с югом страны Владимир Васильевич также приложил немало усилий. Пришлось вновь ехать в Москву, добиваться встречи с Н.В. Подгорным (на то время Председатель Президиума Верховного Совета СССР) и убеждать его в необходимости строительства железной дороги.

По личной инициативе Владимира Васильевича в Ворошиловграде началось строительство здания государственного цирка. Поскольку постройка была инициативой местной власти, средства на строительство не выделялись. Тогда Владимир Васильевич предложил осуществить стройку хозяйственным способом, при котором руководители всех городских предприятий

выделяли стройматериалы и рабочих для строительства. Владимиру Шевченко удалось не только довести строительство до конца, но и уговорить легендарного клоуна Юрия Никулина приехать в Ворошиловград на торжественное открытие цирка 29 ноября 1971 года.

Одним из самых важных и успешных направлений в работе первого секретаря безусловно было развитие спорта, спортивной индустрии и спортивной инфраструктуры в нашем регионе.

Современники Владимира Шевченко называли его «самым спортивным партийным секретарем». Одним из спортивных увлечений Владимира Васильевича был волейбол. Два раза в неделю он тренировался с волейболистами команды «Звезда», выполняя их нагрузки. Он был человеком, действительно любящим спорт, именно поэтому старался создавать благоприятные условия для спортивного развития Ворошиловграда. За время его руководства в Луганской (Ворошиловградской) области было построено 58 стадионов, 11 теннисных кортов, около 2000 спортивных площадок, 39 плавательных бассейнов. Благодарностью за столь значительный вклад в развитие спорта стала победа футбольной команды «Заря» на чемпионате СССР в 1972 году.

Владимир Шевченко внес большой вклад в развитие образования в области. В 70-е годы создавались все условия для получения молодежью специального образования. В Ворошиловграде работало 11 техникумов (14,5 тыс. учащихся) и 5 высших учебных заведений (26 тыс. студентов).

С огромной теплотой и благодарностью вспоминают Владимира Васильевича односельчане. Благодаря Владимиру Васильевичу в 1962 году в его родном поселке Нижний Нагольчик в рекордно сжатые сроки

(за 52 рабочих дня) была построена поселковая школа. В 1999 году школе присвоено имя В.В. Шевченко. Своим главным достижением за годы работы В.В. Шевченко считал получение разрешения на постройку санатория-профилактория в Нижнем Нагольчике. Санаторий-профилакторий им. 50-летия Ленинского комсомола был построен уже после отставки Владимира Васильевича, тем не менее, в память о нем санаторию было присвоено его имя. К сожалению, в настоящее время санаторий, который необходим в плане оздоровления населения шахтерского края, не работает.

Будучи человеком простым и скромным, Владимир Васильевич никогда не приписывал успехи Луганщины себе лично, поэтому его современники отзывались о нем как о человеке строгом, честном и справедливым. Владимир Васильевич трудился всю свою жизнь – трудился честно, самозабвенно, с азартом, невзирая на недуги и жизненные обстоятельства. Даже когда в 1974 году его сняли с должности первого секретаря Ворошиловградского обкома КПУ и практически «сослали» в Горловку, он продолжал трудиться в объединении «Артемуголь» до выхода на пенсию. Спустя годы, когда Владимир Васильевич возвратился из «ссылки» в Луганск, он подарил свою личную библиотеку школе поселка Нижний Нагольчик. К 25-летию Луганского государственного цирка Владимиру Васильевичу подарили автомобиль, который он передал детскому дому. Таким был и таким останется в нашей памяти легендарный В.В. Шевченко.

За значительный вклад в развитие и процветание Луганщины Владимир Васильевич был награжден 7-ю орденами и 14-ю медалями, а в 1994 году удостоен звания «Почётный гражданин города Луганска».

С Владимиром Шевченко связаны самые знаменательные страницы в истории социально-экономического развития Луганщины. Он ставил перед собой трудные, подчас невыполнимые цели и задачи, которые были достигнуты в кратчайшие сроки благодаря его трудолюбию и уникальным качествам талантливому руководителю.

На сегодняшний день, говоря о патриотах Луганщины, можно смело сказать, что Владимир Васильевич Шевченко внес значительный вклад в социально-экономическое развитие Луганщины за невероятно короткий срок. Заслуги Владимира Васильевича перед Отечеством, на наш взгляд, не сравнимы ни с чем и, к сожалению, неповторимы. Никому из последующих руководителей не удалось сделать даже десятой доли того, что удалось Владимиру Васильевичу. К сожалению, многие его достижения и проекты, такие как санаторий в Нижнем Нагольчике, железная дорога и многие другие в настоящее время приходят в упадок.

Учитывая опыт прошлого, мы видим, что есть люди, на которых стоит равняться и которыми нужно гордиться. В итоге хочется пожелать нынешнему руководству не только хранить память о Владимире Васильевиче Шевченко, но и быть продолжателями его славных дел.

Л и т е р а т у р а

1. История Луганского края : учебное пособие / А.С. Ефремов и др. – Луганск : Альма-матер, 2003. – 432 с.
2. Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knowbysight.info>. (дата обращения: 14.09.2018). – Загл. с экрана.
3. Администрация города Антрацита и Антрацитовского района Луганской Народной Республики : официальный сайт [Электрон. ресурс].

– Режим доступа: <https://anratsit.su/nizhnenagolchikskiy-poselkovyy-sovet.html>. (дата обращения: 14.09.2018).

4. Святослав Шевченко: СССР – это великая Держава XX века / Официальный сайт первой общественно-политической газеты XXI век Луганской Народной Республики 9.08.2017 года [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://xxiveklnr.su/novosti/2556-svyatoslav-shevchenko-sssr-eto-velikaya-derzhava-xx-veka-foto.html>. (дата обращения: 14.09.2018).

5. Администрация города Луганска Луганской Народной Республики: официальный сайт [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-lugansk.com/isrorija.html>. (дата обращения: 14.09.2018).

R e f e r e n c e s

1. Istoriya Luganskogo kraja : Uchebnoye posobiye / Yefremov A. S. i dr. – Lugansk : Al'ma-mater, 2003. – 432 s.
2. Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Soyuza 1898-1991 gg. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knowbysight.info>. (дата обращения: 14.09.2018). – Загл. с экрана.
3. Administraciya goroda Antracita i Antracitovskogo rajona Luganskoj Narodnoj Respubliki : oficial'nyj sajt [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://anratsit.su/nizhnenagolchikskiy-poselkovyy-sovet.html>. (дата обращения: 14.09.2018).
4. Svyatoslav Shevchenko: SSSR – ehto velikaya Derzhava XX veka / Oficial'nyj sajt pervoj obshchestvenno-politicheskoy gazety XXI vek Luganskoj Narodnoj Respubliki 9.08.2017 goda [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://xxiveklnr.su/novosti/2556-svyatoslav-shevchenko-sssr-eto-velikaya-derzhava-xx-veka-foto.html>. (дата обращения: 14.09.2018).
5. Administraciya goroda Luganska Luganskoj Narodnoj Respubliki: oficial'nyj sajt [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod-lugansk.com/isrorija.html>. (дата обращения: 14.09.2018).

**Yermolayeva T.N., Savchenko L.M.,
Kharkovskii R.G.**

**THE ROLE OF V.V. SHEVCHENKO IN THE
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF
LUGANSK REGION IN THE 60S - THE
BEGINNING OF THE 70S OF THE XX CENTURY**

This article attempts to reveal the role of V. V. Shevchenko in the socio-economic development of Luhansk region. The characteristic features of the work activities of V. V. Shevchenko in Lugansk are identified and described.

Key words: *Fatherland, patriotism, activities, Luhansk region.*

Ермолаева Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана факультета физического и спортивного совершенствования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: ermolaev_21@mail.ru

Yermolayeva Tatyana Nikolayevna, candidate of pedagogical sciences, associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Physical and Sports Improvement of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University»

E-mail: ermolaev_21@mail.ru

Савченко Любовь Михайловна, ассистент кафедры инженерии и общеобразовательных дисциплин Антрацитовского факультета горного дела и транспорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский

национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: pochta_lyuba@mail.ru

Savchenko Lyubov, assistant of the department of engineering and general education Anthracite faculty of mining and transport of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University»

E-mail: pochta_lyuba@mail.ru

Харьковский Руслан Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и транспорта Антрацитовского факультета горного дела и транспорта, декан факультета физического и спортивного совершенствования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

E-mail: wwwryslan@mail.ru.

Kharkovskii Ruslan, candidate of historical sciences, associate professor, head of the department of economy and transport, Anthracite faculty of mining and transport, Dean of the Faculty of Physical and Sports Improvement of the State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl National University»

E-mail: wwwryslan@mail.ru.

Рецензент: Шелюто В.М., доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени В.Даля»

Статья подана 25.09.2018

ТРЕБОВАНИЯ

к оформлению статей для публикации в научном журнале
«ВЕСТНИК Луганского национального университета имени Владимира Даля»

ПУБЛИКАЦИЯ СТАТЕЙ

1. Документы и материалы собираются на кафедрах (факультетах/институтах), ответственных за сборник, затем передаются в издательство университета.
2. К публикации принимаются статьи, материалы которых соответствуют научному направлению сборника.
3. Статьи, не соответствующие научному направлению журнала или Требованиям к оформлению статей, редакцией не принимаются.
4. Для принятия решения о публикации статьи в журнале необходимо предоставить:
  - сопроводительное письмо (с указанием, что статья ранее нигде не публиковалась) от организации, где работают авторы, и сведения об авторах статьи, рецензию (подписанная отделом кадров университета).

Для сотрудников ЛНУ им. В. Даля вместо письма можно предоставить выписку из заседания совета факультета и рецензию;

– электронный вариант статьи:

Название файла статьи: <фамилия автора_город> например – Петров_Луганск.doc.

Название английского файла Petrov_Lugansk.doc.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

Внимание! Убедительная просьба, проверить получение редакцией материалов.

Внимание! Редакция оставляет за собой право возвращать статьи авторам на доработку в следующих случаях: правка ошибок после вычитки, статья небрежно оформлена и не соответствует требованиям редакции.

ДЛЯ ВЫЧИТКИ текст статьи распечатывают в соответствии с такими требованиями:

- формат А4 (поля по 20 мм с каждой стороны);
- шрифт Times New Roman,
- размер –14 пт,
- межстрочное расстояние – 1,5 строки.
- четкая печать на лазерном или струйном принтере.

Статьи подаются в одном экземпляре, напечатанные на лазерном (струйном) принтере, с подписями всех авторов, файл статьи на диске или e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com, а также предоставляются данные на английском языке (авторы статьи, заглавие статьи; наименование организации, ведомства, должность, электронный адрес автора); аннотация; ключевые слова; список литературы латиницей).

Луганский национальный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а

СТРУКТУРА СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на языке текста)
Фамилии, инициалы авторов (на языке текста статьи)

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)
Фамилии, инициалы авторов (на английском языке)

Аннотация на языке статьи

Ключевые слова:

Основной текст статьи, включающий следующие разделы:

Введение

Изложение основного материала

Результаты исследований

Выводы

Л и т е р а т у р а на языке текста статьи
References латиницей

Фамилии, имя, отчество (ПОЛНОСТЬЮ), название статьи (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова (на английском языке)

Сведения об авторах (на русском и английском языке), e-mail: (каждого автора)

Рецензент

Статья подана

ОБРАЗЕЦ статьи на сайте университета

<http://dahluniver.ru/izdatelstvo/nauchnyj-zhurnal-vestnik-lnu-im-v-dalya.html>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Основной текст статьи размещается на формате А4, ориентация – книжная со следующими полями: верхнее – 3 см, нижнее – 2,25 см, левое – 2 см, правое – 11 см. От края до верхнего колонтитула – 2 см, до нижнего колонтитула – 1см, межстрочный интервал – 1,0. Запрет висячих строк. Автоматическая расстановка переносов (ширина зоны переноса слов – 0,25 см). Запрет переноса слов прописными буквами.

Текст статьи оформляется в редакторе **Microsoft Word /2003/2007/2010**.

Статья сохраняется в форматах *.doc, *.docx, *.rtf.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ

На первой странице в первой строке набирается УДК, без абзацного отступа. (выравнивание по левому краю). Шрифт Times New Roman, размер 10 пт, начертание – обычный.

пропуск строки

Название статьи на языке текста (русском или украинском) набирается прописными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов (количество авторов **не более 3-х** от одной организации) **на языке текста статьи** (русском или украинском) (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

пропуск строки

Название статьи на английском языке набирается прописными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов на английском языке (шрифт Times New Roman, размер – 11 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по центру).

пропуск строки

пропуск строки

пропуск строки

Аннотация на языке статьи объемом не менее 500 знаков (не менее 8 строк) (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, без абзацного отступа).

Ключевые слова на языке статьи (не более 7 слов) размещаются с новой строки (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, без абзацного отступа.).

пропуск строки

пропуск строки

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman; размер – 10 пт; начертание – обычный; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см.

Заголовок каждого раздела (**Вступление** и т.д.) выделяют по тексту полужирным, помещают с новой строки. Текст раздела идет сразу после заголовка в той же строке.

Статья должна включать такие разделы:

Введение (постановка проблемы, задачи в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами, анализ последних публикаций (не менее 3-х статей), в которых анализируется решение данной проблемы, формулировка цели статьи (отдельный абзац с новой строки – «Целью работы является...») и постановка задач);

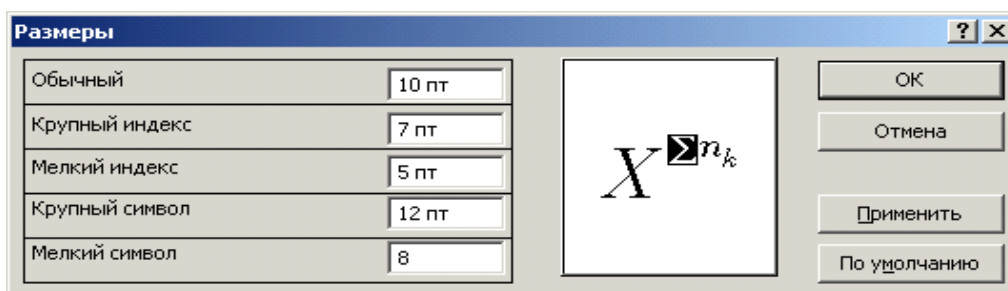
Изложение основных материалов

Результаты исследований

Выводы

Литература

Формулы и символы набираются только (!!!) в редакторе формул Microsoft Equation 2.0/3.0 или MathType со следующими параметрами: стиль – математический; размеры шрифта:

Формулы не должны быть деформированы (формат объекта → размер → масштаб → 100%)
 Нумерация формул – в круглых скобках с выравниванием по правому краю границы текста.

Внимание! Убедительная просьба не увлекаться "декоративной математикой".

Рисунки, диаграммы и графики размещаются непосредственно в тексте без обтекания (формат рисунка → положение → обтекание → в тексте) в последовательности, в которой приводятся ссылки на них в статье, сразу после первой ссылки на них. Рисунки выполняются в форматах .jpg, .wmf или .tif. Выполненные в Word рисунки должны быть сгруппированы и стоять без обтекания либо помещены в полотно.

Подрисовочный текст, номер, название рисунка выполняется шрифтом Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный; интервал – 1,0.

Рисунки не должны быть деформированы.

Внимание! Запрещается внедрять графические материалы в виде объектов, связанных с др. программами, например, с КОМПАС, MS Excel и т.п. **Рисунки, выполненные непосредственно в MS Word, не принимаются.**

Таблицы. Таблица озаглавляется словом «Таблица» (шрифт – обычный TNR 9 пт, выравнивание – по правому краю) со следующим за ним номером. В следующей строке помещается название таблицы с прописной буквы (не более 3-х строк), (шрифт – полужирный, TNR, 9 пт, выравнивание – по центру) без заключительной точки. Шрифт заголовков столбцов и строк, содержания таблицы – обычный TNR 9 пунктов. Таблицы нумеруются арабскими цифрами и размещаются после первого упоминания (ссылки на них).

пропуск строки

Заголовок «**Литература**» размещается после выводов и набирается строчными буквами (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, разреженный – 2,5 пт, выравнивание – по центру). Список литературных источников выполняется шрифтом Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный, в виде нумерованного списка с точкой без скобки.

пропуск строки

Заголовок «**References**» и список литературы, набранный латиницей, помещают через интервал после списка литературы с использованием сайта <http://translit.ru> (шрифт Times New Roman; размер – 9 пт; стиль – **полужирный**, разреженный – 2,5 пт, выравнивание – по центру). Используйте, по возможности, ссылки на переводные версии журналов и книг, а не просто транслитерируйте их.

Внимание! Список использованной литературы в статье, в соответствии с требованиями **РИНЦ**, должен также быть представлен в романском алфавите отдельным элементом статьи под заголовком **References** повторяя список литературы на языке оригинала.

пропуск строки

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов, название статьи (на украинском, если статья на русском или русском, если статья на украинском языках) (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация на украинском (русском) языках размещаются с новой строки, объемом не менее 500 знаков (не менее 8 строк) (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Ключевые слова на украинском (русском) языках (до 7 слов) размещаются с новой строки после аннотации (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

пропуск строки

Фамилии, инициалы авторов, название статьи на английском языке (Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – **полужирный**, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация на английском языке объемом не менее 850 знаков (не менее 12 строк) Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

Аннотация должна быть:

- *информативной* (не содержать общих слов);
- *оригинальной* (не быть калькой русскоязычной аннотации);
- *содержательной* (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- *структурированной* (следовать логике описания результатов в статье);
- написана качественным английским языком (не компьютерный перевод);
- компактной (укладываться в объем 850 знаков).

Ключевые слова на английском языке (до 7 слов) размещаются с новой строки (шрифт Times New Roman, размер – 9 пт, начертание – *курсив*, выравнивание – по ширине, абзацный отступ – 0,75 см).

пропуск строки

Сведения об авторах (на русском и английском языках): ПОЛНОСТЬЮ фамилия, имя **отчество** (начертание – полужирный), ученая степень, звание, должность, место работы, адрес электронной почты (шрифт Times New Roman; размер – 9 пт; начертание – обычный, без абзацного отступа).

пропуск строки

Рецензент: указывается фамилия, инициалы, ученая степень, ученое звание рецензента из редколлегии Вестника по данному направлению (шрифт Times New Roman; размер 9 пт; начертание – обычный, без абзацного отступа).

пропуск строки

Статья подана (шрифт Times New Roman; размер 9 пт; начертание – обычный, выравнивание – по правому краю). Дата поступления статьи ставится кафедрой, отвечающей за формирование данного сборника.

1. Статья, текст вместе с рисунками и др. нетекстовыми элементами, должна быть объемом 4...8 полных страниц (до списка литературы) формата А4 (210×297 мм).

Примечание:**1. Место работы писать ПОЛНОСТЬЮ**

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»
State Educational Establishment of Higher Professional Education «Lugansk Vladimir Dahl
National University».

2. E-mail ОБЯЗАТЕЛЬНО.**3. В сведениях об авторах статьи Ф.И.О. указывать ПОЛНОСТЬЮ.****4. Рецензент ТОЛЬКО профессор или член ред. коллегии сборника.**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**ВЕСТНИК
ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ
№ 9 (15) 2018**

Научный журнал

Редактор

*Бугокова Л.В.
Мартынцева Е.А.
Штанько М.С.*

Оригинал-макет

*Коломиец Д.В.
Гриниченко Е.А.*

Подписано к печати 20.01.2019
Формат 70x108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 17.
Тираж 100 экз. Изд. № 0126.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского национального университета
имени Владимира Даля

Свидетельство о регистрации серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 291034, ЛНР, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а

Тел.: (072) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

http://www.dahluniver.ru